Демографы думают спорят советуют

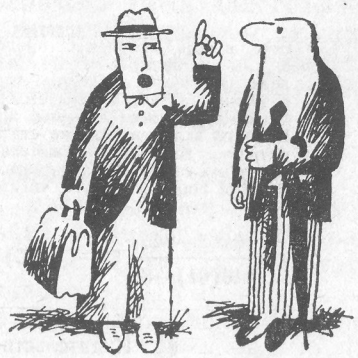
Меняя привычный уклад
Восемь лет после свадьбы
Право на разборчивость
Рай в шалаше и проза жизни

Престиж семьянина

Рекорды долголетия
К возрасту прибавить жизнь
Рождаемость и проблемы семьи
Сколько лет мы живем?
Инфаркт от одиночества
Сколько у Вас детей?
Не хочу жениться

Демографы думают, спорят, советуют

СБОРНИК СТАТЕЙ



Москва
„Финансы и статистика“
1981

ББК 60.7
Д31

Редактор-составитель *Г. П. Киселева*

ДЕМОГРАФЫ ДУМАЮТ, СПОРЯТ, СОВЕТУЮТ

Рецензент **А. Я. Кваша**
Зав. редакцией **В. П. Томин**
Редактор **И. М. Кирсанова**
Мл. редакторы **Е. М. Рудый, Л. А. Ципивко**
Корректоры **Г. В. Хлопцева, А. Т. Сидорова**
Техн. редактор **Р. Н. Феоктистова**
Худож. редактор **Э. А. Смирнов**
Обложка художника **Б. В. Королева**

ИБ № 998

Сдано в набор 31.03.81. Подписано в печать 01.04.81. А 06135. Формат 84×108 1/32. Бум. тип. № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. П. л. 7,25. Усл. п. л. 12,18. Уч.-изд. л. 12,53. Тираж 48 000 экз. Заказ 1273. Цена 40 коп.

Издательство «Финансы и статистика»,
Москва, ул. Чернышевского, 7.

Областная типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли Ивановского облисполкома, 153628, г. Иваново, ул. Типографская, 6.

Д31 **Демографы** думают, спорят, советуют: Сб. статей/Ред.-сост. Г. П. Киселева. — М.: Финансы и статистика, 1981. — 232 с., ил.

Ред.-сост. указ. на обороте тит. л.
40 к.

Одни вопросы интересуют десятки и сотни людей, другие — тысячи, а есть проблемы, представляющие интерес для миллионов. К ним по праву относятся вопросы о населении. О многообразии демографических проблем на современном этапе свидетельствуют названия статей, публикуемых в этом сборнике: «Наше счастье в детях», «Сколько лет мы живем?», «Двое в семейной лодке». В книгу включены также статьи, посвященные рождаемости и воспитанию детей, продолжительности жизни и активной старости, созданию семей и проблемам развода.

Для широкого круга читателей.

Д $\frac{10805-045}{010(01)-81}$ 50—81 (С) 0703000000 ББК 60.7
312

© Издательство «Финансы и статистика», 1981

ЧИТАТЕЛЮ О СБОРНИКЕ «ДЕМОГРАФЫ ДУМАЮТ, СПОРЯТ, СОВЕТУЮТ»

Среди взрослого населения нашей страны, по-видимому, нет человека, который бы ни разу не задумался над сущностью вопросов: сколько лучше всего иметь в семье детей и как достичь долголетия, как доплыть в семейной лодке через бурное жизненное море к золотому юбилею, не только не растеряв ту доброту и нежность, которые испытывали друг к другу в день свадьбы, но и обогатив их высочайшими человеческими чувствами супружеской, родительской любви и привязанности, и др. Вопросы, вопросы и вопросы.

Разумеется, что не все вопросы, затронутые в сборнике, одинаково изучены; не на все из них можно дать либо исчерпывающий, либо однозначный ответ; по некоторым вопросам не существует еще общепринятой точки зрения. Но авторы статей, используя материалы государственной статистики, переписей населения и специальных выборочных исследований, а также анализируя письма, приходящие в редакции газет и журналов, ищут, думают, спорят, советуют.

Всестороннее исследование проблем народонаселения, особенно таких сложных и многогранных, как развитие семьи, рождение и воспитание детей, увеличение продолжительности жизни, активная старость и т. д., не может быть ограничено лишь демографическим анализом. Здесь требуются знания и опыт широкого круга специалистов не только в области демографии, но и в области экономики, социологии, педагогики, психологии, сексологии и целого комплекса других наук, а также работников литературы и искусства, которые, используя свои специфические методы, углубляют и обогащают наше мировоззрение. Поэтому в сборнике наряду со статьями демографов представлены статьи экономистов и психологов, журналистов и футурологов, медиков и социологов.

Какими же причинами вызвано издание сборника?

В последние годы наблюдается огромный и все возрастающий интерес широких слоев населения к демографическим проблемам. Сегодня слово «демография» стало одним из довольно часто употребляемых слов, тогда как всего лишь 15—20 лет тому назад оно встречалось главным образом как синоним понятия «статистика населения» и присутствовало в словаре очень узкого круга специалистов по статистике населения.

К настоящему времени вышло большое число специальных и довольно много популярных работ, посвященных проблемам народонаселения. В газетах и журналах публикуются статьи, в которых в популярной, доступной широкому кругу читателей форме известные ученые, журналисты и писатели обсуждают проблемы народонаселения. Статьи эти не только читаются с большим и неизменным интересом, но нередко вызывают дискуссии, в которых принимают участие тысячи людей разных возрастов и профессий, только вступающие в трудовую жизнь и проработавшие не один десяток лет; женатые и холостые; отцы и матери, воспитавшие нескольких детей, и родители одного ребенка; супруги, прожившие долгую жизнь в любви и согласии, и бывшие мужья и жены, семейный стаж которых не превысил нескольких месяцев. В редакции газет и журналов приходят письма, в которых затрагиваются сложные вопросы любви, брака, разводов, сохранения здоровья, воспитания детей. Возникает обмен мнениями читателей и с авторами писем, и с теми, кто откликнулся на эти письма. Иногда по просьбе редакции дискуссии завершают ученые-специалисты, которые дают анализ обширной читательской почты и высказывают свое мнение по спорным вопросам.

Большая искренняя заинтересованность, постоянно проявляемая читателями к обсуждению и анализу демографических проблем, при этом заинтересованность серьезная, исключающая легковесность суждений и легкомысленность выводов, свидетельствует не только о необходимости дальнейшей научной разработки целого комплекса демографических вопросов, но и о важности и своевременности их обсуждения среди самых широких слоев населения страны.

При обсуждении различных аспектов развития народонаселения необходимо также иметь в виду, что демографические процессы охватывают все население страны, а следовательно, и понимание их сути и тенденций должно стать всеобщим. По нашему глубокому убеждению, успех многих государственных мероприятий по управлению демографическими процессами в значительной мере будет определяться тем, как само население относится к развитию этих процессов, какие направления и пути их развития считает наиболее благоприятными и необходимыми, насколько глубоко осознает важность правильного решения тех или иных демографических проблем. Самопознание является важнейшим условием, при котором человек осознает себя как неотъемлемую часть природы и общества с присущими ему особенностями и потребностями.

От правильного реального представления населения страны об условиях своего экономического, социального, психологического и демографического развития зависит и более глубокое понимание происходящих в обществе социально-экономических, психологических и демографических изменений, более зрелое общественное сознание, при этом яснее будет ощущаться людьми связь собственных судеб с судьбой государства, общества.

Любовь, брак, семья, воспитание детей, долголетие — это вопросы не только личные, касающиеся отдельных людей, но и всего нашего общества. В Конституции СССР сказано, что семья находится под защитой государства. Это — великое достижение социалистического строя. От прочности и благополучия семьи, от состояния здоровья населения, от его воспроизводства зависит в конечном итоге благополучие нашего социалистического общества.

Представляется, что предлагаемый сборник статей может помочь читателю разобраться в сути ряда демографических проблем.

Авторами статей сборника наряду с крупными учеными страны в области демографии, медицины, социологии, экономики, психологии являются также известные журналисты и писатели.

Разумеется, эта книга ни в коем случае не может претендовать на всесторонний и полный охват сложнейших теоретических вопросов, касающихся различных аспектов развития народонаселения. Ее задача — показать, что демографические проблемы не могут решаться

сами по себе, а требуют как серьезных научно обоснованных мер воздействия государства на демографические процессы, так и сознательного, глубоко продуманного отношения самого населения к ним.

Авторы статей, опубликованных в сборнике, разумеется, не преподносят готовые рецепты, при помощи которых можно было бы разрешить все сложнейшие жизненные ситуации. Можно ли дать рецепт, сколько детей иметь в семье? По-видимому, нет.

Так, не может быть однозначного ответа для различных людей и на вопрос о том, как сохранить любовь на долгие годы и как достигнуть того, чтобы старость была не обременительной, а счастливой и активной порой жизни. Однако сказанное не означает, что наука в настоящее время вообще не располагает знаниями о том, как можно создать благоприятный психологический климат в семье и какими способами избежать каждодневных остроконфликтных ситуаций во взаимоотношениях супругов; когда развод — зло, а когда — благо; сколько детей лучше всего иметь в семье как с точки зрения интересов семьи, так и с позиции интересов государства.

Да, готовых рецептов на все случаи жизни нет. Но есть данные научных исследований, есть громадный исторический опыт развития человеческого общества, есть тома статистических сведений, содержащие самые разнообразные демографические и социально-экономические характеристики населения за многие десятки лет, есть материалы переписей населения. Все это дает возможность исследователям, вооружившись основными положениями самой передовой в мире марксистско-ленинской теорией познания и всеми современными методами анализа самых сложных общественных явлений, не только вести поиски правильных путей решения демографических вопросов, но и находить их.

Статьи сборника распределены по пяти разделам, посвященным наиболее актуальным проблемам народонаселения: развитие населения нашей страны, рождаемость и воспроизводство населения, продолжительность жизни и здоровье, вопросы семьи и быта, расселение населения.

Следует заметить, что некоторые статьи отнесены в тот или иной раздел довольно условно, поскольку трудно, а иногда и просто невозможно провести границу между вопросами о сохранении семейного счастья и числе детей в семье, о благополучии прочности семьи и долголетии и т. п.

Некоторые статьи, включенные в сборник, были опубликованы довольно давно — 7—10 лет назад. Однако некоторые проблемы, которые они затрагивали, к настоящему времени не только не утратили своей актуальности, но даже стали более злободневными. Поэтому возможно и даже полезно еще раз обратить внимание читателей на вопросы, сохраняющие свою актуальность в течение многих лет. Что же касается некоторых статистических данных, содержащихся в этих статьях и в какой-то мере устаревших, то с точки зрения анализа важнейших проблем развития населения это не имеет принципиального значения.

В ряде случаев точки зрения авторов по некоторым частным вопросам, затронутым в статьях, не всегда совпадают, что вполне естественно. Не случайно в названии сборника стоит слово «спорят». Не бесспорны и некоторые предложения, высказанные в статьях. Так, возможно, не все согласятся с предложением М. Я. Сонина о введении весьма ощутимого налога на холостяков, которое содержится в его статье «Не хочу жениться». В то же время идея о создании целевого фонда за счет налога с лиц, не имеющих детей, средства которого будут строго распределяться в пользу семей с детьми, чтобы все члены общества в той или иной мере помогали растить детей — нашу смену, безусловно, заслуживает внимания. Ряд авторов выдвигает различного рода предложения, которые, по их мнению, будут способствовать успешному решению обсуждаемых ими вопросов. Однако следует иметь в виду, что все эти предложения — личное мнение авторов и многие из них нуждаются в более глубоком изучении и серьезном, аргументированном обосновании.

Необходимо обратить внимание читателей на такое важнейшее обстоятельство: постановка большинством авторов острых, проблемных вопросов, касающихся различных сторон развития народонаселения на современном этапе, стала возможной только благодаря громадным социальным и экономическим достижениям, которые были осуществлены в нашей стра-

не за исторически короткий срок и предопределили формирование нового типа развития населения.

За годы, прошедшие после победы Великой Октябрьской социалистической революции, существенно изменились качественные характеристики населения, прежде всего его социальная структура, образовательный и культурный уровень, особенно населения ранее отсталых районов страны. Сформировался новый тип воспроизводства населения на основе относительно низкого уровня рождаемости и невысокой смертности.

Принципиально изменилась и структура занятого населения: более половины населения, занятого в народном хозяйстве, составляют женщины. Занятость общественным трудом обеспечивает им экономическую и социальную независимость, является прогрессивным и необратимым процессом. И все это, безусловно, необходимо иметь в виду при чтении сборника, поскольку во многих статьях авторы обращают внимание на негативные (теневые) стороны ряда демографических явлений и не останавливаются на освещении тех больших успехов, которые характеризуют развитие народонаселения нашей страны, считая, что они хорошо известны читателям.

На XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев отмечал, что «из поля зрения советских ученых не должны выпадать обострившиеся за последнее время проблемы окружающей среды и народонаселения. Улучшение социалистического природопользования, разработка эффективной демографической политики — важная задача целого комплекса естественных и общественных наук»[1]. Поэтому привлечение внимания широкого круга населения к обсуждению наиболее сложных демографических проблем, их серьезный, квалифицированный анализ, по нашему мнению, одно из важнейших условий при решении сложнейшей задачи — выработки мер эффективной демографической политики. Только при условии всеобщей демографической грамотности, при правильном понимании тенденций развития процессов народонаселения можно рассчитывать на успех мероприятий по управлению демографическими явлениями.

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 73.

Открывает сборник статья Д. И. Валентея «250 000 000: комментарии, проблемы, прогнозы», опубликованная в ноябре 1973 г. Эта статья вводит читателя в круг наиболее значимых и острых проблем народонаселения. Несмотря на то что с момента ее публикации прошло уже немало лет, многие вопросы, затронутые в ней, сохраняют и сегодня свою актуальность и вызывают глубокий интерес. В ней дан серьезный комплексный анализ важнейших проблем развития народонаселения нашей страны, показана тесная зависимость демографических процессов от социально-экономического развития общества; кроме того, содержится целый ряд демографических прогнозов.

О том, насколько точны оказались эти прогнозы и насколько своевременно были подняты в статье доктора экономических наук Д. И. Валентея проблемы, касающиеся всех важнейших тенденций роста и развития нашего населения, можно судить на основании текущих данных государственной статистики и переписей населения.

В статье начальника Управления Всесоюзной переписи населения ЦСУ СССР А. А. Исупова показаны большие социальные изменения, которые произошли в нашей стране за период между двумя переписями 1970—1979 гг. Итоги переписи населения 1979 г. убедительно продемонстрировали большие достижения в культурном, образовательном и хозяйственном развитии советского государства.

Разработка мер, направленных на улучшение демографической обстановки, — дело чрезвычайно сложное. Многие демографические процессы труднорегулируемы, в частности такой процесс, как рождаемость. Вот почему требуется огромная работа не только по изучению важнейших процессов народонаселения, но и по определению возможностей управления ими. Ведь чтобы предлагать те или иные меры демографической политики, нужно быть уверенными, что они окажутся эффективными.

Одной из основных обострившихся в настоящее время проблем народонаселения является заметное снижение рождаемости на большей части территории страны. Проблемам рождаемости посвящен раздел сборника «Наше счастье в детях». Заметим, что вопросы, связанные с рождаемостью, мы считаем центральной

темой сборника. И они находят освещение не только в этом разделе, но и в других статьях сборника. Сложность и своеобразие современной демографической ситуации в СССР в значительной степени определяются большими региональными различиями в интенсивности рождаемости у населения, проживающего на территории нашей страны. Дело в том, что в настоящее время во всех экономически развитых странах, в том числе и в Советском Союзе, смертность практически стабилизировалась на сравнительно низком уровне. Таким образом, интенсивность воспроизводства населения, т. е. интенсивность замены уходящих поколений новыми, в результате рождений и смертей, в основном зависит от уровня рождаемости, поскольку значительных региональных различий в интенсивности смертности у населения СССР не существует. Сейчас в нашей стране есть два типа воспроизводства населения. Основной тип — воспроизводство, близкое к простому, присущее большинству населения СССР (РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР, Прибалтийские республики). При таком типе воспроизводства численность населения растет незначительно — 0,2—0,5% в год. Его характерные черты — низкая, сознательно ограничиваемая рождаемость и низкая смертность. Другой тип — воспроизводство расширенное. Он основан на высокой, сознательно неограничиваемой рождаемости и низкой смертности и характерен для населения республик Средней Азии, а до недавнего времени — Азербайджана, Казахстана и Армении. Естественный прирост населения в республиках Средней Азии самый высокий в СССР и составляет в течение многих лет 2,0—2,5% в год. Переходный тип — от расширенного воспроизводства к слегка расширенному, присущий в настоящее время населению Грузинской, Молдавской, Армянской, Азербайджанской и Казахской союзных республик. Но демографам известен и еще один тип воспроизводства населения — суженный, когда число родившихся меньше числа умерших и численность населения сокращается. К счастью, пока ни в одной республике Советского Союза нет естественной убыли населения, везде число родившихся больше числа умерших.

Однако если тенденция, чтобы в семье было не больше одного-двоих детей, сохранится у большинства жителей тех республик, где уже и сейчас уровень рождаемости очень низок, то есть опасность перехода значительной части населения к суженному воспроизводству. О печальных последствиях низкой рождаемости достаточно подробно сказано в статье профессора Д. И. Валентея «250 000 000: комментарии, проблемы, прогнозы».

Среди авторов раздела «Наше счастье в детях» демографы кандидаты экономических наук В. А. Борисов, А. Г. Вишневский, Г. П. Киселева, доктор медицинских наук, профессор И. П. Каткова, социолог кандидат философских наук А. И. Антонов и писатель Ю. Б. Рюриков. Все авторы статей этого раздела едины в мнении, что один ребенок в семье — явление резко отрицательное, неблагоприятное не только для общества в целом, но и для самой семьи и для единственного ребенка.

По нашему мнению, потребность в изложении ясной и четкой позиции по оценке отрицательных последствий, которыми чреват переход значительной части населения СССР к однодетной семье, является в настоящее время весьма острой. Это объясняется многими причинами. Прежде всего тем, что, несмотря на довольно большое число научных и публицистических работ, посвященных проблемам рождаемости, среди авторов до последнего времени все еще не было единства в оценке этого явления для развития нашей страны. С одной стороны, многие демографы (и не только демографы) высказывают серьезную озабоченность в связи с заметным снижением рождаемости на большей части территории СССР; с другой — существует мнение о том, что поскольку снижение рождаемости, т. е. переход от многодетной семьи к малодетной, под влиянием целого комплекса социально-экономических причин — процесс неизбежный и объективно обусловленный, то это явление во всех случаях нужно оценить как положительное и не следует предпринимать каких-либо специальных мер, направленных на ее повышение.

Отсутствие единства в оценке перспектив рождаемости в СССР среди специалистов, исследующих проблемы народонаселения, зачастую приводит к тому, что некоторые читатели лучше осведомлены о проблемах высокой рождаемости и быстрого роста населения в развивающихся странах, чем о снижении рождаемости

в своей стране. А осведомленность населения о сути и тенденциях рождаемости, по нашему глубокому убеждению, должна стать всеобщей. Изменение нежелательных тенденций рождаемости путем проведения целенаправленной демографической политики весьма существенно зависит от того, как к этому вопросу относится само население, поскольку процесс рождаемости складывается из миллионов рождений в отдельных семьях.

Тем, какое число детей будет в большинстве семей, определяется в конечном итоге уровень рождаемости в стране. Для преодоления демографической «неграмотности», которая имеет место среди населения, важно, чтобы оно имело правильное представление о демографической ситуации в стране. В. И. Переведенцев пишет по этому поводу: «Заметим, что широкое освещение этого вопроса (рождаемости. — *Г. К.*) важно, в частности, потому, что в обыденном сознании сложились устойчивые ошибочные стереотипы. Так, подавляющее большинство недемографов считает, что «все хорошо», пока еще нет абсолютной убыли населения страны. Показатели естественного движения населения ошибочно принимаются за показатели воспроизводства... Дело в том, что дети замещают родителей лишь в структуре населения, в то время как количественно они замещают поколения прародителей. Когда дети приходят в этот мир, умирают их деды и бабки и прадеды и прабабки. А поскольку те поколения в нашем населении занимают много меньшее место, чем было бы при нынешнем режиме воспроизводства, если бы он продолжался долго, то даже низкая нынешняя рождаемость может обеспечивать значительный прирост населения. Далее, большинство считает, что если в семье двое детей, то для общества этого вполне достаточно, что двухдетная семья обеспечивает нормальное воспроизводство населения. Это тоже ошибка»[1].

По подсчетам видного советского демографа Б. Ц. Урланиса только для простого воспроизводства населения, т. е. для замещения поколения родителей равным по численности поколением детей, необходимо, чтобы на 100 супружеских пар, имеющих детей, приходилось 258 детей, так как не все дети доживают до возраста родителей, не все женщины выходят замуж и родят детей, не все супруги могут иметь детей[1].

Авторы статей, помещенных в разделе «Наше счастье в детях», убедительно показывают, что вопрос об идеальном числе детей в семье, а в более широкой постановке — об оптимальном уровне рождаемости в стране — совсем не праздный. Не закрывая глаза на трудности, связанные с рождением и воспитанием детей, все авторы единодушны во мнении, что «дети — один из главных пластов человеческого смысла жизни, одна из богатейших в мире россыпей счастья. Но при двух условиях: если они здоровы и если мы верно относимся к ним. Без этого счастья от них мало, а горя много»[2]. А единственный ребенок в семье с точки зрения воспитания находится в исключительно трудной обстановке.

Замечательный советский педагог А. С. Макаренко считал, что условия однодетности чрезвычайно неблагоприятны для формирования характера человека. Очень трудно правильно относиться к ребенку, когда он растет в семье один. Создается весьма благоприятная почва, на которой пышно взрастает эгоизм, а порой и эгоцентризм. У единственных детей очень часто развивается переоценка своей личности, которая весьма своеобразно уживается с затянувшимся инфантилизмом, с неподготовленностью к преодолению жизненных трудностей. И во всем этом не столько вина, сколько беда единственных детей, и не только беда и горе, но и вина родителей, неправильно воспитавших единственных детей только потому, что они были в семье единственными.

В статьях, посвященных рождаемости, подчеркивается, что рождение и воспитание детей было бы неправильно рассматривать только как частное дело родителей, так как они выполняют и серьезную социальную задачу. Труд по воспитанию детей — общественно полезный труд, и в интересах общества разработать систему мер, оценивающих и компенсирующих

---

[1] *Переведенцев В. И.* Женщина, семья, народ.— Литературное обозрение, 1979, № 6, с. 37.

[1] См.: *Урланис Б. Ц.* Семья и проблемы демографии.— В кн.: Молодая семья. (Народонаселение, вып. 18). М., 1977, с. 7.

[2] См. статью Ю. Б. Рюрикова «Дети — творцы людей» в настоящем сборнике.

его. В большинстве статей раздела «Наше счастье в детях» авторы, учитывая трудность разработки научно обоснованных мер демографической политики, направленных на создание в стране оптимального уровня рождаемости, все же считают возможным уже сегодня дать некоторые рекомендации, которые, по их мнению, могут способствовать созданию условий, не только облегчающих семьям воспитание детей, но и всемерно повышающих общественный престиж материнства и отцовства.

Наше социалистическое общество обладает достаточными возможностями для проведения мер демографической политики в области рождаемости, в которых бы нашло отражение сочетание интересов семьи и общества. Однако необходимо учитывать, что для того, чтобы эти возможности превратились в эффективно действующие меры, нужно, чтобы проблема снижения рождаемости волновала не только специалистов, занятых исследованиями демографических проблем, писателей и журналистов, но чтобы и население страны осознало, что снижение рождаемости до уровня, когда поколение детей может быть меньше поколения родителей, — явление крайне неблагополучное и что широкое распространение однодетных семей — плохо и для самих семей, и для общества в целом.

Статьи раздела «К возрасту прибавить жизнь» охватывают широкий круг вопросов, связанных с увеличением средней продолжительности жизни и активной старостью. Среди авторов статей медики доктора медицинских наук М. С. Бедный и Г. И. Косицкий, демографы доктор экономических наук, профессор А. Я. Кваша, кандидаты экономических наук Г. Ш. Бахметова и И. В. Калинюк и социолог кандидат философских наук А. И. Антонов.

Чтобы читателям были ясны некоторые вопросы, затронутые в статьях, кратко охарактеризуем современное положение в области смертности, продолжительности жизни и здоровья населения.

Наша страна достигла больших успехов в снижении смертности и увеличении средней продолжительности жизни. Известно, что средняя продолжительность жизни в СССР возросла по сравнению с дореволюционной Россией более чем в 2 раза (с 32 до 70 лет). Число врачей в 1979 г. составило 958 тыс. человек против 28 тыс. человек в 1913 г., т. е. увеличилось в 37 раз[1].

В СССР сложился в основном единый тип смертности для всего населения страны, в отличие от рождаемости, которая имеет весьма существенные региональные различия. Однако необходимо отметить, что общий коэффициент смертности, который рассчитывается на 1000 жителей страны, показывает весьма значительную дифференциацию по союзным республикам, что определяется в основном различиями в возрастной структуре населения и прежде всего долей лиц старших возрастов в населении. Так, самый низкий показатель смертности (5,6 умерших на 1000 жителей страны) был в 1979 г. в Армянской ССР, где высок удельный вес населения в молодых возрастах, а самый высокий показатель смертности (12,7 умерших на 1000 жителей) — в Латвийской ССР, где существует одна из самых высоких среди всех союзных республик доля лиц в возрасте 50 лет и старше[2]. Поэтому при анализе общих коэффициентов смертности следует иметь в виду, что по мере увеличения в населении доли лиц пожилых возрастов увеличиваются как общее число умерших, так и общие коэффициенты смертности. Такое явление может происходить даже при одновременном снижении интенсивности смертности и уменьшении величины коэффициентов смертности в отдельных возрастных группах.

В настоящее время среди причин смерти преобладают сердечно-сосудистые заболевания, злокачественные новообразования, травмы и другие заболевания так называемого эндогенного (внутреннего) характера, тогда как до социалистической революции в структуре причин смерти преобладали инфекционные заболевания, туберкулез, заболевания органов дыхания и пищеварения и другие болезни, в возникновении которых определяющее значение принадлежит экзогенным (внешним) факторам.

Современная структура причин смерти, характерная для населения СССР, существует во всех эконо-

---

[1] Вестник статистики, 1980, № 4, с. 70.

[2] См.: Народное хозяйство СССР в 1979 г. М., 1980, с. 38—39; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1972, т. II, с. 12—73.

мически развитых странах, население которых имеет высокую среднюю продолжительность жизни. Необходимо иметь в виду, что такой тип смертности сформировался в нашей стране в исторически очень короткие сроки. Это стало возможным благодаря большому вниманию со стороны советского государства к делу охраны здоровья советских людей, широкому развитию квалифицированной и доступной медицинской помощи. В «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» подчеркивалась необходимость и в дальнейшем предусмотреть «улучшение медицинского обслуживания, усиление охраны окружающей среды, создание более благоприятных условий для... увеличения продолжительности жизни и деятельности человека»[1].

В статье 42 Конституции СССР определяется право граждан на охрану здоровья, что гарантируется бесплатной медицинской помощью для всего населения страны, и отмечается также необходимость проведения «научных исследований, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости, на обеспечение долголетней активной жизни граждан»[2].

В разделе «К возрасту прибавить жизнь» рассматриваются проблемы, связанные с продлением жизни населения при одновременном сохранении жизненной активности; исследуются различные отрицательные факторы, влияющие на здоровье населения, и возможности превращения старости не в годы угасания, а в активную интересную пору жизни. Затрагиваются также вопросы долголетия.

Безусловно, не все аспекты, связанные с анализом проблем увеличения продолжительности жизни и снижения смертности, нашли отражение в статьях этого раздела, но авторы обратили внимание читателей на то, что во многих случаях сохранение здоровья зависит от самого населения. Увеличение средней продолжительности жизни населения, улучшение его здоровья, продление жизненной активности — задачи, успешное решение которых имеет важнейшее значение как для всего нашего общества, так и для каждого его члена.

Статьи раздела «Как быть счастливыми» в основном посвящены самым разным аспектам развития семьи — первичной ячейки общества, играющей важнейшую роль как в жизни каждого отдельного человека, так и в жизни всех граждан нашей страны в целом. «В центре всех демографических явлений, — пишет В. И. Переведенцев, — стоит семья. Именно в семье появляется подавляющее большинство детей, именно семья занимает главное место в воспитании или социализации подрастающего поколения. Наконец, любовно-семейно-брачные отношения составляют центр проблем личной жизни, личного счастья людей. Одним словом, семья — узел общественных и личных интересов, именно через семью могут быть решены и многие демографические проблемы общества»[1].

Семья, представляя собой продукт общественного развития, постоянно находится в процессе движения. В своем историческом развитии она претерпела целый ряд изменений как в формах организации, так и в присущих ей функциях.

В настоящее время в нашей стране существуют в основном три типа семей: полные, так называемые нуклеарные, семьи, состоящие из одной супружеской пары с детьми, как правило, несовершеннолетними или не создавшими своей семьи, полные сложные семьи, состоящие из двух и более брачных пар (взрослые, состоящие в браке дети живут с родителями), и неполные семьи. Преобладающей формой семьи как в нашей стране, так и во всех экономически развитых странах является нуклеарная семья.

По переписи населения 1979 г. в СССР было учтено 66,3 млн. семей. Среди них 29,7% семей состояли из двух человек, 28,9% — из трех человек, 23% — из четырех человек и 18,4% — из пяти и более человек. Следовательно, более 80% семей — это малые семейные образования, состоящие из четырех и менее человек. Средний размер семьи (совместно проживающие члены семьи) был равен в целом по стране 3,5 человека, среди городского населения — 3,3 и среди сельского населения — 3,8 человека. На 17 января 1979 г. 122,6 млн. мужчин и женщин в СССР состояли в браке[2].

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 216.
[2] Конституция СССР. М., 1977, с. 17.

[1] *Переведенцев В. И.* Женщина, семья, народ.— Там же, с. 34.
[2] См.: Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1980, с. 17.

2 Заказ 1273

Несмотря на то что функции, выполняемые семьей, чрезвычайно многообразны, они в то же время взаимосвязаны, их классификация и изолированное рассмотрение носят в значительной мере условный характер. В реальной жизни все функции семьи находятся в тесной связи и взаимозависимости. Необходимо также учитывать, что по мере общественного развития семьи функции, выполняемые ею, подвергаются трансформации и развитию. В научной литературе, посвященной проблемам развития семьи, нет единой классификации и типологии функций семьи. Однако, несмотря на это, абсолютное большинство ученых в качестве важнейших функций советской семьи называют такие, как воспроизводство населения, или генеративно-воспитательная, хозяйственно-экономическая и организация досуга. В последние годы многие авторы считают, что в современном мире семьи выполняет функции «психологического убежища», где происходит «снятие деловой напряженности», обеспечивает создание эмоционального комфорта. Разумеется, что функцию «психологического убежища» может выполнять только здоровая счастливая семья, где царят благожелательные отношения между ее членами, благоприятный психологический климат.

Известно, что в наши дни семья почти перестала выполнять такую важнейшую для нее функцию, как производственная, характерную для более ранних этапов общественного развития. В то же время значение генеративно-воспитательной (демографической) функции, функции организации досуга, духовного общения и взаимной моральной поддержки, по нашему мнению, существенно возрастает. Возможно, что утверждение о возрастании значения демографической функции семьи на первый взгляд покажется парадоксальным, поскольку в настоящее время в СССР преобладают малодетные семьи (один, два ребенка). Однако, говоря о воспроизводительной функции семьи, следует иметь в виду не только число рожденных детей, но и качество их воспитания.

Современный уровень развития производительных сил предъявляет высокие требования к образованию и квалификации работников во всех отраслях производства. А это означает, что увеличиваются время и средства, необходимые для подготовки высококвалифицированных специалистов. Таким образом, увеличиваются как материальные затраты семьи, так и количество внерабочего времени родителей, особенно матерей на обслуживание детей и их воспитание. Качество воспитания ребенка во многом зависит от интеллекта, уровня образования, культуры, духовного развития родителей. Если раньше демографическая функция семьи в основном сводилась к рождению ребенка и физическому уходу за ним, то сейчас важнейшим и наиболее трудоемким элементом демографической функции семьи является всестороннее воспитание детей, включая их духовное и интеллектуальное развитие. «В семье формируются основные моральные представления и нравственные принципы. Семья вводит ребенка в сферу эстетической культуры, развивает у него чувство и вкусы, необходимые для познания и оценки искусства, формирует его установки ориентации, критерии в этой области[1]. Говоря о воспитательной функции семьи, нужно иметь в виду, что в процессе общения с детьми и друг с другом происходит и взаимовоспитание всех членов семьи, и самовоспитание.

В статьях раздела «Как быть счастливыми» затрагиваются самые различные аспекты создания и развития семьи, анализируются моральные, этические, социально-психологические, экономические и другие стороны ее жизни. Рассматриваются роль и значение детей в семейной жизни. Исследуются причины, способствующие укреплению брачных союзов, и причины, приводящие к их распаду. Значительное внимание уделено проблемам общения одиноких людей, проблемам предбрачного знакомства. В разделе также идет речь и об изменении социального статуса современной женщины, о распределении обязанностей между супругами по воспитанию детей, по организации досуга семьи, по обслуживанию семьи и т. п.

Авторами статей этого раздела выступают демографы доктор экономических наук, профессор Б. Ц. Урланис, кандидат экономических наук Е. Б. Урланис, экономист доктор экономических наук, профессор М. Я. Сонин, социологи доктор исторических наук, профессор И. В. Бестужев-Лада, кандидат экономи-

[1] *Щепаньский Я.* Семья как фактор общественного развития.— Социологические исследования, 1977, № 2, с. 162.

ческих наук В. И. Переведенцев, кандидат исторических наук З. А. Янкова, кандидат философских наук В. А. Сысенко, журналисты Д. С. Акивис, Л. Н. Кузнецова, Е. Р. Мушкина, В. А. Война.

В большинстве статей этого раздела почти не содержится цифровых данных, поскольку в них речь идет главным образом о понятиях и явлениях, которые трудно выразить в формализованных показателях, а именно о психологической культуре семейной жизни, о возникновении самых разнообразных сложностей и трудностей на жизненном пути семьи и о возможностях их преодоления, о семейном счастье и о горечи одиночества.

Многие статьи могут быть особенно полезны читателям, поскольку в них рассматриваются жизненные ситуации, довольно типичные для многих семей, и содержатся благожелательные и трезвые рекомендации по культуре семейного поведения. «Ведь семейное счастье — не подарок судьбы, не результат слепого везения, это дело собственных рук, разума и доброты, любящего сердца и высокой культуры»[1].

О важности проблем, обсуждаемых в разделе «Как быть счастливыми», можно судить по той оценке роли семьи, которую дают ей на страницах газеты «Правда» Б. Ц. Урланис и З. А. Янкова: «Семья — первичная ячейка общества, играющая в нашей жизни роль, значение которой трудно переоценить... Связывая людей узами любви, родства, общих интересов и взаимной ответственности, хорошая семья делает их по-настоящему счастливыми, создает неповторимый мир человеческого единения, нравственно-психологическую установку, которая оказывает на каждого огромное положительное влияние, способствует духовному расцвету личности»[2].

Демографические проблемы чрезвычайно многообразны. Они не исчерпываются вопросами, связанными с исследованием рождаемости, смертности, продолжительности жизни, воспроизводства поколений, развития семьи, браков и разводов. Демография изучает и такие

[1] См. статью З. А. Янковой «Какие они — счастливые?» в настоящем сборнике.

[2] *Урланис Б., Янкова З.* Чем семья крепка.— Правда, 1980, 11 мая.

важнейшие стороны жизни населения, как миграции, расселение населения по территории страны, занимается прогнозированием численности и состава населения по полу, возрасту, месту жительства, образовательному и профессиональному уровню и т. д. Разумеется, осветить все вопросы, которые исследуются в демографической науке, в одном сборнике невозможно. Однако мы сочли полезным включить в сборник ряд статей, посвященных некоторым проблемам, связанным с развитием больших и малых городов, с расселением сельских жителей. Эти статьи объединены в раздел «Где жить людям?». В него включены статьи докторов географических наук Б. С. Хорева и С. А. Лаврова и кандидата географических наук В. Р. Беленького, а также кандидатов экономических наук О. С. Пчелинцева и М. Л. Стронгиной.

Интерес к вопросам расселения населения, к путям развития города и села в настоящем и будущем объясняется задачами рационального расселения населения на территории нашей страны, выравнивания условий жизни городских и сельских жителей и населения, проживающего в различных по величине городах.

В 1980 г. 63%, т. е. почти $^2/_3$ населения нашей страны, проживали в городах. По числу жителей города подразделяются на малые (менее 20 тыс. жителей), средние (от 20 до 100 тыс. жителей), большие (от 100 до 500 тыс. жителей). Города с населением более 500 тыс. жителей выделяются в группу крупных городов. Кроме того, существует особая группа — города-миллионеры. Их на начало 1980 г. в СССР было 20[1].

Почти 20 лет тому назад еще в 1961 г. О. С. Пчелинцев в журнале «Вопросы философии» открыл дискуссию о путях развития процессов урбанизации и о выборе наиболее рациональной стратегии регулирования расселения с учетом интересов развития населения и производства[2]. Основная идея автора заключалась в том, что выбирать стратегию расселения населения необходимо исходя из комплексного анализа эффективности социально-экономического развития регионов. В настоящее время эти идеи

[1] См.: Народное хозяйство СССР в 1979 г., с. 18—28.

[2] См.: Рациональное размещение производства и проблемы больших городов.— Вопросы философии, 1961, № 2.

получают определенное воплощение в генеральных схемах расселения населения на территории СССР. Перспективам урбанизации, выбору путей развития для наших крупнейших городов и системы расселения в целом посвящена статья О. С. Пчелинцева «Вперед, но куда же?». Автор ее, полемизируя с концепцией «оптимального города», проводит мысль о существовании объективной закономерности в развитии форм расселения, на которую и должна опираться всякая претендующая на реалистичность градостроительная политика. Он оспаривает возможность поворота этого развития «вспять», от больших к малым и средним городам, подчеркивает развитие комплексных, взаимосвязанных форм расселения, основывающихся на процессе постепенной децентрализации промышленности и населения крупных городов на все более обширные пригородные территории. В статье М. Л. Стронгиной подчеркивается мысль о том, что перспективным развитием малых и средних городов, находящихся в зоне влияния крупных промышленных центров, является не автономное их развитие, а включение в сложившуюся систему промышленного развития крупных городов и одновременное использование их как центров окружающих сельских районов, для которых тем самым решится проблема успешного социально-экономического развития. В статье Б. С. Хорева «Надо ли останавливать маятник?», посвященной проблемам маятниковой миграции, в совместной статье Б. С. Хорева, С. А. Лаврова и В. Р. Беленького «Меняя привычный уклад» рассматриваются проблемы расселения сельских жителей Нечерноземья.

Авторы сборника «Демографы думают, спорят, советуют» надеются, что знакомство с ним поможет читателям не только осознать сложность многогранных проблем народонаселения и будет способствовать воспитанию их определенной демографической «грамотности», но и послужит основанием для серьезных раздумий. Мы надеемся также, что советы, содержащиеся в ряде статей, будут полезны родителям и детям, молодоженам и супругам с весьма солидным стажем совместно прожитых лет, юным и пожилым — иначе говоря, всем, кто будет его читать.

Редактор-составитель кандидат экономических наук
Г. П. Киселева

НАСЕЛЕНИЕ НАШЕЙ СТРАНЫ

Д. И. Валентей

250 000 000: комментарии, проблемы, прогнозы[1]

Рассказывает профессор Д. Валентей, руководитель Центра по изучению проблем народонаселения (МГУ)

В один из первых дней нынешнего августа в нашей стране родился человек, который стал 250-миллионным жителем СССР. Прокомментировать этот факт специальный корреспондент журнала «Наука и жизнь» В. Янкулин попросил профессора Д. Валентея.

Первый достоверный «юбилей» такого рода, — сказал ученый, — был отмечен в 1897 г., когда первая и единственная в истории императорской России перепись населения зарегистрировала 124 млн. 600 тыс. жителей. Десять лет тому назад, в 1963 г., родился 225-миллионный житель нашего государства, и вот сегодня мы отмечаем рождение нового гражданина страны, вместе с которым нас стало 250 млн.

Очевидно, изменения не только количественные?

Безусловно. Под развитием народонаселения демографы понимают не только количественный его рост, но и качественные изменения в возрастной и социальной структурах, профессиональном и образовательном уровне и другие факторы. «Качество» населения (а у него много аспектов) составляет одну из главнейших ценностей общества. Сюда относятся состояние здоровья, основной обладатель которого —

[1] Печатается по изданию: Наука и жизнь, 1973, № 10.

молодежь; знание и профессиональное умение, носителями которых выступают в значительной мере люди зрелого возраста; жизненный опыт, присущий людям старших возрастов. К сожалению, в переписях населения эти качественные стороны далеко не всегда можно учесть, да еще никому неизвестно, в каких единицах измерять, например, жизненный опыт человека.

Однако какие все же очевидные изменения произошли за 76 лет, прошедших после первой переписи? Прежде всего это изменения в классовом составе общества. Для сравнения возьмем данные 1913 г. (они мало чем отличаются от данных переписи 1897 г.).

В 1913 г. 15% населения России составляли рабочие, 67% — крестьяне, 16% — эксплуататорские классы. В 1972 г. рабочие составляли 60% населения, служащие — 21%, колхозное и кооперативное крестьянство — 19%. Никаких эксплуататорских классов в нашей стране давно нет.

По переписи 1897 г. грамотных мужчин в возрасте от 9 до 49 лет было всего 40%, женщин той же возрастной группы — около 17%. Те же показатели в 1970 г. выглядят таким образом: грамотных мужчин — 99,8%, женщин — 99,7%, т. е. мы уже с некоторых пор можем говорить о сплошной, практически 100%-ной грамотности населения.

Распространенность высшего и среднего образования за этот период увеличилась в 100 раз. В 1973 г. на 1000 человек в возрасте 10 лет и старше приходится с высшим, средним и неполным средним образованием мужчин 560, женщин 491.

За годы Советской власти сильно изменился не только образовательный, но и профессиональный состав населения. Появилось множество новых не только профессий, но и отраслей промышленности, науки и техники. Поэтому прямое сравнение можно делать лишь по немногим профессиям (хотя и они качественно изменились), таким, например, как профессия врача, учителя. Если за рассматриваемый период население увеличилось в 2 раза, то численность врачей увеличилась в 25 раз (по числу врачей на 10 000 человек населения наша страна занимает первое место в мире), а численность учителей — почти в 10 раз. Эти количественные данные — свидетельство качественного развития нашего общества.

Все эти изменения произошли благодаря социалистическим преобразованиям, осуществленным после победы Октябрьской революции, благодаря неуклонному проведению в жизнь Коммунистической партией Советского Союза и Советским правительством мероприятий, направленных на увеличение благосостояния трудящихся, повышение их материального и культурного уровня.

Новые жизненные условия не могли не сказаться на собственно демографических явлениях — возрастной структуре населения, процессах рождаемости и смертности.

250-миллионный гражданин СССР родился, когда прошло 55 лет со дня Великого Октября. Сейчас примерно 83% жителей нашей страны — люди, родившиеся после Великой Октябрьской социалистической революции.

До революции 43% родившихся умирало в возрасте до 5 лет. Теперь в СССР в возрасте до 5 лет умирает лишь 3,3%. Средняя продолжительность жизни для человека при смертности, существовавшей тогда, составляла 32 года. Сегодня средняя продолжительность жизни поднялась до 70 лет.

В демографии принято подразделять жизнь человека на периоды, каждый из которых играет определенную роль в экономической и социальной жизни общества. Прежде всего это новорожденные в возрасте до одного года. Затем идут дошкольники — до 7 лет, учащиеся — до 18 лет, люди основного, трудоспособного возраста: мужчины 16—59 лет, женщины 16—54 лет. И наконец, лица пенсионного возраста: мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет.

Нагляднейшее представление о возрастной структуре населения дает возрастная пирамида: ее основание в соответствующем масштабе представляет численность новорожденных, по ее высоте, обозначающей возраст жителей, откладываются параллельные основанию отрезки (численность последующих возрастных групп). Возрастные пирамиды могут отражать жизнь одного демографического поколения (людей, родившихся в один год), тогда это будут строгие пирамиды, где с каждым годом численность людей этого поколения будет снижаться. Другой наиболее распространенный тип возрастных пирамид иллюстрирует непосредственно возрастную структуру населения на тот или иной год,

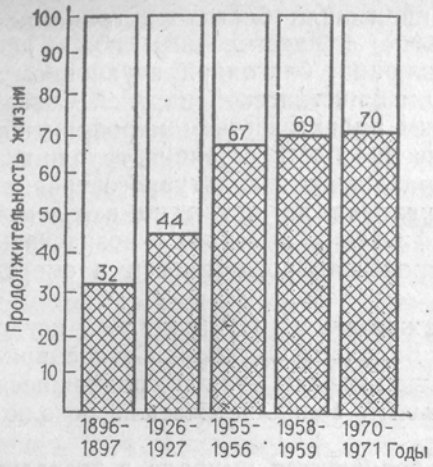


Рис. 1. Средняя продолжительность жизни населения СССР и дореволюционной России

например на дату переписи. Здесь не исключена ситуация, когда более старшая группа населения будет по абсолютной величине больше, чем младшая, понесшая урон под влиянием внешних факторов, например войны. Возрастные пирамиды могут быть составлены отдельно для мужчин и женщин, жителей города и села, лиц той или иной профессии, короче, они могут давать дифференцированное графическое представление о возрастной структуре любой группы населения.

Если сравнивать возрастные пирамиды 1897 и 1970 гг. (при этом, понятно, речь идет об относительных величинах), то «пирамида 1897 года» более «правильная» в геометрическом смысле: здесь большое основание, незначительная высота и практически по прямой сокращается с возрастом численность населения. Рассмотрим возрастной состав мужчин и женщин на момент переписи населения 1970 г. «Пирамида 1970 года» своими очертаниями скорее похожа на трапецию. Здесь, если ограничиться возрастом 60 лет, нижнее основание ненамного превышает верхнее, а боковые стороны представляют собой ломаную, где численность населения в каждом из возрастных интервалов (они берутся чаще всего протяженностью в 5 лет) либо больше, либо меньше предыдущих и последующих групп.

Идя по возрастной пирамиде сверху вниз, отмечаем довольно высокую численность населения старше 60 лет. Сравнение пирамид иллюстрирует процесс старения населения. Этот процесс характерен не только для Советского Союза, но и для всех экономически развитых стран мира.

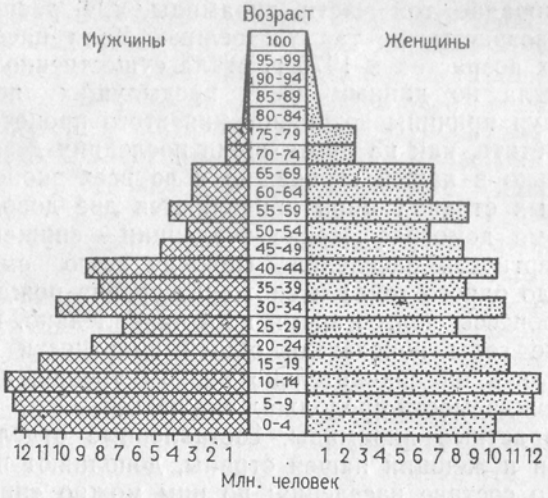


Рис. 2. Возрастная пирамида по данным переписи населения 1970 г.

Интересно, что причина старения населения (т. е. повышение удельного веса старших возрастов) состоит в наше время не столько в увеличении средней продолжительности жизни и сокращении смертности, сколько в сокращении рождаемости и снижении в связи с этим в общей численности населения удельного веса молодых возрастов.

Население в трудоспособном возрасте всегда занимает примерно одну и ту же долю (около 50—55%) общей численности населения. Правда, изменение соотношения между молодыми и старыми возрастами в пользу последних может незначительно уменьшить долю трудоспособного населения.

Рис. 3. Доля старых людей (60 лет и старше)

Основание той части пирамиды, где расположены юные возрасты, не так уж велико. Доля населения в детских возрастах в 1970 г. стала существенно меньше, чем была по данным всех предыдущих переписей. Исследуя причины возникновения этого процесса, можно заметить, как на протяжении последних десятилетий не только в нашей стране, но и во всех экономически развитых странах мира проявляются две довольно устойчивые демографические тенденции — снижение уровня смертности населения (прежде всего смертности детей до одного года) и снижение уровня рождаемости. Эти процессы долгое время шли параллельно. В шестидесятые годы показатели общей смертности стабилизировались на сравнительно низком уровне, а показатель рождаемости продолжал снижаться.

Возрастные пирамиды, составленные отдельно для мужчин и женщин нашей страны, дополняют представление о составе населения; по ним можно «прочитать» некоторые страницы истории народа. Мы увидим, что мужчин в возрасте 47 лет и старше значительно меньше, чем женщин этого же возраста: рубец от ран Великой Отечественной войны еще долго будет заметен. Хотя примерно половина населения страны родилась после войны, население Белоруссии к началу 1970 г. еще не достигло своей предвоенной численности, и только сейчас эта республика восстановила ее.

Жизнь одного поколения людей всегда разнится от жизни другого. Один социолог заметил, что на протяжении жизни каждого поколения существуют некие факторы, которые как бы компенсируют трудности, которые пришлось испытать этим людям раньше. Известно, что в годы Великой Отечественной войны рождаемость в нашей стране, естественно, резко снизилась, но те молодые, которые родились в эти трудные годы и испытали на себе тяготы войны, в дальнейшем имели, например, более благоприятные условия для получения высшего образования (меньшие конкурсы в институтах). Для девушек этой возрастной категории было меньше проблем с выбором спутника жизни и т. д. Можно ли в этом смысле говорить о преимуществе какого-то поколения?

Сам факт рождения ребенка в тот или иной год во многом определяет его будущее. А факт рождения группы людей (за год или несколько лет, характеризуемых теми или иными обстоятельствами) определяет очень многое и в их жизни, и в жизни общества. Каждое поколение имеет свою судьбу. Здесь уместно вспомнить интересное исследование советского демографа профессора Б. Ц. Урланиса «История одного поколения». В этой книге он прослеживает судьбу людей, родившихся в 1906 г. Поколение людей, вынесших на себе основные тяготы Великой Отечественной войны, сильно подорвало свое здоровье, и это будет сказываться в несколько повышенной смертности людей именно этого поколения. С другой стороны, если сейчас посмотреть возрастной состав руководителей наших заводов, институтов, учреждений, то в большинстве случаев мы встретим людей этого поколения. И сейчас это поколение играет важную роль в экономической и культурной жизни нашей страны, именно в его руках, если так можно сказать, находятся судьбы общества. Вообще, я думаю, в нашей стране люди каждого поколения имеют достаточно возможностей для проявления своих индивидуальных способностей и запросов.

Демографические проблемы все больше интересуют самые широкие слои населения. Но иногда складывается впечатление, что демография больше объясняет уже существующее положение вещей, нежели их предвидит заранее. Скажем, довольно широко много лет подряд демографы говорят об опасности снижения уровня рождаемости в СССР. Но вот данные статистики свидетельствуют, что с 1970 г. уровень рождаемости начал повышаться. Как это объясняется сегодня и предвидели ли вы это заранее?

Демография не похожа ни на одну из наук. По моему мнению, демография — это целая система знаний, способных в комплексе решать проблемы народонаселения. Демографам приходится сочетать в решении тех или иных вопросов теоретические предпосылки с анализом конкретных статистических данных и выявлять на этой основе закономерности. Демографов интересует,

почему в настоящее время семьи предпочитают чаще всего иметь либо одного, либо много детей, кто воспитывает сегодня в семье детей, зачем люди едут в тот или иной край и т. п. Но при всем этом, исследуя данные государственной статистики, опрашивая конкретных людей и собирая по крупицам их мнения, демографы изучают не отдельного человека или его семью, а группу (совокупность) людей, население того или иного района, города, республики, страны. Часто им приходится разбираться во множестве процессов, идущих параллельно, пересекающихся, противоборствующих словно течения в океане, и здесь важно оценить результат с точки зрения наиболее грубоких тенденций и процессов, происходящих в человеческом обществе.

Известно, что в первые годы после войны значительно повышается рождаемость; этот процесс называется в демографии компенсаторным. Он — следствие восстановления семейных связей, разорванных войной. Появилось поколение (группа родившихся в течение 10—12 лет после войны), которое достаточно многочисленно по сравнению и с предшествующими, и с последующими поколениями. Начиная с 1970 г. внутри этих послевоенных поколений начали заключаться браки. Молодые семьи стремятся скорее завести своих первых и, к сожалению, часто последних детей. Этот подъем, эта волна повышенной рождаемости, прошедшая сразу после войны и повторившаяся сегодня, через 20—22 года даст новую, правда, уже меньшую волну, когда вступят в брак более многочисленные дети сегодняшнего поколения. Так, затухая, будет катиться через года демографическая волна послевоенного всплеска рождаемости.

Мы предсказывали это явление так же, как предсказываем сейчас, что повышение уровня рождаемости будет длиться примерно до 1978 г.

Где-то в 1978—1980 гг. кончится действие факторов, объясняемых возрастной структурой, и вступят в действие те более устойчивые тенденции сокращения рождаемости, которые существовали раньше. Устойчивость их обусловлена многими социально-экономическими факторами, порождающими очень стойкие и четкие стандарты демографического поведения. Инерция демографического мышления чрезвычайно велика. Убедить иметь троих-четверых детей в семье сегодня вряд

ли можно не только тридцатилетних, но и восемнадцатилетних. Глядя на жизнь своих родителей, они убедились, что иметь детей при современных запросах к жизни не столь уж легкое и простое дело. Поэтому сегодня мы можем надеяться на воспитание иных демографических установок у более младших поколений.

Интересно, что данные опросов по Азербайджану и Казахстану свидетельствуют, что и в этих республиках, где рождаемость в течение многих лет была в 2—3 раза выше общесоюзной, у коренного населения она начнет падать примерно к 1985—1990 гг. Причем не исключено, что темпы снижения рождаемости будут высокими.

Проблема рождаемости связана с конкретными условиями каждого географического района. Она требует комплексного исследования с участием помимо демографов экономистов, социологов, этнографов, медиков и других специалистов.

> Известно, что изменения в процессах рождаемости, роста численности населения и общественной его занятости связаны с изменением роли женщины в нашем обществе. Что можно сказать об этом?

До революции, по данным переписи, среди лиц, имевших самостоятельное занятие, женщины составляли 19%. В 1971 г. больше половины всех рабочих и служащих страны — женщины. Причем если в дореволюционной России 80% женщин, занятых наемным трудом, работали в качестве домашней прислуги или батрачили в деревне и только 4% их было занято в просвещении и здравоохранении, то сейчас женщины составляют 85% всех работающих в системе здравоохранения; 73% тех, кто трудится в учреждениях культуры и просвещения, также женщины.

Изменение положения женщины в социалистическом обществе предвидели многие социалисты, достаточно вспомнить труд Августа Бебеля «Женщина и социализм». Эти вопросы интересовали нашу известную государственную и общественную деятельницу А. М. Коллонтай. Сокращение числа детей в семье до 2—3 — явление нормальное, соответствующее разумным возможностям и семьи, и женщины, принимающей активное

участие в общественном производстве. Ибо нельзя разорвать две важнейшие функции женщины в социалистическом обществе, как нельзя разделить одного человека на двух других.

Один из древних мыслителей сказал, что в здоровом теле женщины — будущее народа. Это нужно всегда помнить, ибо, помимо того, что женщина — активный участник нашей повседневной работы, участник нашей культурной жизни, она дает жизнь человеку.

Кроме того, преимущественно воспитанием ребенка, особенно в период до 5 лет, когда формируется его характер, всегда занималась мать. Впрочем, в последнее время эти функции на себя берут бабушки, а еще чаще — прабабушки. Дело в том, что в среднем первый ребенок появляется у женщины, когда ей 23—24 года, практически наши дети превращают своих матерей в бабушек в возрасте где-то около 45 лет. Ожидать, что женщина в 45 лет откажется от общественной жизни, всех своих личных дел и забот, не приходится. Прабабушки, тоже относительно помолодевшие, выступают в роли бабушек.

Разумеется, основная помощь нашим работающим женщинам оказывается системой детских дошкольных учреждений (яслями и детскими садами). Ясли и детские сады посещают сейчас 10 млн. ребятишек. По уровню развития детских дошкольных учреждений наша страна занимает первое место в мире.

Изменить стремление супругов к малодетной семье возможно, если изменится наше отношение к общественно полезной деятельности женщины вообще. Очевидно, жизнь заставит сделать это. И разве рожать и воспитывать детей, вести дом — это не общественно полезная деятельность? Правда, здесь еще до конца не ясно, что выберет сама женщина. Ведь работа для женщины — это не только источник повышения дохода, это и источник получения жизненной информации, осознание ею своей общественной полезности и личной самостоятельности. Многие женщины утверждают, что они не мыслят своей жизни без работы. Однако при опросе молодых женщин в Москве мы с удивлением обнаружили, что почти четверть из них на вопрос, хотела бы она не работать, а заниматься только домашним хозяйством и воспитанием детей, ответили утвер-

дительно при условии выполнения некоторых требований прежде всего экономического характера.

А пока, как я уже говорил, среди всех лиц, занятых в народном хозяйстве страны, женщины составляют 51%. Видимо, расти этот показатель практически уже не будет, так как резервы незанятых женщин трудоспособного возраста, по данным последней переписи, совсем невелики. Не работают в основном женщины, у которых маленькие дети, те, кто не может работать по состоянию здоровья, или те, которые пока не могут найти работу, отвечающую их устремлениям. В будущем, возможно, женщины будут заняты преимущественно в каких-то определенных отраслях, как сейчас говорят, они будут их феминизировать. Хорошо это или плохо — вопрос, на который пока нет однозначного ответа. Не исключено, например, что женщины станут основными работниками сферы обслуживания, которая, по прогнозам, должна существенно расти.

Устремления женщины и общества, которое их поощряет, иногда приходят в противоречие с демографическими функциями семьи. Здесь трудно предлагать какие-либо меры, кроме ограничений (они предусмотрены трудовым законодательством), не позволяющих использовать женщин на работах, вредных для здоровья и рождения потомства. Поэтому в принципе речь может идти лишь об оптимальном сочетании функций женщины — полноправного участника производительной жизни общества и роли матери. Отыскание этого оптимума и есть одна из задач в будущем демографической политики государства.

На протяжении всего существования Советского Союза семьям, имеющим детей, оказывается большая государственная помощь, начиная от предоставления оплачиваемого отпуска по беременности и родам, материальной помощи многодетным и одиноким матерям на содержание детей и кончая огромными средствами из государственного бюджета на бесплатную медицинскую помощь матери и ребенку, на строительство и содержание детских садов и яслей и многое другое. Я много раз писал и говорил о том, почему наше социалистическое государство не заинтересовано в снижении рождаемости. Бескризисное, успешное развитие народного хозяйства, колоссальные просторы нашей Родины, огромные неосвоенные богатства, появление

3 Заказ 1273

новых отраслей производства и дальнейшее развитие сферы обслуживания нуждаются в трудовых ресурсах. Одним только повышением производительности труда невозможно решить все проблемы, стоящие перед нашим народным хозяйством. Но дело не только, а, может быть, даже и не столько в этом. То, что однодетные семьи — сейчас весьма распространенное явление, вызывает неблагоприятные последствия не только экономического, но и морального, психологического, демографического, социально-гигиенического и генетического характера. Их влияние еще, к сожалению, недостаточно изучено, но даже те факты, которые известны, требуют самого пристального внимания и серьезных исследований.

Вот, кратко, что думают специалисты о различных последствиях снижения рождаемости.

Экономические последствия современной демографической ситуации в СССР приводят к росту дефицита трудовых ресурсов во всех сферах народного хозяйства. Особенно это затрагивает проблемы развития сельскохозяйственного производства, а также освоения новых экономических районов.

Демографические последствия снижения рождаемости состоят в сокращении относительного числа женщин, способных иметь детей. В некоторых районах страны наблюдается значительный перевес женского населения, что отрицательно сказывается на образовании новых семей и как следствие вызывает усиленное снижение рождаемости, особенно в сельской местности.

Диспропорция полов в ряде случаев усугубляется недостаточно продуманным территориальным размещением предприятий, на которых работают либо преимущественно мужчины, либо женщины. Это приводит к текучести кадров, к уменьшению браков, росту разводов и как следствие к падению рождаемости. И наконец, третичные демографические последствия снижения рождаемости — это изменения возрастной структуры населения, увеличение доли лиц пожилого и преклонного возраста.

Моральные последствия. Распространение одно- и двухдетных семей развивает эгоизм среди детей и юношества, создает определенную угрозу того, что эгоизм может среди большей части населения стать

«нормой» поведения индивидуума в обществе. Единственный ребенок в семье, как правило, обладает меньшей способностью вступать в контакт с окружающими, у него менее развито чувство социальной ответственности.

Статистика разводов свидетельствует, что однодетные семьи чаще распадаются. В свою очередь непрочность браков создает главным образом у женщин психологический настрой иметь лишь одного ребенка.

Этические последствия. Рождение и воспитание детей — важнейшая сторона смысла жизни человека. Снижение рождаемости ведет к уменьшению понимания ценности детей в системе других жизненных ценностей. Однодетная семья создает опасность формирования потребительского отношения к жизни. Нормальное развитие комплекса чувств человека, безусловно, предполагает общение с детьми и их воспитание.

Социально-гигиенические последствия проявляются прежде всего в увеличении возраста женщин, вступающих в брак. Желание супругов отложить по тем или иным причинам появление ребенка приводит к тому, что рождение первого ребенка приходится на все более поздний возраст. Увеличивается доля женщин, рожающих первого ребенка в возрасте старше 30 лет (оптимальным же для родов, по мнению специалистов, является возраст 20—24 года). В возрасте свыше 30 лет у женщин рождаются более слабые первые дети, при первых родах чаще встречаются различного рода осложнения.

Стремление супругов ограничить число детей в семье одним или двумя или желание отложить рождение ребенка на какое-то время приводят к тому, что женщины весьма часто вынуждены прибегать к абортам. Это вызывает ухудшение их здоровья и возникновение различного рода женских заболеваний, в том числе и бесплодия.

Генетические последствия. По мнению некоторых антропологов, наиболее жизнестойкие не первые, а вторые и третьи дети. Преобладание единственных детей ведет к накоплению в популяции отрицательных генетических последствий, к увеличению числа лиц с наследственными болезнями (это мнение, правда, еще не проверено на массовом материале).

Известно, что огромная территория нашей страны заселена крайне неравномерно. Это объясняют естественными климатическими условиями, сложившимися традициями заселения развитых экономических районов, тягой людей в совершенно определенные районы страны. Расскажите, пожалуйста, как распределяется сегодня население на территории нашей страны между городом и деревней, куда влечет людей охота к перемене мест?

Есть разные точки зрения на то, в какой степени развитие производительных сил, строительство новых промышленных предприятий влияют на расселение. Одни считают, что люди будут работать там, где их устраивают условия жизни и труда, другие полагают, что надо продолжать развивать промышленность там, где уже сконцентрированы наиболее квалифицированные кадры. Короче, вопрос в том, что легче: возить людей в районы добычи сырьевых ресурсов или же доставлять ресурсы в наиболее развитые районы промышленности. Сегодня на практике побеждает точка зрения, что возить все-таки надо людей. Данные статистики подтверждают, что доля населения, заселяющего северные и восточные районы страны, медленно, но все же растет.

Демографы работают сейчас над созданием единой системы расселения. Здесь еще много трудностей, связанных с возможностями активно влиять на процессы переселения. Мы не рассматриваем нашу страну как шахматную доску, где на каждой клетке должна обязательно стоять фигура, должны жить люди. На каждом уровне развития производительных сил рассматривается определенная демографическая политика. Сейчас не может идти речь о больших городах, к примеру, на Новой Земле. Трудно со всей определенностью говорить о том, каково будет расселение по территории нашей страны через 200 лет... По мнению одного из крупнейших советских ученых В. В. Покшишевского, который разработал свою схему очередности расселения и обосновал ее, в нашей стране весьма много пространства, на котором можно создать для людей вполне благоприятные условия жизни.

В распределении населения между городом и деревней у нас вопреки некоторым чересчур оптимистическим точкам зрения еще стоит проблема, как сохранить молодежь на селе.

Дело в том, что во многих районах страны средний возраст людей, занятых в сельском хозяйстве, приближается к 50 годам. А ведь именно молодежь должна осваивать современную сельскохозяйственную технику, которая превратит хозяйство в индустрию, мало зависящую от погодных условий. Условия труда и быта сельского населения все больше приближаются к городским. Этому способствуют и недавно принятый закон о всеобщем среднем образовании, и всеобщее разделение труда, и современные миграции, особенно так называемые маятниковые, когда люди приезжают в город и возвращаются обратно.

Факты убеждают сельских жителей, что условия жизни везде выравниваются и понятие провинции в том смысле, в каком оно существовало в прошлом веке, исчезает.

В начале 60-х годов в печати и на научных конференциях обсуждались проблемы малых городов. Основная проблема как будто состояла в их экономической недогруженности, они, располагая трудовыми ресурсами, не имели экономической базы для существования. Как решается эта проблема и каково положение сегодня?

Проблема малых городов как таковая уже практически решена. Она решалась в седьмой и восьмой пятилетках, частично будет решаться в нынешней. Именно тогда, в начале 60-х годов, были составлены планы развития малых городов, предусматривающие размещение в них новых и развитие старых промышленных предприятий. Были специально предусмотрены в государственных планах энергетические, водные и другие ресурсы, необходимые для развития этих городов. Сегодня проблемы малых городов успешно решаются. Повышается культурный уровень населения малых городов. Вообще говоря, большой город все больше приходит в малый — в виде современного производства и совершенных условий труда, в виде театра, кинотеатра, телевизионных программ, асфаль-

та на дорогах и тротуарах, товаров длительного пользования, которые все больше и больше определяют образ и уровень жизни. Теперь уже жителю малого города адаптироваться в большом значительно легче, чем это было десяток лет назад.

Значит это способствует переселению людей в большие города?

Да, это явление наблюдается. Демографы и другие специалисты, занимающиеся проблемами городов, уже сейчас говорят и думают о решении проблем больших и сверхбольших городов. Нам вполне понятны мотивы молодых людей, которые стремятся в большие города. Ведь там широкие возможности для выбора профессии и работы, для выбора спутника жизни, просто для несколько большей независимости, которой отличается жизнь в больших городах. Эти молодые люди, как правило, нуждаются в том, что сегодня называется коммуникабельностью, поисками общения.

При решении стоящих здесь проблем мы исходим из того, что большая часть городского населения страны живет именно в этих больших городах, именно в них сосредоточен наш промышленный потенциал и именно они служат центрами культурного развития. В будущем, я думаю, сохранятся совершенно разные типы городов. Зачем, скажем, быть миллионным городом населенному пункту, основным градообразующим моментом которого послужил речной порт? Рост городов сегодня связывают с одной из основных проблем современности — проблемой охраны окружающей среды. Почти ни у кого не вызывает сомнений, что сверхбольшие города создают множество трудностей для населения (достаточно вспомнить поездки на работу, если она находится в другом конце города). Экономические выкладки говорят якобы о выгодности размещения промышленности в развитых районах. Однако, я думаю, что если в этих расчетах удалось бы учесть потери времени людей, а ведь время — также достояние общества, учесть все трудности, которые несет город из-за перегрузки своих водных, воздушных, транспортных и других систем, если подсчитать все, то окажется, что размещать новые крупные предприятия все-таки выгоднее не там, где ощущается недостаток в трудовых ресурсах, а экологические возможности

среды близки к пределу, т. е. не в сверхкрупных городах.

Дмитрий Игнатьевич, вы затронули процесс старения населения, который наблюдается во всех развитых странах мира. Старость — пора, которой не миновать большинству людей. Какие проблемы встают в связи с этим перед нашим обществом?

Около 50 млн. в нашей стране перешагнули возраст 50 лет, более 36 млн. уже достигли пенсионного возраста. Общество сейчас и в ближайшем будущем должно уделять все большее внимание этой весьма большой и все увеличивающейся возрастной группе населения.

Прекрасно, что мы уделяем большое внимание самым юным гражданам страны. Существует множество организаций, которые думают о том, что им носить (фирма «Детский мир»), что им читать (детские и молодежные издательства), чем занять досуг (дома пионеров и школьников). Театры юного зрителя и кинотеатры для детей, детские ателье, детские кафе, детские поликлиники, детские парикмахерские, не говоря уже о государственной системе яслей, садов, школ — все это говорит само за себя.

А вот о стариках наши швейники, обувщики, работники пищевой промышленности думают пока мало. Пожилым людям, кстати, приходится покупать детскую обувь, она более мягкая и удобная для носки.

У нас с избытком хватает врачей, но специалистов по гериатрии готовит (вернее, переподготавливает) только один Киевский институт усовершенствования врачей, а их ведь требуется почти столько же, сколько и педиатров, которых выпускает большинство медвузов страны. Есть у пожилых людей запросы к градостроителям. Многие пожилые люди не хотят жить со своими детьми, они хотят сохранить свою независимость.

Эти сложные проблемы требуют усилий социологов и психологов, экономистов и юристов и, конечно, многих наших министерств и ведомств.

Здесь важно учесть потребности этой значительной части населения, ее духовные запросы, ее мир — не

хочется называть его старческим, ведь молодость духа определяется совсем не возрастом.

Это поколение обладает житейским и профессиональным опытом, оно играет огромную роль в воспитании молодежи. Их роль в общественном производстве — в той мере, в какой они способны принимать участие в нем, — может оказаться достаточно высокой. С правовой стороны до конца не решен вопрос об оплате труда пенсионеров. Специальной разработки требует проблема соотношений экономической активности пенсионеров и экономического уровня их жизни. Например, рекомендации по этому поводу, разработанные в нашем Центре, предлагают до реального выхода человека на пенсию не выплачивать ее. Тогда по выходе на пенсию человек должен получать ее в увеличенном размере. Скажем, проработал он на семь лет больше пенсионного срока, и при выходе на пенсию будет получать не 120, а 160 руб.

Что можно с точки зрения демографа рассказать про человека, который стал 250-миллионным жителем страны?

Обычно демографы прослеживают гениологию потомства по женской линии. Думаю, что мать новорожденного родилась примерно в 1949 г. Именно в тот самый период, когда наблюдалась послевоенная полоса повышенной рождаемости. Его бабушка родилась где-то в году 1925, а прабабушка — в начале века (основания для этих предположений состоят в том, что сейчас средний возраст женщин, рожающих первого ребенка, — 23—24 года, а раньше был еще ниже).

Сказать точно, кем будет наш сегодняшний новорожденный, — дело довольно трудное. Но высказать обоснованные предположения исходя из тенденций развития нашего общества, безусловно, можно.

Наиболее вероятно, что он будет горожанином и скорее всего жителем крупного города, поскольку в настоящее время в СССР наиболее быстрыми темпами растет численность населения крупных городов. То, что наш 250-миллионный гражданин будет горожанином, предположение весьма точное. Перепись 1970 г. зафиксировала в стране 136 млн. городского населения, а уже на начало 1973 г. горожан было 146 млн. человек. Число сельских жителей уменьшилось за этот

очень небольшой срок более чем на 3 млн. Рост городского населения — устойчивая тенденция. И если до революции в отсталой, аграрной России было всего лишь 18% городского населения, то доля городского населения в СССР составляет сейчас 59%.

Рост городского населения — один из основных показателей быстрой индустриализации страны, появления новых отраслей промышленности, расцвета науки, культуры, искусства.

В 1980 г. наш новый житель пойдет в школу. У поколения, к которому он принадлежит, возникает большая потребность в яслях, садах, школах. Это надо учесть уже сейчас. Надо быть готовыми к тому, что эти ученики придут через 7—8 лет и для них нужны не только классы, но и учителя. Через 17—18 лет они начнут выбирать себе профессию, и здесь перед обществом встанет проблема — максимально улучшить условия профориентации и подготовки молодежи к труду.

К тому времени появится множество новых профессий, о которых мы сейчас даже не подозреваем.

Даже если исходить из того уровня смертности, который существует сейчас, то можно сказать, что подавляющая часть (больше 90%) родившихся в нынешнем году доживет до конца нынешнего тысячелетия и встретит XXI век. Про жизнь этого поколения говорить что-либо определенное очень трудно; у них будут свои проблемы, во многом отличные от тех, что стоят перед нами, не говоря уже о наших отцах и дедах. Это будут и экономические, и политические, и морально-этические проблемы, которые выдвигает время для решения великих задач будущего.

Основная масса их женится и выйдет замуж в возрасте 18—25 лет. Думаю, что девушки будут вступать в брак раньше, чем юноши. У нас нет оснований считать, что наша молодежь пойдет по пути ранних добрачных интимных связей, что предсказывают сегодня зарубежные демографы и социологи. Здесь скажутся и сильные семейные традиции, и общественная точка зрения. Так что скорее снизится средний возраст вступления в брак.

К тому же за рубежом вступление в брак — это прежде всего экономическая акция, требующая от главы семьи полной самостоятельности. У нас же моло-

дые люди мало думают о материальной стороне семейной жизни, и первые ее тяготы, как правило, выносят родители молодоженов. Вообще в будущем нужно все-таки ввести курс семейных отношений в школах. Это уже сделано в ряде социалистических стран и способствует правильному пониманию молодежью основных вопросов семейной жизни.

И сегодня, и, наверное, в будущем общество будет сталкиваться с проблемами, аналогичными проблемам рождаемости, миграций, старения населения. В какой мере у общества, в частности нашего социалистического государства, есть возможности управлять этими демографическими процессами?

К сожалению, предыдущий опыт человечества в этой области (он насчитывает три тысячи лет) показывает, что успехов здесь немного. Вопросами демографической политики пытались заниматься в Древнем Риме и Древней Греции, у нас эти вопросы поднимал еще Ломоносов.

Для успеха демографической политики необходимо, чтобы она совпадала с направлением, в котором в данный момент развивается общество. Она должна соответствовать нашим понятиям о семейных отношениях, уровню производительных сил, самосознанию населения. Если мы сумеем доказать советским людям, что иметь не одного, а двоих и троих детей — это не только желательно государству, но это благоприятно отразится на жизни самой семьи, мы сразу же повысим рождаемость. Здесь нужны долгосрочные акции. Нужно понимать, что это связано с очень инертными процессами человеческой психики, с демографическим поведением миллионов и миллионов людей, которые часто в вопросах рождаемости и брака следуют опыту своих родителей. И разорвать эту преемственность поколений в опыте не так просто.

Нам кажется, что демографическая политика должна включать в себя экономические и правовые меры, а также меры социального психологического воздействия. Именно совокупность таких мер в комплексе способна решить некоторые сложнейшие вопросы демографической политики.

Скажем, нет достаточно четко установленной связи между уровнем воспроизводства населения и уровнем жизни. Во Франции накануне первой мировой войны был самый низкий уровень рождаемости и самый низкий темп экономического развития. Если посмотреть сегодня на развивающиеся страны, то там ситуация другая: низкий уровень жизни соседствует с высоким уровнем рождаемости. Строгого закона на все времена и для всех здесь нет.

Социалистическое общество должно воспитывать именно тех людей, которые по своему образовательному, моральному, профессиональному и культурному уровню способны выполнять задачи, поставленные перед ними временем, научно-технической революцией, партией и государством. Здесь надо думать и об оптимальных критериях развития населения для каждого данного экономического района не только с учетом его потребности в трудовых ресурсах, а также возможного здесь развития производительных сил, но и с учетом потребностей страны в целом, с позиций охраны окружающей среды, забота о которой все больше становится актуальнейшей проблемой времени.

И наконец, последний вопрос, Дмитрий Игнатьевич. Расскажите, пожалуйста, что представляет собой Центр по изучению проблем народонаселения, какие основные работы проводятся его сотрудниками?

Центр по изучению проблем народонаселения был создан в апреле 1968 г. на экономическом факультете МГУ. Он образован на базе Проблемной лаборатории народонаселения и кафедры народонаселения. Объединение лаборатории и кафедры в рамках единой организации — новый тип вузовского учреждения, в котором учебный процесс органически слит с исследовательской работой. Научно-исследовательская деятельность у нас тесно связана с теоретической подготовкой студентов экономического факультета по проблемам народонаселения. Студенты групп, специализирующихся по демографии под руководством научных сотрудников Центра, привлекаются к разработке ряда научных тем, принимают участие в проведении экспедиционных обследований.

Центр по изучению проблем народонаселения насчитывает в своем составе более 70 человек, в том числе 2 доктора наук и 19 кандидатов наук.

В Центре осуществляется комплексная разработка актуальных проблем народонаселения учеными разных специальностей. Их научно-исследовательская деятельность направлена на исследование темы «Развитие населения СССР и мира к 2000 году».

А. А. Исупов

Большие социальные достижения[1]

(Итоги Всесоюзной переписи населения)

В январе 1979 г. проведена очередная Всесоюзная перепись населения. Ее итоги показывают, что за девять лет, прошедших после переписи 1970 г., т. е. за период, когда была претворена в жизнь огромная социально-экономическая программа, принятая XXIV съездом партии, и выполняются задачи десятой пятилетки, утвержденные XXV съездом КПСС, население Советского Союза увеличилось на 20,7 млн. человек. Его численность на 17 января 1979 г. составила 262 млн. 436 тыс. человек. Большие качественные изменения произошли в составе советского народа. Повысился уровень его образования, дальнейшее всестороннее развитие получила каждая национальность и в то же время продолжался прогрессивный процесс сближения всех наций и народностей, произошли изменения в распределении населения по состоянию в браке, источникам средств существования и в других показателях.

В период между двумя последними переписями (1970 и 1979 гг.) прирост населения происходил в стабильном темпе — в среднем 0,92% ежегодно. Это выше, чем во многих капиталистических странах. Среднегодовой прирост населения в 1970—1978 гг. в США, например, составил 0,85%, в Италии — 0,70, во Франции — 0,65, в Швеции — 0,45, в ФРГ — 0,20, в Великобритании — 0,10%. Устойчивому росту населения СССР в 70-х годах способствовала благоприятная половозрастная структура: в воспроизводительный возраст вступали более многочисленные поколения родившихся в 50-х годах, когда повысилась рождаемость. Поэтому увеличилось число состоящих в браке.

Заметим, кстати, что в связи с отдаленными последствиями второй мировой войны в нынешнем десятилетии демографическая ситуация будет иной. В трудоспособный и воспроизводительный возрасты будут вступать молодые люди, родившиеся в 60-х годах, когда рождаемость снизилась, и наряду с уменьшением образования новых брачных пар и последующим снижением числа рождений сократится по сравнению с минувшим десятилетием прирост трудовых ресурсов. В этой связи особенно актуальной становится задача наиболее рационального использования рабочей силы и роста производительности труда.

Л. И. Брежнев, обосновывая необходимость резкого повышения эффективности общественного производства, отмечал в Отчетном докладе XXV съезду КПСС: «В восьмидесятые годы решение этой задачи становится особенно настоятельным. Это связано прежде всего с обострением проблемы трудовых ресурсов. Нам надо будет полагаться не на привлечение дополнительной рабочей силы, а только на повышение производительности труда. Резкое сокращение доли ручного труда, комплексная механизация и автоматизация производства становятся непременным условием экономического роста»[1].

Численность населения в межпереписной период увеличилась во всех союзных республиках (табл. 1).

Некоторые советологи за рубежом проявляют особый интерес к вопросу роста населения по союзным республикам. Так, французская газета «Монд» задала Л. И. Брежневу следующий вопрос: «Не думаете ли Вы, что ускоренный рост численности населения в национальных республиках может повлечь определенные структурные изменения?» На это Л. И. Брежнев отвечал: «Что же касается роста населения в тех или иных республиках нашей страны, то нас это явление не беспокоит. Напротив, оно радует нас, ибо отражает преж-

[1] Печатается по изданию: Вестник статистики, 1980, № 3.

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 43.

Таблица 1

	Тыс. человек		1979 г. в % к 1970 г.
	1970 г.	1979 г.	
СССР	241 720	262 436	109
РСФСР	130 079	137 551	106
Украинская ССР	47 126	49 755	106
Белорусская ССР	9 002	9 560	106
Узбекская ССР	11 799	15 391	130
Казахская ССР	13 009	14 684	113
Грузинская ССР	4 686	5 015	107
Азербайджанская ССР	5 117	6 028	118
Литовская ССР	3 128	3 398	109
Молдавская ССР	3 569	3 947	111
Латвийская ССР	2 364	2 521	107
Киргизская ССР	2 934	3 529	120
Таджикская ССР	2 900	3 801	131
Армянская ССР	2 492	3 031	122
Туркменская ССР	2 159	2 759	128
Эстонская ССР	1 356	1 466	108

де всего мощный подъем экономического уровня наших республик, в том числе огромный рост благосостояния населения бывших окраин царской России, колоссальный прогресс, которого они добились на пути социалистических преобразований. Все это в конечном итоге укрепляет тот единый сплав, который мы называем новой исторической общностью — советским народом»[1].

Важнейший принцип ленинской национальной политики — равноправное и свободное развитие всех наций и народностей. Население автономных советских социалистических республик и автономных областей с 1970 по 1978 г. увеличилось с 22,2 млн. до 24,0 млн. человек, или на 8%. Численность населения автономных округов возросла на 38%, т. е. прирост был в 7 раз выше, чем в среднем по РСФСР, где имеются эти национальные образования. В бывших отсталых окраинах дореволюционной России бурными темпами осваиваются природные богатства, развиваются экономика и культура, повышается благосостояние народа. Это яркое доказательство осуществления ленинской национальной политики в СССР.

[1] Правда, 1977, 16 июня.

Рост населения союзных и автономных республик, краев, областей и округов повысил плотность заселения территории Советского Союза. В среднем по стране на 1 кв. км сейчас приходится 11,8 жителя. Наиболее плотно населены территории Молдавии (117 жителей на 1 кв. км), Армении (102), Украины (82), Грузии (72), Азербайджана (70 жителей на 1 кв. км). В РСФСР плотнее других населены территории Тульской области, где проживает 74 человека на 1 кв. км, Северо-Осетинской и Чувашской АССР (соответственно 75 и 71 житель на 1 кв. км), Куйбышевской, Калининградской, Владимирской и ряда других областей, где на 1 кв. км приходится более 50 человек.

По данным переписи 1979 г. из 262,4 млн. человек 193,2 млн. (73,6%) проживает на территории европейской части страны и 69,2 млн. (26,4%) — в азиатской ее части. В последней население увеличилось с 1970 по 1978 г. на 16,7%, а в европейской части — на 5,9%. Более быстрый рост населения в восточных районах страны отражает результаты политики КПСС и Советского государства, направленной на дальнейшее развитие производительных сил в этих районах. При росте населения за 9 лет в целом по РСФСР на 6% численность жителей районов Сибири и Дальнего Востока увеличилась на 11%. Это объясняется притоком сюда в девятой и десятой пятилетках рабочих и специалистов со всех концов нашей страны в связи с расширением топливно-энергетической базы, созданием энергосистем, развитием промышленности, строительством Байкало-Амурской магистрали. В отдельных областях этих районов рост населения был значительно выше среднего. Так, в Тюменской области, где широко развернулась разработка газовых и нефтяных месторождений, численность населения возросла на 34%. В Магаданской и Камчатской областях прирост жителей составил 32%, в Якутской АССР — 26, в Амурской области — 18, в Хабаровском и Приморском краях — соответственно 16 и 15%.

В результате роста промышленности в стране постоянно растет городское население. Данные переписи 1979 г. показывают, что за девять лет после переписи 1970 г. численность горожан увеличилась со 136 млн. до 163,6 млн. человек, а доля их во всем населении страны — с 56 до 62% (табл. 2). В то же время сельское население уменьшилось вследствие перехода ча-

Таблица 2

Год	Численность населения, млн. человек		В % ко всему населению	
	городское	сельское	городское	сельское
1913	28,5	130,7	18	82
1939	60,4	130,3	32	68
1959	100,0	108,8	48	52
1970	136,0	105,7	56	44
1979	163,6	98,8	62	38

сти его на жительство в города, а также в результате преобразования сельских населенных пунктов в городские.

За годы Советской власти в стране образовано 1188 городов. Быстрыми темпами росло число крупных городов с населением 100 тыс. и более жителей. Переписью 1959 г. было учтено 148 больших городов, а по переписи 1970 г. их насчитывалось 221. К 1979 г. таких городов стало уже 273. Особенно стремительно растут новые промышленные города: с 1970 по 1978 г. население Тольятти увеличилось в 2 раза, Набережных Челнов — в 8 раз, Нижнекамска — в 2,7 раза, Нижневартовска — в 7 раз, Сургута — в 3 раза, Сумгаита — в 1,5 раза и т. д.

Число крупнейших городов, имеющих по 500 тыс. и более жителей, возросло с 33 в 1970 г. до 45 в 1979 г. Переписью 1970 г. зарегистрировано 10 городов с населением более миллиона человек: Москва, Ленинград, Киев, Ташкент, Баку, Харьков, Горький, Новосибирск, Куйбышев, Свердловск. А за период между переписями 1970 и 1979 гг. городами-миллионерами стали еще восемь: Минск, Днепропетровск, Тбилиси, Одесса, Челябинск, Донецк, Ереван, Омск.

В дальнейшем будет происходить рост городов и численности городского населения. Однако в целях совершенствования народнохозяйственной структуры крупных городов партией и правительством поставлена задача сдерживания их роста, развития экономически перспективных малых и средних городов.

За 1970—1978 гг. городское население возросло на 27,6 млн. человек, в том числе за счет естественного

прироста в городах — на 12 млн., преобразования сельских пунктов в городские и переезда сельских жителей в города — на 15,6 млн. человек. Опережающий рост городского населения по сравнению с сельским — объективный процесс, обусловленный развитием промышленности и транспорта, большим размахом строительных работ, механизацией и повышением производительности труда в сельском хозяйстве. Как отмечалось на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС, в 1977 г. в расчете на одного работника производительность труда в колхозах и совхозах составила 169% к уровню 1965 г., что равноценно экономии труда 16 млн. человек в год. Вместе с тем в целях дальнейшего подъема сельского хозяйства Пленум поставил задачу закрепления на селе кадров работников и особенно механизаторов.

Итоги переписи населения 1979 г. в сравнении с прошлыми данными демонстрируют огромные достижения в хозяйственном и культурном развитии СССР. Индустриализация, социалистическое кооперирование сельского хозяйства, подлинная культурная революция дали в исторически короткие сроки замечательные результаты, о чем свидетельствуют показатели о распределении населения по уровню образования, национальностям, источникам средств существования и т. д.

Большие успехи достигнуты в ликвидации неграмотности и повышении культурного уровня населения. Если по переписи 1897 г. — единственной всеобщей переписи населения в царской России — почти $^3/_4$ взрослого населения страны было неграмотным, то в 1979 г. более 80% занятых в народном хозяйстве имели высшее или среднее (полное или неполное) образование. Всеми видами обучения охвачено ныне около 100 млн. человек. В стране осуществляется всеобщее обязательное среднее образование молодежи. По переписи 1979 г. законченное высшее и среднее (полное и неполное) образование имели 139,1 млн. человек, что на 46% больше, чем в 1970 г. При этом наибольший рост характерен для лиц, закончивших полный цикл образования — высшего и среднего (табл. 3).

В 1979 г. на дату переписи имелось 14,8 млн. человек с высшим и 3,2 млн. с незаконченным высшим образованием. По переписи 1897 г. было лишь 139 тыс. лиц с законченным и незаконченным высшим образо-

Таблица 3

	Млн. человек			На 1000 человек населения в возрасте 10 лет и старше имели данный уровень образования		
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.
Всего лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием	58,7	95,0	139,1	361	483	638
в том числе:						
высшим законченным	3,8	8,3	14,8	23	42	68
высшим незаконченным	1,7	2,6	3,2	11	13	15
средним специальным	7,9	13,4	23,5	48	68	107
средним общим	9,9	23,4	45,1	61	119	207
неполным средним	35,4	47,3	52,5	218	241	241

ванием. В расчете на 1000 всех жителей царской России приходился 1 человек с таким уровнем образования, а теперь — 69.

Огромный прогресс в научно-техническом уровне знаний населения достигнут как в городе, так и на селе. С 1939 по 1979 г. контингент лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием в расчете на 1000 жителей в городской местности возрос в 3,3 раза, в сельской местности — почти в 10 раз, а среди работающих — соответственно в 3,6 раза и в 11 раз. Если в 1939 г. среди городского населения в возрасте 10 лет и старше на 1000 человек приходилось с высшим и средним (полным и неполным) образованием 218 человек, то среди сельского населения — только 52. По данным переписи 1979 г. соответствующие показатели — 723 и 492, т. е. произошло значительное сближение в уровне образования населения города и села.

В нашей стране успешно решена социальная задача огромной исторической значимости — на деле обеспечено подлинное равноправие женщины. Советские женщины играют большую роль во всех сферах общественной жизни. Их уровень образования все больше

сближается с уровнем образования мужчин. По переписи 1979 г. на 1000 всех мужчин в возрасте 10 лет и старше приходилось с высшим и средним (полным и неполным) образованием 685 человек, а на 1000 всех женщин с этим же уровнем образования — 597. Среди работающих мужчин и женщин доля лиц с таким уровнем образования практически одинакова — 810 и 801.

Уровень образования возрос во всех союзных республиках. Наиболее высокими темпами он увеличивался в республиках Средней Азии, Казахстане, Молдавии. В результате удельный вес лиц, имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование, в отдельных республиках заметно выравнился, особенно среди работающего населения. По последней переписи по СССР в целом из каждых 1000 человек, занятых в народном хозяйстве, 805 имели указанный уровень образования. По союзным республикам этот показатель колебался от 711 в Литовской ССР до 868 в Армянской ССР. Для сравнения приведем соответствующие данные по переписи 1959 г.: СССР — 433, Литовская ССР — 250 и Армянская ССР — 527. Как видим, за период с 1959 по 1979 г. уровни образования населения по союзным республикам значительно сблизились.

Благодаря заботе Коммунистической партии и Советского правительства о развитии в стране прочной базы для неуклонного повышения общеобразовательного и культурно-технического уровня населения в СССР созданы высококвалифицированные кадры рабочих, колхозников и служащих, которые обеспечивают быстрый прогресс социалистической экономики.

В дружной семье советских народов живут и трудятся более 100 наций и народностей. В докладе А. П. Кириленко на торжественном заседании, посвященном 62-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, отмечалось, что «...в составе СССР ранее угнетенные царизмом народы при всесторонней помощи великого русского народа достигли расцвета своих материальных и духовных сил. Все советские народы живут единой семьей, вершат общее дело коммунистического созидания!»[1] Материалы переписей населения дают подробную демографическую, социально-экономическую характеристику каждого народа.

[1] Правда, 1979, 7 нояб.

При переписи 1979 г., как и при всех предыдущих советских переписях населения, национальность и родной язык опрашиваемых записывались в переписной лист по личному определению и указанию самих граждан. Национальность и родной язык детей назывались родителями.

Перепись показала, что население 22 наций, в том числе основных народов всех союзных республик и ряда автономных республик и областей, составляет от 1 до 137 млн. человек. Население 30 национальностей, в том числе национальностей, представляющих республиканские, областные и окружные автономии, составляет от 100 до 756 тыс. человек.

По данным переписи 1979 г. 93,1% всего населения страны считают родным язык своей национальности и 6,9% — языки других народов СССР.

Большой интерес представляют данные о распространении языков народов СССР. Самый распространенный среди них — русский язык. Его назвали в качестве родного 153,5 млн. человек (59%), тогда как русских, считающих этот язык родным, 137,2 млн. человек. Следовательно, 16,3 млн. человек нерусской национальности считают русский язык своим родным (по данным переписи 1970 г. численность такого населения составляла 13 млн. человек). Кроме того, 61,3 млн. человек назвали русский язык в качестве второго языка, которым свободно владеют, против 41,9 млн. человек в 1970 г. В итоге русским языком владеют в качестве родного или второго языка 77,4 млн. человек, или 62% нерусского населения СССР (в 1970 г. было соответственно 54,8 млн. человек и 49%). Заметно распространены также украинский, белорусский, узбекский и ряд других языков.

Все это — свидетельство неуклонного экономического и социального развития каждой республики, постоянного повышения образовательного культурного уровня ее народа, что создает широкие возможности для активной подвижности населения, тесного сотрудничества и взаимообогащения разных национальностей. Более 40 народов СССР до революции не имели даже своей письменности и получили ее лишь в годы Советской власти. На таких языках, как молдавский, киргизский, таджикский, туркменский, башкирский, калмыцкий и др., не издавались книги. С победой Октября они стали государственными языками в своих республиках, на них издается всевозможная литература, ведется обучение в школах.

При переписи населения 1979 г. учтено 66,3 млн. семей, в которых число членов составляет 232,5 млн. человек, или 89% общей численности населения страны. Из оставшихся 11% 5 — тоже члены семей, только проживающие отдельно, и 6% — одиночки. Средний размер семьи (совместно проживающие) по стране в целом — 3,5 человека, в городах — 3,3 и в селах — 3,8 человека. По сравнению с 1970 г. увеличилось число семей, состоящих из 2—4 человек, и сократилось число семей, состоящих из 5 и более человек. Поэтому снизился и средний размер семьи, который в 1970 г. в целом по стране составлял 3,7 человека, в городах — 3,5 и в селах — 4 человека.

В соответствии с культурными традициями, демографическими и иными условиями средний размер семьи заметно различается по союзным республикам. В РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Молдавской ССР и Прибалтийских республиках он составляет 3,1—3,4 человека, в Грузии и Казахстане — 4,0 и 4,1 в республиках Средней Азии, Азербайджанской ССР и Армянской ССР — 4,6 — 5,7 человека.

В браке, составляющем основу семьи, по данным переписи населения 1979 г. состояло 122,6 млн. мужчин и женщин. По сравнению с переписью 1970 г. число состоящих в браке возросло на 15,4 млн. человек, или на 14,4%. Как известно, в программе нынешней переписи вопрос о состоянии в браке был поставлен в развернутой формулировке, включающей четыре подвопроса: состоит в браке; никогда не состоял(а) в браке; вдовец, вдова; разведен(а), разошелся(лась)[1]. В соответствии с полученными сведениями среди женщин по сравнению с мужчинами меньше процент состоящих в браке и больше вдовых и разведенных. Это является, с одной стороны, отдаленным последствием второй мировой войны, на фронтах которой погибла большая часть мужского населения[2], и с другой — ре-

[1] При переписи 1970 г. применялась краткая формулировка вопроса: «Состоит ли в браке в настоящее время? Да, нет».

[2] Война унесла более 20 млн. жизней советских людей, нарушила половозрастную структуру. По переписи 1959 г. численность женщин превышала численность мужчин на 20,7 млн., по переписи 1970 г.— на 18,9 млн. и по переписи 1979 г.— на 17,8 млн.

зультатом менее высокой средней продолжительности жизни мужчин. Оба эти фактора способствовали превышению численности женщин над численностью мужчин в старших возрастах и влияли на показатели состояния в браке.

Важное значение для анализа трудовых ресурсов страны имеют сведения, полученные в результате переписи 1979 г., о распределении населения по источникам средств существования. Из 262,1 млн. человек постоянного населения 134,9 млн., или 51,5%, были заняты в народном хозяйстве, работая на предприятиях, в колхозах, учреждениях, организациях; 80,2 млн. человек (30,6%) — иждивенцы отдельных лиц (в основном дети и пожилые, живущие на средства родителей или родственников), а также занятые в личном подсобном хозяйстве, живущие на доход от него; 40,1 млн. человек (15,3%) находились на обеспечении государства — это главным образом пенсионеры, а также учащиеся профессионально-технических училищ, школ-интернатов, живущие в домах инвалидов, престарелых и т. п.; 6,6 млн. (2,5%) составляли стипендиаты, т. е. студенты высших учебных заведений, учащиеся средних специальных учебных заведений, других училищ и школ, получавшие стипендию; у 271 тыс. человек (0,1%) были другие источники средств существования — сбережения, доход от сдачи помещения в наем и т. п.

Численность занятых в народном хозяйстве увеличилась по сравнению с 1970 г. на 20 млн. человек, или на 17%.

Разработка материалов Всесоюзной переписи населения 1979 г. продолжается. По завершении ее будут получены подробные данные о распределении населения по отраслям народного хозяйства, занятиям, общественным группам, миграции, числе рожденных детей, а также группировки, характеризующие состав населения по сочетанию различных признаков.

НАШЕ СЧАСТЬЕ В ДЕТЯХ

Г. П. Киселева

Сколько у вас детей?[1]

Передо мной лежит большая пачка писем — отклики на статью доктора экономических наук Д. И. Валентея «250 000 000: комментарии, проблемы, прогнозы», присланных в редакцию журнала «Наука и жизнь». Письма посвящены самым разнообразным проблемам народонаселения. И почти в каждом в том или ином аспекте затрагивается проблема рождаемости.

Естественно, что на страницах журнала невозможно проанализировать каждое письмо, ответить каждому читателю отдельно. Мне кажется интересным и целесообразным осветить две категории вопросов. Первая — в чем причина снижения рождаемости, и вторая — что могло бы повлиять на ее повышение.

Какие наиболее распространенные мнения о том, почему детей стало меньше? Их множество. Чаще всего в качестве основной причины, влияющей на снижение рождаемости, указывают материальные трудности: рождение ребенка, а тем более двоих и троих детей ухудшает материальное положение семьи. Против этого трудно возразить. Однако возникает вопрос, что же наши бабушки и прабабушки были намного обеспеченнее нас? Нет, прабабушкин полушалок переходил по наследству от дочки к внучке, от внучки к правнучке и надевался по большим праздникам, а единственные на всю семью сапоги служили и отцу, и деду, и сыновьям. А сейчас не только наши дети, но и мы сами перестаем надевать почти совсем новые вещи потому только, что они вышли из моды.

Безусловно, есть и сейчас семья, где нет большого материального достатка, но если говорить об изменении благосостояния всего населения, то невозможно не ви-

[1] Печатается по изданию: Наука и жизнь, 1974, № 6.

деть его роста. По данным государственной статистики, о которой говорят, что «она знает все», реальные доходы населения нашей страны (в расчете на одного человека) выросли в 1973 г. по сравнению с 1940 г. в 4,5 раза. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих составила в 1973 г. 135 руб. (для сравнения — в 1940 г. 33,1 руб.). А средняя заработная плата рабочих и служащих с добавлением выплат и льгот из общественных фондов потребления в 1973 г. была равна 182 руб.

Может быть, причина в плохих жилищных условиях? Еще много семей нуждаются в их улучшении. Но ведь только за период, прошедший с 1961 по 1973 г., т. е. за 13 лет, 143,5 млн. человек справили новоселье, а это больше половины всего населения страны. Тем не менее уровень рождаемости за этот период уменьшился с 23,8 человека на 1000 жителей страны в 1961 г. до 17,6 в 1973 г., т. е. на $^1/_4$.

Вроде бы совершенно бесспорен и другой довод: на снижение рождаемости влияет новое эмансипированное положение женщины со всеми вытекающими отсюда последствиями (занятость на работе, множество домашних дел и пр.). Так ли бесспорен этот тезис? Женщины, если они не принадлежали к господствующим классам (а таких на протяжении всей истории человечества было абсолютное большинство), трудились всегда. И труд их был не легче, чем наш с вами.

Тогда в чем же дело?

В настоящее время многие специалисты, исследующие проблемы рождаемости (к ним принадлежит и автор этих строк), считают, что количество детей в семье зависит не столько от уровня ее благосостояния, сколько от соответствия или расхождения между сформировавшимися потребностями и возможностью их удовлетворения. Ф. Энгельс писал: «Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того чтобы объяснять их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются)...[1].

В зависимости от достигнутого уровня производительных сил и характера производственных отношений потребности непрерывно изменяются. В. И. Ленин обращал внимание на существование закона «возвышения потребностей»[1], сущность которого сводится к тому, что развитие производительных сил общества обусловливает появление новых потребностей. Какие факторы формируют систему потребностей населения (материальных и духовных), в том числе и потребность семьи в детях?

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 20, с. 493.

Еще сравнительно недавно, всего лишь 50—60 лет назад, дети начинали принимать участие в различного рода работах с 10—12 лет. Теперь период, нужный для подготовки высококвалифицированных работников для народного хозяйства, а следовательно, и время, которое дети почти целиком находятся на иждивении родителей, увеличивается до 18—22 лет. Таким образом, увеличиваются как материальные затраты семьи, так и количество внерабочего времени родителей, особенно женщин, на содержание и воспитание детей и уход за ними. Таков первый фактор, который оказывает влияние на уменьшение числа детей в семье.

Другой фактор. Высокая степень индустриализации страны, быстрый рост городского населения, особенно в крупных городах. До революции городское население нашей страны составляло 18%, накануне Великой Отечественной войны в 1940 г.— 33%, на 1 января 1974 г.— 60%. Как правило, рождаемость у городских жителей ниже, чем у сельских. Это объясняется многими причинами. И среди прочих — потребность в получении все более высокого уровня образования.

В 1974 г. среди работающих мужчин и женщин доля лиц, имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование, была абсолютно одинаковой. Среди 1000 мужчин имели высшее и среднее образование 737 человек, среди 1000 женщин — 737. Именно у этой категории горожанок, как правило, малодетные семьи.

В общей численности рабочих и служащих в 1973 г. женщины составляли 51%. А в таких отраслях, как здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение, женщин было 89%, в просвещении и культуре — 73%, в аппарате органов государственного и хозяйственного управления, органов управления кооперативных и общественных организаций — 63%. Для сравнения приведем результаты переписи населения 1897 г.:

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 101—102.

55% женщин, занятых наемным трудом, работали домашней прислугой у капиталистов, помещиков, чиновников, 25% батрачили у кулаков и помещиков, 13% работали на предприятиях и стройках и только 4% — в учреждениях просвещения и здравоохранения.

Занятость в общественном производстве приводит к снижению рождаемости. Дело не только в увеличении нагрузки. Здесь сказываются главным образом другие причины и в первую очередь экономическая независимость и юридическое равноправие, способствующие изменению взглядов женщин на свое положение в обществе.

До революции в России женщины не пользовались избирательным правом. Жена не имела даже своего паспорта и ее имя вписывалось в паспорт мужа. Без разрешения мужа она не могла пойти учиться или работать. Закон предписывал жене повиноваться мужу как главе семейства, «пребывать к нему в любви, почтении и неограниченном послушании, оказывать всякое угождение...».

Сейчас появление и развитие новых материальных и интеллектуальных потребностей, требующих своего удовлетворения,— серьезный конкурент для рождения очередного ребенка.

Если следовать логике рассуждения о том, что стремление к наиболее полному удовлетворению потребностей — одна из движущих сил развития общества и личности, а сами потребности имеют тенденцию к всестороннему развитию, то нужно ответить на следующий вопрос: не приведет ли дальнейшее развитие системы потребностей (интересный творческий труд, участие в общественной жизни, получение и совершенствование знаний, все более широкое и полное удовлетворение материальных запросов и т. д.) к тому, что супруги предпочтут совсем не иметь детей? Нет, не приведет.

Нелегко вырастить и воспитать ребенка, сделать из маленького несмышленыша настоящего человека, и все же мы знаем, что редкая семья по собственной воле отказывается от того, чтобы иметь детей.

Если подразделять систему потребностей на категории, то потребность в детях на современном этапе исторического развития я бы отнесла к числу наиболее возвышенных духовных потребностей. Почему духовных? Да потому, что если раньше наличие детей в

семье было обусловлено не только психологическими, но и экономическими причинами и могло рассматриваться как гарантия обеспеченной старости, то сейчас абсолютное большинство престарелых людей получают пенсии и материально от детей не зависят.

Значит, главное — не материальные соображения, а желание испытать всю полноту родительских чувств, в которых особенно ярко проявляется лучшее, что есть в человеке. Советский философ и социолог И. Кон пишет: «... родительские чувства и забота о детях — естественные человеческие чувства, обогащающие индивида как личность. Как ребенок нуждается в том, чтобы о нем заботились, и это дает ему ощущение надежности и прочности мира, так взрослый человек испытывает потребность заботиться о другом, быть опорой для слабого, ощущая таким образом собственную силу и значительность». Общение с детьми, забота о них, ответственность за их судьбу делают людей духовно богатыми, зрелыми, способствуют их наиболее гармоничному развитию.

Первого ребенка имеют либо хотят иметь почти все семьи. Об этом свидетельствуют и данные государственной статистики, и материалы специальных выборочных обследований. И к снижению рождаемости приводит не вообще отсутствие потребности в детях. Эта потребность существует. Но ее удовлетворение, с одной стороны, достигается значительно меньшим числом детей. С другой — потребность иметь второго, а тем более третьего и последующих детей довольно часто вступает в конфликт с другими потребностями семей.

Вступает в силу переоценка экономического потенциала семьи, когда нередко забывают о разумном ограничении духовных и материальных потребностей (чрезмерное увлечение вещами, погоня за низкопробными удовольствиями и пр.). Мы за то, чтобы потребности населения получали бы наиболее полное удовлетворение. Как указывалось в Отчетном докладе ЦК КПСС на XXIV съезде партии, «...наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей людей — это высшая цель общественного производства при социализме». Но ведь для всестороннего гармоничного развития личности удовлетворение материальных потребностей — это только начало, та основа, которая обеспечивает развитие творческой дея-

тельности человека, наиболее полное и глубокое удовлетворение его многообразных духовных потребностей. Задача общества — целенаправленно воспитывать у населения не только разнообразные, но и разумные материальные и духовные потребности.

Трудно давать рецепты по поводу того, сколько детей надо иметь каждой семье. Видимо, сколько семей, столько и ответов. И все же на основании результатов специальных исследований, учитывая мнение социологов, психологов, психиатров и других специалистов, на основании знакомства с сотнями писем, приходящими в редакции газет и журналов, можно утверждать: один ребенок в семье плохо и для родителей, и для ребенка, и для общества в целом.

И вот здесь встает другой вопрос. А как общество относится к проблеме рождаемости, как помогает семьям растить и воспитывать детей?

Если подразделить потребности на общественные и личные, то потребность в детях является не только потребностью отдельной личности, но и всего общества. А следовательно, и воспитание ребенка, и связанные с этим материальные затраты и затраты внерабочего времени родителей должны оцениваться обществом и в значительной мере компенсироваться. Одной материальной компенсации мало. Воспитание подрастающего поколения должно рассматриваться всеми членами общества не как частное дело родителей, а как одна из основных, общегосударственных задач. Может быть, настало время подумать о системе общественного признания родительства? Ведь ни для кого не секрет, что в последние годы у населения большей части территории нашей страны стихийно сформировалась установка на однодетную или двухдетную семью. Однако известно, что даже двухдетная семья (не говоря уже об однодетной) приведет к суженному воспроизводству населения со всеми вытекающими из этого явления отрицательными последствиями социально-экономического характера, в частности быстрыми темпами старения населения.

Я полностью разделяю тревогу тех, кто ставит вопрос о необходимости проведения активной демографической политики, направленной на стимулирование появления в семье второго и третьего ребенка. В то же время нельзя согласиться с крайней точкой зрения на

вопрос о мерах повышения рождаемости: запретить искусственное прерывание беременности (аборты) и открытую продажу противозачаточных средств. Нелепым выглядит в наши дни само требование, чтобы женщина рожала детей в соответствии со своей физиологической плодовитостью. Разве основное назначение женщины быть родильной машиной? Сознательное материнство и физиологическая рождаемость — разные вещи. О какой свободе личности может идти речь, если женщина будет бесправна в решении вопроса, сколько ей иметь детей? Это этическая сторона проблемы. Что же касается практической части такого предложения, то многочисленные исследования отечественных и зарубежных ученых свидетельствуют: запрещение абортов способствует повышению рождаемости лишь в ближайшие 1,5—2 года, затем уровень ее вновь падает, иногда даже ниже, чем он был до введения запрета. Законодательное запрещение аборта сопровождается увеличением смертности от неумело произведенных криминальных абортов среди молодых матерей, многие из которых уже имеют детей; растет число различных заболеваний, в том числе и вторичное бесплодие.

Наше государство расходует очень большие средства на помощь многодетным семьям, на строительство детских дошкольных учреждений, на оказание медицинской помощи, на содержание школ, дворцов и домов пионеров, пионерских лагерей, на развитие сферы обслуживания, экономящее рабочее время матерей и отцов, и т. д. Кроме того, к концу девятой пятилетки семьи, у которых средний доход на одного члена семьи не превышает 50 руб., будут получать на детей пособие независимо от числа детей в семье; увеличится число дней оплачиваемого отпуска по уходу за больным ребенком, будет установлена 100%-ная оплата отпуска по беременности и родам всем работающим женщинам независимо от трудового стажа.

Все указанные меры носят в основном либо характер помощи многодетным семьям, либо представляют собой мероприятия, направленные на совершенствование системы коллективного воспитания подрастающего поколения и развития сферы обслуживания. Меры эти, безусловно, необходимы и будут развиваться и совершенствоваться и в дальнейшем. Однако наряду с ними нужна, видимо, и целая система всесторонних научно

обоснованных мер активной демографической политики, которые касались бы всех без исключения семей, имеющих детей. Это является делом чрезвычайной сложности. Поясню свою мысль.

Существует весьма распространенная точка зрения, что ощутимая материальная помощь малодетным семьям будет способствовать увеличению рождаемости. В то же время результаты ряда обследований как в нашей стране, так и за рубежом свидетельствуют, что социальная установка на малодетную семью приводит к тому, что даже в тех случаях, когда условия жизни семьи улучшаются, супруги нередко отказываются от рождения второго и тем более третьего ребенка. По материалам обследования, проведенного сотрудниками Центра народонаселения (МГУ), в 1970 г. в Москве среди 5200 работающих замужних женщин в возрасте 18—40 лет на вопрос о том, при создании каких условий они согласились бы иметь третьего ребенка, 40% ответили: «Ни при каких». Поэтому широко распространенное мнение, будто денежные пособия приведут к существенному увеличению рождаемости в малодетных семьях, остается весьма спорным.

Мое глубокое убеждение, что главное, с чего должно начаться осуществление активной демографической политики,— это изменение общественного мнения по отношению к материнству и отцовству. Каково отношение общества к женщине-матери? Я имею в виду не льготы и привилегии, положенные ей по государственному законодательству, не законы, стоящие на страже интересов матери и ребенка, которые в нашей стране являются одними из самых гуманных и справедливых. Я говорю о каждодневном отношении. Женщину с малым ребенком с очень большой неохотой берут на работу, а если это мать с двумя или тремя ребятишками, то свое неодобрение к этому обстоятельству даже не считают нужным скрывать. Если дети болеют (а те, кто растил детей, знают, что они болеют довольно часто), то начальство также бывает весьма недовольно. Ну, а если предстоит командировка, а ребенок еще так мал, что мама не может его оставить? Да разве мало таких «если», которые создают неблагоприятную психологическую атмосферу для работающей матери? Подождем обвинять начальника. Его тоже можно понять: у него — план. Но разве существуют абсолютно безвыходные положения? Конечно, нет. Не пытаясь на страницах журнала разрешить все сложнейшие проблемы, связанные со спецификой труда женщины-матери, и не стремясь навязывать кому-либо свое мнение, я хочу назвать всего лишь некоторые меры. На мой взгляд, они могли бы способствовать созданию более благоприятного психологического климата, вернее, микроклимата, окружающего женщину-мать. К тому же эти меры и не вызвали бы дополнительных государственных затрат, что тоже необходимо учитывать, выдвигая разного рода предложения. Нередко бывает, что люди, очень хорошо умеющие считать свои личные средства, без достаточно серьезных расчетов и исследований, не будучи даже уверенными в конечном результате, предлагают осуществлять меры, требующие больших государственных ассигнований.

Какие же мероприятия я имею в виду?

Хотя бы такие, как координация в масштабах предприятия плановых заданий по отдельным подразделениям с учетом всех больничных листков и медицинских справок по уходу за детьми. И на основании таких многолетних данных можно рассчитывать реальные плановые задания.

Позволить начальникам цехов и отделов расходовать часть фонда заработной платы, остающуюся у них, за то время пока мать находится дома с больным ребенком, на дополнительную оплату работников, выполняющих ее часть работы. На таких условиях желающих выполнить эту работу можно найти.

Почему бы не засчитывать матери время ухода за детьми до трехлетнего возраста как непрерывный рабочий стаж? Это и будет общественным признанием материнства, признанием, что труд по воспитанию детей является общественно полезным трудом.

В настоящее время общественное признание материнства не на словах, а на деле у нас распространяется главным образом на многодетных матерей, вырастивших и воспитавших пять и более детей. Для них учреждены звание «Мать-героиня», ордена «Мать-героиня» и «Материнская слава», «Медаль материнства». Они имеют право выхода на пенсию с 50 лет. Много ли в нашей стране таких матерей? Немало. С 1959 по 1972 г. их число составило 10 100 тыс. В среднем ежегодно награды получали около 430 тыс. женщин. В основном это

жительницы сельских районов Средней Азии и Закавказья (кроме Грузии), где до сих пор высоки и уровень рождаемости, и престиж материнства. Однако все же в подавляющем большинстве семей растут 1—2, значительно реже 3—4 ребенка. И каких-либо дополнительных льгот матерям этих детей не полагается.

Дети — это будущее нашего государства, и поэтому все члены общества, в том числе и не имеющие своих детей, должны нести расходы на их содержание и воспитание путем целенаправленного распределения существующих общественных фондов.

Для успешного развития и семьи, и общества вполне достаточно, чтобы в среднем в семье было 2—3 ребенка.

И в заключение хочется напомнить, что демографическая политика должна быть комплексной и учитывать специфику поведения различных групп населения. Меры демографической политики весьма разнообразны: от экономических, предполагающих существенную материальную помощь семьям, до социально-психологических, формирующих у населения представления об идеальном числе детей в семье, соответствующих интересам и семьи, и всего общества в целом.

И. П. Каткова

Рождаемость и проблемы семьи

(Медико-социальный аспект)[1]

Материалами XXV съезда КПСС определена эффективная демографическая политика, которая должна способствовать дальнейшему укреплению здоровья людей. В десятой пятилетке предстоит рассмотреть предложения, связанные с сознательным регулированием рождаемости, укреплением здоровья матерей и детей.

Однако многие предложения до сих пор не имеют научного обоснования, не опираются на объективную оценку влияния рекомендуемых мер на здоровье матери и ребенка. Таково, например, утверждение, что материальное поощрение рождаемости, увеличение длительности послеродового отпуска нужно максимально осуществлять в связи с рождением второго и особенно третьего ребенка. Может показаться, что «проблемы первого ребенка» нет, так как за 5—6 лет после вступления в брак в 95—98% семей рождается первенец. Однако обследования, проведенные сотрудниками кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения 1-го Московского медицинского института в Москве, Вильнюсе, Алма-Ате, Тамбове и Андижане, показали, что различия в темпах рождения первых детей обусловливают последующие различия темпов формирования желаемого размера семьи.

Эти вопросы составляют важный раздел охраны материнства и детства и издавна являются прерогативой врача. Проведенные на кафедре социальной гигиены и организации здравоохранения комплексные социально-гигиенические исследования проблемы рождаемости в молодых семьях в первые годы брака, а также анализ работ акушеров-гинекологов и педиатров показали, что внутрисемейное регулирование рождаемости имеет серьезные медико-социальные последствия. Так, в группе молодых женщин с незаконченным средним специальным или высшим образованием, проживающих в наименее благоприятных условиях, особенно интенсивно регулируется рождение первого ребенка. Они рожают в более поздние сроки, часто после абортов при первой беременности, что создает повышенный риск неблагоприятного течения родов, рождения ребенка с той или иной патологией.

Нуждается в изучении и предложение продлить женщинам отпуск по уходу за ребенкам до 2,5—3 лет. Наблюдения показывают, что в ряде случаев воспитание в домашних условиях не способствует оптимальному психофизическому развитию ребенка. Поэтому особенно важно разработать методики комплексной оценки здоровья женщин или детей, повышенного риска неблагоприятного исхода родов, прерывания беременности абортами или летального исхода в связи с острыми либо хроническими заболеваниями. Эти методики отвечают профилактической направленности советского здравоохранения, принципам диспансерного наблюдения за теми или иными контингентами.

[1] Печатается по изданию: Медицинская газета, 1976, 25 авг.

5 Заказ 1273

В этой связи особенно актуальны поиски и совершенствование методик медико-социального анализа демографических явлений. Кроме того, в ближайшие годы особое внимание надо уделить изучению опыта европейских социалистических стран по стимулированию рождаемости. Вместе с тем осуществление эффективной демографической политики обязывает врачей различных специальностей хорошо знать особенности и проблемы, которые имеются в этих странах. В Венгрии, например, введение пособий по уходу за ребенком в возрасте до трех лет было связано с расширением занятости женщин, в результате чего ясли не могли удовлетворить возросших потребностей в них. Среди причин снижения рождаемости в первой половине 60-х годов венгерские исследователи не последнюю роль отводят именно трудностям устройства детей в ясли.

Европейские социалистические страны большое внимание уделяют расширению дошкольных учреждений, улучшению качества ухода за детьми, пересмотру нормативов обслуживающего персонала, повышению его квалификации. Совершенствование деятельности дошкольных учреждений по-прежнему остается одной из важнейших задач.

При оценке эффективности мероприятий, обеспечивающих оптимальные условия для деторождения, очень важно изучать не только заболеваемость, но и смертность детей, в том числе перинатальную.

Осуществление эффективной демографической политики, выдвинутой XXV съездом КПСС, предъявляет новые требования к информационной базе данных о населении. Этим должны заняться специалисты различных областей.

Рост занятости женщин в общественном производстве требует более интенсивного изучения характера труда, его влияния на генеративную функцию, материально-жилищных условий, состояния здоровья. Поэтому все более очевидна целесообразность увеличить декретные отпуска до родов для женщин отдельных профессий.

Необходимо глубоко исследовать медико-социальные проблемы многодетности в республиках Средней Азии, определить, какие меры помогут сделать еще более надежной охрану материнства и детства в этих районах.

В зависимости от задач времени, законодательства по охране материнства и детства значительно меняются структура и содержание работы лечебно-профилактических учреждений. Совершенствуя формы и методы профилактической деятельности женских консультаций, гинекологических отделений больниц, детских поликлиник, обязательно нужно учитывать современные особенности воспроизводства населения в нашей стране. Изучение этих вопросов и составляет с нашей точки зрения главное отличие социально-гигиенических исследований рождаемости, проводимых врачами, от тех работ, которые ведутся специалистами других областей знаний.

Конкретные социально-гигиенические исследования рождаемости призваны играть очень важную роль в обеспечении эффективной политики государства в этом направлении, наиболее полном использовании всех возможностей, которые дает социалистическое общество.

Решения XXV съезда КПСС выдвигают еще более высокие требования к медико-социальному изучению демографических проблем. Ведь в осуществлении эффективной демографической политики в нашей стране важное место занимает охрана материнства и детства.

А. И. Антонов, В. А. Борисов

Наше счастье в детях[1]

Уважаемая редакция! В последнее время на страницах печати много пишется о проблемах рождаемости, о количестве детей в семье. У меня лично два ребенка — сын Игорь и дочь Алена. Нам с женой их достаточно. Я вообще не понимаю, из-за чего весь сыр-бор разгорелся? Не выдумали ли проблему?

Ю. Шуков, шофер, Северодонецк

Корреспондент «Труда» А. Марчук обратился к известным специалистам по демографии семьи — ученому

[1] Печатается по изданию: Труд, 1975, 12 дек.

секретарю демографической секции Московского дома ученых, кандидату экономических наук В. А. Борисову и старшему научному сотруднику Центра народонаселения МГУ имени Ломоносова, кандидату философских наук А. И. Антонову с просьбой ответить через газету на письма тов. Шукова и других читателей нашей страницы.

Борисов. Факт сокращения рождаемости налицо. И письмо шофера Ю. Шукова — лишнее подтверждение того, что проблема эта не выдумана, она существует и ждет решения. Как долго будет сокращаться рождаемость? Сейчас мы констатируем лишь то, что малодетных семей — с одним или двумя детьми — становится все больше и больше. По данным последней переписи населения 1970 г. малодетных семей было 62%, а совсем без детей — 21%. Между тем только для устойчивого замещения поколения родителей поколением их детей необходимо, чтобы в среднем половина семей имела два ребенка, а другая половина — по три ребенка. Для того чтобы обеспечить рост населения, семей с тремя и более детьми должно быть больше половины.

Антонов. По данным исследования, проведенного в 1970 г. Центром народонаселения, 80% московских семей имеют одного ребенка или вовсе не имеют детей. Следует сказать, что вообще городская семья не обеспечивает воспроизводства населения.

Корреспондент. Но ведь в целом по стране население растет?

Борисов. Пока растет. Но рост населения происходит сейчас главным образом за счет рождаемости в сельских семьях.

Корреспондент. Каковы же причины сокращения рождаемости?

Антонов. Проблема рождаемости сегодня — это проблема третьего ребенка. Почему люди не хотят им обзаводиться? Некоторые думают, что рождаемость сдерживается в первую очередь недостатком средств на содержание детей. Конечно, семья с несколькими детьми испытывает бо́льшие трудности, чем малодетная .

Борисов. Однако демографам известен парадокс так называемой обратной связи между условиями жизни и рождаемостью. Этот парадокс состоит в том, что более

обеспеченные семьи имеют меньше детей, чем менее обеспеченные.

Антонов. Вот это уже из области психологии. Исследования последних лет показали, что многие семьи с одним или двумя детьми вполне удовлетворены этим и не испытывают желания иметь больше детей. У них нет в этом моральной потребности. Так, по данным одного из исследований в Москве 40% женщин заявили, что они не будут иметь третьего ребенка ни при каких условиях.

Борисов. И все же не надо преувеличивать значения психологических факторов. Я считаю, что важной причиной изменения потребности в детях является и то, что все источники жизнеобеспечения — заработная плата, пенсионное обеспечение, страхование по болезни, сфера обслуживания — ориентированы в основном на отдельного человека, а не на семью и, как правило, не зависят от того, сколько детей в семье.

Антонов. Система материального поощрения — это лишь тот фундамент, на котором необходимо создавать систему морального поощрения, т. е. такое общественное мнение, которое работало бы на многодетную семью.

Корреспондент. Разве материнство в самом себе не заключает морального удовлетворения?

Антонов. Если речь идет об одном ребенке, то вы, безусловно, правы. Но ведь мы говорим о третьем. Факты свидетельствуют, что в больших городах общественное мнение действует не в пользу третьего ребенка и становится одной из причин распространения малодетности. Напомню письмо матери восьми детей О. Абитаевой из г. Омска, напечатанное в газете «Труд» 22 августа этого года, в котором она с горечью писала: «Куда ни пойду со своими детьми, всюду «ойкают», посмеиваются. Приезжаю в роддом. Врач спрашивает: «Какие роды?» «Восьмые»,— говорю. В ответ слышу: «Ну и ну! Такая молодая, сколько же вы еще нарожаете?» Приходишь в консультацию детскую. Тут тоже ахают: «Батюшки! Вы их не путаете?» В школе — та же история. Приводишь очередного первоклассника, учителя улыбаются: «Будет ли конец? И так без конца».

Важно повысить общественный престиж трехдетной и многодетной семьи. Надо, чтобы мать и отец с тремя и более детьми вызывали у окружающих (на работе,

в общественных местах, по месту жительства) не удивление, а уважение, чтобы семья с тремя детьми стала символом высокого социального статуса.

Борисов. Авторитет семьи с тремя и более детьми пошатнулся — в этом вы правы. Именно поэтому нельзя мириться с благодушно-безразличным отношением к рождаемости как некоему вечному проявлению биологического инстинкта. Такого инстинкта нет. Моральный престиж семьи с несколькими детьми надо создавать и укреплять. Естественно, не забывая при этом о материальной стороне дела. Необходимо подумать в перспективе о весомых ежемесячных семейных надбавках к заработной плате родителей, снижении возраста выхода на пенсию для женщин, воспитавших троих и более детей (в том числе и приемных), о жилищных льготах.

Антонов. В нашей стране уже ведутся исследования, направленные на разработку общегосударственных мер социального поощрения среднедетных матерей, при этом изучается опыт социалистических стран, в которых уже предприняты шаги в этом направлении. Большая роль в этой работе принадлежит средствам массовой информации и искусству, которые должны ненавязчиво, но ярко пропагандировать многодетные семьи.

Борисов. В качестве примеров тактичной пропаганды многодетных семей можно назвать такие фильмы, как «Наш дом» или «Дети Дон Кихота». Один из персонажей недавно показанного телефильма «Ольга Сергеевна», очень симпатичный ученый Ангел (в превосходном исполнении Льва Дурова), буквально мимоходом напоминает о своих пяти сыновьях, но и такая маленькая деталь играет роль символа, подсознательно воздействует на зрителя. К сожалению, пока это редкие примеры. Чаще бывает наоборот, когда в искусстве пропагандируют образ жизни женщины или мужчины, для которых смысл жизни только в работе, а семья или существует особняком, или вообще только мешает.

Антонов. Подъем благосостояния без специальной моральной поддержки, без подъема престижа трехдетной семьи ничего не даст. Сокращение рождаемости шло стихийно. Надеяться, что оно так же стихийно прекратится, наивно. Мы должны ясно осознать: нам нужен третий ребенок в семье. И не только нам самим. Он нужен обществу.

М. С. Мацковский

Зачем человеку брат?[1]

Год от года детей рождается все меньше. Демографы, социологи, психологи и юристы многих стран отмечают стремление супругов ограничиться двумя детьми или одним ребенком. На всех языках обсуждается проблема, которую называют по-разному: «Однодетная семья», «Смерть семьи», «Два плюс один» и т. д.

Почему так происходит? Почему это происходит, например, у нас именно сейчас, когда мы научились по-настоящему любить детей: давать им хорошее воспитание, красиво одевать, оберегать их здоровье? Причины есть. Прежде всего изменилось положение женщины. Естественно, неработающая женщина, интересы которой ограничены домом, мужем и детьми, с большей вероятностью захочет иметь троих — четверых детей, чем женщина, которая работает (почти всегда), участвует в общественной деятельности (довольно часто). Главное различие между работающей и неработающей женщиной состоит не в занятости и усталости, а в том, что ей приходится выбирать между ценностями, которые в силу современных тенденций становятся конкурентными: «еемья и работа», «ребенок и учеба», «готовка и собственные интересы», «занятия с детьми и встречи с друзьями».

Вторая причина: в городе все труднее бывает воспитывать детей из-за того, что помощь бабушек и дедушек становится все более проблематичной, и это не может не влиять на решение о количестве детей.

Изменились и временные представления людей: в прежней семье нужно было рожать детей «с запасом», по статистике часть из них обязательно умирала, и массовое сознание привыкло к тому, что нельзя рассчитывать на случай и иметь одного или двоих. Сейчас же детская смертность относительно низка.

Может быть, это выглядит парадоксально, но повышение «цены» ребенка тоже стало причиной падения рождаемости. Цены не материальной, хотя, может быть, и в денежном исчислении воспитание ребенка все более воз-

[1] Печатается по изданию: Литературная газета, 1980, 23 янв.

растает, а цены, связанной с самыми дорогими для нас затратами — временем, усилиями, заботами и т. п. Мы знаем, что мы будем плохими родителями, если не станем долго разговаривать с ребенком, читать ему, рассказывать сказки. Мы знаем, что если не заниматься с подростком, не уделять ему достаточно времени и сил, то у нас есть опасный конкурент—улица и дворовая компания. Мы привыкли к тому, что ответственны за ребенка и тогда, когда он учится в институте, и тогда, когда начинает обзаводиться семьей, и даже тогда, когда у него появляются собственные дети. Мы привыкли, что если болен ребенок, то необходимо бросать все, если что-то нужно сделать для его здоровья, развития, то приходится обо всем остальном забыть. Это, с одной стороны, заставляет всю нашу семейную жизнь крутиться вокруг ребенка, а с другой — возникает постоянная убежденность в том, какое это по-настоящему трудное дело и как тяжело быть матерью или отцом.

Нетрудно доказать, что падение рождаемости — явление крайне нежелательное, что необходимы меры для изменения существующего положения вещей, необходима демографическая политика, направленная на повышение рождаемости.

Но, может быть, один ребенок в семье противоречит только интересам общества? Нужен ли второй или третий ребенок семье или же они связаны для нас только с еще одним или двумя годами пеленок, пятью годами ухода и двадцатью годами воспитания?

Исследования, проводимые и советскими, и зарубежными специалистами, со всей убедительностью показывают преимущества семьи с двумя-тремя детьми. Распадаются такие семьи гораздо реже, чем те, где всего один ребенок. (Конечно, зависимость здесь не такая простая, число детей само по себе не является фактором, препятствующим разводам, и мы знаем немало распавшихся многодетных семей.) Полученную связь между числом детей в семье и вероятностью развода можно интерпретировать по-разному. Во-первых, сам факт того, что супруги решили иметь двоих-троих детей, говорит о прочности их отношений (по крайней мере к моменту рождения последнего ребенка), и они достаточно уверены в своем будущем. А, во-вторых, количество детей влияет на то, как складываются отношения супругов. В глазах мужчины большее число детей увеличивает его моральную ответственность за семью, развод в его глазах (как и в глазах окружающих, он это знает) начинает выглядеть делом явно неблаговидным. И женщина понимает, что в случае развода ей намного сложнее будет найти себе нового мужа, да и материальному благополучию семьи будет нанесен серьезный удар. Поэтому супруги в многодетной семье уже не могут относиться к разводу с легкомыслием, так часто встречающимся в маленьких семьях. Все это заставляет их терпимее относиться друг к другу, в случае ссоры настойчивее искать пути к примирению, учиться акцентировать свое внимание не на темных, а на светлых сторонах супружеской жизни.

Одной из самых распространенных «болезней» среднестатистической семьи стала отстраненность мужа, его минимальное участие в жизни семьи и воспитании детей. Семья многодетная и в этом отношении оказывается гораздо «здоровее»: по необходимости регулярно участвуя в домашних делах, мужчина начинает принимать их близко к сердцу, и здесь гораздо легче найти мужа, в полном смысле этого слова живущего интересами семьи.

В семьях с двумя-тремя детьми дети обычно воспитываются лучше, чем в семьях с одним ребенком. Надо сказать, что данные, полученные в защиту этого положения, достаточно противоречивы, и, хотя большинство эмпирических работ свидетельствует о том, что дети в двух-, трехдетных семьях воспитываются лучше, чем в однодетных, картина, наверное, не так проста. В таких семьях статистически чаще хорошие отношения между родителями, у родителей меньше возможностей концентрировать все свое внимание на одном ребенке и создавать у него установки эгоцентризма. В семьях с двумя-тремя детьми дети учатся заботиться о младших братьях и сестрах, помогать им, и в этих семьях у детей больше возможностей для общения со сверстниками, чем у детей в однодетных семьях.

Но самый главный довод, который, наверное, можно привести в пользу таких семей, состоит в том, что в однодетных семьях ребенок лишен тех огромных по значимости эмоциональных связей, которые возникают у братьев и сестер. Конечно, нельзя заставить родителей рожать двоих или троих детей, если они хотят одного. Но противоречия, которые мы наблюдаем, кроются меж-

ду детоцентрической (по словам известного советского демографа А. Г. Вишневского) семьей и связанной с этим системой взглядов и установок «все для ребенка», «любые жертвы для ребенка» и тем, чем мы его обделяем. Мы боимся, что наш ребенок будет одет хуже, чем другие, мы тратим огромные усилия на то, чтобы учить его музыке или фигурному катанию, тратим деньги, время на путешествия, театры, развлечения, но мы забываем о том, что лишаем его важнейших эмоциональных связей, на которых испокон веков держалась семья и которые очень трудно заменить чем-нибудь еще. Брат или сестра — это единственные, кроме родителей, люди, с которыми почти невозможно «развестись», это люди, которые останутся близкими, несмотря на изменения профессиональных и других интересов, переезд в другой город и изменение других важных обстоятельств. Брат или сестра — это люди, которые заменяют отношения «родители—дети» в тех случаях, когда родители умирают.

Общение с братом или сестрой у детей, подростков уникально с точки зрения целого ряда обстоятельств. Общаясь с братом или сестрой, подросток, с одной стороны, может найти человека, который всегда будет защищать его интересы, понимать его и сочетать в себе заботу и заинтересованность родителей и одинаковые взгляды и настроения, свойственные сверстникам. Не случайно поэтому многие психологи считают, что у людей, имеющих брата или сестру, в большей степени повышается ориентация на семью, когда они становятся взрослыми. Люди в большей степени сознают, что в семье они могут рассказать обо всем, что семья — это опора и «эмоциональное прибежище», что в семье можно и нужно найти человека, который всегда тебя поймет и всегда тебе поможет. Общение с братом и сестрой уникально и потому, что в семье воспитываются те отношения, которые являются необходимыми для жизни в современной городской семье. Хорошо известно, что многие современные семьи распадаются из-за сложности общения, непонимания и того, что психологи называют ролевыми конфликтами: муж или жена предъявляют завышенные требования к другому супругу и заниженные требования к себе. С нашей точки зрения отношения «брат — сестра» являются определенной подготовкой к супружеским взаимоотношениям в современной семье в том смысле, что дети, подростки и молодые люди привыкают к взаимным уступкам, к значимости другого человека, к осознанию того факта, что, только поступаясь собственными интересами, адаптируясь к поведению другого, стараясь понимать, что хорошо и что плохо для другого, можно достичь нормальных отношений, взаимопонимания, теплоты эмоциональной связи. Отношения «брат — сестра» учат человека тому, как нужно вести себя в том случае, если с другим нельзя навсегда поссориться или развестись. Поэтому мы считаем, что люди, имеющие братьев и сестер, намного лучше подготовлены к сложностям внутрисемейных отношений, чем люди, выросшие в однодетных семьях. Учитывая, что к современным супружеским отношениям все в меньшей степени становятся применимы понятия стабильности и постоянства и для многих людей слова «брак на всю жизнь» не имеют того обязательного значения, как в традиционной семье, нам все больше и больше нужны люди, которые реализовывали бы потребность в постоянстве, «люди на всю жизнь», и, пожалуй, только братья и сестры могут быть такими людьми.

Надо сказать, что сами подростки хорошо понимают то значение, которое имеют для них брат и сестра.

Существует еще целый ряд мотивов, по которым люди принимают решения о среднедетной или многодетной семье. В Центре по изучению общностей и семьи Чикагского университета была сделана попытка систематизировать такие мотивы. Знакомство с этим списком показывает, что кое-какие из моментов для нашей страны уже потеряли свою актуальность, другие — свойственны определенным категориям людей (связанных с традициями определенного типа культуры, людей с тем или иным уровнем образования и т. п.). Но, думается, читателям будет интересно ознакомиться с некоторыми из мотивов.

Например, группа побуждений, которую авторы назвали, может быть, не совсем удачно, мотивами благосостояния семьи. В эту группу сведены достаточно разнородные стимулы. Здесь и помощь родителям в работе по дому, и помощь младшим детям со стороны старших, и мотивы, связанные с обсуждающимися выше проблемами о том, что дети лучше воспитываются, когда они вместе. Безусловно, во многих семьях дети, начиная

с подросткового возраста, оказывают существенную помощь родителям в хозяйственно-бытовой деятельности. Но сейчас в городских семьях часто стремятся освободить детей от работы по дому («дело детей — учиться», «они еще успеют поработать на кухне» и т. д.). И этот мотив — «растить себе помощника» — перестает быть важным при решении вопроса о числе детей в семье.

Нам кажется, что необходимо иметь общественное мнение в этом важном для семьи вопросе, так как постоянное, «на равных», привлечение подростков к домашней работе и участию в семейных решениях имеет очень большое значение. Семья получает возможность широко привлекать подростков к решению общесемейных дел, вовлекать в совместную деятельность, а значит, и негрубо контролировать их поведение и поступки. Участие в домашнем труде способствует подготовке подростка к будущей семейной жизни, так как он, во-первых, обладает необходимыми умениями и навыками, что позволяет ему, помимо всего прочего, встать над бытом, не зависеть от него в будущей самостоятельной жизни. Кроме того, участие в хозяйственно-бытовой деятельности семьи является лучшей школой для обучения его тем качествам, которые необходимы для совместной жизни,— взаимной заботе, взаимной ответственности, взаимодействию и т. д. Поэтому мы считаем, что изменение установок массового сознания в этом важном вопросе (а то, что его нужно изменять, говорит тот факт, что более 40% школьников Москвы не имеют постоянных домашних обязанностей) необходимо. И это изменение может, помимо прочего, привести к стремлению увеличить число детей в семье. В большой семье проще решать вопросы быта и хозяйства.

Существует еще целый ряд мотивов, которые имеют скорее культурно-психологический, чем рациональный характер, но с ними тоже нельзя не считаться. Среди них и тот, что дети продолжают имя семьи и хорошо иметь много детей, которые с честью и достоинством будут нести это имя. Другой мотив из этой группы: много детей — продолжение собственного «я», демонстрация мужественности для мужчины и высоких качеств матери и жены — для женщины. Для некоторых категорий людей (наверное, это относится ко многим людям, живущим у нас в республиках Средней Азии и Казахстане) характерны и такие стимулы, как то, что многодетная

семья имеет высокий статус в обществе и, если у человека большая семья, он становится более значительным и более уважаемым.

Мы рассказываем обо всем этом вовсе не для того, чтобы убедить всех и каждого, что только многодетная семья может быть действительно счастлива. Множество семей воспитывают своего единственного ребенка человеком по-настоящему хорошим, добрым и отзывчивым. Бывает, что и в многодетной семье вырастают тунеядцы и эгоисты, люди, не умеющие и не желающие заботиться об окружающих. И серьезные конфликты, и разводы — все это бывает и в многодетных семьях. Не существует универсальных рецептов семейного благополучия. Но тем, кто вступил или только собирается вступить в брак, кто думает сейчас о слагаемых человеческого счастья, нужно подумать и над этим важнейшим вопросом. Мы можем в своих размышлениях опираться на статистические данные, на результаты серьезных научных исследований, а каждый, в соответствии со своими жизненными условиями, с тем, какую роль играют в его жизни дети, наконец, просто с тем, насколько он любит детей, решит для себя вопрос о том, сколько их нужно иметь.

Ю. Б. Рюриков

Дети — творцы людей[1]

Вордсворт, английский поэт XIX в., как-то сказал неожиданные слова: «Ребенок — Отец Мужчины». Именно дети делают мужчину мужчиной — смысл этого блестящего парадокса, и то же, наверное, можно сказать о женщине: только ребенок делает ее до конца женщиной.

Мы рожаем детей, а они рождают в нас те человеческие свойства, которые только они и могут пробудить и без которых мы — не полностью люди. В нас делается стержнем, врастает в самую сердцевину души забота о другом человеке. С виду это затертая, всем известная истина, но они — как стебель женьшеня для тех,

[1] Печатается по изданию: Советская Эстония, 1976, 18 сент.

кто знает женьшень и умеет искать его. Главное — не в этом стебле, а в корне, не в том, что видно, а в том, что скрыто.

Ребенок дает нам ощутить, прочувствовать самую суть истинно человеческого отношения к другим людям: *отношение к ним как к себе самому, к их чувствам и интересам как к своим собственным.* Став родителями, мы впервые испытываем всем своим существом, всеми недрами души, каким должен быть высший идеал человеческого отношения к другому человеку. Теперь забота о другом человеке — не просто внешняя необходимость, понятая головой; это внутренняя потребность, которая стала как бы ядром всего нашего подсознания и сознания.

В нашей подсознательной жизни, в подспудном опыте души — это огромный переворот. Наша психика впервые заряжается до дна токами самых высоких человеческих побуждений, в ней возникает — в потенции — *самое человечное из всех человеческих свойств.* Жаль только, что оно часто остается именно в потенции, не выходит из подсознания в сознание и не делается двигателем поведения.

Возможно, когда-нибудь появится книга «Роль детей в очеловечивании человека» — и того, первобытного, и нас, сегодняшних. Любовь к детям, самоотверженная забота о них, отдача им лучшего в себе — все это выращивает в нас становую способность человека: умение творить добро другим и от этого себе, тягу делать лучше жизнь других людей и свою.

Дети — один из главных пластов человеческого смысла жизни, одна из богатейших в мире россыпей счастья. Но при двух условиях: если они здоровы и если мы верно относимся к ним. Без этого счастья от них мало, а горя много.

Их чистота, нежность, беззащитность, их трогательная наивность, их неуемная муравьиная энергия — весь этот душевный свет, который они излучают, резко осветляет и отепляет нашу домашнюю жизнь, пропитывает ее сплавом радостей и тревог, опасений и восторгов. Дети дают нам полноту жизни, туго насыщают ее перепадами чувств.

Малыш изо дня в день меняется, и следить за его спотыкающимися переменами — наслаждение. Его каждодневная новизна — постоянный источник новизны в

нашей домашней жизни, одно из главных противоядий против семейной рутины и однообразия.

Когда лучи супружеской любви начинают пригасать или делаются привычными, ребенок — то новое солнце, которое зажигается в доме и освещает его новым светом. Для душевно умных супругов — это новый фундамент душевной близости, новый цемент, который может скрепить их слабеющие связи. Это постоянный излучатель радостных чувств, положительных эмоций, как их называют психологи. А сегодня, когда перегрузки городской жизни рождают половодье отрицательных эмоций, положительные эмоции — главное спасение от них.

Обмен частицами личности. Большинство людей думает, что воспитание — это поток, который течет в одну сторону, переливание душевного опыта из одного сосуда — родителей — в другой — детей. Это тысячелетний обман зрения, огромная искажающая призма на наших глазах и она очень мешает нам черпать радости от детей полной горстью.

Настоящее воспитание — это всегда и самовоспитание, и мы, наверное, получаем от детей не меньше, чем они от нас. Дети — наши стихийные, скрытые воспитатели. Одним своим появлением на свет они рождают в нас новые диапазоны души — свойства попечителя, радетеля за других — родителя. Они надстраивают *новые этажи в нашей психике,* открывают нам *новый материк чувств* — родительскую любовь.

Они и прямо влияют на нас — всем своим обликом, всем поведением. Как говорили в древности, подобное вызывает подобное, и детская радужная чистота, нежная застенчивость, доверчивая открытость, светлое прямодушие — все это будит в нас (или помогает сохранить) взрослые варианты этих душевных свойств. Потому что общение близких — это обмен частицами личности, и, вкладывая в детей частицы себя, мы вбираем в себя и частицы их самих.

Малыши для нас — постоянный возбудитель душевных сил и творческих способностей. Они все время ставят нас в трудное положение, все время озадачивают неожиданными вопросами, то и дело заставляют напрягать до предела наши умственные силы. У них своя оптика, свое, неожиданное видение вещей, и для тех, кто умеет думать, это видение часто бывает откровением. Инстинкт искателя, познавателя, который мы зовем лю-

бопытством,— одна из главных страстей детской психики, и их несмолкаемые «почему» воспитывают в нас воспитателя, пробуждают — в тех, кто на это способен,— способности душевного скульптора, творца психики, детской и своей.

Уча ребенка, мы можем учиться вместе с ним; развивая его наблюдательность можем развивать свою; внедряя в него доброту и заботливость, можем сами делаться добрее и заботливее. Пользуясь попутным ветром детского роста, мы можем направлять этот ветер и в свои паруса и набирать вместе с детьми нужную скорость самоулучшения.

Впрочем, тут есть одно «но». Чехов однажды сказал, что университет развивает все способности, в том числе глупость. Похожее бывает и в родительских университетах: дети развивают в нас все способности, в том числе способности антивоспитателя. Виноваты в этом бываем чаще всего мы, если только дети и мы сами здоровы.

Воспитатели и пропитатели. Родительский труд — очень тяжелый труд; это, пожалуй, самая трудная на свете душевная работа. Она требует от нас сверхтерпения, самообуздания, требует смирения своих раздражений, пересиливания усталостей, одоления неумений. Она требует постоянного самосовершенствования, потому что без него настоящее воспитание попросту невозможно.

Одни из нас способны на это, другие — нет; кто из-за эгоизма и потребительской психологии, для которой дети — помеха; кто из-за душевной глухоты; кто из-за перегрузок, которые не оставляют на это нужных сил, нервов, времени; кто из-за неписанной традиции, по которой родительство частенько сводится к одной своей части — уходу за детьми.

Наверное, настоящее материнство и отцовство — прежде всего труд души, а не труд рук, умственная, а не физическая работа; об этом хорошо говорит Л. А. Никитина, мать из знаменитой семьи Никитиных, создателей новой системы воспитания. К сожалению, многие из нас сужают родительство до одного труда рук — кормления, обстирывания, обслуживания малыша.

Воспитанием такие родители не занимаются, перекладывают его на ясли, сад, школу. И этим лишают себя самого интересного пласта родительства, самого

сложного и трудного, но и самого богатого отдачей. Они превращают родительство в серую и тяжкую обязанность, а себя — в кухарок при детях, не родителей, а прислугу.

Медики выяснили, что родители ясельных малышей тратят всего лишь час в неделю на сказки, чтение, разговоры с ребятишками. Час в неделю, меньше 10 минут в день! Отвечая на вопрос анкеты, как играли дети в выходные дни, большинство родителей написало — в куклы, с машиной. Ни в одной анкете не говорилось, что родители сами играли с детьми, учили их видеть природу, слушали с ними пластинки, музыку... Минимум воспитательных влияний — и это в годы, когда детям нужен максимум таких влияний и когда они усваиваются тоже максимально!

Многие, наверное, хотели бы выбиться из этой тесной клетки нижних этажей родительства, но у них нет для этого сил, умений. Правда, кое для кого это, пожалуй, удобно: занимая руки, такое родительство оставляет в покое душу.

Впрочем, у родительской любви — как и у любви вообще — есть большая подъемная сила: она может делать из людей, не способных на истинное родительство, людей, способных на него. Потому что малыши — вернее, лучшее в них, — будят в нас лучшие человеческие свойства, помогают нам — тем, кто этого хочет,— подняться на свои вершины.

Что дают нам дети? В последнее время все чаще спрашивают: какие именно наши потребности удовлетворяют дети?

В старые времена дети насыщали не только психологические нужды родителей, но и экономические: они были нужны и как рабочие руки, и как пенсионная книжка, обеспечение в старости.

Сейчас наша потребность в детях перестала быть экономической, осталась только биопсихологической, моральной, духовной. Из каких слоев состоит радуга этой потребности?

Наверное, прежде всего, если идти от простого к сложному,— это потребность эмоционально-биологическая: изливать свою любовь и нежность на маленький живой комочек, наслаждаться животворящей силой своей ласки, которая пробуждает в младенце радость жизни, человеческое отношение к миру. (Врачи и психологи

6 Заказ 1273

выяснили, что первые улыбки детей — зеркало материнских улыбок, первые их человеческие радости — эхо родительской нежности и игры. Не от сытости, не от тепла появляются в детях человеческие положительные эмоции, а именно от душевного тепла, от насыщения духовной жажды).

К этому слою потребности примыкает другой, тоже полуинстинктивный — тяга покровительствовать слабому, опекать немощного; это всегда, хотя часто неосознанно, дает нам приятное ощущение своей силы.

Но здесь уже начинается переход к этико-психологическим слоям этой очень сложной и многослойной потребности в детях. Тяга к покровительствованию часто сплетена в нас с подсознательной тягой к главенству, верховенству; на детях легче всего насытить эту подспудную тягу.

У одних она элементарна, имеет поверхностно-эгоистический характер; у других это проявление творческой воли — творящей, создающей жизнь другого человека. Это важная сторона наших творческих способностей, она служит, видимо, слабым проявлением той способности, чье сильное проявление делает из человека вожака, лидера, строителя чужих жизней.

Новая грань нашей потребности в детях — нужда в абсолютной привязанности, в нерассуждающей и преданной любви к себе. У одних такая любовь льстит тщеславию, у других —усиливает ощущение своей ответственности за беспомощного малыша.

Ибо абсолютность этой детской привязанности, ее сверхнакал рождены как раз абсолютной беспомощностью младенца. Человеческий детеныш в отличие от других почти ничего не может сам. Абсолютно все в жизни младенца зависит от взрослого и взрослый для него — единственный податель жизни.

Ощущение себя всемогущим, почти что богом для малыша, мировой величиной, которая равна для него всему остальному человечеству,— это очень необычное ощущение и его дает только материнство. Далеко не все, наверное, чувствуют это ощущение с такой отчетливостью; многие просто смутно переживают свое сверхзначение для чужой жизни. Но и это смутное чувство резко выбивается за рамки привычного и служит, видимо, одним из проявлений родительской потребности.

У этой потребности есть, конечно, и эстетические

слои: стремление наслаждаться младенческой красотой и творить эту красоту, насыщать свою тягу к веселью и чувство юмора, участвуя в детской жизни. Это очень обогащает нашу жизнь, вносит в нее звонкие и жизнерадостные краски.

Новая ступень на лестнице родительской потребности — сплав эстетических потребностей с этическими: тяга к наслаждению внутренней красотой малыша, распахнутостью его души, звонкостью его чувств, прозрачно-чистыми — лучшими — человеческими свойствами, которые живут в нем.

С этой тягой граничит скрыто интеллектуальная грань родительской потребности — наслаждение пытливостью маленького человека, его стихийной талантливостью, быстрым ритмом его роста и перемен. Развитое проявление этой потребности — сознательный интерес к особому, отличному от взрослого, младенческому складу чувств и мыслей.

Дети насыщают одну из наших самых фундаментальных, самых коренных духовных потребностей — потребность в разносторонней и полной жизни, в чередовании занятий, смене разных видов деятельности. Тяга к такой разносторонности — первичная клеточка человеческой психологии, одно из наших базовых родовых свойств. Мы стремимся постичь в их сплаве, сцеплении все главные слои нашего смысла жизни, а дети входят в центральное ядро этого сплава.

И наконец, самая, наверное, высокая ступень нашей потребности в детях, которая вбирает в себя все другие ступени и распадается на них,— это потребность в душевном и духовном творчестве, в творении добра, радости, интересной жизни для малыша и для себя, в создании личности ребенка и своей вместе с ним.

Это творение человека в человечке, творение интересной, человечной жизни — высший, пожалуй, из всех видов человеческого творчества. В принципе, в идеале, он может стать и самым массовым видом человеческого творчества, который будет доступен, наверное, большинству нормальных и здоровых людей. Надо только, чтобы для него были условия: время и силы, желание и умение, минимум свободы от забот и, конечно, душевная глубина.

Пожалуй, потребность в таком вот двуедином духовном творчестве — в развитии ребенка и саморазви-

тии — это и есть самый глубинный и самый перспективный пласт нашей потребности в детях. Пласт этот с ходом времени будет, наверное, все больше отвечать нынешним переменам в нашей психологической природе — нарастанию в нас духовности, тяги к творчеству, постепенному подъему их роли в нашей жизни.

Впрочем, как всегда и везде, все будет зависеть здесь от людей. Канона и шаблона — одного на всех — не существует, и у разных людей разную роль играют разные стороны нашей потребности в детях. В одних людях громко звучат многие ноты этой потребности, в других — еле слышен голос немногих нот. У одних набор потребностей смещен в сторону биопсихологическую, у других — в духовную. Одни из нас — люди с внутренне богатой, другие — с внутренне бедной потребностью в детях.

К сожалению, все это белые пятна на карте психологии, педагогики, демографии, социологии. Ученые даже еще не ступили на берега этих неоткрытых материков, они лишь издали пытаются очертить их контуры. А ведь от открытия этих материков зависит очень многое во всей атмосфере жизни.

Дети насыщают все этажи наших потребностей — от базовых, биопсихологических, до вершинных, идеально духовных. Токами их влияний пропитана вся наша жизнь, сознательная и бессознательная. Но дети — в нынешних условиях — и мешают нам насыщать какие-то другие потребности; они и прибавляют нам, и отнимают у нас, дают новую свободу и сковывают новой зависимостью.

Что надо изменить, чтобы они больше давали нам и меньше отнимали? Как сделать, чтобы то лучшее, что они несут с собой, все больше превозмогало то худшее, что тоже приходит с ними, — перегрузки, нервные срывы?

Всем нам, наверное, стоит думать об этом, всем стоит делать так, чтобы и нам, и детям было лучше друг с другом.

Для этого очень важно, наверное, понять то, что многие из нас понимать разучились. Дети — одно из лучших слагаемых смысла нашей жизни. Они — живая опора нашего будущего, и от нашего отношения к ним зависят многие фундаменты настоящего и будущего, и нашего личного, и общего.

Дети в идеале — это родители наших лучших свойств, творцы людей, созидатели в нас Человека. Если мы будем лучше помогать им в этой роли, это, наверное, улучшит всю нашу жизнь: резко убавит ее серость, усилит многоцветность.

А. Г. Вишневский

Бремя выбора[1]

Предсказывать трудно, особенно будущее. Как часто приходит на память это шутливое изречение! Предсказывать трудно. . .

Верно, сейчас в семьях рождается все меньше детей, и, как полагают некоторые демографы, они и не особенно нужны современному человеку или современной семье. Общество в целом — другое дело: если детей не будет или их будет слишком мало, оно начнет вымирать. Но отдельный человек или отдельная семья, как показывает практика, вполне могут обходиться без детей или одним ребенком, который, естественно, не сможет заменить в будущем своих двоих родителей.

Если продолжить наметившуюся тенденцию в будущее, то можно, пожалуй, прийти к выводу, что дети в XXI в. и впрямь станут большой редкостью. Но за этим демографическим прогнозом просматривается некий более общий прогноз, вырисовывается определенный облик человека будущего—рационально мыслящего и действующего, утилитарно ориентированного, хорошо знающего, что ему нужно. Не видя в детях никакой практической пользы для себя, он, понятное дело, и не станет их рожать.

А если он будет не таким, то каким? Быть может, рассудочное начало не разовьется в нем до такой степени? Естественный голос чувств, инстинкт материнства не дадут себя заглушить, и самый расчетливый человек в каких-то случаях будет действовать, не отдавая себе отчета в рациональных основаниях своих поступков. Дети будут данью эмоциональной, нерационализируемой стороне его натуры.

[1] Печатается по изданию: Литературная газета, 1978, 12 апр.

Но ведь в человеке звучат и другие голоса. Почему расчет? Почему чувство? Ведь есть еще и долг. Быть может, человек будущего общества — это прежде всего человек долга, умеющий подчинять свои желания требованиям совести? Что из того, что дети не нужны лично ему, если они нужны всем? Он достаточно сознателен, чтобы понимать тождественность своих и общих интересов, и он даст жизнь двоим или троим детям и воспитает их, хотя бы это и потребовало от него кое-каких жертв.

Три модели поведения, три разных доминирующих начала: разум, чувство, долг. Какое из них наиболее созвучно будущему? А может быть ни одно из них? Или все вместе? Как взглянуть во времена наших детей и внуков, отделенные от нас непрозрачной толщей лет, можно ли их предвидеть?

От вчера к завтра. Предвидение — не пророчество. Предвидеть — значит продолжить траекторию, ведущую из прошлого в настоящее. Нельзя предвидеть завтрашнего человека, не поняв сегодняшнего, нельзя понять сегодняшнего, не осознав его отличие от вчерашнего.

Почему проблема рождаемости вдруг приобрела такую остроту? Почему тысячелетиями детей рождалось столько, сколько нужно, несмотря на тяжелую эксплуатацию, нищету, голод, войны, нашествия иноземцев, а в нашем упорядоченном и благоустроенном мире их рождается меньше? Что изменилось?

Изменилось многое, и можно назвать массу перемен, которые могли и должны были вести к снижению рождаемости. Но все они объединяются в одном кардинальном сдвиге, происшедшем отнюдь не только в демографической сфере.

У человека появилась свобода выбора.

Человек прошлого жил в тисках железной необходимости. Бедность, низкая эффективность труда, зависимость от стихий, высокая смертность гнули его к земле, делали несвободным, рабом природы, других людей, собственных предрассудков. Формы и степени этого рабства могли быть различными, но даже у человека формально свободного — не раба и не крепостного — возможности выбора были ничтожными. Это в полной мере относится и к семейной жизни. По достижении определенного возраста он вступал в нерасторжимый брак, его слово ничего или почти ничего не значило при выборе

спутника жизни, и, конечно, он не мог сам решить, иметь или не иметь детей. В России аборт жестоко карался еще в начале нашего века.

Каждый человек рос в сознании своей несвободы и до известной степени был к ней внутренне подготовлен. Но если бы он и захотел отклониться от раз и навсегда проложенного пути, сделать это было бы очень трудно. Жизнь члена сельской общины или обитателя маленького городка текла на глазах у всех, его поведение подвергалось постоянной «цензуре». В итоге человек был освобожден от необходимости принимать самостоятельные решения, и в этом смысле его жизнь была намного легче, чем наша. Нетрудно впасть в идеализацию людей прошлого, начать завидовать их цельности. Они действительно были цельными натурами, им неведомы были колебания, ибо они не знали выбора.

До поры до времени отсутствие свободы выбора было объективно необходимым и не вызывало протеста. Более того, именно с ним в понимании современников связывалось идеальное устройство общества. Жители Города Солнца, о котором писал Кампанелла, считали, что «человек свободен», но они «подвергли бы смертной казни ту, которая из желания быть красивой начала бы румянить лицо», а кто из мужчин и женщин подходит друг другу, у них определяли начальники. Вот тебе и свобода! Идеал Кампанеллы понятен, он хочет, чтобы поведение каждого шло на пользу всем, но путь к достижению этого идеала лежит у него через ту же свойственную его эпохе унификацию и обязательность индивидуального поведения.

История же повела нас другим путем.

Историческое развитие налило силой мышцы людей, и цепи внешней необходимости начали распадаться одна за другой, у человека стала появляться свобода выбора, и сфера ее все время росла. В нашей социальной действительности уже не требуется, чтобы большинство людей гнуло спину на поле от зари до зари, чтобы большинство женщин на протяжении всей своей супружеской жизни непрерывно беременело и рожало детей. Не надо объективно, а потому и не требуется социальными нормами. Мы все более свободно выбираем себе область деятельности, место жительства, убеждения, образ жизни. В будущем возможности выбора необъятно расширятся.

И в полный рост встанет проблема, хорошо знакомая уже современному человеку: как сделать выбор? Проблема эта тем сложнее, чем сильнее этическая окраска принимаемого решения. Выбор профессии — пример почти технической задачи, ее «этическая составляющая» сравнительно невелика. Но вот, скажем, решения, принимаемые в сфере семейной жизни, могут приобретать очень сильное этическое звучание. Брак по любви или по расчету? Рождение ребенка со всеми вытекающими отсюда обязанностями или отказ от детей во имя сохранения свободы, пусть и самым лучшим образом используемой, предположим, для духовного, творческого роста? Развод и вступление в новый, желанный брак или сохранение старой семьи во имя детей, во имя прошлых, хотя и угасших, чувств? Подобные вопросы не могли встать перед человеком прежде, когда развод не допускался, аборт считался грехом, а любовь — легкомыслием.

А теперь — встали. На что опереться, делая выбор? На мораль? Но кто нравственнее — Татьяна Ларина с ее «другому отдана; я буду век ему верна» или Анна Каренина? Что дороже — ребенок или любимый человек? Если бы кто-нибудь знал ответы на эти вопросы! Опереться на долг? Но разве у человека один долг не может столкнуться в конфликте с другим? Есть долг перед коллективом, долг перед семьей, долг перед самим собой, наконец. Они, конечно, могут быть и в согласии, но если бы так случалось всегда! «Никто, в наших письмах роясь, не понял до глубины, как мы вероломны, то есть — как сами себе верны», — писала Марина Цветаева. Как быть верным себе и не быть вероломным? Как сделать выбор?

«Страшным бременем» называет свободу выбора великий инквизитор в «Братьях Карамазовых». Посильно ли оно для человека, это бремя? Один из возможных ответов гласит: нет. Это ответ великого инквизитора, который видит для человечества только один путь — назад, к прежней несвободе. Если его ответ верен, то человек будущего — это просто нечто вроде переиздания человека прошлого. А само будущее представляется в лучшем случае чем-то похожим на идеальный мир Кампанеллы: в нем нет ни голода, ни нищеты, ни вражды, ни частной собственности, а за тем, когда и у кого должны рождаться дети, надзирает специальное должностное лицо. С рождаемостью в таком мире, конечно, все будет в порядке, но наше сознание отказывается принять перспективу такого порядка.

И на это есть основания.

Силы или слабости? Если бы люди по-прежнему не знали свободы выбора и жили, ориентируясь только на неизменную традицию и на мнение соседа, то как бы пришли они к нашей сегодняшней действительности, проникнутой духом непрерывных перемен? Как могли бы они жить в огромных городах, где никто никого не знает? Человек изменялся и создавал новый мир. Мир изменялся и создавал нового человека, которому не нужны ни бдительное око односельчан, ни церковная исповедь. Нас не втиснешь в тесную скорлупу прошлого, «слишком много есть в каждом из нас неизвестных, играющих сил. . .» (Блок). Эти силы, наверное, жили в человеке всегда, но сейчас они небывало развились, усложнились, умножились, и мы даже иногда побаиваемся их. Порой мы склонны видеть в них нечто антисоциальное, разрушительное. Себялюбие, лень, жажда наслаждений — вот что, должно быть, играет в нас и что надлежит нам обуздывать во имя блага наших ближних и во имя достижения коллективных целей. Но разве только эти силы ощущаем мы в себе? Да это и не силы даже, это то, что принято называть противоположным словом — слабости человеческие. А силы?

Вот, любовь. Хотя любовное влечение сопутствовало человеку всегда, понадобились столетия борьбы, чтобы получила признание социальная значимость любовного чувства. Любви сегодня многое позволено — можно жениться по любви, и разводиться из-за любви, и любить друг друга, не женясь. «Зверя выпустили на свободу, — слышим мы голос испуганного обывателя, — он покажет вам Содом и Гоморру, еще немного и человечество погрязнет в свальном грехе. . .». В жизни можно найти примеры, подтверждающие этот ханжеский прогноз. Но в целом разве он верен? Могучий зверь горячо дышит рядом с нами и *охраняет* нас, он — сила наша, а не слабость.

И что важно: это социальная сила, результат относительно недавнего исторического развития, она пришла на смену старым внешним регуляторам поведения. Да, любовное влечение было всегда. Но как оно переменилось, обогатилось, усложнилось! Растущая индиви-

дуализация личности сопровождается огромным углублением внутреннего, интимного мира человека — мира, который если и существовал прежде, то у большинства людей лишь в неразвитых, зачаточных формах. Этот мир — наше великое богатство, и человек будущего немыслим для нас без насыщенной огромным эмоциональным и этическим содержанием области интимного, в которой концентрируются глубинные, наиболее индивидуальные черты его личности. Интимные переживания, в том числе и любовные, захватывают такого человека гораздо полнее, гораздо теснее связываются с его «Я». Где-то в глубинах этого «Я» эмоциональное начало, столь важное для любовного чувства, переплетается с интеллектуальным и нравственным началами, и из невидимого тигля выходит уже драгоценный сплав, одна из могучих «сил», движущих человеком.

Подчиняться этой силе нелегко. Отношения между мужчиной и женщиной, основанные на любви, сложны, требуют самоотречения, жертв. И сколько иллюзий, самообольщений, несбывшихся надежд! А чего стоят страдания неразделенной любви! Казалось бы, зачем все это жителю большого города, где ежедневно сталкиваются тысячи незнакомых людей, где мужчине и женщине так легко сойтись и разойтись? И сходятся, конечно, и расходятся. Но это ничего не меняет в том факте, что любовь превратилась в огромную и всеобщую ценность, которую ни объехать, ни обойти. И существование ее обесценивает мимолетные связи или построенный на ложных основаниях брак, воспитывает человека и очищает его, дает ему идеал, эталон, ориентир. Современный брак — это брак по свободному выбору. Но мы жертвуем точностью и называем его браком по любви, указывая тем самым на главный критерий выбора, соглашаясь внутренне только с таким браком, который мотивирован жаждой, ослеплением или истиной любви.

Завтра они станут всем. Не указывает ли «социальное возвышение» любви на некий более общий принцип детерминации поведения в условиях свободного выбора? Нельзя ли предположить, что подобным же образом возвысилась в нашей стране и родительская любовь, что и она стала универсальной ценностью, путеводной звездой, которая никогда не сходит с нашего небосвода и властно заставляет нас хотеть и иметь детей? Еще не докончив вопроса, слышу возражения. Разве родительская любовь — что-то новое? Дети всегда были самым дорогим сокровищем, бесценным благом. Скорее сейчас их ценность в глазах родителей упала, что и привело к снижению рождаемости.

Многие демографы, размышляя о падении рождаемости, сравнивают день нынешний с днем минувшим, в котором они находят всестороннюю заинтересованность родителей в том, чтобы детей было побольше, их безграничное чадолюбие и т. п. Факт высокой рождаемости в прошлом неоспорим, но не должно ли нас настораживать то, как часто она сочеталась с полным небрежением детьми, уже рожденными? Дети с самого раннего возраста были предоставлены самим себе, их огромная смертность мало кого волновала: бог дал — бог взял. Эмоциональная сторона отношения родителей к детям существовала, конечно, всегда, но она была крайне неразвита. Тяжелые условия жизни, подавленность личности, ее растворенность в группе, жестокость нравов — все это не позволяло возникнуть глубокой эмоциональной связи между родителями и детьми, осознавать ее как нечто внутреннее, как самоценный элемент индивидуальной человеческой судьбы. Забота о детях была сведена к минимуму, а отношения к ним были варварски примитивными. Историк Н. Костомаров писал об отношениях в семье XVI—XVII вв.: «Между родителями и детьми господствовал дух рабства, прикрытий ложною святостью патриархальных отношений... Покорность детей была более рабская, чем детская, и власть родителей над ними переходила в слепой деспотизм без нравственной силы». Дети существовали где-то на периферии семьи, были второстепенными частицами семейного механизма.

Прошло не так уж много времени, и все изменилось. Дети в новых социальных условиях оказались в центре семьи, превратились в ось, вокруг которой вращается вся семейная жизнь. Ответственность родителей за судьбу детей — за их жизнь, здоровье, образование, будущность — вышла на первый план. «Социальное возвышение» детей послужило толчком к развитию родительских чувств, к их романтизации; поведение, мотивированное интересами детей, стало частью этического кодекса. Эмоциональная сфера родительства и супружества, которой прежде отво-

дилось третьестепенное, подчиненное место, теперь оказывается центральной, получает громадную самостоятельную ценность. Социальные роли счастливых супругов и родителей все чаще рассматриваются как продолжение собственного «Я» человека, с ними связывается этически приемлемая оценка его жизненных успехов. И подобно тому, как социальное признание и возвышение любви привели к возникновению новой мотивационной основы брака, так социальное признание и возвышение родительских чувств создали новую мотивационную основу деторождения.

Речь, разумеется, идет вовсе не о достижении совершенной гармонии. Проблема выбора остается, и человеку будущего, как и нам сегодня, придется не без внутренних колебаний и противоречий решать вопрос о том, дать жизнь еще одному ребенку или нет. Но историческое развитие создало новую силу, которой не было раньше и которая раньше не была нужна. Эта сила глубоко социальна, она потому и возникла, что старые внешние побуждения к родительству изжили себя и понадобились новые, внутренние. Она не дикий зверь эгоизма, из-за которого смысл общих интересов перестает быть внятным человеку. Но и не классная дама нашего «Я», готовая любой ценой обуздать его дурные наклонности. Нет, она — голос нашей жизни во всей ее полноте, выражение того главного, важного, истинного, что есть в этой жизни, что окружает нас, лепя и воспитывая, и без чего мы не можем быть ни свободны, ни счастливы.

Мы способны смотреть на будущее только нашими сегодняшними глазами, может быть, и ошибаясь при этом. Предсказывать, как уже говорилось, трудно. Велик ли риск утверждать, что признание ценности детей, детства, родительских чувств, столь важное для настоящего, не противопоказано и будущему? Я думаю, что можно рискнуть. Если мы правильно видим современную линию развития, то естественно предположить, что эта ценность может только укрепиться, ее место на шкале ценностей человека будущего — только повыситься.

А значит, у наших потомков будут могучие и властные побуждения иметь детей — свое продолжение на земле.

К ВОЗРАСТУ ПРИБАВИТЬ ЖИЗНЬ

Г. Ш. Бахметова, М. С. Бедный

Сколько лет мы живем?[1]

Наибольшая дисгармония человеческой природы. Человек всегда мечтал жить долго. Древние легенды, а среди них и библейские рассказы повествуют об исключительно долгой жизни мифических героев. 930, 969, 950 лет — таков возраст библейских прародителей человечества.

В то же время действительные герои древности, о которых имеются достоверные сведения, жили совсем недолго. Александр Македонский, несмотря на великое множество дел, которые он успел совершить, жил всего 32 года.

Человеческая фантазия не только породила мифы об исключительно долгой жизни религиозных героев, но создала утешительные представления и для простых людей в виде бессмертия души и будущей райской загробной жизни, если ее заслужить на земле.

Лишь марксистская наука объяснила причины весьма краткой продолжительности жизни массы людей в эксплуататорском обществе и указала пути, следуя которым человечество сможет добиться счастливой и действительно долгой жизни.

И все же «наше сильное желание жить находиться в противоречии с немощами старости и краткостью жизни. Это — наибольшая дисгармония человеческой природы», — говорил И. И. Мечников. Эту дисгармонию наука всегда стремилась преодолеть.

Еще Гиппократ, врач и естествоиспытатель Древней Греции, пытался выявить диалектические связи и зависимости человека и среды, человека и природы.

Средневековые алхимики своими средствами, пусть во многом далекими от науки, старались найти эликсир, способный продлить жизнь.

[1] Печатается по изданию: Наука и религия, 1969, № 12.

И только в XVII в. складывается наука о продлении жизни — макробиотика. Основное внимание уделяет она личной гигиене человека. Один из представителей этого направления в России Парфений Енгалычев в трактате «О продлении человеческой жизни. Как достигать здоровой, веселой и глубокой старости» (Москва, 1833 г.) видел путь к долголетию в предупреждении болезней и своевременном их лечении, в занятиях физической культурой, устранении отравляющего действия никотина и алкоголя.

В начале нашего века свою теорию старения изложил один из выдающихся исследователей И. И. Мечников. Его «Этюды оптимизма» переиздавались не один раз.

С этого времени в нашей стране по вопросам старения, долголетия и продолжительности жизни вышло много научных и научно-популярных работ. Имена и труды таких ученых, как А. А. Богомолец, А. В. Нагорный, И. В. Давыдовский, З. Г. Френкель, С. А. Новосельский, Б. Ц. Урланис, связаны с этой проблемой. Одни авторы рассматривают возможности продления сроков жизни с точки зрения геронтологии и гериатрии, другие — с точки зрения динамики и дальнейших тенденций так называемой средней продолжительности жизни человека.

Термин этот знаком многим. Что же он означает?

Во власти статистики. Если проследить за жизнью людей, родившихся в один и тот же год, т. е. за жизнью одного поколения, и предположить, что численность его равна 100 000, то можно будет фиксировать, сколько из них умрет при переходе от возраста к возрасту и сколько останется в живых. Естественно, с каждым годом этих последних будет оставаться все меньше и меньше. В конечном итоге в каком-то предельном возрасте, например 100 лет, умрут все представители взятого нами поколения.

А средняя продолжительность их жизни? Сумма лет, прожитых всеми ста тысячами родившихся, даст общее число — жизнь всего поколения. Если разделим полученную величину на 100 000, то результатом этого арифметического действия и будет средняя продолжительность жизни поколения.

Практически невозможно произвести такое вычисление, наблюдая за реальным поколением людей, это

потребовало бы большого количества времени, а, кроме того, итогом была бы средняя продолжительность жизни уже вымершего поколения, на которой отразились бы социальные и иные факторы, уже отошедшие в прошлое.

Поэтому средняя продолжительность жизни — это прежде всего статистический показатель. Исчисляется он путем приложения законов теории вероятности к соотношениям между количеством живущих и количеством умерших в отдельных возрастах. Точные данные о количестве живущих в каждом возрасте получают при переписях населения. Такие же данные о численности умерших имеются в материалах текущего статистического учета, проводимого статистическими органами.

Эти данные и служат основой для построения нужной математической модели. Ее называют таблицами смертности, таблицами жизни, или таблицами доживания. Одним из показателей таблиц является средняя продолжительность жизни. Величина ее определяется размерами смертности во всех возрастных группах населения за те годы, когда производятся расчеты модели.

Так, по последним таблицам смертности 1966—1967 гг., исчисленным Центральным статистическим управлением для всего населения нашей страны, средняя продолжительность жизни составляла 70 лет.

Конечно, что касается отдельных реальных людей, наука не может предсказывать пределы их будущей жизни, потому что на благосостояние, здоровье человека оказывает влияние такое множество факторов, которое трудно учесть и предугадать. Но об общей характеристике смертности в стране наука имеет вполне реальные суждения.

Так понимается средняя продолжительность жизни и в международной статистике, поэтому показатели эти по разным странам вполне сопоставимы.

Раньше и теперь. В бронзовом и каменном веках средняя продолжительность жизни колебалась в пределах 20 лет. Теоретически невозможно представить, что она на протяжении длительного времени была намного ниже такого уровня. В этом случае человечество быстро вымерло бы, так как смертность превышала бы рождаемость.

В Древней Греции средняя продолжительность жизни равнялась 29 годам, в Европе XVI в. (эпоха феодализма) — 21 году, в Европе XVII в. — 26 годам, в Европе XVIII в. — 34 годам. Сейчас самая высокая продолжительность жизни (73 года) в Швеции — стране, не участвующей в войнах вот уже почти двести лет; самая низкая (30—40 лет) — в странах Центральной и Южной Африки.

В ряде развивающихся стран в результате снижения детской смертности эта цифра значительно увеличилась. Например, если в Индии в 1931 г. она составляла 23 года, то в 1961 г. — уже 47 лет.

Примерно две трети населения земного шара живет в странах, где смертность высока и продолжительность жизни вдвое меньше, чем в экономически развитых государствах. К экономически развитым относятся и страны социалистического лагеря, достигшие огромных успехов в повышении материального благосостояния, культурного уровня трудящихся, в улучшении охраны здоровья.

Для характеристики данных о продолжительности жизни населения СССР, увеличившейся вдвое по сравнению с дореволюционным периодом, приведем такие цифры:

Годы	Средняя продолжительность жизни
1896—1897	32
1926—1927	44
1938—1939	47
1958—1959	69
1960—1961	70
1963—1964	70
1966—1967	70

По данным видно, что в последние семь лет средняя продолжительность жизни оставалась такой же, как и в 1960—1961 гг., — 70 лет.

Не увлекаясь фантастическими рассуждениями о том, что в ближайшее время можно продлить жизнь человека до 200—250 лет, мы лучше еще раз подчеркнем реальные пути этого желанного процесса: дальнейшее снижение детской смертности, улучшение условий труда и быта, успехи медицинской науки, рост общей санитарной культуры населения. Эти факторы,

безусловно, приведут к увеличению средней продолжительности жизни людей.

Мужчины и женщины. Мы говорили о средней продолжительности жизни всего населения СССР, т. е. лиц обоего пола.

Посмотрим, какова же она отдельно — для мужчин и для женщин.

Годы	Женщины	Мужчины
1896—1897	33	31
1926—1927	47	42
1958—1959	72	64
1960—1961	73	65
1962—1963	73	66
1965—1966	74	66

Как видите, продолжительность жизни женщин выше продолжительности жизни мужчин.

Этот факт имеет всемирное распространение. Исключение составляет лишь Индия, где очень высока смертность при родах. Причина этого — чрезмерно ранние браки. Замужество в 12—13 лет несет молодым женщинам тяжелые испытания материнства. По словам министра здравоохранения Индии доктора Чандрасекара, девочки-жены быстро проходят жизненный путь от брачного ложа до могилы.

Важно отметить и то, что различия в продолжительности жизни мужчин и женщин все время возрастает. Если до революции женщины жили дольше мужчин на 2 года, то сейчас разница увеличилась до 8 лет.

Чем же это объясняется?

Прежде всего результатами тех социальных преобразований, которые принесли советской женщине равноправие с мужчиной, мероприятия государства об охране здоровья женщины-матери и детей.

К этому добавляется и биологический фактор. Женский организм по своей конституции более жизнестоек, чем мужской: даже среди новорожденных мальчиков всегда умирает больше, чем девочек.

Здоровье мужчин подрывают войны. Не на последнем месте стоят алкогольные напитки и курение. Смертность от травматизма, несчастных случаев среди мужчин тоже выше, чем среди женщин.

Масло в лампе жизни. Конечно, ведущая роль в проблеме удлинения жизни человека принадлежит

7 Заказ 1273

медицинской науке. Она же ведет борьбу и с болезнями старости. Но главная задача — не прибавить годы к жизни, а прибавить жизнь к годам.

Задача медицины заключается в том, чтобы продлить жизнь в массовом порядке, сделать так, чтобы люди дольше оставались здоровыми и трудоспособными. Проблема удлинения средней продолжительности жизни, борьбы со старостью — социальная проблема.

В свое время английский философ Томас Карлейль сказал: «Дайте нам человека, который пел бы, выполняя свою работу. Он сделает больше, сделает лучше, проживет дольше». Эти слова — иллюстрация к тому положению, что общественно полезный труд занимает не последнее место в продлении жизни.

«Труд так же необходим для здоровья тела, как пища для его жизни, потому что те неприятности, от которых человек спасается праздностью, постигнут его в виде болезни... Труд подливает масло в лампу жизни, а мысль зажигает ее...». Этими словами английского мыслителя Джона Беллера (1654—1725 гг.), которые цитирует Маркс в «Капитале», нам и хотелось бы закончить статью.

А. Я. Кваша, И. В. Калинюк

Рекорды долголетия[1]

В литературе упоминается случай, когда англичанину Фоме Карне, родившемуся согласно официальным записям в церковных книгах в 1588 г., удалось прожить 207 лет. За это время в Англии сменилось 12 королей. Фома Карне поставил своеобразный рекорд долголетия. И. И. Мечников в 1804 г. сообщил о не менее уникальном примере долгожительства — осетинке Тенсе Абалва, возраст которой исчислялся 186 годами. Чем больше подобных примеров, тем обоснованней становится надежда человека на долгие годы жизни.

[1] Печатается по изданию: Литературная газета, 1972, 13 сент.

По данным переписи населения 1897 г. в России насчитывалось 15,5 тыс. человек, которым исполнилось 100 лет и больше. В 1926 г. их было уже около 30 тыс.

Увеличение числа долгожителей свидетельствовало о потенциальной возможности расширить пределы обычной продолжительности жизни человека. Вдохновленные этим многие геронтологи отодвинули их до 100 лет. «Мы твердо верим, — писал русский физиолог И. Тарханов, — что наступит, наконец, такое время, когда стыдно будет умирать человеку раньше 100 лет». А такие видные ученые, как И. И. Мечников и А. А. Богомолец, считали пределом человеческой жизни 150—160 лет. Некоторые геронтологи полагают, что и это не «вечер», что жизнь человека можно продлить до 600 и даже более лет. Но для ближайшего столетия, считают специалисты, реальны цифры 120—160 лет. «Такой возраст, — пишет биолог В. Н. Никитин, — не является невозможным, и это видно уже из того, что даже в прошлое и настоящее время имеется достаточное число людей, достигших 120 лет и более».

Не будем подвергать сомнению эту гипотезу. Остановимся лучше на второй части вопроса: о числе людей, уже сегодня достигших 100—120 лет.

Чтобы статистика поверила в существование того или иного массового явления как закономерности, оно должно проявиться достаточно большим количеством случаев и, что очень важно, быть достоверным. Сколько же сейчас долгожителей в мире и где их больше всего? Международные публикации о числе лиц в возрасте 100 лет и старше показывают, что в США в 1950 г. на 100 тыс. жителей (только белое население) их приходилось в среднем 1,5; в Англии (1951 г.) — 0,6; во Франции (1946 г.) — 0,7; в Японии (1950 г.) — 0,7. Необходимо добавить к этому, что в США среди «небелого» населения долгожителей почти в 4 раза больше, чем среди белых.

В нашей стране каждый четвертый долгожитель из Закавказья. Почти совсем нет столетних в Прибалтике. Основная масса переживших век не горожане. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. (подробные данные переписи 1970 г. еще не опубликованы) на каждые 100 тыс. жителей в сельской местности приходится 16 человек, которым исполнилось 100 лет

и более, а в городской — всего 4. При этом следует сделать еще одну оговорку: на 100 тыс. женщин, проживающих в сельских районах, приходится 21 долгожительница, а на 100 тыс. мужчин — 9. Обследование долгожителей Грузии показало, что 70% из них постоянно живут в селе.

В Закавказье не только вообще больше долгожителей, чем в других районах страны, но среди них достаточно солиден процент тех, кому «за 120». В Азербайджане их 9%, в Грузии и Армении — 5,5%. А вот в республиках Средней Азии эта цифра колеблется от 1,7% в Казахстане до 0,4% в Узбекистане. Из Прибалтийских республик лишь в Литве зарегистрированы случаи, когда человек доживает до 120 лет, в Латвии и Эстонии таковых просто нет. На Украине и в Белоруссии население в возрасте 120 лет и старше составляет всего 0,1—0,2% всех людей в возрасте 100 лет и старше.

Итак, долгожителей и в самом деле больше всего на юге, в горных районах. Возможно, природные условия Кавказа благоприятствуют долгой жизни? Но почему же в Азербайджане и Грузии столь разные цифры? Почему в Якутской АССР на 100 тыс. жителей приходится в среднем 32 долгожителя, почти столько же, сколько в Армянской ССР? Может быть, дело не столько в географических и климатических условиях, сколько в трудностях статистического учета?

Для того чтобы определить возраст живущего человека, нужно, естественно, знать дату его рождения. Все эти данные сейчас фиксируются в метрических книгах, а в прошлом — в церковных. Тем, кому в 1959 г. исполнилось 100 лет и больше, родились в первой половине XIX в. В это время учет населения в России был неполон и неточен. Синодский указ от 13 мая 1824 г. констатировал, что в Саратовской и других губерниях священники умерших и родившихся записывали не в день рождения или смерти, а на память или с показания семейств. Регистрация населения неправославных вероисповеданий отличалась еще меньшей точностью, особенно учет женского населения. Исключение составляла Прибалтика, где с давнего времени существовал строгий церковный учет всех. Когда в прошлом требовалось узнать, сколько же человеку лет, ему или его близким верили на слово.

А человек вполне может забыть дату своего рождения, особенно если она не совпадает с каким-либо крупным общественным событием, не отмечается и в общем-то никому не нужна. Отсюда — неминуемые ошибки в определении возраста. Статистики обратили внимание на своеобразное «кокетство» тех, кто родился очень давно: они склонны не убавлять, а, напротив, приписывать себе годы, а то и десятки лет.

Когда возраст долгожителей проверяют с «пристрастием», число их, как правило, резко снижается. Обычно детальные проверки проходят во время переписей населения. Но во время переписи населения 1926 г. уточнений по ряду обстоятельств провести не удалось. Поэтому в 1959 г., когда к учету подошли строже, долгожителей стало меньше, чем за три десятка лет до этого, — 22 тыс. человек. Таковы издержки точности в статистике. Надо сказать, что первоначально, со слов, число долгожителей в 1959 г. тоже было завышено. Когда же ЦСУ СССР провело дополнительную проверку, основанную на изучении первичных документов (если таковые имелись), их стало на 22,5% еще меньше.

Еще раз подчеркнем, что оценка предельного возраста жизни человека должна быть определена геронтологами. Нам же, с позиции демографов, хотелось бы лишь еще раз обратить внимание на необходимость тщательной проверки возраста долгожителя, прежде чем восторженно сообщать о новом рекорде.

М. С. Бедный

Ищите грипп!...[1]

(Комментарий к статистике)

Слухи о том, что нынешней зимой то ли началась, то ли вот-вот начнется эпидемия вирусного гриппа, хотя и не оправдались, были основаны не на досужих

[1] Печатается по изданию: Литературная газета, 1974, 23 янв.

разговорах. В конце прошлого года уважаемое научное учреждение — Ленинградский институт гриппа — дал прогноз, согласно которому в январе возможна эпидемическая вспышка гриппа «А-2-Англия». Этот вирус «гулял» по европейским странам, а затем перекочевал к нам зимой прошлого года и, несколько видоизменившись, агрессивно накинулся на англичан. Его и ждали.

Прогноз не подтвердился, однако обижаться на компьютеры института гриппа вряд ли имеет смысл: лучше проявить излишнюю бдительность, чем недосмотреть.

То же произошло с другим вирусом — «Б», который предположительно должен был перекочевать к нам из Японии, но не сделал этого. Третья вспышка была зарегистрирована в Иране, но она тоже оказалась локальной. Сейчас слухам пора угасать. Хотя случаев заболевания гриппом по сравнению с осенним периодом стало больше, в целом цифры эти ниже, чем это характерно для сезонных колебаний зимнего периода.

Тяжелее других грипп переносят заядлые курильщики. Дымящие здоровяки находятся в одной группе с ослабленными детьми и верными кандидатами на инфаркт миокарда. Данные семи крупных исследований, проведенных в Англии и США, показывают, что для постоянных курильщиков грипп и пневмония чреваты роковыми последствиями в 1,4 раза чаще, чем для некурящих.

Надо сказать, что эпидемии гриппа вообще очень «портят» показатели нашего здоровья. В статистических ежегодниках ЦСУ «СССР в цифрах» неоднократно появлялась сноска: «Некоторое увеличение смертности населения вызвано эпидемией гриппа в феврале-марте...». Многим это казалось странным. Действительно, бывали периоды, когда болели чуть не целыми предприятиями; но постепенно эпидемия шла на убыль, работники поликлиник, аптек и магазинов снимали марлевые повязки; начинали возвращаться на рабочие места те, кто покинул их первым, и через месяц-другой все входило в нормальную колею. Конечно, трудности с выполнением планов заводы, фабрики, организации испытывали огромные. Но чтобы из-за гриппа исполняли траурные марши? Что-то не припоминается...

Не будем, однако, полностью доверяться ни собственной памяти, ни своему богатому житейскому опыту. Заглянем лучше в тот же ежегодник ЦСУ «СССР в цифрах», в самый печальный его раздел, где приводятся данные о числе умерших на каждую тысячу жителей. Специалисты называют этот показатель коэффициентом смертности. Так, приведенные в ежегоднике цифры, увы, имеют явную тенденцию к росту: 6,9 — в 1964 г., 8,5 — в 1972 г. Почему? Демографам это ясно. Растет продолжительность жизни, в структуре населения увеличивается доля людей «третьего возраста», а они не вечны... Все естественно, все закономерно. Не закономерны лишь колебания тех же невеселых цифр в различные годы.

Скажем, в 1959 г. по сравнению с 1958 г. общий коэффициент смертности увеличился с 7,2 на тыс. жителей до 7,6, а в 1960 и 1961 гг. остался на одном уровне; в 1962 г. снова немного вырос, а в последующие годы даже уменьшился — до 7,2 в 1963 г. и до 6,9 — в 1964 г. Изучение показало, что рост действительно приходится именно на годы, когда свирепствовали эпидемии. Таким образом, всю вину за эпизодически чередующиеся горе-годы можно с полным основанием возложить на грипп. А заодно произвести несложный расчет, чтобы понять, что означают колебания на десятые доли процента, скажем, 0,3% на каждую тысячу жителей.

При показателе 7,5 общее число умерших составило в 1962 г. 1 666 740 человек, а при показателе 7,2 (1963 г.) — 1 626 927 человек. Иначе говоря, за эпидемию гриппа пришлось расплачиваться сорока тысячами жизней!

Ну, а как же все-таки быть с нашим житейским опытом и памятью, которые подсказывают, что количество траурных маршей во время проносящихся по стране эпидемий не увеличивается? Надо отдать им должное: в принципе они нас не обманывают. Медикам известно, что грипп как причина смерти регистрируется редко, в среднем на каждые 10 000 зарегистрированных заболеваний — не более двух-трех случаев.

Так что же, по два-три случая на 10 000 жителей или 40 000 жизней? И то, и другое. Говорят же, исследуя подоплеку сугубо «мужских» преступлений: «Ищи-

те женщину!». Так обстоит дело и с гриппом. Я бы сказал даже так: фиксируя увеличение в какой-то период количества роковых исходов от сердечных приступов, гипертонической болезни, пневмонии — ищите грипп! Перенесенный в той или иной форме он осложняет и усугубляет все болезни.

Особенно все это касается малышей, пожилых людей и ... курильщиков, с которых мы и начали. Это понятно. Во-первых, среди факторов, способствующих скоростному распространению эпидемии, ведущее место занимает загрязнение воздуха, которому «дымок от папиросы» немало способствует. Во-вторых, табачный дым вызывает кашель, а раздраженные дыхательные пути для вируса — все равно, что грязь для микробов. Не приходится удивляться, что курильщики становятся чуть ли не первыми из тех, кого грипп принимает в своих объятия. В-третьих, здоровяки с сигаретами в зубах являются здоровяками лишь на вид. Бронхит, ишемическая болезнь, заболевания сосудистой системы — всем этим они, как правило, страдают куда чаще, чем некурящие, да еще и в более осложненной форме.

Дань, взимаемая эпидемиями гриппа, напоминает о многолетней битве человека с патогенными вирусами. За последние 30 лет антибиотики, сульфамидные препараты и другие лекарства позволили человеку одержать верх над бактериями — одноклеточными организмами, которые вызывают такие болезни, как стрептококковая ангина, некоторые виды воспаления легких, дифтерию, туберкулез, коклюш. Сегодня на первое место в качестве виновника инфекционных заболеваний вышел гриппозный вирус.

Печальную известность приобрел вирус, известный под названием «А-2 — Гонконг-68». История его распространения и вызванных им эпидемий в различных странах поучительна. Вирус ворвался в Гонконг в июле 1968 г. и, поскольку это была новая разновидность, против которой у населения не было иммунитета, в течение лета поразил сотни тысяч человек. Затем, воспользовавшись преимуществами века реактивных двигателей, осенью добрался до Северной Америки. Из США вирус перекочевал в Европу, а в конце января 1969 г. посетил Советский Союз.

Практически за полгода обошел весь земной шар. И хотя Министерство здравоохранения СССР предсказало время гриппозной атаки, отбить ее без потерь не удалось.

Обычно эпидемии гриппа приходятся на зиму. Это наводит на мысль, что холодная погода способствует распространению вирусов. Существуют данные о том, что холодный воздух отрицательно влияет на снабжение кровью дыхательного тракта, делая его более уязвимым. Не менее существенно и то, что зимой люди больше находятся в непроветриваемых помещениях и в более тесном контакте.

«Тот, кто хочет заслужить действительное и полное признание в искусстве врачевания, должен прежде всего учитывать особенности сезонов года не только потому, что они отличаются друг от друга, но и потому, что каждый из них может вызвать самые разные последствия... От атмосферных явлений зависит очень многое, потому что состояние организма меняется в соответствии с чередованием сезонов года». Так говорил Гиппократ более 2300 лет назад. Однако и в наши дни очень мало исследований посвящается связи разных сезонов года с заболеваниями и их последствиями.

Сезонные колебания, установившиеся ритмы присущи жизнедеятельности населения вообще. Процесс появления и угасания жизни происходит в течение года не равномерно, а с определенными амплитудами колебаний в различные месяцы.

Начало каждого года знаменует собой повышение числа родившихся детей по сравнению с концом предыдущего года. Этот период длится от января до апреля-мая. Например, среднедневное число рождений в декабре 1964 г. в целом по стране составило 10 167 детей, а в январе 1965 г. — 13 337. Если среднегодовое число рождений в каждом месяце принять за 100, то в январе оно составляет 120,3%, а в декабре — 83,5%. Такие ритмы прослеживаются из года в год. Как правило, на первые три месяца года приходится не четвертая часть рождений, а около 28%; на последние три месяца — примерно 22%.

В обычные, не нарушаемые никакими экстремальными явлениями годы число умерших тоже зависит

от сезонов. В первые три-четыре месяца оно повышается, летом снижается, а в два последних месяца года вновь растет. Явное совпадение с холодным временем года.

В гриппозные годы этот ритм становится более напряженным. Таким был, например, 1965 г., когда в феврале ежедневно фиксировалось 5399 смертей, в марте — 5363 (при среднегодовой величине этого показателя 4630). Таким образом, в течение двух месяцев терялось «сверх нормы» по 700 жизней.

Специально проведенные в 1972 г. выборочные исследования позволили установить, что общее число зарегистрированных заболеваний и отдельно гриппом повышается одновременно. Другими словами, чем больше общее число больных, тем выше процент заболевших гриппом. Выявилась геометрическая прогрессия: когда средняя всех заболеваний удваивается, число гриппозных увеличивается в 4 раза. А может быть, наоборот? Полагаю, что именно так: количество общих заболеваний, в том числе с временной утратой трудоспособности, находится чуть ли не в прямой зависимости от эпидемических вспышек вирусного гриппа. Поэтому сегодня проблема «грипп и здоровье» является исключительно актуальной.

Как же она решается?

Существующие методы лечения и предупреждения общей простуды, в том числе эпидемического гриппа, многочисленны. Одни употребляют интерферон и пьют лимонный сок, другие полощут горло соленой или содовой водой, третьи убивают бактерии луком и чесноком. Все это правильно. Как верно и то, что в малых непромышленных городах и сельской местности, по свидетельству статистики, распространение гриппа куда менее значительно, чем в крупных промышленных центрах, а количество роковых исходов и от самого гриппа, и от его осложнений в 2—3 раза меньше. Но если говорить совсем серьезно, то получение действительно надежных средств борьбы с гриппом — дело ближайших двух, а то и трех десятилетий.

Нынче человека трудно удивить какими-либо открытиями в научно-технической области. Сейчас полеты на Луну и длительное пребывание в открытом космосе перестали быть сенсацией. В голове нашего

современника не укладывается пессимистическая мысль о том, что наука чего-то не в состоянии узнать и сделать немедленно. А грипп продолжает периодически свирепствовать, и управы на него все еще нет. Может быть, все дело в том, что он является для науки большой загадкой? Отнюдь нет! Парадокс заключается как раз в том, что наука знает почти все и о биологии возбудителя, и о природе заболевания. В чем же дело? И на это наука дает исчерпывающий ответ: вирус гриппа настолько коварен, что очень трудно уследить за постоянными изменениями его природы, тактики и стратегии. Каждая разновидность, едва успев появиться на свет, распространяется настолько быстро, что угнаться за ней с вакциной очень трудно. Хотя и возможно.

Дело в том, что «старый» вирус, т. е. тот, который вызвал предыдущую вспышку, перед тем как изменить свою природу, в дремлющем состоянии циркулирует среди определенной части населения, главным образом среди людей, организм которых не в состоянии полностью уничтожить инфекционный «агент». Создаются как бы естественные «лаборатории», в которых сделавший свое черное дело и обреченный на вымирание вирус вдруг обретает новые, агрессивные признаки.

С помощью различных тестов уже сегодня можно выявить и взять на учет все гриппозные «агенты».

Привлекательна и такая идея: узнав о появлении в каком-то месте вируса новой разновидности, распространение которого чревато эпидемией, сверхсрочно доставлять его образцы во все страны мира (а такие возможности сейчас есть) и начинать изготовление вакцины. Для этого, разумеется, необходима эффективная система наблюдения за гриппом во всем мире. Однако есть на земном шаре районы, например Китай, которые ускользают из-под эпидемиологического надзора.

Мир и тесное международное сотрудничество в области науки, техники и здравоохранения — все это может способствовать обузданию эпидемий гриппа, сохраняя здоровье и жизнь многим сотням и тысячам людей на земном шаре.

Г. И. Косицкий

Инфаркт от одиночества[1]

Недавно в США вышла книга с весьма характерным названием «Разбитое сердце. Медицинские следствия одиночества». Ее автор, профессор Джеймс Линч, заведующий кафедрой психологии Мериленд-ского университета, заявляет: «При определении причин, вызывающих серьезные нарушения сердечной деятельности, медики обычно ограничиваются ссылками на ожирение, неправильную диету, курение, детренированность мышц, высокий процент холестерина в крови. Я же в своей книге сделал первую попытку установить новые, более глубокие, но не менее важные причины. Так, многолетние наблюдения и исследования дают мне все основания утверждать, что трудности, возникающие в области самых личных, самых интимных человеческих отношений, и в особенности резкое прекращение таких отношений, а также одиночество как одна из черт лихорадочной жизни в современном развитом индустриальном обществе сказываются на человеческом сердце не менее негативно, чем малоподвижный образ жизни или неумеренное употребление животных жиров».

В общем-то профессор Линч прав, хотя, конечно, не он первый обратил внимание на данную проблему. Об этом говорили еще великие врачи прошлого — Гиппократ, Авиценна, Амбруаз Паре, Сиденхем, Пирогов, Боткин. И. П. Павлов писал: «Безотступная, всепоглощающая печаль, забота разрушают тело, открывая доступ к нему всяческим заболеваниям; радость же, делая вас чувствительными к каждому биению жизни, к каждому впечатлению бытия, безразлично как к физическому, так и к моральному, развивает, укрепляет тело».

Организм существует в непрерывном взаимодействии с внешней средой, немедленно реагируя на любые изменения окружающих условий. Эти реакции осуществляются нервной системой, высшие отделы которой являются не только материальным субстратом нашей

[1] Печатается по изданию: Литературная газета, 1979, 17 окт.

психики, но и регулятором и распорядителем всех процессов жизнедеятельности организма.

Для человека такой средой является в первую очередь социальная среда. И взаимоотношения человека с окружающими его людьми в семье, на производстве, в быту, в школе и т. д. — важнейший фактор, определяющий не только формирование психики, но и работу всех внутренних органов. Влияние нервной системы на внутренние органы осуществляется обычно помимо нашей воли и сознания, и, хотим мы этого или не хотим, все процессы в нашем теле изменяются при действии условий, одновременно влияющих и на нашу психику. Смена наших чувств, желаний, настроений, переживаний и изменения состояния внутренних органов — все это выражение одних и тех же реакций нервной системы на перемены условий окружающей среды (и внутренней среды самого организма).

Таким образом, мысль о роли нервного напряжения в развитии ряда заболеваний, и в том числе поражений сердечно-сосудистой системы, не нова. Не ново и то, что ломка сложившихся семейных отношений, расторжение брака являются одним из серьезных психических «стрессов». Естественно, что этому акту, как правило, предшествует длительный период размолвок, раздоров, напряжения. И хотя, казалось бы, расторжение брака устраняет эти раздоры, сама по себе коренная ломка привычного образа жизни (нарушение «динамического стереотипа» по И. П. Павлову) вызывает массу новых проблем, обрушивающихся на человека. Тревога за судьбу детей, резкое ухудшение условий их воспитания, необходимость коренной переделки сложившихся и установившихся взаимоотношений со многими окружающими людьми (смена микросоциальной среды), потеря своеобразного морального убежища, ряд новых и подчас непривычных житейских забот — все это не проходит бесследно.

Внезапно лишенный бесспорных преимуществ, которые дает семейная жизнь, человек нередко начинает испытывать страдания, несравненно большие, нежели те, которые, как казалось, приносила ему жизнь в семье. И дело не только в моральных факторах. Возникает и крайне неупорядоченное, безалаберное существование холостяка, с его эксцессами, излишест-

вами и дурными привычками, весьма отрицательно сказывающимися на здоровье.

Наконец, как говорит Дж. Линч, «само одиночество убивает, убивает медленно и верно, поражая человека в самое сердце, тогда как духовное тепло и семейная жизнь помогают человеку, предохраняют его от сердечных заболеваний».

Мысль абсолютно правильная. Существует большое количество давних и новых исследований, свидетельствующих о положительном влиянии семьи на продление человеческой жизни. Еще Кристоф Гуфеланд, немецкий врач, 150 лет назад в своей знаменитой книге «Искусство продлить человеческую жизнь» подчеркивал, что ни один холостяк не достиг глубокой старости. Все достигшие ее были женатыми людьми. В восьмидесятые годы прошлого века в Германии было установлено, что смертность холостых мужчин в возрасте 20—30 лет на 25% превышала смертность состоящих в браке. Причем с возрастом эта разница увеличивалась. Всестороннее обследование сотен долгожителей, проведенное академиком А. А. Богомольцем перед войной и продолженное в настоящее время его учениками и последователями, убедительно показало, что одно из существенных условий долголетия — счастливая семейная жизнь.

Конечно, одиночество неблагоприятным образом воздействует не только на сердечно-сосудистую систему, но сердце находится в числе наиболее уязвимых мишеней такого воздействия. Почему же именно оно? Будучи важнейшим органом, непосредственно обеспечивающим жизнь всех других частей нашего тела (и в первую очередь мозга), сердце первым и весьма интенсивно включается в любые реакции организма. Реакции сердца благодаря обильно развитой чувствительной иннервации мгновенно воспринимаются мозгом, меняя не только его состояние, но и состояние многих внутренних органов. Высокая реактивность сердца и всей сердечно-сосудистой системы, необходимость быстро менять свои функции при изменении условий существования, реагировать первым, чтобы обеспечить возможность необходимой деятельности всех других систем организма в чрезвычайных обстоятельствах, — все это причины того, что именно сердечно-сосудистая система становится своеобразным барометром нашего психического статуса и именно она может первой страдать при возникновении критических психологических ситуаций.

Но, повторяю, в подобных ситуациях страдают не только сердце, и не только сосуды. Публикуемая таблица свидетельствует, что холостые и разведенные более подвержены заболеваниям раком, циррозом печени и т. д. (из еженедельника «Панорама». Италия).

Причина смерти	Число зарегистрированных за 2 года случаев на 100 000 человек населения		
	женатые	холостые	разведенные
Болезнь сердца	176	237	362
Дорожная катастрофа	35	54	128
Рак легких	28	32	65
Рак пищеварительных органов	27	38	48
Острая сосудистая недостаточность	24	42	58
Самоубийство	17	32	73
Цирроз печени	11	31	79
Гипертония	8	16	20

Для медиков подобные факты не новы. Давно установлена тесная связь между нарушениями функционального состояния нервной системы, которые бывают при психических травмах, неврозах, и упомянутыми в таблице, а также другими заболеваниями. Направление медицинской науки, всесторонне изучающее эту связь, получило название «нервизм». «Нервизм» — традиционное направление нашей отечественной медицины. В этой области успешно работали такие выдающиеся русские ученые, как Остроумов, Захарьин, Боткин, Павлов. Это направление успешно развивается советскими исследователями.

Итак, нужно полностью согласиться с тем, как ставит вопрос профессор Дж. Линч и как ставили его многие другие медики. Справедливо и то, что психический фактор нередко недооценивается. Например, многие в настоящее время обращают внимание на биохимические сдвиги, хотя последние нередко являются лишь завершающим этапом в длинной цепи событий, приводящих человека к инфаркту. Сдвиги, которые выявляются при этом, как правило, уже последний

акт трагедии, начинающейся задолго до заболевания. Прологом ее являются тяжелые моральные переживания, психические травмы, эмоциональные «стрессы». И одиночество.

Что касается дорожных катастроф или самоубийств, то и они, разумеется, могут быть связаны с этими «стрессами», переживаниями, травмами.

Природа заложила в нас, как и в каждое живое существо, неистребимое стремление к заботе о потомстве. Это одна из самых сильных человеческих потребностей. Невозможность удовлетворить ее, отсутствие этого мощного стимула к жизни — один из самых тяжких моральных ударов, нередко ведущих к неврозам и другим заболеваниям.

Гуфеланд писал, что брачный союз «необходим для нравственного совершенства; ибо связь бытия и выгод одного с выгодами другого человека побеждает эгоизм, этого сильнейшего врага добродетели, и более сближает человека с истинно-нравственным совершенством. Жена и дети привязывают его к остальному человечеству и к общему благу такими узами, которых ничто разорвать не может. Сладчайшее чувство супружеской и отцовской нежности согревает его сердце и изгоняет из него холодное равнодушие, которое беспрепятственно внедряется в сердце холостяка. Кроме того, они налагают обязанности, приучающие человека к порядку, труду и правильному поведению... Холостой человек есть эгоист, независимый, непостоянный и невольник своих страстей; он весь сам в себе; его не интересуют ни другие люди, ни родина; под старость жизнь его становится самому ему в тягость; чувство любви не услаждает ее печальных недугов; бескорыстная привязанность к нему других существ не хранит в сердце его мягкости и сочувствия к ближним; самое его сердце, одеревенев, становится холодно, и человек этот, не любящий никого, никем не любимый, делается лишним членом общества...»

Короче говоря, именно счастливая семейная жизнь, общие радости и заботы — вот что врачует наше сердце (и не только сердце), вот что нужно для морального и физического здоровья.

Недаром русская пословица говорит: «Разделенная радость — двойная радость, разделенное горе — половина горя». С кем же и делить горе и радость, если

не с самым близким человеком, данным судьбой в спутники жизни? Если же рядом такого близкого человека нет, если брачные узы превращаются в оковы и кажется, что только разрыв их даст единственный выход, то и в этом случае ломка привычных отношений и образа жизни не всегда приводит к лучшему.

Разумеется, все сказанное не означает, что именно данный конкретный человек, не обретший семьи или потерявший ее, непременно будет поражен инфарктом или каким-либо другим подобным недугом. Существует лишь четкая статистическая тенденция, говорящая о такой опасности. Однако и этого достаточно, чтобы любой из нас задумался, прежде чем так или иначе повернуть свою судьбу.

В. Д. Шапиро

Кроме пенсии[1]

Редакция получает десятки писем, авторы которых, люди пожилого возраста, горячо и заинтересованно обсуждают целый ряд волнующих их вопросов. Эту почту наш корреспондент Ю. Хорицкая попросила прокомментировать старшего научного сотрудника Института социологических исследований Академии наук СССР В. Д. Шапиро.

Прежде всего о двух группах писем, которые как бы спорят между собой. Часть читателей настоятельно ратует за то, чтобы пожилые люди, представители любого вида труда, могли продолжать трудиться, оставив далеко позади рубеж пенсионного возраста. Однако их оппоненты усматривают в таком стремлении настроения меркантильного плана, осуждают их. Кто прав?

Давайте, в самом деле, задумаемся, почему пенсионер стремится работать? Недостаточен размер пенсии, могу помогать своей семье, чувствую себя нужным, полезным человеком, ощущаю себя лучше физически, не хочу расставаться с товарищами, коллективом, люб-

[1] Печатается по изданию: Советская Россия, 1979, 18 нояб.

8 Заказ 1273

лю свою профессию... Десятки высказываний слышишь от пожилых людей. Но стоит обобщить эти суждения, подсчитать, сколько голосов отдано в пользу того или иного мотива, побуждающего продолжать трудиться, и откроется интересная картина.

«Материальная заинтересованность» «собирает» большинство голосов. Мы, однако, не вправе заявить: пенсионеры в основном работают по соображениям меркантильным. Налицо сложное, почти неразделимое сочетание самых разных побуждений: желание продолжать свою профессиональную деятельность, сохранить прежний социальный статус, не утратить ощущения своей полезности, роли в обществе, не менять привычный распорядок дня, ритм жизни и т. д. Продолжая работу на производстве, в учреждении, научно-исследовательском институте, пожилой человек стремится одновременно решить несколько важных для себя задач, удовлетворить разнообразные потребности.

Для государства важен учет всего, что побуждает человека отложить уход на заслуженный отдых или, если он уже оставил работу, вернуться к ней. Важен по двум основным причинам. Первая из них — общество заинтересовано в труде пожилых людей в силу имеющегося сейчас дефицита трудовых ресурсов. Вторая — нужно знать, какие составные элементы способны создать для пожилых людей самый благоприятный «климат» в поздний период жизни. А этот «климат», как известно, прежде всего исключает праздность, «ничегонеделание».

Наука еще не может четко и безоговорочно определить границы старости человека. Избранный рубеж — 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин — основан на том, что часть пожилых людей к этому моменту утрачивает способность к профессиональной деятельности. В то же время другая, хотя, по-видимому, и меньшая часть, полна сил и энергии. Выплата таким людям пенсии дополнительно к заработку — сугубо экономический стимул, льгота для продолжения работы, а не норма, вытекающая из природы социального обеспечения по старости.

Сегодня перед государством стоит задача: вызвать приток рабочей силы в так называемые «трудонедостаточные» отрасли хозяйства. Один из резервов — пенсионеры. Значит, нужен стимул, который привлек бы людей, заслуживших право на отдых, в число трудящихся.

Однако, как показывает почта газеты, условно говоря, инженер редко намерен переквалифицироваться в продавца. Пожилые люди чаще всего хотят трудиться, не меняя свою профессию. Как подойти к ним?

В процессе социологического обследования я столкнулся с пенсионером, в прошлом крупным инженером-проектировщиком, который продавал мороженое. Мы много беседовали. Я увидел, что этого человека вполне устраивает его новая работа, он сознательно выбрал ее для себя. Ни уязвленного самолюбия, ни чувства «психологического дискомфорта» у него не ощущалось.

Бытует мнение, что у пожилого человека понижен интерес к жизни, потребности его узки, ограниченны, не настоятельны. Это неверно. Наши обследования, как и обычные житейские наблюдения, говорят о том, что пожилые и старые люди в большинстве отнюдь не утрачивают интереса к жизни. В их сознании не происходит какой-либо кардинальной переоценки ценностей, лишь несколько изменяется «сила» ориентации на ту или иную социальную или психологическую ценность. Период старости (если ее началом условно считать пенсионный возраст) у женщин составляет сейчас третью часть всей их жизни, у мужчин — пятую. Потому потребность в профессиональной активности пожилых людей заслуживает самого серьезного внимания.

Я подошел к понятию социальная геронтология. Задержу на нем внимание прежде всего потому, что социальная геронтология касается не сиюминутных, а долговременных программ, преследующих цель создать условия для долголетней активности человека.

Каждый человек в любом, в том числе и пожилом, старческом, возрасте должен жить с ощущением своей значимости для людей, общества.

Вот почему в центре внимания социальной геронтологии стоит вопрос: как продлить трудовое долголетие человека?

Первые 5—10 лет пенсионного возраста — это время, когда многие люди уходят с работы не потому, что не хотят больше трудиться. Трудиться в прежнем режиме, ритме, с прежней нагрузкой им стало тяжело. Значит?... Для продления активного трудового долго-

летия человека самое важное, в каких условиях он работает, подходя к пенсионному рубежу или перешагнув его. Идеальным мне видится такое «движение»: человек стареет, и в рамках его профессии, рабочего места снижается характер требований к нему.

Неполный рабочий день, неполная рабочая неделя — условия труда, четко оговоренные в новом постановлении, дают сочетание занятости, возможности приработка к пенсии с достатком времени и для отдыха, и для прогулок на воздухе, и для развлечений, да и для профилактического лечения, если в этом возникла потребность.

Обращусь к такой ситуации. На завод привезли новые станки. Более совершенные они требуют от рабочего и более высокой квалификации. Как быть пожилому человеку? Перед ним выбор. Пойти подучиться? Но это трудно в его возрасте. Согласиться на снижение разряда? Тоже нелегко. И нередко человек принимает третье решение: он уходит с предприятия, пополняя ряды обладателей пенсионной книжки. И это в то время, когда предприятие остро нуждается в людях. Не свидетельство ли это того, что повседневная кадровая политика завода требует коррекции. Задача в том, чтобы искать такие формы, которые способны помочь пожилому человеку найти свое место на предприятии. Выходом может быть, скажем, специализированный цех, участок, где пенсионер работал бы в обществе своих сверстников.

Широко распространено представление: чуть ли не каждый пенсионер — общественник. Однако это суждение ошибочно. В Москве только 11% общего числа беспартийных пенсионеров занято общественной работой. Почти треть пенсионеров, отдающих свое время и силы общественной работе, не удовлетворены ею, считают малоинтересной, малополезной. Серьезный вывод. Он дает основание задуматься, всегда ли при подборе общественного дела учитываются возрастные особенности, профессиональные, социально-психологические характеристики пенсионеров?

Представим себе, старый опытный инженер с удовольствием на общественных началах проконсультировал бы молодого коллегу в том учреждении, где недавно возглавлял отдел. Но ему не предлагают такой работы. По месту жительства «спрос» на него есть: пожалуйста, благоустраивай двор, сажай кусты и т. д. Но у человека застарелый радикулит и такая работа не для него.

Хочу поддержать тех читателей газеты, которые высказываются за создание всесоюзного общества пенсионеров. Назовем его условно «Ветеран». В самом деле, есть у нас в стране организации, объединяющие детей, молодежь, женщин. А у многомиллионной армии ветеранов труда нет пока «направляющего центра». Между тем через свои первичные организации он мог бы заниматься всеми вопросами жизни пенсионеров — от их труда, быта, досуга, отдыха, лечения вплоть до патронажа над теми, кто немощен и лишен внимания близких.

Заканчивая, хочу подчеркнуть, что пожилые люди, пенсионеры — большая общественная группа. Ее интересы надо полнее учитывать.

А. И. Антонов

К возрасту прибавить жизнь[1]

(Пожилой человек в семье и обществе)

Разговор о жизни пожилых людей, так своевременно начатый на страницах «Советской культуры», выходит далеко за пределы сугубо экономических проблем. Здоровье, психологическое и социальное благополучие человека после завершения трудовой деятельности — вот конечная цель, издревле подразумеваемая под словом «счастье».

На каждом этапе жизни человек пользуется особыми правами и выполняет особые обязанности. Вот и старость тоже — это не только биологическое, но и социальное понятие, не только состояние организма, но и социальная роль. И от того, какова она, в решающей степени зависит самочувствие человека.

Почему люди боятся старости, почему с тревогой думают о ее приближении? При капиталистическом

[1] Печатается по изданию: Советская культура, 1978, 12 мая.

строе это во многом объясняется самой социальной структурой общества. Но и при социализме, где никакой социальной противоположности между пожилыми, зрелыми и молодыми людьми нет и быть не может, проблемы «пожилого возраста» дают себя почувствовать.

Исторически понятие старости меняется. XX в. показал нам, что до любого возраста можно сохранить энергию и бодрость. В отличие от всех предшествующих поколений мы различаем особую стадию, так удачно названную «пожилым возрастом». Однако обыденное сознание не успело подстроиться под перемены. Мы еще в плену у «старых» социальных норм, тем более что новых общество пока не выработало. Нет четкого представления о роли пожилого и старого человека, о специфических особенностях их образа жизни и поведения.

Заметно влияют на повседневные представления людей медицинские теории старения и старости, имеющие широкое хождение при нынешней начитанности и всеобщем интересе к медицине. Геронтология анализирует старость как умирание. Не потому ли и в быту излишне акцентируется внимание на процессах упадка сил, способностей, памяти, подверженности заболеваниям, хотя нет оснований проецировать эти негативные моменты, присущие дряхлости, на весь период старости целиком.

Пугало физического и психического дискомфорта начинает угнетать людей среднего возраста при малейших заболеваниях. Связанная с болезнью немощь воспринимается как «первая ласточка» старости. Особенно это настроение усиливается в момент перехода на пенсию, который здравый смысл автоматически отождествляет с началом старости.

Такое представление о старости, такое отношение к ней усваивается не на ее пороге, даже не в среднем возрасте, а намного раньше, еще в детстве. Одно из специальных исследований, проведенных в США среди школьников и студентов, выявило такие представления о пожилых людях: пожилых трудно переубедить, они забывчивы и, хотя бывают полезными и «чудесными», тем не менее легко раздражаются и любят «цепляться» к младшим.

Для самочувствия старшего поколения не проходит

бесследно ускорение процессов социальной мобильности. Например, в нашей стране существует довольно большой разрыв в уровне образования между поколением родителей и детей и еще больший — между дедами и внуками. Но, пожалуй, самое главное — это изменения, происходящие в настоящее время с семьей. Уменьшение авторитета семейных ролей отца и матери, семьянина и домашней хозяйки, в связи с сокращением рождаемости не проходят бесследно и для старшего поколения, для внутрисемейных ролей бабушки и дедушки.

Многочисленные семейные неурядицы возникают от того, что процесс этот обоюдный. Не только внуки «недооценивают» бабушек и дедушек, но и бабушки с дедушками все более скептически относятся к своим функциям, видят в них одну обузу. Это находит отражение примерно в половине писем, пришедших в ответ на публикации, посвященные пожилым, в «Советской культуре».

Пожилых людей не радует перспектива нянчить внука или внучку. Все их мысли связаны с продолжением или возобновлением служебной карьеры, они боятся отойти от трудового коллектива. Остается только позавидовать тем авторам писем, которые, посвятив себя семье, дому, воспитанию внука, рассматривают это как большое, социально значимое дело, приносящее неподдельную радость.

Заботясь о повышении престижа семьи, семейных ролей мужчин и женщин, специалисты в области социальной демографии предлагают сейчас отдельную от материального стимулирования программу морального и социально-психологического поощрения семьи с тремя или четырьмя детьми. В эту программу входит и укрепление престижа бабушек и дедушек. Стоит, например, подумать о введении в наш быт особых ритуалов и обычаев, возвышающих в общественном мнении роль пожилого человека. Ведь установлен же в некоторых странах День дедушек и бабушек, проводятся месячники пожилых граждан, организуются всевозможные празднества и церемонии, заканчивающиеся салютом бабушкам и дедушкам, выбирают даже Короля дедушек и Королеву бабушек.

Можно продумать систему льгот для пожилых людей: создавая удобства при пользовании различными сфера-

ми обслуживания, она в то же время будет улучшать моральный климат.

В дискомфорте, приписываемом старости, особенно велика роль явления, которое специалисты в этой области называют разрывом социально-психологического «атома» личности. С годами привычные, хорошо налаженные связи с другими людьми (межличностные отношения) разрушаются. Отделяются, а нередко и отчуждаются дети, уходят из жизни мужья, жены, близкие. Все ближе и отчетливее перспектива одиночества. С другой стороны, налаживание новых связей становится все более затруднительным. Именно поэтому жизнь в домах для престарелых, как бы там ни были хорошо поставлены бытовые условия, связана с психологическими неудобствами. С этой точки зрения следует взглянуть и на проблему поздних браков, над которыми многие посмеиваются. Известны, например, случаи, когда даже работники отделов загса встречают насмешками пожилых жениха с невестой, «дружески» советуют им «не смешить народ» и забрать свое заявление. Это жестоко и непрофессионально, наконец. Нужно всячески поощрять пожилых людей в этом намерении, помогать им найти друг друга.

В службе брака (брачные бюро, консультации) работа с пожилыми людьми должна находиться в центре внимания.

В связи с сокращением рождаемости нас ожидает — и к этому надо быть готовыми — еще более заметное ослабление родственных связей. Примерно треть людей, рожденных в шестидесятые годы и позже, будет расти и воспитываться на положении единственных детей. Это значит, что для них сложности перехода к пожилому и старческому возрасту будут усугубляться выпадением из их психологического «атома» связей с братьями и сестрами. Мы сейчас на это еще не обращаем внимания и об этом не думаем.

Письма читателей, которые публиковала «Советская культура», жестко связывают пенсионный период с бездеятельностью, с исчезновением социальной активности. Это следствие сугубо экономического подхода к проблеме старости, отголоски которого чувствуются и в интересной, очень актуальной статье доктора экономических наук профессора М. Сонина («Советская культура», 10 февраля с. г.).

Все вместе эти обстоятельства жизни в пожилом возрасте, по-видимому, укрепляют отрицательное отношение людей к поздней стадии существования, формируют неприглядные стереотипы старика. Но вот что примечательно — сами пожилые люди не хотят примириться со своим положением! И выход находят в том, чтобы не считать себя пожилыми, хотя сами вполне разделяют бытующие предрассудки. Общенациональное исследование в Польше показало, что люди старше 65 лет «не узнают себя» в стереотипном портрете старика; более того, четверть опрошенных относит себя к среднему возрасту и убеждена, что находится в расцвете своих сил! Другими словами — да, роль старика плоха, но я-то не старый еще, мне до этого далеко!

Эта невинная хитрость не самый лучший способ адаптации к изменению возрастных ролей. Поэтому первейшей задачей демографической политики в связи с процессами старения населения является создание четко определенных представлений о стиле и образе жизни пожилых и старых людей, широкая и глубокая информация населения об особенности ролей личности в каждом из возрастов.

При этом большое значение приобретает борьба с неверными представлениями о старости и тем более о пожилом возрасте как о дряхлости, полной беспомощности и т. п.

Общество обязано помочь каждому человеку в переходные периоды его жизни приспособиться к изменяющимся условиям, освоиться в своей новой роли. Может быть, надо перенять опыт ГДР и Румынии, где людям за несколько лет до выхода на пенсию предлагают посещать специальные курсы, как бы на ощупь попробовать эту новую роль. Может быть, следует создать даже специальную службу «третьего возраста» (или пожилых граждан) при городских и районных исполкомах, которая будет заниматься лишь проблемами пожилых и старых людей: их здоровьем, общением, отдыхом, жилищными условиями.

При выходе на пенсию резко увеличивается бюджет свободного времени и возникает специфическая проблема — как его использовать. Многие люди не привыкли к такому обилию свободного времени, не знают, как себя вести. Но я совершенно не могу согласиться с трактовкой, которую дает этой проблеме профессор

М. Сонин. Вряд ли оправдан такой явный крен в сторону профессиональной занятости. Возможно, это уместно по отношению к людям творческих профессий — подлинным художникам, поэтам, музыкантам, ученым, врачам, педагогам. Но если говорить о большинстве населения — правильно ли противопоставлять профессиональный труд «бездеятельному пассивному отдыху»? Неужели расставание со службой не имеет никакой иной социально значимой альтернативы? Действительно ли перспектива отдыха и досуга сводится исключительно к праздности?

Отвечая на эти вопросы, надо развести два момента. Есть, конечно, социально значимые виды деятельности, не связанные с оплачиваемыми сверх пенсии видами труда. Это прежде всего разного рода общественная деятельность пожилых людей, основанная на прошлом опыте, на умении видеть жизненные и бытовые ситуации в перспективе. Ее можно рассматривать как проявление своего рода социальной совести.

С другой стороны, вся сфера семейной жизни, начиная с нянченья внуков и заканчивая укреплением семейных связей своих детей, активизацией всей системы многопоколенной семьи и родства,— вот еще один крайне важный фронт социально значимой деятельности. И здесь только наше нынешнее пренебрежение к этим сферам бытия может мешать получению творческого удовлетворения и счастья.

Наиболее близка мне мысль профессора М. Сонина о том, что пожилому человеку должен быть предложен широкий спектр выбора. Надо идти навстречу тем, кто желает продолжать работу. Но надо с уважением отнестись и к «нежеланию» работать, материализовать и конкретизировать наше понятие о «заслуженном отдыхе».

И наконец, об отдыхе, культуре досуга и развлечений. Мне непонятно, почему старость нельзя рассматривать как время получения удовольствий — путешествий, посещения театров, концертов, спортивных зрелищ, различных клубов по интересам, кафе и т. д. Именно в неумении отдыхать надо искать истоки психологической напряженности у многих новоявленных пенсионеров. Не потому ли некоторые пожилые люди, чье состояние здоровья объективно гораздо лучше, чем у тех, кто продолжает работать, начинают чаще посещать врачей? Их скорее томят не недуги, а неопределенность новой социальной роли пенсионера, ими движет потребность в общении, в поддержании первичных социальных отношений.

Разнообразие отдыха превращает жизнь в праздник. Праздность же здесь ни при чем. Общественная деятельность, семья, интересный отдых. Если будет полностью осознана их важность они могут дать стимулы для активной, здоровой (не только с позиций медицины) старости. Не просто продлить срок земного существования человека, но и прибавить к этим годам жизнь.

КАК БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМИ

И. В. Бестужев-Лада

Дружба, любовь, семья[1]

Человек — существо общественное. Плохо ему одному. Молодому человеку — особенно. Нормальный человек смолоду стремится найти или войти в компанию добрых приятелей, чьи мнения, вкусы, привычки, занятия ему особенно близки и дороги. И среди приятелей найти двоих-троих, а еще лучше одного, кто разделил бы с ним (с ней) все радости и горести жизни. Тогда совсем хорошо, тогда — счастье. Это большое счастье — найти друга и не потерять его. Дружба бывает разная. То один подчиняет себе другого, то кто-то находит радость посвятить всю свою жизнь кому-то. Но самая великая, настоящая дружба — это когда два или несколько человек живут жизнью друг друга, находят радость в помощи друг другу, в сочувствии друг другу, в единомыслии (пусть даже рождающемся в бесконечных спорах), в самоотверженности одного ради другого. Не бывает и быть не может дружбы только тогда, когда оба норовят использовать это счастье людское для своекорыстных интересов, когда, по поговорке, каждый тянет на себя. Тогда дружба, даже если родится, быстро чахнет и умирает.

Иногда раздаются вздохи, как трудно найти друга, обрести дружбу. А что вы сделали, чтобы найти? Дружба — не гриб. Ее нельзя обнаружить. Ее можно только создать, вырастить, вызвать к жизни. Располагающим поведением. Сердцем. Умом. Тактом. Интересом. Вниманием. Заботой. Сочувствием. Пониманием. Трудом. Самоотверженностью. И не только создать, но сохранить, упрочить, уберечь от глупости, низости, жестокости, равнодушия. И если вы ищете не друга, а прислугу, то не надо плакаться, что ничего не получается: с прислугой нынче все более туго, желающих или вынужденных прислуживать все меньше.

Дружба — счастье. Вдвойне счастье, если настоящим другом оказывается любимый тобой человек противоположного пола, спутник (спутница) твоей жизни, отец или мать твоих детей. Часто любовью называют просто симпатию, увлечение, влюбленность. Сетуют на то, что любовь проходит. Настоящая любовь, как и настоящая дружба, не проходит. Потому что любовь есть разновидность дружбы. А дружба (если не происходит какой-нибудь катастрофы) — это на всю жизнь. Подлинная любовь, как и дружба, отличается от симпатии, увлечения, влюбленности, приятельства главным образом тем, что в ней две жизни как бы сливаются в одну, что человек живет чувствами, мыслями, радостями, горестями, интересами другого как своими собственными; мало того, готов пожертвовать своими ради счастья другого. В результате происходит не просто «слияние», «сумма» двух жизней. Появляется светлая добрая радость, появляется счастье, которого с избытком хватает на обоих. Хорошо сказано об этом в старом японском стихотворении, прочитанном когда-то давным-давно в русском переводе:

В чем счастье любви — в обладании?
Нет, счастье любви — это радость желания,
Желания счастья ему (или ей)...

Правда, в любви, как и в дружбе, нередко любит по-настоящему только одна (или один), а другой (или другая) при сем присутствует, милостиво разрешает любить себя и, как говорится, пользуется случаем извлечь выгоду из сложившейся ситуации. Другому невдомек, что, хотя ему и перепадают при этом все внешние выгоды и материальные блага любимого человека, все счастье даже в неразделенной любви по справедливости достается не любимому, а любящему. Конечно, в такой односторонней «полулюбви», как и в односторонней «полудружбе», счастье получается меньше не в два, а в два триллиона раз. Зато в настоящей, полной, обоюдной любви, как и в дружбе, океан счастья не измерить никакими триллионами и децилионами.

Венцом, логическим завершением, оформлением, что ли, любви была, есть и всегда будет — доколе будет

[1] Печатается по разделу из статьи «За высокую культуру знаний и быта» по изданию: Кодры. Кишинев, 1979, № 1.

существовать на земле род гомо сапиенс — моногамная (единобрачная) семья, семья на всю жизнь, основанная в условиях социализма и строящегося коммунизма на любви, дружбе, взаимном уважении, единстве материальных и духовных интересов жены, мужа и их детей.

Моногамную семью давно уже хоронят на Западе самые разнообразные могильщики. А она и не думает умирать. Мало того, она и не может умереть, не прихватив с собой в могилу самого человека. Ибо современное человеческое общество без моногамной семьи оказалось бы обесчеловеченным, бесчеловечным, нечеловеческим обществом. Не зря ведь несмотря на дикую вакханалию разгула проституции, порнографии, всевозможных извращений, массовой деморализации людей в условиях современного буржуазного общества, подавляющее большинство (две трети, три четверти и более) мужчин и женщин в возрасте 25—45 лет даже на Западе всеми силами стремятся создать семью и всеми силами стремятся сохранить, упрочить ее, несмотря на то, что во многих случаях «в одиночку» и мужчине, и женщине было бы, кажется, значительно легче. Тем более немыслимо без прочной семьи социалистическое общество.

Среди нашей молодежи тоже иногда приходится слышать призывы «покончить с семьей», «заменить семью чем-то новым» и т. д. Но это — по недоразумению, по неразумию, по незрелости мыслей, по незнанию и непониманию действительного положения вещей. Чем «заменить» семью? Гаремом, что ли? Но ведь гарем — это для дикаря-царька с сотней слуг, обреченных не только на безбрачие, но и на полное «отчуждение» от женщин. Кроме того, гарем — это учреждение для отправления естественных надобностей двуногого животного, которого и человеком-то называть как-то неловко. Любовь там может возникнуть только под пером поэта с достаточно пылкой фантазией. Чем же еще? «Брачными коммунами», которые время от времени создаются на Западе поборниками «свободы любви» и «сексуальной революции»? Беспорядочным сожительством с кем попало? Пока что никаких других предложений не поступало.

Увы, «брачная коммуна» — этот своеобразный, далеко не дружеский шарж на гарем — не может предложить своим членам, как показывает горький опыт сотен и сотен таких «коммун», рассыпавшихся в прах, ничего, кроме все того же относительного удобства отправления известных естественных надобностей тем, у кого они чрезмерны. За счет тех, у кого они нормальны. И главное — ценой полного отказа от подлинной дружбы, от подлинной любви, от всего подлинно человеческого. Ибо любовь — очень хрупкая и нежная разновидность дружбы. Дружить можно и втроем и даже — при благоприятных обстоятельствах и при выдающихся, редких душевных качествах друзей — вчетвером-впятером. Любовь (настоящая любовь) — это всегда вдвоем и только вдвоем, третьего она не переносит ни при каких обстоятельствах, ни при какой дружбе. «Стадная любовь» губит на корню и любовь, и дружбу.

Тем более убивает все человеческое, включая дружбу и любовь, беспорядочное сожительство, за которое приходится расплачиваться не только венерическими заболеваниями, но и не менее страшным — опустошением души, импотенцией разума и чувств. Когда слышишь иных поборников «сексуальной революции», видишь собственными глазами (во время зарубежных поездок), чем оборачиваются на практике «свобода любви», «брачные коммуны» и т. п., сколько человеческих жизней — главным образом женских, но и мужских тоже хватает — оказывается искалеченными, растоптанными, загаженными, погубленными, невольно приходят на память горькие щедринские строки о пошехонцах, которые своих собственных жен и дочерей самим себе отдали на поругание.

Да, когда-то моногамной семьи не было. Она появилась на сравнительно высоком уровне развития человеческого общества. Но ведь тогда не было и любви (в нашем, современном ее понимании, о котором говорилось выше). С этой точки зрения рыцарь Грюнвальдус, склонявший колено перед Прекрасной Дамой, был несоизмеримо ближе к обезьяне, чем к Человеку, по сравнению с технологом Петуховым, который никаких колен перед своей любимой женой не склоняет (а зря — не мешало бы время от времени), зато, пренебрегая хоккеем, бежит в магазин, чтобы приготовить ей ужин, когда она усталая придет с такой же работы, как и у него. Потому что для Грюнвальдуса Дама была люби-

мой игрушкой, а для Петухова она — любимый человек. Это две совершенно разные любви.

И неверно будто когда-то у людей существовало беспорядочное половое сожительство и на этом основании надлежит якобы вернуться в первобытное естественное состояние. Не было этого! И науке об этом досконально известно. Даже у обезьян в нормальных условиях их существования в джунглях нет беспорядочного сожительства, иначе они давно бы сгинули со света. А уж у людей — тем более. В обезьяньей стае так же, как и в стае первобытных людей, самый здоровый и сильный вожак сходится с самой здоровой самкой и, оплодотворив ее, переходит к наиболее здоровой из следующих. За ним следуют другие самцы, сообразно их здоровью, силе и, следовательно, авторитету в стаде. Тем самым достигается получение возможно более здорового потомства и одновременно от возможно более разных родителей, чтобы не было кровосмешения и вырождения поколений. Как видите, работает один из механизмов естественного отбора.

Хорош был бы первобытный самец в роли Ромео, тоскующего по своей Джульетте, которую давно загрыз саблезубый тигр. Или самка, разыгрывающая Джульетту, когда от нее каждый год требуется возможно более здоровый ребенок. Ведь от этого зависит жить или сгинуть целому племени! Род человеческий давно перевелся бы, если бы люди в те времена имели хоть малейшее представление о любви.

Но ведь мы-то с вами не обезьяны. Не самцы. И не самки. Мы — люди. Мы добились того, что два-три ребенка на семью вполне обеспечивают воспроизводство поколений. И истребили саблезубых тигров. Даже несаблезубые и те на грани истребления. Мы можем позволить себе роскошь счастья, недоступную животным. Мы можем позволить себе Любить. Зачем же добровольно отказываться от такого счастья и довольствоваться чисто животным удовлетворением естественных потребностей?

Умирает не моногамная семья вообще, а моногамная семья прошлого, основанная на неравенстве мужчины и женщины, на полной зависимости женщины от мужчины, на строгой моногамии для женщины и, мягко говоря, не особенно строгой для мужчины. Долгое время женщину не считали человеком. Все до единой

религии изощрялись в ее унижении, подчинении хозяину-мужчине. Аристотелю приписывают утверждение, будто природа создает женщину только тогда, когда ей не удается создать мужчину. Святой Фома доказывал, что женщина, как существо случайное и неудачное, не входила в общий план первоначального мироздания. Полный текст известной библейской заповеди гласит: «Не пожелай дома ближнего твоего, ни жены его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его». Как видите, жена шла одним гуртом с рабом, ослом и волом. Коран вообще не допускал женщину ни в рай, ни даже в ад: райские гурии — это синтетика, живые куклы-роботы, специально сконструированные аллахом для услаждения праведников на зависть грешникам. Куда же девались праведницы и грешницы? А никуда. Мысль о возможности загробной жизни женщины казалась дикарю-бедуину, для которого писался коран, таким же смехотворным вздором, как и мысль о рае или аде для его лошади или курицы. Правда, много позже, в порядке разъяснений и комментариев, было уточнено, что муж-праведник имеет право захватить с собой в рай самую любимую жену, если она хорошо себя вела при жизни, не перечила ему... То, что псевдомоногамия, основанная на таком диком вздоре, умирает,— вполне естественно. Давно пора.

Но ведь сейчас положение разительно изменилось. Даже в тех капиталистических странах, где женщине жульнически платят половину заработной платы за равную с мужчиной работу, где ей все еще отказывают в праве голоса, даже там ни один мерзавец не осмеливается больше равнять ее с ослом и волом. А при социализме женщина не только по всем законам имеет равные с мужчиной права, не только трудится наравне с ним, но и берет на себя львиную долю (в среднем втрое большую, чем мужчина) домашнего труда. Неудивительно, что при социологических опросах все больше мужей называют в качестве действительной главы семьи жену, даже когда она по традиционной скромности утверждает обратное.

В таких условиях речь идет о совсем другой, о подлинной моногамии. О коренном перераспределении домашних обязанностей и о коренном изменении отношения к женщине. Если уж верность — то взаимная. Если уважение — тоже. Если домашний труд — то пополам.

Если любовь — то взаимно самоотверженная и до гроба. Иначе в современных условиях ни о каком настоящем человеческом счастье не может быть и речи.

Здесь мы говорим о несколько ином. Дружба, любовь, семья стали такими же социальными проблемами молодежи, как и учеба, труд, быт, досуг, культура. Раньше не были, а теперь стали. Раньше дружить приходилось просто с самым приятным из соседей — кого бог послал; иной возможности практически не было. А теперь друга можно найти и за десяток и за тысячу верст — был бы настоящий друг. Любовь раньше представляла собой исключительное явление, о котором говорили годами, рассказывали сказы, слагали песни, а в жизни эту самую любовь, несовместимую с бесчеловечными условиями существования, попирали как могли. Теперь чуть не каждый стремится найти любовь. Но, увы, не каждый находит. И можно добавить: не каждый заслуживает, не каждый достоин. Раньше в редчайших случаях женились и выходили замуж; обычно брали и выдавали, как на базаре, меньше всего заботясь о личных симпатиях жениха и невесты. Теперь в принципе каждый может создать семью по любви. Но, увы, не у каждого это получается. И можно добавить: не каждый умеет сберечь созданное.

Советское общество в условиях развитого социализма развертывает широкую пропаганду мероприятий, направленных на обеспечение оптимального решения всех социальных проблем, в том числе и молодежных. Продумываются меры, содействующие формированию семьи. В отношении тех, кто постарше, с несложившейся личной судьбой, это могут быть клубы или консультации, облегчающие знакомство. Для молодежи это вряд ли подходит. Начинать свою жизнь клиентом «службы знакомств» — какой бы замечательной она ни была — это такое обесчеловечивание, что худшей антиутопии не придумать никакому фантасту. Для молодежи, видимо, более эффективную и благотворную роль способны сыграть разновозрастные спортивно-трудовые отряды и клубы по интересам (по самым разнообразным, кроме матримониальных). Встречаясь за интересным делом, молодежь сама разберется, кто кому больше подходит и кому на ком жениться. Было бы время, были бы и условия для более основательного, чем зачастую ныне, знакомства. Продумываются и меры, содействующие закреплению уже созданной семьи. По мере роста производительности труда и народного благосостояния дети постепенно будут сниматься с иждивения родителей и переходить на иждивение государства, декретный отпуск матерей с частичной, а затем и с полной оплатой будет постепенно увеличиваться, рабочая неделя матерей с малолетними детьми — постепенно сокращаться. Улучшатся жилищные условия молодых семей, станет больше благоустроенных яслей и детских садов в жилом доме и рядом с домом, больше домов отдыха и санаториев для отдыха семей с детьми; безусловно, резко возрастет социальный престиж матери и отца семейства, улучшится их социальное, в том числе и пенсионное, обеспечение. Возможны и другие мероприятия.

Но это, так сказать, объективные условия. А как же с субъективной стороной дела? Общество и государство не всесильны. Они могут создать условия для решения социальных, общих для всех проблем, но не могут решить чьи-то личные проблемы, за кого-то и без кого-то самого. Никакие условия учебы не помогут фонвизинскому Митрофанушке хорошо учиться и никакие условия труда не помогут гончаровскому Обломову хорошо работать. Для общественной работы необходимы не только условия, но в первую очередь ум, сердце, сознание долга. Для пропаганды культуры поведения очень важны памятки хороших манер и учебники этики, но было бы кошмаром, если бы этику «проходили» только по учебникам, как «пифагоровы штаны»: эта хитрая наука испокон веков преподавалась наглядным примером и давалась только личным опытом. Наконец, совсем уж мало могут сделать государство и общество по части дружбы и любви: это всегда было делом самих дружащих и любящих.

Словом, социалистическое государство, общество делает и сделает многое. Ну, а сама-то молодежь, что же, будет сидеть сложа руки и ждать, пока какие-то дяди и тети решат ее проблемы и поднесут ей готовенькими знания, умения, захватывающую общественную жизнь, уютный быт, интересный досуг, высокую культуру, дружбу, любовь, семью? Ведь это же смех один. Видимо, пора внимательнее посмотреть на самих себя, заглянуть в свою собственную душу, критичнее отнестись к своим недостаткам, злее, непримири-

мее отнестись к окружающему тебя злу, и добрее, самоотверженнее — к окружающему тебя добру, более трезво оценить твои способности и действительные потребности, более основательно взвесить свои реальные возможности. Словом, внести свой собственный личный посильный вклад в решение социальных проблем молодежи.

Е. Р. Мушкина

Престиж семьянина[1]

Учиться никогда не поздно. Но где, скажите, в каком учебном заведении, в какой аспирантуре или докторантуре можно узнать хотя бы азы, хотя бы «таблицу умножения» подготовки к семейной жизни? Кто же научит? Книги? Увы, книги по этому «предмету» выходят малыми тиражами. Родители? Но далеко не каждый говорит на эти темы с родителями. Друзья? Нередко друзья могут поделиться лишь горьким опытом, поведать об ошибках. Говорят, на ошибках учатся... Но не слишком ли дорога плата? Нельзя ли учить более научно, более результативно? Можно — решили литовские специалисты. И начали учить и школьников, и молодежь, и пенсионеров... Потому что любви, как известно, все возрасты покорны.

Девочки и мальчики. Тема урока — обычный пирог. Девчонки в фартучках, высунув от старания языки, колдуют над тестом. Сейчас они будут спорить, как бы не пересолить его, потом — заглядывать в духовку и прыгать от восторга, увидев корочку.

Умилительная картинка эта вряд ли заслуживала бы внимания, не будь урок кулинарии составной частью большой программы — подготовки к семейной жизни.

Два раза в неделю для учениц проводятся уроки обслуживающего труда. В общем-то программа домоводства едина для всей страны. Но здесь, в Литве, обращает на себя внимание «семейный», если так можно сказать, уклон. Шьют распашонки и чепчики, и куклу пеленают, и детское питание варят...

Нашлись и преподаватели. Вильнюсский педагогический институт ведет специализацию «Химия и прикладные работы», Шяуляйский — готовит учителей начальных классов и труда. Республиканский институт усовершенствования учителей ежегодно организует семинары по домоводству.

Конечно, это так называемое прикладное искусство очень пригодится в семейной жизни: уют домашнего очага значит немало! И все же гораздо важнее аспект нравственный, моральный.

...Мальчишка дернул одноклассницу за косу. Толкнул в сугроб — подумаешь, есть о чем говорить! Так вот в таких мелочах, обычных, повседневных, и закладывается отношение к девочке. Этому надо учить так же, как учить гражданственности, высоким идеалам. Все это и нашло отражение в новом факультативе «Основы коммунистической морали» — он введен теперь во всех школах Литвы. В 36 школах предмет этот в порядке эксперимента вошел в обязательную программу.

Одно дело теория, другое — практика.

Регина Василяускене, учительница 28-й школы Каунаса, в прошлом году выпустила 11-й класс: «Мальчишки выросли джентльменами!»

...Начиналось все с малого. В турпоход отправлялись—рюкзаки мальчишек всегда были вдвое тяжелее. В кино классом ходили — так первое время надо было напоминать: не забудьте проводить девочек домой. А в театре... Знаете, как обычно бывает: мальчишки по одну сторону прохода, девочки — по другую. Здесь все иначе. Каждый мальчик брал себе билет — и тянул жребий, кого пригласить сесть рядом? Правда, мальчишек 13, девочек 21 — что ж, приходилось «опекать» двух одноклассниц. И никаких неудовольств! Это уже вошло в плоть и кровь, стало как само собой разумеющееся: программку предложит, пальто в гардеробе подаст, домой проводит...

В 11-м классе они уже не тянули жребий — сами приглашали. И учителя одобряли это. Дружба была такой чистой, что и родители не беспокоились.

Мальчишки выросли джентльменами в лучшем смысле этого слова.

---

[1] Печатается по изданию: Неделя, 1978, № 44.

Но сумеют ли выпускники, когда появится в будущем семья, создать взаимную привязанность, супружескую гармонию? Надо думать и об этом. И вот республиканские Министерства просвещения и здравоохранения включили в курс «Личная гигиена» 12-часовую программу «Сексуальное воспитание». Долго обсуждали, взвешивали. Наконец, решили: пусть уж лучше ученики услышат об «этом» в школе, чем на улице.

Рубикон перейден! «Запретная» тема, о которой откровенно говорят теперь на уроках в 10—11-х классах! Тема, вызывающая у старшеклассников уйму вопросов, а порой, если неумело вести дело, и нездоровый интерес.

Значит, уроки надо вести умело!

Пока выводы делать рано — мал опыт. Но есть уже и программа, начинающаяся с предупреждения учителю: разъяснять вопросы сексуальной гигиены с особым тактом, квалифицированно. Есть и учебные пособия. Есть и преподаватели. Сейчас предмет этот ведут врачи или биологи. Скоро к ним прибавятся выпускники, получившие специальную подготовку. В Вильнюсском государственном университете для студентов-психологов введен курс «Психология семейной жизни». На всех факультетах университета — факультатив для старшеклассников «Сексология»; на медицинском программа его расширена. Такой же факультатив должны ввести и в педагогическом институте. Во всех вузах республики есть факультатив по личной гигиене.

Много внимания в школьной программе «Личная гигиена» уделено вредным привычкам. В первую очередь, пристрастию к спиртному.

Передо мной анкетки — они были розданы ученикам 36-й школы накануне. Короткие вопросы: кто впервые предложил вам отведать алкогольные напитки, в каком возрасте вы узнали вкус вина, пьют ли ваши родители, угощают ли вас?

Анкеты анонимны. И вдруг — единственная! — подписанная полностью, от девочки: «Пьет отец и в большом количестве, угощал меня, но на это был отказ». И дальше: «К пьянице отношусь с презрением, я его не считаю человеком».

«Так в чем же вред алкоголя?» — в течение урока учительница задает этот вопрос неоднократно; она хочет, чтобы ребята активно сформулировали свое отношение к пьянству, узнали, поняли, прочувствовали бы всем своим существом зло, которое оно несет. «Витас, пожалуйста! Как пьянство влияет на климат семьи?», «Ионас! На здоровье будущих детей?», «Брониус! Кто хочет дополнить?».

Нет, не случайно поднимает она именно мальчиков!

«Пьяницу я не считаю за человека...» — так они отвечают сегодня. Но так создается и жизненное кредо. Создается в школе, на уроке.

Как же важно не изменить ему и на пороге супружества!

Невесты и женихи. И вот он наступает — день, когда юноша и девушка решают соединить судьбы. Подают заявление в ЗАГС — и с этого момента считаются помолвленными.

Теперь надо ждать. Молодым — чтобы еще проверить свои чувства. ЗАГСу — чтобы помочь им в этом, показать, сколь ответствен предстоящий шаг.

Прежде всего — абонемент на лекции для помолвленных. Зал маленький, уютный, какой-то полудомашний. Сидят пáрами. Несколько девушек пришли одни, видимо, женихи заняты: будут слушать за двоих. Ни блокнотов, ни карандашей — такие лекции не записываются, их надо запомнить, понять, усвоить на всю жизнь.

Сегодня лекцию «Гигиена брака» читает Чесловас Гризицкас, главный невропатолог Министерства здравоохранения республики, член общественного совета «Недели» по семье. Ни трибуны, ни конспектов. Гризицкас неторопливо прохаживается перед первым рядом, словно говорит с друзьями — негромко, спокойно.

Есть литовская народная песня: «Подумала ли ты, уточка, когда тихо плывешь? Подумала ли ты, девица, когда замуж идешь? А вы подумали? Знаете, что ждет вас?

— Нигде люди не общаются так близко и долго, как в семье. А это не легко. Жизнь без ссор будет зависеть и от каждого из вас, и от обоих вместе. Это большая ответственность. Перед обществом. Перед будущими детьми.

— Любовь не стабильна. Сначала она романтическая, когда все в розовом свете. После свадьбы другая — вы ближе узнаете друг друга и неожиданно видите недостатки своего избранника: «Я думал, она хо-

рошая хозяйка, а она и яичницу не умеет поджарить!» «Мне казалось, он рыцарь на белом коне, а тут и коня-то не видно...» Нет, не надо возводить воздушные зáмки, создавать идеал партнера и требовать — будь таким идеалом! Нереально!

— Пока не приспособитесь друг к другу, советую — не торопитесь с детьми, чтобы они не страдали! Но и помните — прерывание беременности вредно для здоровья женщины.

Разговор идет по краю того, о чем можно говорить вслух. Идет осторожно, тактично.

— Когда появляется первенец, женщина всю любовь отдает ему. В это время в семье часто возникает конфликт: обойдусь и без мужа! Не спешите с выводами! Помните: ребенку нужны оба родителя.

— Все бывает в супружестве. И плохое настроение тоже. Не вымещайте его на партнере. А если уж на душе очень плохо, войдя в дом, объясните: «Я сегодня не в духе, но вы тут ни при чем». И обиды не будет.

— Муж может, конечно, помогать по дому, картошку почистить... Но, по-моему, лучшая от него польза, если он будет «начальником снабжения». Дайте ему адреса магазинов, купите большую сумку. И будьте при этом хоть немного дипломатом: «Милый, это просто удивительно: когда ты покупаешь картошку, она такая вкусная!»

Смеются. Очень тонко чувствует он настроение аудитории. Сейчас и в самом деле нужна разрядка — а то уж совсем запугал он их, доктор Гризицкас! Но все правильно: пусть лучше трудностей не будет, однако знать о них нужно.

— Не бойтесь говорить друг другу ласковые слова...

— Не забудьте об опрятности...

Иногда жены жалуются: муж все время молчит! Да, мужчины менее разговорчивы. И все же они должны помнить: женщины обычно очень эмоциональны, им хочется поделиться новостями. А потому время от времени нарушайте обет молчания!

— Вы любите друг друга? Это хорошо. Но помните: кроме любви должен быть и разум!

Много было сказано о ревности. И об умении вести хозяйство. И о том, что в слишком жарком споре ничего не докажешь. Что никогда не надо спешить с выводами. Вовремя промолчать... Кажется, прописные истины, но как по-новому звучат они в этом зале — то ли обстановка необычная, то ли лектор очень уж располагает к себе.

Впереди еще три лекции для помолвленных. И совместные, и отдельно — для невест, для женихов. Лекторы будут разные, но у всех одна задача: предостеречь, если чувство ненастоящее, научить, если решение твердое. И кто-нибудь из лекторов непременно спросит: «Вы уже были у врача? Узнали, здоров ли ваш избранник? Это нужно ради счастья семьи, ради будущих детей. Пойдите обязательно — любая поликлиника принимает».

Вдумайтесь, как же это важно!

Конечно, это не значит, что, узнав о каком-нибудь заболевании партнера, молодые должны брать заявление обратно! Любовь лечит порой сильнее иного лекарства. Да и зная о слабом здоровье своего избранника, другой будет бережнее относиться к нему. Но знать о здоровье друг друга надо. Как часто, подавая на развод, молодая жена восклицает: «Если бы я знала, что он пьет!» Вот и пусть знает. До свадьбы.

Да, прав Ч. Гризицкас — помимо любви должен быть и разум!

К сожалению, закона, обязывающего молодых посетить врача перед свадьбой, пока нет. Надо бы — так считают и работники ЗАГСа, и врачи, — чтобы без этого брак не регистрировался.

Потом для помолвленных будет еще вечер отдыха во Дворце культуры профсоюзов. Танцы, встреча с модельерами, с поварами — специалисты посоветуют, как подготовиться к свадьбе. Тоже, конечно, важно. Но те четыре лекции важнее.

Ежегодно на регистрацию в Вильнюсский Дворец бракосочетаний не приходят около 500 пар, подавших заявление. Хорошо ли это? Плохо ли? Не знаю.. Но ведь месяц и дается для раздумий!

Ну а те, кто решил твердо и бесповоротно? Теперь, спустя месяц, у ЗАГСа задача другая: подчеркнуть торжественность момента.

Вот парадный подъезд... Широко распахиваются огромные двустворчатые двери Дворца бракосочетаний. Под сводами церемониального зала — орга́н. Ковровая дорожка, красный ковер перед столом — на него вступают только новобрачные.

...Они идут, чуть растерянные, справа жених, слева невеста. На левом плече у нее — венок ромашек. За ними, парами, друзья, обязательно незамужние и неженатые. Родителей нет, они ждут дома с хлебом-солью. Но прямо за молодыми — сват и сватья, пожилая супружеская пара, ближайшие друзья родителей.

— Поздравляем с созданием новой семьи!

Вместе со свидетельством о браке молодожены получают маленькую книжечку — «Летопись семьи».

Как же прекрасно она издана! На страничках — одна-две строки. И пустые места — для фотографий, для записи наиболее важных событий в жизни семьи. Биографические данные супругов...Свадебное путешествие... Увлечения, планы, мечты — жены и мужа отдельно... После года совместной жизни... Родились дети... И дальше — увлечения семьи. Житейская мудрость. Серебряная свадьба. Пути наших детей. Внуки. Золотая свадьба. И свободные листки — для записей...

Казалось бы, зачем она — книжечка! Но поговорите с недавними молодоженами — как привлекает она их внимание, заставляет лучше осмыслить семейные события!

А потом — спустя год ли, два, как придется, — так же торжественно будет проходить для этих супругов другой церемониал — имянаречение.

...Их вносят в зал в нарядных одеялах, вносят нареченные родители, те, кто готов разделить ответственность за воспитание нового гражданина. Мать и отец — рядом, здесь же бабушки, дедушки. Все принимают поздравления. Малышам — медаль, а родителям вручают книжку, аналогичную первой, но теперь уже «Летопись ребенка». Имя малыша, его родителей, в том числе нареченных... Год рождения, месяц, день даже час... Вес, рост...

Жены и мужья. «...И в котором часу, на каком трижды проклятом месте мы ошиблись с тобой и поправить уже не смогли?» — это у К. Симонова.

В самом деле, где, почему? Почему возникло вдруг отчуждение, непонимание, лавина обид и взаимных оскорблений, обрушившихся на их еще недавно образцовую семью? Развод, только развод! Но дети... Да ведь и любят же они еще друг друга! С кем посоветоваться? Кто поможет?

Теперь адреса «скорой семейной помощи» известны.

Один из них — поликлиника Каунасской республиканской клинической больницы.

Таблички на дверях: терапевтический, стоматологический... И рядом — кабинет психогигиены и семейных отношений.

Обычный вроде бы кабинет. Вроде бы... Но прийти сюда может любой, минуя регистратуру, не называя ни имени, ни фамилии. Лишь потом, когда назначат лечение, придется завести историю болезни. Хранится она будет здесь же, в кабинете. И не только, чтобы скрыть диагноз от посторонних глаз. Главное — в общей регистратуре, если больной не обращается к врачу в течение нескольких лет, карточка сдается в архив; потом заведут новую. Здесь же история болезни нужна, пока существует данная семья. Проследить динамику! Кризисные ситуации могут повторяться, менять «очертания» — опыт предшествующих лет поможет.

Кабинет принимает в день всего 10—12 человек — где еще такой «регламент»? Может быть, нет желающих? Напротив, за четыре года число посетителей увеличилось в 3 раза — шесть тысяч в год! Просто никто никого здесь не торопит. Понимают: за пять минут не расскажешь о своей жизни.

Первый визит — «разведка боем». К заведующей, психоневрологу Виргинии Мишкинене. Врачам этого кабинета недостаточно быть опытными специалистами. Надо с особенным тактом спрашивать — подробно, но осторожно; надо уметь слушать: оторвет тебя от беседы телефонный звонок — и человек замолчит, замкнется. Потому что, бывает, рассказывает он врачу такие вещи, о которых и говорить-то не принято.

Трудный разговор. Впрочем, легких тут, пожалуй, и не бывает. Куда же направить этого мужчину — к сексологу, психиатру? И сразу же пригласить жену: выслушать необходимо обе стороны. Поручить это ему? Нет, отношения, видимо, так накалены, что лучше послать домой медицинскую сестру, попросить зайти.

Есть французский фильм «Супружеская жизнь». Одна часть — события с точки зрения женщины. Другая — они же, с точки зрения мужчины. Помните, как по-разному преломляется все в их сознании? Так же и здесь.

Пришла однажды женщина, плачет: придется разводиться. Стали беседовать — с каждым отдельно.

ОНА: Муж много работает, часто и по субботам. Столовая закрыта. Душа болит: у него же язва! Приготовила блинчики, его любимые, и принесла. Выгнал.

ОН: Много работаю, часто и по субботам. Столовая закрыта. Ничего, выдержу. И вдруг является. Блинчики, видите ли принесла! А все для того, чтобы проверить: один ли я, нет ли тут женщины... Выгнал ее. И снова выгоню!

Бились врачи — тщетно! «Ваза» так раскололась, что уж и не склеить. Словно онкологи на операции: «Как же можно было так запустить болезнь»! Специалисты кабинета убеждены: обратись к ним вовремя, две трети разводов удалось бы предотвратить. «Конечно, мы не боги,— говорит доктор К. Иоцюс.— И «мудрые» сексологи, бывает, расходятся... Но привлечь внимание супругов к их слабостям мы можем». Тем более, что медицине известны три наиболее типичных кризисных периода в жизни семьи: сразу после свадьбы (молодая семья особенно хрупка в момент рождения); после рождения малыша, когда возникает вдруг множество вопросов и проблем: как растить будущего гражданина, кому сидеть у колыбели, кому стирать пеленки; и после того, как выросшие дети покидают родительский кров.

Ну а еще бы лучше — не устранять конфликт, а предотвращать его. Врачи убеждены: если бы юноши и девушки обращались сюда, на консультацию, до свадьбы, сколько несчастий удалось бы избежать! Заняться бы профилактикой, проблемой совместимости, прогнозированием брака, наладить бы медико-генетическую службу, особенно для людей с осложненной наследственностью. Естественно, никаких решений консультация навязывать не будет, но предупредит.

Это — в будущем. А пока семь врачей семейной консультации в Каунасе ставят перед собой конкретную задачу: сохранить и упрочить семью.

Сохранить семью — значит, спасти как минимум двоих. И еще дети, еще родители, еще родственники, ведь конфликт в семье близкого человека — драма и для них!

Упрочить семью — значит повысить производительность труда, укрепить здоровье, улучшить успеваемость детей, их дисциплину, увеличить рождаемость и, следовательно, повлиять на решение проблемы трудовых ресурсов.

Вот ведь как все взаимосвязано!

* * *

В 1962 г. в Литве развелось 2383 пары, в 1977 г.— 10 298. Из 100 браков распалось 33— каждый третий.

Честно говоря, я очень удивилась, узнав эту статистику; ведь такая мощная атака предпринята в Литве на семейные неурядицы, так много делается для создания крепкой семьи... Народные университеты семейно-бытовой культуры, методику работы которых создал доцент Вильнюсского университета Н. Соловьев, Совет содействия педагогическим факультетам народных университетов при Министерстве просвещения, секретарем которого является заслуженная учительница республики С. Мацейкене. Конференции «Подготовка молодежи к семейной жизни», «Половое просвещение молодежи» и многое, многое другое; дискуссионный клуб «Семья», лекторий по проблемам семьи в кинотеатре «Лаздинай», «Университеты здоровья» при Доме санитарного просвещения Каунаса... Издание для родителей «Шейма» («Семья»), выходящее ежемесячно на литовском языке: литература на эту «скользкую» тему, готовящаяся в издательстве «Швиеса»; «Семейный календарь», который должен выйти в издательстве «Минтис»; документальный фильм литовского телевидения «Не поле перейти», регулярные радиопередачи на семейные темы... Перечень этот можно продолжить.

И вдруг — каждый третий брак распадается... Что же, все впустую?

Нет, не впустую. Оттого и внимания уделяется так много, что положение не очень-то благополучное.

Семена посеяны — теперь надо ждать, пока они прорастут.

Отдача впереди.

...Мне рассказывали, что женсовет колхоза «Риту аушра» Кедайняйского района учредил приз — лучшему мужу и отцу. Обязательные условия: чтобы имел не меньше четверых детей, хорошо их воспитывал, помогал бы жене по хозяйству и, конечно, был бы передовиком производства. Желательные условия: чтобы не курил и не брал в рот спиртного.

Единогласно приз был присужден Винцасу Грибенасу, заведующему складом, отцу девятерых детей.

Так в республике поднимают престиж Семьи.

Престиж Семьянина.

В. А. Война

Гармония семьи[1]

Почему в некоторых наших городах на каждые 100 новых браков приходится 40 разводов? Почему снижается рождаемость? Что мешает здоровью семьи и чем может общество и государство помочь «союзу двоих»?

Исследования демографов и социологов семьи ведутся сейчас в разных городах страны. В том числе и в Тарту. Работой здесь руководит Эне Тийт, доцент кафедры математической статистики и программирования Тартуского государственного университета.

...Все началось в 1968 г. Комплексным исследованием семьи занялись в Тарту педагоги, психологи, гинекологи, социологи; математика служила им лишь подспорьем. Работа велась на общественных началах, без единого штатного сотрудника, лишь с привлечением студентов. Но уже скоро выяснилось, что предстоит собрать огромный материал (планы были рассчитаны на 10 лет), а обработка его составляла едва ли не самую сложную проблему: она шла по старинке, примитивно, почти без использования ЭВМ.

Сейчас в группе исследователей семьи, возглавляемой математиком Эне Тийт, два штатных сотрудника и восемь консультантов — преподавателей разных кафедр. Философ, гинеколог, психолог, историк, специалист по гражданскому праву, педагоги... Эрудиты в своей области, они вносят ценный вклад в составление программ исследований и текстов анкет, анализ полученных данных. Плюс помощь студентов и аспирантов, плюс мощная математическая база.

[1] Печатается по изданию: Неделя, 1978, № 3.

* * *

Вначале была сделана попытка репрезентативного (т. е. показательного с точки зрения широты охвата) опроса. На анкету ответил каждый десятый житель Тарту. Анкета позволила выявить «фон», основу для будущих исследований. И сразу же неожиданности.

Например, оказалось, что в браке состоит лишь половина взрослых женщин. И еще — из каждых 10 женщин брачного возраста лишь две находятся в первом браке.

Были сопоставлены данные по среднему доходу на каждого члена семьи. Выяснилось, что в семьях с двумя, тремя и четырьмя детьми он практически одинаков! Поскольку при таком большом числе опрошенных совпадений не бывает, это значит, что появление в семье третьего и четвертого ребенка планируется. Иными словами, есть условия — значит, можно позволить себе обзавестись еще ребенком... Но вот появление первого и второго, а также пятого и т. д. не планируется, ибо в каждом из этих случаев цифры дохода различались. А ведь проблема прироста населения в том-то и состоит, чтобы почаще рождался именно третий...

Затем опросили 1000 женщин, решивших прервать беременность. Выводы: «виноваты» экономические причины; многие, уже имеющие семью, детей, хотели бы еще ребенка, но отказались от этого, чтобы не снижать достигнутого жизненного уровня. Кроме того, на их решение повлияли бабушки, как правило, не желающие помогать в уходе за третьим ребенком. Удивительная закономерность: там, где есть бабушка, в семье не более двоих детей!

Еще одна анкета — очень важная — вручалась всем, кто пришел в ЗАГС подать заявление... Данные каждой пары откладывались в одном конверте, хотя будущие супруги заполняли анкеты в отдельных комнатах. Ответили 600 пар. Цель исследования состояла в том, чтобы, спустя несколько лет, разыскать всех опрошенных, спросить, как сложилась жизнь, как оценивают свой брак и личность супруги; если за это время произошел разрыв, то почему?

Важно было выяснить личность каждого из супругов; этот блок вопросов назывался «Я сам (сама)». Из 150 известных мировой науке признаков личности было выбрано 30. Так мы поняли, сказала Эне Тийт, по каким законам формируются супружеские пары. Глав-

ным оказалось стремление молодежи найти подобие самому себе. Образование, национальность, место жительства (город или село) — по всем этим признакам были обнаружены сходные показатели. Интеллигент искал себе подобие, горожанка предпочитала горожанина и т. д. И даже по семейным показателям: разведенный, женящийся вторично, предпочитал женщину, тоже познавшую однажды горечь неудавшегося брака.

Интересны возрастные закономерности. Средний возраст мужчин, вступающих в первый брак, на два года превышал соответствующий возраст у девушек, для которых он равняется 21 с половиной лет. Но это в среднем. Девушка же с высшим образованием чаще выходит в первый раз замуж в 27—28 лет, а мужчины в этом случае — в 25 лет.

Вопросы в анкете касались влияния родителей на ценностные ориентации, на жизнь супругов. Ответы удалось свести в три группы: «Хотим построить жизнь так, как родители» (примерно 20%), «Частично по образу и подобию родительской семьи» (60%), совсем по-другому (20%). Последнее объяснилось тем, что у родителей не сложилась семья либо обстановка в доме была «слишком консервативной».

Что же это были за семьи, которым хотели подражать молодые?

Там царили добрые отношения между родителями, супруги уважали друг друга, часто в доме жили дедушки и бабушки, дома соблюдалась строгая дисциплина (ее, оказалось, молодежь уважает!), и младшему поколению не разрешалось своевольничать. А главное, отец там много занимался с детьми и пользовался по-настоящему большим влиянием. («Мы-то думали,— прокомментировала этот факт Эне Тийт,— что основное — это влияние матери, но оказалось вовсе не так: именно отец делает семью примерной, роль отца оказалась огромной»).

Кстати, в «образцовых семьях» у родителей почти одинаковое образование: низшее ли, среднее или высшее, это не важно, но одинаковое! И еще: все эти семьи были «открытыми», там любили друзей, радовались гостям, ценили человеческое тепло.

* * *

Необычна была анкета о сексуальной гармонии в семье. На нее ответили 100 супружеских пар. Оказалось, что чем выше супруги оценивают положительные черты характера друг у друга, чем больше у них общих интересов и дел, тем лучшую они дают оценку внешности своих партнеров и тем больше в этих семьях присутствует сексуальная гармония. Конечно, сказала моя собеседница, трудно установить, где тут причина, а где следствие, но факт остается фактом: сексуальная дисгармония слишком часто совпадает с семейными конфликтами, там же присутствуют и внесемейные связи, а супруги считают своих партнеров некрасивыми, там мало общих знакомых, круг общения ограничен. Все здесь связано, одно нельзя оторвать от другого.

Осталось рассказать о двух очень интересных анкетах. Данные их лишь обрабатываются, выводы пока предварительны. Но именно они позволят в полном объеме установить, что же это такое — нездоровье в семье и что нужно в этом случае делать.

Первая анкета обращена к тем, кто подал заявление о разводе. Я видел ее образец. На обложке рисунок — слева стоит женщина с опущенной головой, она держит за руку девочку, справа — отец, тоже с поникшей головой. Что заставило их расстаться?

Моя собеседница решительно отвергла возможность однозначного ответа на этот вопрос. Как в медицине есть «факторы риска» (их множество, и каждый может усилить на несколько процентов вероятность заболевания), то же и с семьей: присутствие какого-то «фактора риска» с большей или меньшей вероятностью отравляет ее жизнь и благополучие. Что же это за факторы?

Некоторые из них имелись в неблагополучных семьях еще до вступления в брак, другие возникли во время совместной жизни. Например, происхождение одного или двух супругов из «неполной» семьи или же из семьи, где царили скверные отношения между отцом и матерью,— это первая возможная причина будущих разводов. То есть, конечно, не причина, а... «фактор риска», поправила меня Эне Тийт, когда я «некорректно» сформулировал вывод. Причем если оба супруга воспитывались в таких неблагополучных или «неполных» семьях, роль этого фактора возрастает.

Следующее — непродолжительность знакомства и потому необдуманность брака. Кое-кто из опрошенных был на этот счет откровенен: теперь-то их научил горь-

10 Заказ 1273

кий опыт... Менее чем полугодовое знакомство — разве это достаточно, чтобы с уверенностью вступить в брак?

Влияет, оказывается, на прочность брака и возраст супругов. Странно, что выдерживают испытание обычно не более «солидные» по возрасту люди, а, наоборот, совсем молодые. Причем наибольший «пик» разводов приходится на пары, прожившие в браке восемь лет.

А ранние браки, повторяю, часто оказываются удачными!

Ну а насчет ревности? Бывает, ответила мне Эне Тийт, но не часто. Обычно «синдром ревности» присутствует у алкоголиков; кстати, у них падает сексуальная потенция, и не исключено, что для ревности есть основания.

Менялись ли взаимные представления о характере партнеров у членов несложившихся семей? Мы-то думали, заметила Тийт, что каждый скажет: он (она) стал совсем другим, «плохим», а был когда-то «хорошим»... Но нет, изменились в оценках лишь поведенческие моменты, а мнение об основных чертах личности осталось прежним. Но если люди знали о недостатках друг друга, на что же они рассчитывали? «Знал, но надеялся, что это пройдет»; «Думал, что привыкну»; лишь незначительная часть все-таки сослалась на незнание.

* * *

Социологи уже знают, что такое «плохая» семья и что ей мешает. Скоро будет известно и то, что такое семья «хорошая». Для этого социологи опросили те семьи, которые счастливо «выжили», несмотря на все подводные камни, на все житейские испытания. Анкета была проведена совсем недавно, и когда ее результаты будут обработаны, наверное, удастся сделать выводы, у каких пар число «факторов риска» наименьшее, вероятность на успех наибольшая. И если люди обратятся в Службу семьи, которая, конечно же, будет создана, за советом и помощью, им можно будет с максимально возможной степенью точности сказать, «получится» или «не получится» нормальная семья.

Скажем, уже сейчас можно утверждать, что если, к примеру, невесте 21 год, а жениху 23 и оба имеют одинаковое образование, если он не пьет и они достаточно долго друг друга знают, а, главное, оба выросли в

«благополучных» семьях и видели перед глазами только лучшие, гармоничные образцы супружеского счастья родителей, то в этом случае вероятность развода в несколько раз ниже по сравнению с условным «средним» уровнем. Но достаточно ли этого? Нет, конечно, ведь есть еще психологические стороны отношений и соответствующие законы совместимости, есть проблемы ценностных ориентаций и их сходства, сфера взаимовлияния характеров. Есть люди, способные «ужиться» в любом варианте, а есть и такие, которые не смогут этого сделать ни при каких условиях... Все эти недостающие штрихи к картине семьи тартуские ученые получат в ближайшее время. Тогда-то и будет поставлена точка в десятилетнем труде на тему о том,что есть общего и в несчастливых, и в самых счастливых семьях и как помочь созданию последних.

Впрочем, в науке последних точек не бывает. Как нет их и в жизни.

В. А. Сысенко

Рай в шалаше и «проза жизни»[1]

Из всех решающих шагов, которые человек делает в своей жизни, пожалуй, один из самых ответственных — вступление в брак, создание семьи. Будет ли семья прочной, а брак счастливым, сумеют ли молодые долгие годы поддерживать тепло домашнего очага — это будет зависеть от многих причин. И одна из них экономическая: умение хозяйствовать. Да, да, та самая пресловутая «проза жизни», о которой молодые отзываются подчас так презрительно.

С созданием семьи, а тем более с рождением ребенка связаны коренные изменения в экономическом положении молодых людей — они становятся самостоятельными и взаимозависимыми. Хозяйство у молодой семьи поначалу, как правило, несложное и небогатое, но именно это требует хозяйственных навыков, сноровки, умения распоряжаться семейным бюджетом.

[1] Печатается по изданию: Труд, 1979, 27 янв.

Очень часто молодые начинают свою совместную жизнь, как говорится, «с нуля» — почти с пустого места. В эту пору они либо еще учатся, только приобретают специальность, либо только начинают работать. Заработок их, естественно, невелик. Материальный достаток молодых супругов, как правило, резко отличается от достатка их родительских семей. Этот контраст на первых порах переживается иногда очень болезненно и остро, особенно единственными чадами из обеспеченных семей, где они были центром внимания. Возникают невыгодные сравнения. При этом часто сбрасывается со счетов то обстоятельство, что материальный достаток родительской семьи создавался на протяжении целого ряда лет — он воспринимается как должное, как некий эталон. «У нас дома было так» — это становится критерием благополучия. «Ты не способен обеспечить семью», «А ты — плохая жена». Эти упреки становятся рефреном семейной жизни.

Такое начало нередко приводит к конфликтам, которые, повторяясь, создают напряженный семейный климат, а нередко становятся причиной развода. Статистика фиксирует: брак расторгнут по экономическим причинам, а в большинстве случаев за этим стоит неумение вести семейное хозяйство. И если некоторые объективные причины распада семьи предотвратить трудно, а подчас и просто невозможно, то так называемые экономические — в большой степени в наших собственных руках. Ибо дело здесь не столько в деньгах, сколько в умении разумно и экономно распорядиться ими, суметь перетерпеть трудности ради любимого человека, ради семьи, детей.

Пройдут годы, прежде чем супруги смогут решить проблему устройства своего жилища и другие вопросы быта. В эти годы их благосостояние обусловлено нередко тем, насколько родители могут поддержать их в материальном отношении, в налаживании быта, в уходе за появившимся ребенком. Кстати, в большинстве случаев именно на сбережения родителей организуется и сама свадьба.

В связи с этим хочу высказать здесь, возможно, и спорное мнение. В наше время принято (престижно!) устраивать богатые свадьбы. Родители и молодожены делают порою большие долги. Расходы на такие многочасовые и многолюдные пиршества бывают настолько велики, что вполне могли бы поддержать молодой брак в течение первых двух самых важных лет. С точки зрения экономики и бюджета молодой, создающейся семьи такое «помещение капитала» вряд ли можно назвать рациональным. Оно просто расточительно.

Почему бы не пересмотреть наши взгляды и сложившиеся представления, если от этого зависят стабильность и благополучие только что родившегося брачного союза? Не лучше ли внедрить в жизнь такие обычаи и традиции, которые, не являясь столь тяжким финансовым бременем для неокрепшего бюджета молодоженов, запомнились бы им надолго, на всю жизнь. Чем плоха, например, традиция скромного свадебного путешествия вместо пышной купеческой свадьбы? Хорошо бы возродить и некоторые старые традиции, отбросив их классовую сущность и вложив в них новый, социально полезный смысл и содержание.

Напомню, например, такой добрый старый обычай: когда-то девушка задолго готовилась к своему замужеству, собирая в родительской семье свое «приданое». Не вникая в историю возникновения этого обычая, хочу подчеркнуть только суть: к замужеству готовились многие годы, готовились серьезно, тщательно, добротно, обдуманно. В этой традиции отразился вековой опыт народа, его представления о том, что и к будущей семейной жизни нужно готовиться загодя, заранее.

Сейчас, к сожалению, крайне редко можно встретить молодых людей, которые имеют сбережения, специально предназначенные для замужества или женитьбы. Между тем это могло бы стать хорошим подспорьем для тех, кто только начинает супружескую жизнь. Собранное за многие годы «приданое» не только невесты, но и жениха могло бы существенно помочь на первых порах определенной части молодых семей. Предвижу, что призыв к возрождению такого «дедовского» обычая может показаться одним вредным, другим — старомодным и смешным. Первым отвечу: дело это, разумеется, добровольное, никто не собирается ставить это обязательным условием брака, возводить в правило. Каждый волен взвесить все «за» и «против». Пересмешникам же напомню: право, нет

ничего веселого в том, что молодые люди вступают в брак совершенно неподготовленными в материальном отношении, не имея экономической базы для создания семьи.

Умение вести домашнее хозяйство — это не простое дело. И напрасно мы игнорируем при подготовке молодежи к браку экономическую сторону вопроса. Один известный английский экономист начал свой солидный труд — книгу об оптимальном планировании в экономике — с простого примера: как женщина-хозяйка может дешево, калорийно и вкусно приготовить пищу для семьи из четырех человек. Свои экономические идеи он нашел возможным проиллюстрировать на такой «мелочи», как экономное и рациональное распределение семейного бюджета. К сожалению, мы в этом вопросе полагаемся на то, что «жизнь научит».

В школах на уроках труда девочкам худо-бедно прививают элементарные навыки домоводства и приготовления пищи, но отнюдь не умение рационально и дешево составлять меню домашних обедов. Мальчиков же и вовсе не учат. Мне рассказывали, что в одной школе учительница по собственной инициативе устроила ученикам своеобразный экзамен по домоводству. Мальчику она дала небольшую сумму денег и задание купить продуктов для обеда на свое усмотрение, девочка же должна была распорядиться этими продуктами и приготовить обед. Результат оказался плачевным. В хозяйственной сумке будущего главы семьи оказался набор сладостей — мороженое, печенье, конфеты, а еще — хлеб и колбаса. Будущая же хозяйка, получив разрешение брать все, что потребуется, из холодильника, затратила массу времени и продуктов, накрыла в конце концов отнюдь не домашний, а чисто «магазинный» стол.

На мой взгляд, этот пример как нельзя лучше показывает неприспособленность наших молодых людей к «прозе жизни». Даже элементарного руководства, пособия по экономике ведения домашнего хозяйства пока нет и о нем приходится только мечтать. В семейных консультациях и «Службах семьи», которых становится у нас все больше, основное внимание уделяется просветительской работе, психологическим и нравственным основам физиологии, гигиены и психологии брака. И меньше всего экономической его стороне. В различного рода лекториях читается сколько угодно лекций, варьирующих тему «Любовь и дружба», и ни одной — о том, как бережно расходовать деньги. Между тем это необходимо знать буквально каждой молодой семье, у которой, естественно, нет поначалу материального изобилия.

«Прикладная» домашняя арифметика — очень важный фактор семьи, особенно молодой. Умение считать оборачивается умением противостоять житейским трудностям первых лет супружеской жизни. Дело ведь не только в экономии. Жена — умелая хозяйка, аккуратная, изобретательная, жена — душа дома, на которой он держится и без которой теряет свою притягательность и уют,— такая жена имеет много преимуществ перед неумелой, никудышной хозяйкой, мотовкой и транжирой. Рай с милым в шалаше — не выдумка, он вполне возможен для молодоженов, если оба готовы проявить понимание и терпение, пока «шалаш» общими усилиями не обретет привычные атрибуты современной квартиры. И тогда пресловутая «проза жизни» постепенно обернется высокой поэзией крепкой и дружной семьи, теплом домашнего очага, любовью и согласием на долгие годы.

В. И. Переведенцев

Двое в семейной лодке[1]

«Год назад я вышла замуж...» — так называлось письмо свердловчанки Елены Котельской, опубликованное в пятом номере журнала «Юность» за 1978 г. Письмо вызвало много откликов, и часть их была опубликована в журнале. Писали люди всех возрастов, буквально от пионеров до пенсионеров: мужчины и женщины, горожане и сельские жители, счастливые и несчастные в семейной жизни, вступившие в брак совсем недавно и очень давно, разошедшиеся, только еще собирающиеся вступить в брак...

[1] Печатается по изданию: Юность, 1979, № 8.

Почта принесла большую и чрезвычайно интересную информацию о жизни современной семьи, о происходящих в семье изменениях во взглядах наших современников на очень непростые вопросы любви, брака... Редакция познакомила меня с наиболее интересными откликами и попросила завершить читательский разговор.

В этом обзоре мы ограничимся рассмотрением лишь одного весьма важного момента из письма Елены Котельской — *молодая семья и быт*. Говорить обо всех проблемах, затронутых в читательских откликах, нет никакой возможности.

Надо отдать Елене Котельской должное — она поставила в своем письме кардинальную проблему жизни молодой семьи.

Хорошо известно, что устойчивость молодой семьи сильно понизилась. В последнее время сильно возросли число разводов и их интенсивность. В 1977 г. в стране было 898 тыс. разводов, один развод пришелся на три брака. Это, конечно, совсем не говорит о неустойчивости семьи вообще. В стране около 60 млн. брачных пар, так что в год разводится не более 1,5% супругов. Однако примерно две трети всех разводов падает на тех, что прожил в браке менее пяти лет, одна треть — на состоявших в браке менее года. Как и все живое, семья наименее жизнеспособна в момент рождения. И насколько мы можем судить, главная причина скоропалительных разводов — разногласия супругов относительно их семейных ролей вообще, относительно распределения домашних дел и обязанностей в частности.

А частые разводы — это столь же частые драмы самих супругов, безотцовщина, серьезные упущения в воспитании детей...

Письма показывают широчайший спектр отношений наших читателей к распределению домашних обязанностей между супругами, а также и очень разное практическое решение этой проблемы.

Приведем выдержки из некоторых наиболее интересных писем.

«Прочла письмо Елены Котельской «Год назад я вышла замуж...» и просто поразилась, что из-за такой чепухи могла распасться молодая семья. А что бы делала Елена, если бы жила она в селе? Неужели это так трудно — приготовить обед на двух человек и убрать комнату?

Я работаю в колхозе зоотехником. Иногда намаешься так, что еле ноги волочишь. А придешь домой — нужно и корову подоить, и поросенка накормить, куры, гуси. За ребенком нужно присмотреть, стирать приходится каждый день. Да и огород около 50 соток надо обработать. Муж работает трактористом, уходит рано, приходит поздно. По хозяйству помощи почти нет.

А мне ведь тоже хочется и в кино сходить, и книгу почитать. Я ведь еще молода. Замужем живу три года, но за это время у нас в семье не было ни малейшей ссоры. Несмотря на то, что мне приходится вставать около 5 часов и ложиться после 22 часов.

А что, если бы все жили так, как жила и думает Елена? Ведь сельским труженикам отдохнуть можно только зимой, а в летнее время нужно поспеть и в поле, и на ферме, и дома. И почему-то никто из-за работы не бросает семью. И в селе всем хочется отдохнуть, и все умеют читать.

Мне кажется, что человек и должен жить так, чтобы все время у него было занято. Так интереснее жить на свете».

Это из письма Светланы Корниенко, живущей в Сумской области.

Как видим, в этом случае между супругами существует полное согласие — оба считают, что семья, домашнее и личное подсобное хозяйство должны полностью лежать на плечах жены. И соответственно себя ведут. Это сельский стереотип мнений и поведения.

Разумеется, нередко бывает, что мужу действительно некогда заниматься домашними делами. А вот когда время у него есть, много ли он ими занимается? Увы, в селе это, как правило, не принято. Массовые обследования бюджетов времени колхозников показывают, что у колхозниц летом практически нет свободного времени, а у колхозников-мужчин его довольно-таки много, а вот трудом в домашнем и личном подсобном хозяйстве мужчины заняты примерно в 3 раза меньше женщин. Так принято.

Надо сказать, что на позиции С. Корниенко стоят немногие читатели «Юности», поскольку подавляющее большинство писем поступило из городов. Такая по-

зиция более характерна для людей пожилых. Многие читатели, судя по письмам, считают, что муж должен в той или иной мере помогать жене в домашних делах. И редко кто считает, что супруги должны заниматься домашними делами на равных.

«Дорогая Елена! Забудь об эмансипации у себя дома. Будь любящей женой, больше слушайся сердца, чем своего «принципиального» рассудка, оно тебе даст правильный совет». Так пишет А. Минасян из Еревана. Она пять лет замужем, с высшим образованием, имеет двоих детей. «Первый год был самым трудным для меня. Не было у меня свекрови, которая освободила бы меня от домашних хлопот, ни квартиры со всеми удобствами, ни двухсот рублей на карманные расходы. В первой же год семейной жизни вопрос о роли мужчины в домашних делах я ставила не ультимативно, а с большим терпением и любовью... В основном ваши беды из-за неподготовленности к семейной жизни».

К сожалению, в редакционной почте писем от тех, чья семейная жизнь сложилась счастливо, немного. Эти письма роднит еще то обстоятельство, что в счастливых семьях нет проблемы разделения домашнего труда, здесь она решена. Вот что пишет А. В. Почивалова из Пензенской области. Замужем она четыре года, но запомнился год первый. «Случалось так, что я приходила с работы позже мужа, но я шла домой со спокойной душой. Он знал, что я приду усталая, и старался к моему приходу сделать все, чтобы, придя, я поужинала и отдохнула. Неужели я ему на его заботу отвечу неблагодарностью? То же самое делала и я, когда приходила с работы первая. Даже в выходные дни, когда мы дома, он предлагал: давай вместе приготовим (или уберемся), так быстрее. И у нас никогда не было проблем из-за того, кому готовить, а кому читать.

Сейчас вспоминаю первый год нашей жизни и сравниваю с теперешним, четвертым годом. Разница большая. В первый год мы как будто притирались друг к другу, узнавали вкусы, желания, а сейчас уже все известно. Стоит посмотреть на него, и знаешь, какой день выдался на работе.

Вы спрашиваете: «Какой стиль взаимоотношений кажется молодоженам близким к идеалу?» По-моему,

этот стиль должен быть построен на взаимной, обязательно взаимной, любви и заботе о супруге. Мне кажется, любовь проверяется именно в трудностях семейной жизни.

А наши с мужем трудности еще не кончились. Вот уже четыре года мы живем на квартире, у нас дочке два года, ждем второго ребенка, но отношения наши еще лучше стали. Мне кажется, я с каждым днем все больше люблю мужа. Говорят, с годами любовь проходит, остается привычка, но я не верю в это. Если любовь настоящая, она только крепче станет с годами».

Мне очень нравится это письмо и тот стиль семейной жизни, который в нем отражен. Прошу читателей обратить внимание на два момента: взаимную, обязательно взаимную, любовь и проверку ее в трудностях.

Очень многие читатели обвиняют Е. Котельскую в скоропалительном выходе замуж. Однако в почте есть и письма о счастливых браках по любви с первого взгляда, о семье — счастливой! — в которой будущие супруги отнесли заявление в ЗАГС в первый день знакомства. И, наоборот, есть письма о несчастных браках, когда будущие муж и жена были знакомы годы. Общего правила о сроках как-то не получается. Видимо, дело тут в том, была ли любовь и была ли она взаимной. Нередко ведь бывает и так, что любит один, а другой, ну, скажем так, лишь позволяет себя любить.

Дело, конечно, не только в любви, важно и многое другое: и психологическая совместимость, и общие цели и интересы, и соотношение культурных уровней... При одних сочетаниях условий любовь будет расцветать и крепнуть, при других — хиреть и разрушаться. Но любовь — условие необходимое и фундаментальное.

Теперь о любви и трудностях.

Очень многие молодые люди, у которых семейная жизнь не сложилась, винят во всем именно объективные трудности, прежде всего жилищные. Вот если бы сразу была отдельная благоустроенная квартира! А некоторые так даже и предлагают: надо вместе со свидетельством о браке вручать молодоженам и ордер на квартиру. Однако «по щучьему велению, по

моему хотению» все может происходить только в сказке. Общество пока не может этого обеспечить.

Громадные успехи жилищного строительства в нашей стране общеизвестны, однако жилищная нужда пока еще значительна. И в улучшении жилищных условий нуждаются отнюдь не одни молодожены. Кстати, те, кто пишет, что все дело в жилье (мол, именно из-за этого семейная жизнь не складывается, именно потому семья распадается), как-то забывают, что у Елены Котельской в этом-то отношении все было как раз в полном порядке. А у Л. Почиваловой, письмо которой я щедро цитировал, с жильем не лучше, чем у других: семья снимает квартиру, или, скорее, комнату.

Многие люди старшего поколения, считающие справедливо, что им есть что сказать о семейной жизни, упрекают современную молодежь в иждивенческих настроениях. И, судя по редакционной почте, основания для этого есть. Одним вынь да положь отдельную квартиру, а другие никак не могут сами решить — выходить ли им замуж, и именно «Юность» должна им ответить, «что им делать, как им быть?».

Вот некая Н. К. из областного города Украины (город и фамилию не называю сознательно), двадцати лет, член комсомольского бюро предприятия и спортсменка, просит посоветовать ей, стоит ли ей целый год ждать парня, которого она, как ей кажется, любит. Ему надо на год уехать по работе. «Некоторые подруги мне говорят: «Ты будешь глупой, если будешь его ждать. Он там женится, а ты останешься». Другие говорят: «Жди, ведь вы любите друг друга, вы красивая пара». Как ты думаешь, «Юность», стоит его ждать?»

Мне кажется, что надо ждать. И не только этого конкретного человека. Тому, кто способен задавать такие вопросы редакции, просто рано еще выходить замуж.

Вернемся к распределению домашних обязанностей в молодой семье.

В целом женщины считают, что молодые мужья недостаточно помогают им в ведении домашних дел, просят, настаивают, требуют большей помощи и даже равенства в семье, а мужчины обороняются и выискивают предлоги для привилегированного положения.

Однако нет правил без исключения. И в этом случае нашлось письмо, в котором молодая жена высказывает недовольство любимым мужем из-за того, что тот взял все домашние дела на себя, а она, жена, не чувствует себя из-за этого хозяйкой. Процитирую это необычное и неожиданное письмо.

«Как и Елена, год назад я вышла замуж. Мне 18 лет, моему любимому — 28. Я студентка сельскохозяйственного института, он аспирант. Со стороны всем кажется, что у нас райская жизнь. Мне все подруги завидуют. Мы живем в двухкомнатной квартире в центре города, есть своя машина. Каждый выходной день мы посещаем театры, ходим в кино или выезжаем с друзьями в лес, к реке. Казалось бы, все отлично. Но никто не посочувствует, не сможет понять, как это обидно и больно, что ты в своем родном доме не хозяйка. Все, все абсолютно по дому делает мой муж. Каждое утро я пытаюсь встать раньше мужа, но на столе уже стоит приготовленный мужем завтрак. Потом мы уходим: он — на работу, я — на занятия. Так уж получается, что он приходит домой раньше меня. Когда я прихожу, в доме уже все убрано, приготовлен ужин. Мне остается единственно — помыть посуду после ужина. Стиркой постоянно занимается тоже он. Я пытаюсь доказать, что это сугубо женская работа. Но он не хочет этого и слушать.

Я устала, просто устала от безделья, от постоянного чтения, от посещения театров. Почувствую ли я хоть когда-нибудь себя настоящей женщиной? Именно поэтому мы в последнее время ссоримся.

Казалось бы, что у нас с Еленой две разные судьбы. Но у нас одно горе — нет взаимопонимания, взаимосогласованности в семье... Я люблю своего мужа, но я несчастлива».

Такое вот неожиданное письмо прислала Оля Ц. из Днепропетровска.

Дело оказывается, не только в том, как распределяются домашние дела, но и в том, насколько это распределение соответствует «установкам» супругов, их понятиям о хорошей, настоящей, достойной семейной жизни? Допускаю, что многие молодые жены на месте Оли были бы счастливы, и, может быть, некоторые читательницы ей позавидуют, а кто-то, «замордованный» своим домом, решит, что она «с жиру бесится».

Думаю все же, что муж Оли — редкое исключение из общего правила.

В письмах постоянно и, думаю, справедливо указывается, что поведение молодых мужей и жен в новой семье формируется в родительских семьях. И если, скажем, в данной родительской семье считается, что мужчинам «нечего делать на кухне», а «жену раз в неделю надо бить», то эти нравы, скорее всего, скажутся и в новой семье.

Хотя в целом понятия нынешней молодежи о должной семейной жизни очень существенно отличаются от понятий «стариков». Именно поэтому невестки не уживаются со свекровями, зятья — с тещами.

В целом молодая семья демократичнее старой, отношения супругов в ней более «равноправны», семейное главенство выражено в ней слабее, нередко «главы семейства» в старом понимании в ней попросту нет... В семье как социальном институте происходят коренные изменения, совершается «семейная революция».

И, как в любой революции, в семейной есть энтузиасты, сторонники и носители нового, которых большинство, есть защитники старого (консерваторы), отстаивающие старые модели семьи и семейной жизни, есть «болото» — промежуточные слои, более или менее безразличные к происходящим изменениям.

Почта «Юности» очень ярко показывает, что подавляющее большинство женщин считает необходимой более значительную помощь мужей в ведении домашнего хозяйства. Даже те женщины, которые неодобрительно относятся к самой Елене Котельской и ее методам установления равенства в семье, не сомневаются, как правило, в том, что муж должен ей помогать.

Интересно, что в почте «Юности» почти нет писем, в которых утверждалось бы, что домашняя работа недостойна мужчины, унижает его, лишает мужества или привлекательности в глазах женщины. Очень редкие и бездоказательные утверждения такого рода попадаются в письмах мужчин. А женщины, представьте себе, называют рыцарями именно тех, кто больше им помогает в нелегком домашнем труде. Мне представляется, что в общественном сознании происходят важные перемены. Еще несколько лет назад в почте редакций нередко попадались весьма агрессивные высказывания женщин, направленные против домашнего труда мужчин. Примерно такого рода: «И что это за мужики-то пошли!?! Стоят в очередях, идут с бидончиками, несут авоськи... Отсюда и мелочность, и злоба, и разводы!». В нынешней почте «Юности», повторяю, ничего подобного нет, хотя немало писем пришло от людей весьма зрелых и даже пожилых.

Но, конечно, женщины отнюдь не стремятся превратить мужей в «домохозяев» или домработников. Наоборот, встречаются письма, в которых жены довольно-таки резко критикуют мужей за отсутствие больших интересов, узость кругозора, за то, что они «закисли».

«Хочу жить полно и ярко!» — пишет Н. Королева из Челябинской области. А такой жизни не получилось. За год полностью разочаровалась в муже. «Муж мой по натуре своей человек добрый, мягкий, душевный. Он не пил, помогал мне по хозяйству, предупреждал каждое мое желание. Но семьи не получилось... Его мягкость превратилась в вялость, скользкость, однообразность. Он закис. Его ничто в жизни не интересует. Он живет как робот, механический, совершенно ничего не думающий робот. Попыталась увлечь книгами — не хватает терпения, новой работой — не хватает усидчивости. Настаивала на его дальнейшей учебе — безрезультатно. Наша жизнь стала скучной, однообразной, мы потеряли интерес друг к другу. Он давно забыл хорошие, добрые и ласковые слова, которые говорил мне до свадьбы. Он видит во мне жену — она должна стирать, убирать, варить. И боже упаси думать о чем-нибудь «лишнем» и «постороннем». Он очень хозяйственный, деловой, но то, что происходит вне дома, — это его не касается. И к моему великому огорчению, эту его позицию поддерживают мои родители. ...Его жизнь — это работа и хозяйство, хозяйство и работа... надо «браться за гуж» и думать только о семье, быть только в семье, говорить только о семье. Остальное не имеет для него никакого интереса... Я полностью одобряю поступок Елены. Иначе и нельзя было поступить».

Как видите, женщина предъявляет мужу относительно высокие требования, которым он не соответствует. Это письмо привлекает тем, что речь идет не об элементарных требованиях, которых очень много в других письмах («не пей», «помогай», «будь вежлив», «не изменяй»...). И именно это кажется мне чрезвычайно

важным и показательным. К сожалению, мужья нередко пасуют перед женами как граждане, личности, работники...

Советские женщины очень эффективно использовали новые социальные условия вообще, равноправие полов в частности. В последнее время они во многом обогнали мужчин. Уровень образования у молодых женщин в среднем выше, чем у их сверстников. Из каждых десяти специалистов народного хозяйства (т. е. людей с дипломами вузов и техникумов) шестеро — женщины. Уровень и объем интересов у женщин нередко выше и обширнее, чем у мужчин. Это явление новое. Душевная организация женщины сложнее и тоньше, чем мужчины. Наконец, среди женщин значительно меньше распространено то, что на социологическом жаргоне называется «отклоняющимся поведением», т. е. пьянство, хулиганство и т. д.

Все это неизбежно ведет к повышению требований женщин к мужчинам, жен — к мужьям. Одно из проявлений повышения этой требовательности — преимущественно женская инициатива в разводах, хотя женщины хорошо представляют, что вероятность повторного замужества в условиях недостатка женихов относительно невелика.

Добившись столь многого в обществе, женщины «наступают» в семье. Равноправие их не удовлетворяет — они хотят полного социального равенства. Нередко эти понятия путают, хотя это, конечно, совершенно разные вещи. Равноправие (а оно существует в нашей стране седьмой десяток лет) — это равенство людей по праву, по закону. А равенство — это фактическое равенство в жизни.

Добившись примерного равенства в обществе (в сфере производства, культуры и т. д.), женщина не может мириться с фактическим неравенством в семье, которое в наших условиях является, несомненно, пережитком, причем очень вредным и тяжелым. Лучшее свидетельство остатков социального неравенства — громадные затраты времени на домашнее и личное подсобное хозяйство в сравнении с мужчинами: у женщин оно больше в 2,5—3 раза. Равное участие мужчин и женщин в домашнем труде не стало еще правилом, хотя, как видно из почты «Юности», оно уже встречается. Напомню, что в Программе КПСС есть специальный пункт, согласно которому «должны быть полностью устранены остатки неравного положения женщины в быту...» Как видим, цели указаны, «куда нам плыть» — известно. Однако практические достижения на этом пути за истекшие со времени принятия Программы почти два десятилетия недостаточны. По-видимому, это связано с тем, что особая вредоносность этого пережитка в нынешних условиях все еще недостаточно осознана.

Теперь, как известно, вся молодежь получает как минимум среднее образование. Повышение образования тесно связано с ростом самосознания, с повышением самооценки человека. Молодежь воспитывается в обстановке равенства полов. Более того, практически девочки имеют в наших условиях некоторые преимущества перед мальчиками. Наша школа очень сильно «феминизирована» — среди учителей совсем мало мужчин. Учительницам легче найти общий язык с девочками, чем с мальчиками. Поэтому школьный актив — преимущественно девичий. Кроме того, девочки более усидчивы, более послушны, более дисциплинированы. Поэтому они существенно лучше учатся и имеют в среднем больше знаний, чем их сверстники. Это постоянно показывают приемные экзамены в вузах.

Так что у девушек в наших условиях нет никаких оснований считать себя в чем-то хуже юношей. По-видимому, они ощущают себя по крайней мере равными. А вот как только девушки выходят замуж, от юных жен ждут и мужья, и их родственники, — что они станут «прислугой за все».

Во множестве писем в «Юность» с редким постоянством повторяется один и тот же мотив: ах, каким заботливым, внимательным, чутким, вежливым был ОН до свадьбы и как быстро переменился — стал грубым и нечутким. И что-де, по его мнению, ее главная обязанность — «варить, шить, стирать».

И вполне вероятно, что этот резкий переход и неспособность молодых женщин адаптироваться к такой перемене — главная причина громадного количества разводов на первом году семейной жизни.

Трудность такого перехода в значительной мере усугубляется тем, что многие девушки, выросшие за спиной матери, вот это самое «варить-шить-стирать-убирать» и не умеют, как следует, и не любят. Об этом

тоже с полной определенностью говорят как письма юных жен, так и сообщения их мужей. И нередко воспринимают необходимость это делать как унижение. Хотя пока без этих работ никто еще не жил семейной жизнью, если у него не было прислуги.

А если делать это неизбежно придется, то лучше все-таки к этому подготовиться — и научиться это делать, и производить эти работы по крайней мере без отвращения, если не с любовью. И думаю, что это требование должно быть одинаково предъявлено представителям обоих полов.

Далее, во множестве писем утверждается, что семейной жизни без конфликтов быть не может. А основа семейного лада — компромиссы, умение ладить, способность «отходить», умение «не лезть в бутылку»... Поэтому было бы неплохо научить юных мужей и жен основам практической семейной психологии, умению не превращать конфликт в ссору, а ссору — в скандал, в свару. Надо научить юных супругов, как говорят некоторые сведущие люди, «культуре ссоры». Кто, где и как сможет это сделать?

Юношей и девушек к выполнению будущих социальных ролей мужа и жены, отца и матери обычно готовили родители. Теперь возможности семьи в этом отношении существенно уменьшились. Семья ведь передает устоявшиеся, традиционные ценности, которые в условиях крутых нынешних перемен недостаточны и частично устарели. В те времена, когда жизнь была социально относительно малоподвижной, мать могла научить свою дочь будущей семейной жизни, передать ей почти все, что в будущей семейной жизни могло понадобиться. А отец соответственно мог служить образцом семейной жизни для сына. Заметим еще, что громадную роль в подготовке к будущей семейной жизни играла церковь, религия, с ее системой заповедей и весьма четких установок, обычно весьма консервативных и нередко — «антиженских» («жена да убоится мужа»).

Раньше дети, как правило, повторяли жизненные судьбы родителей. Сельский человек всю жизнь оставался сельским, крестьянин — крестьянином, а дворянин — дворянином. Теперь большинство сельских по рождению и воспитанию детей становится горожанами, большинство бывших колхозников — рабочими, очень многолюдная советская интеллигенция сформировалась преимущественно из рабочих и крестьян, а также их детей. А это означает весьма существенные изменения и в семейной жизни. Даже наилучший семейный опыт сельского человека может оказаться непригодным в городе. Может ли читатель, например, сомневаться, что юный зоотехник Светлана Корниенко, письмо которой было цитировано в начале статьи,— совсем не пример для Елены Котельской, да и для горожанки вообще, которая в нынешних реальных обстоятельствах не может не стремиться к равенству полов в семье?!

Воспитательные возможности семьи сильно уменьшились и по той причине, что семья стала малодетной. У многих мальчиков и девочек нет ни старших, ни младших братьев и сестер, в общении с которыми раньше вырабатывались многие навыки человеческих взаимоотношений, чрезвычайно важные в семейной жизни. Раньше именно в отношениях со старшими и младшими по возрасту братьями и сестрами отрабатывались методы разрешения будущих семейных конфликтов, выходы из сложных конфликтных ситуаций. Ребенок, подросток, юноша и девушка успевали многократно пережить ситуации, в которых они попеременно были руководителем и подчиненным, защитником и защищаемым, утешителем и утешаемым. Единственный ребенок всего этого лишен. И едва ли можно сомневаться, что на будущей семейной жизни этих «единственных», на отношениях мужа и жены это сказывается весьма отрицательно. Кстати, некоторые читатели, приславшие письма в «Юность», именно в отсутствии у Елены и ее мужа опыта жизни в многодетной семье видят причины их семейных неурядиц, жесткости в поведении, «ультимативности» в требованиях, неумения войти в душевный мир супруга. И прямо говорят, что хорошие душевные качества мужа или жены, на которых основывается счастливая семейная жизнь каждой данной супружеской пары, выработана именно в родительских семьях, где детей было много. Думаю, что это весьма близко к истине.

Если возможности родительской семьи в подготовке детей к будущей семейной жизни сильно упали, то кто же может и должен эти потери возместить?

Думаю, что главную роль здесь должна теперь играть общеобразовательная школа, которая пока что

шарахается от всего, что связано с будущей семейной жизнью ее воспитанников, как черт от ладана.

Глубоко убежден, что в программах школы должны быть специальные учебные предметы, прямо направленные на подготовку к будущей семейной жизни, а в общеобразовательных предметах возможны некоторые полезные с этой точки зрения акценты.

Нет никакого сомнения, что подготовка мальчиков и девочек, юношей и девушек к будущей семейной жизни должна вестись в духе полного равенства полов. Однако, разумеется, равенство отнюдь не означает одинаковости. Мы говорим о равенстве лишь в социальном смысле. Мужские и женские особенности должны хорошо учитываться и сознательно использоваться в подготовке к будущим семейным ролям. Справедливо, как мне кажется, считают многие корреспонденты «Юности», что один из краеугольных камней семейного счастья — «взаимодополняемость» мужа и жены, создающая возможность психологической гармонии.

Одна из важнейших проблем жизни семьи вообще, начинающей семьи в частности — проблема совместимости супругов. Она имеет множество аспектов: психологический, культурный, интеллектуальный...

В почте «Юности» есть письма от людей, которые очень счастливы во втором браке, но были абсолютно несчастны в первом. Обдумывая это обстоятельство, читатели журнала вспоминают древнюю легенду о том, как боги разделили людей на половинки, которые ищут друг друга, стремясь слиться. «Найти свою половину» — вот желанная цель и трудная задача, решить которую многим не удается. А нельзя ли помочь в этом будущим супругам? Убежден, что можно. Может быть, не столько в подборе идеальных пар, сколько в предупреждении грубых ошибок, которых, как показывает бракоразводная статистика, к сожалению, многовато.

Кому на ком жениться, кому за кого выходить замуж — дело сугубо личное. И, честно говоря, меня немало удивляют люди, готовые поведать «городу и миру» о глубоко интимных вещах и спрашивающие редакцию «что им делать, как им быть?» — выходить ли замуж за Ваню или жениться ли на Тане? Ни о Ване, ни о Тане редакция, естественно, ничего не знает, а вопрошающие обычно тоже почти ничего не сообщают. Да и работают в редакциях люди, сведующие в литературе и журналистике, а отнюдь не в брачных делах. Решать тут надо и неизбежно приходится самому, и, как поется в известной песенке, «это серьезное дело нельзя доверять никому».

И если двое друг без друга жить не могут, им не нужны никакие советчики. И то обстоятельство, что в брачный выбор детей родители теперь вмешиваются куда меньше, чем раньше, кажется мне глубоко прогрессивным изменением.

Но ведь есть в этом деле и иной аспект. Далеко не всегда любовь обоюдна, а если и оба любят, то нередко совсем не одинаково сильно. Один любит, а другой только позволяет себя любить. И этот другой может долго и мучительно размышлять: а стоит ли связывать свою судьбу с тем, кто его любит. Вот как будто всем хорош парень, да «заложить» сильно любит, а не перерастет ли это в пьянство? А беды от пьянства — и для семьи в первую очередь — куда как известны. Вот вежливый, обходительный трезвый человек, но какой-то слишком уж ограниченный. Как поется в частушке, «у него на все резоны — генератор да мотор», человек весь в своей работе. Вот красавица, да слишком уж стремления разные: он с головой в своей науке, а у нее на уме развлечения, курорты, рестораны. Да мало ли какие случаи встречаются! Ими, кстати, полна почта «Юности». Очень и очень приходится подумать, прежде чем сделать выбор.

Думаю, что в таких случаях сомневающимся, выбирающим и решающим можно помочь. И, кстати, для такой помощи можно прекрасно использовать электронную технику, хотя можно обойтись и без нее.

В семейных делах, как и в любых других массовых процессах, существуют определенные закономерности. При вступлении в брак людей с таким-то и таким-то сочетанием качеств результаты получаются такие-то, а при других сочетаниях — такие-то (отношения в семье, вероятность разводов, число детей и т. д.). Если иметь достаточно большое количество случаев, то можно с определенной степенью вероятности (достаточно высокой) прогнозировать результаты данного конкретного брака. Именно для этого и можно великолепно использовать ЭВМ, электронно-вычислительную машину, «электронную сваху», как иногда говорят. Но, повторю, дело здесь совсем не в электронике. Имея доста-

точно массовые данные об уже свершивших браках, их результатах и качествах людей, вступавших в эти браки (а это дело тоже достаточно сложное), можно и без всякой электроники, вполне традиционными методами дать очень ценные советы сомневающимся и намеревающимся вступить в брак.

И если, скажем, «электронная сваха» выдаст, говоря уже человеческим языком, ответ, что «с вероятностью 80% данный брак распадется в первые три года», то надо, видимо, принимать одно решение, а если она ответит, что «вы будете жить долго и счастливо и умрете в один день; то решать надо, по-видимому, иначе. Но решение принимает сам человек, и от этого нет никаких оснований отказываться, если даже некоторая часть молодежи — великовозрастные инфантилики — и рада была бы переложить важнейшие жизненные решения на чужие плечи, хоть человеческие, хоть машинные.

По иностранным данным браки, заключенные с помощью «электронной свахи», оказываются в среднем значительно более прочными. Думаю, что в будущем и наши женихи, и невесты смогут получить квалифицированные советы, если, разумеется, они в них нуждаются.

Проблема совместимости мужа и жены, которой так много места отдано в почте «Юности» (хотя о ней часто говорят другими словами), обостряется. По той причине, что усложняется человек, что люди делаются разнообразнее, индивидуальнее. А как говорят специалисты, «чем индивидуальнее личность, тем сильнее ей, видимо, хочется, чтобы у близкого человека было как можно больше близких ему самому сторон. Возможно, что это закон человеческой психологии, который правит сейчас судьбами брака». Это я процитировал одного из крупнейших наших специалистов по семье — Юрия Борисовича Рюрикова (Разрешите познакомиться. М., 1978, с. 133). Выбор затрудняется, случайности любого поиска усугубляются.

Совместимость супругов — понятие достаточно сложное и многогранное. Речь здесь идет и о совместимости чувств (любви, влечения, симпатии), и о совместимости темпераментов, характеров, идеалов, интересов, привычек... Важно, чтобы разные свойства разных людей не

враждовали между собой, а хорошо уживались, дополняя друг друга. Особенно важна совместимость для сохранения любви, а следовательно, и семьи. Полюбить можно и «несовместимого» человека, а вот сохранить любовь — только к совместимому, так сказать, «рифмующемуся».

Специалисты пришли к выводу, что нам нужна специальная «служба совместимости», с помощью которой можно было бы многое исправить в наших семейных делах. «Наверное, она будет консультировать молодоженов, как подкрепить совместимость чувств всеми другими пластами совместимости, как свивать из тонких ниточек симпатии прочные связи душевной близости. Наверное, она будет советовать супругам со стажем, как заделывать бреши в рвущейся ткани совместимости, как смягчить неизбежные для всех нас кризисы» (Рюриков Ю. Разрешите познакомиться, с. 137).

Сегодня мы говорим главным образом о неудачной семейной жизни, поскольку и поводом для разговора послужило письмо Елены Котельской о распаде молодой семьи. К сожалению, почти исключительно негативными явлениями занимаются как возникающая наука о семье, так и публицистика. Они работают по методу пожарников — мчатся туда, где «горит». Между тем не менее, а, может быть, и более ценным может быть изучение опыта счастливых семей. Правда, изучать его куда труднее. Статистика семейных разводов есть, а вот статистики «семейного счастья» не существует. А изучать тут есть что. В обществе укоренилось мнение: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по своему». Так начинается «Анна Каренина». За этим утверждением — громадный авторитет Льва Толстого. Между тем первая же попытка изучить счастливые семьи показала, что и они очень различны. Несколько лет назад в Москву были приглашены три счастливые брачные пары: из Прибалтики, Сибири и Средней Азии. Были проведены «круглые столы» с участием крупных специалистов — демографов, социологов, психологов, сексологов — в редакциях «Комсомольской правды» и «Недели». Некоторые результаты этих бесед и мнения специалистов были опубликованы в «Неделе», а затем в сборнике «Разрешите познакомиться». К этому интереснейшему, на мой взгляд, источнику я и отсылаю

тех, кого интересует, как быть счастливым. Здесь же я только замечу, что «секреты семейного счастья» в разных семьях оказались достаточно разными. Да, видимо, иначе и быть не могло, ибо различны люди. То, что очень подходит одним, не подходит другим и прямо противопоказано третьим. А из этого с полной несомненностью следует, что надежды кое-кого на то, что заботу о собственном счастье можно переложить на чужие плечи, совершенно неосновательны. Да и в почте «Юности» много утверждений: семейная жизнь — постоянный душевный труд. Здесь поистине каждый — кузнец своего счастья. Здесь «душа обязана трудиться», как справедливо и точно сказал поэт.

А. Б. Синельников

Из-за несходства характеров?[1]

(Письма читателей комментирует социолог)

В нашей газете обсуждались проблемы людей, которые не создали семью в силу своего характера, некоммуникабельности, а может быть, и вследствие очень узкого круга знакомых.

Я сейчас тоже одинока, хотя была бы счастлива изменить жизнь. Была замужем, но развелась. Брак был недолгим и, увы, несчастливым. Я думаю потому, что мы оба ошиблись в выборе. Точнее говоря, выбора и не было. Работаю я в женском коллективе, а случайные знакомства приносили только обиду. Но одиночество мне не по силам...

Московская область

Т. Т.

В юности у меня и у моей подруги Эльвиры были поклонники, и сами мы были в них влюблены. Но обе считали, что не время нам думать о замужестве, надо учиться, получать профессию, добиваться «места в жизни». Учились мы неплохо, по вечерам работали, Эльвира няней в детском саду, а я техничкой. Принимали участие в общественной жизни.

[1] Печатается по изданию: Советская культура, 1980, 29 февр.

Окончили учиться. Обе вышли замуж. С моим мужем мы четыре года дружили до свадьбы, кажется, было время узнать друг друга и характерами сойтись. У меня два сына, а у Эльвиры один. Но счастливыми себя не чувствуем. Я часто задумываюсь: почему?

Если я возвращаюсь с работы после 18 часов (сами знаете — иногда собрания, иногда работа связана с выездом), он начинает ревновать. Упрекает, что я мало занимаюсь с детьми. А сам, чуть выдается свободный час, уходит на рыбалку. Приносит ершиков 3—5 сантиметров длиной. И отпуск весь просидел на речке. В молодости любил ходить в кино, в театр. Теперь не вытащишь.

В последнее время начал говорить, что я плохо веду хозяйство, хотя сам зарабатывает меньше меня, а дома вообще ничего не делает.

Я стараюсь быть ласковой, тактичной, веселой, гостеприимной (друзей у мужа много), не распускаюсь, работаю — сдала кандидатский минимум по философии, готовлюсь сдавать иностранный язык. Но все равно живем мы неважно.

Примерно такая же ситуация сложилась и у подруги.

В моем представлении счастливая семья должна быть совершенно другой. И вот теперь стоит передо мной вопрос: терпеть такую жизнь или подавать заявление на развод?

Ирина Н.

Чебоксары

Когда в суде или загсе спрашивают супругов, почему распалась семья, получают стандартные, типовые ответы, а чаще всего такой: «Не сошлись характерами». Но если проследить историю семьи на всем ее протяжении, то часто оказывается, что конфликты, вызвавшие развод, возникают не на пустом месте. Начинается все с житейских столкновений, с мелких ссор, в них и разбираться-то, кажется, нечего, но именно они, отравляя атмосферу в доме, толкают многих к пьянству, к уходу в другую семью.

И вот два письма, весьма примечательных. Письма от двух женщин. Одна в разводе, вторая в душе к этому уже готова. Про первую с большой долей вероятности, про вторую же наверняка можно сказать, что их семьи не выдержали испытания и прежде всего испытания бытом. С самого начала нужно сделать оговорку, что наш разговор даже отдаленно не будет касаться тех случаев, когда людей разводит несовместимость психологического склада или темперамента. Взятая нами область — семейные конфликты, возникающие на бытовой почве, —

достаточно обширна, чтобы рассмотреть ее самостоятельно.

Распад семьи больно бьет по детям, нередко его тяжело переживает и один из супругов. Но попробуем сейчас поставить вопрос по-другому: а что получает в итоге тот, кто стремился к разводу, настаивал на нем? Приносит ли хотя бы ему развод благо? Помогает ли достичь хотя бы своих собственных, эгоистических целей?

Муж жалуется на жену, жена жалуется на мужа, и в ряду других причин известное место принадлежит материальным. Допустим, что это так, хотя нередко подобные жалобы слышишь от весьма обеспеченных людей. Но разве от развода обеспеченность семьи возрастает? Чем больше семья, тем экономически она сильнее, и наоборот. Как правило, развод приводит и к ухудшению жилищных условий.

И так — чего ни коснись. Жена жалуется на то, что трудно вести хозяйство, растить ребенка, а муж и его родители слишком мало ей помогают. Но разве после развода они будут помогать больше?

Муж недоволен тем, как жена ведет хозяйство, считает, что она мало заботится о нем. Но если это его недовольство приведет к разводу, то все бытовые тяготы лягут на него. Жена возмущается, что домашние дела лишают ее свободного времени — некогда даже в кино сходить. Но разве у разведенной женщины, если у нее остался ребенок, свободного времени больше, чем у замужней?

Выходит, что реальный выигрыш от развода состоит в том, что рядом больше нет человека, которого можно во всем обвинить. А сами проблемы — они остаются, и решать их все равно надо.

Что такое одиночество, разъяснять не нужно. Но, как нередко приходится наблюдать, в момент развода люди об этом не задумываются. Они полны надежд. Они убеждены, что им просто не повезло. Да и друзья укрепляют их в этих надеждах: «Не беда. В следующий раз будете умнее, найдете себе более подходящую пару».

Однако так ли это? Если оценивать объективно, условия для брачного выбора становятся значительно менее благоприятны. Люди уже не столь молоды, у большинства есть дети. И, как показывает статистика,

менее половины из разведенных женщин вновь выходят замуж, особенно те, кто имеет детей.

Весьма распространена точка зрения, что вторые браки более удачны, чем первые: люди становятся умнее лучше понимают себя и разбираются в других. Часто, вступая во второй брак, человек беспокоится только о том, чтобы у нового супруга не было тех недостатков, что у прежнего. Например, женщина, намучившись с пьющим человеком, счастлива бывает встрече с непьющим. Но нередко в самом скором времени выясняется, что новый муж хоть и трезвенник, но, скажем, очень скуп или крайне ревнив. Словом, жить с ним, пожалуй, не легче.

Если женщина с ребенком и выходит замуж, то вновь приходится ей решать те же вопросы, что и в первом браке, плюс острейшую порой проблему отношений ребенка с отчимом. Так или иначе, распространенное мнение, что вторые браки прочнее, чем первые, не подтверждается статистикой. Повторные разводы составляют примерно такой же процент среди всех разводов, как повторные браки — среди всех браков.

Что поделаешь, качества, наиболее важные для семейной жизни, как правило, проявляются только в браке, и причем далеко не сразу. Иногда у супругов «открываются глаза» друг на друга после рождения ребенка, в этот трудный для любой семьи период, когда жена на время оставляет работу, когда от мужа требуется, как никогда, много забот, а заботы о себе он почти не ощущает — все внимание супруги поглощено малышом. Но бывает и так, что пары, которые благополучно прошли самый тяжелый, «пеленочный» этап семейной жизни, начинают ожесточенно спорить по поводу того, как воспитывать ребенка, когда он уже ходит в детский сад или школу. Или кризис наступает еще позже, когда подросшие дети оставляют отчий дом, создавая свою семью или уезжая на учебу, и супруги не могут приспособиться к жизни в опустевшем доме.

Поэтому никаких «испытательных сроков», прохождение которых гарантировало бы прочность брака, на мой взгляд, не существует. В среднем развод происходит почти 10 лет спустя после свадьбы, а в течение первого пятилетия имеют место только 37% разводов. Даже после двадцатой годовщины свадьбы риск развода, по статистике, еще достаточно велик. Киевский демограф

Л. Чуйко установила весьма интересный факт — среди разводящихся «из-за несходства характеров» две трети имеют не менее пяти лет брачного стажа. Неужели так много времени надо супругам, чтобы лучше познакомиться? Нет, скорее всего дело в другом. Со временем, попадая в новые условия, меняются сами супруги. И предсказать, как поведут себя влюбленные после того, как они станут мужем и женой, отцом и матерью, после того, как их дети пойдут в школу и в вуз, практически невозможно. Поэтому не очень мудро поступают те пары, которые слишком долго проверяют друг друга, откладывая на несколько лет свадьбу, а после нее — рождение ребенка. Это ничуть не страхует их от разочарований.

Значит, если человек в принципе желает иметь семью, хочет избежать одиночества, он должен понимать, что как и всякому семьянину, ему придется решать бытовые проблемы: где жить, на что жить, как поладить с родителями, как воспитывать ребенка, вести хозяйство? Все эти проблемы стоят практически перед любой семьей. И напрасно те, кто не сумел их решить, видят выход в разводе. Развестись в принципе нетрудно, но проблемы останутся и решать их будет еще труднее. Из данной конкретной семьи можно уйти, но от семейных проблем уйти невозможно.

Е. Б. Урланис

Как сохранить любовь?[1]

Они собрались в клубе МГУ. Идет вечер под названием «Как сохранить любовь?» Ответ на вопрос ищет и тоненькая, робкая, студентка, которая пока только мечтает о спутнике жизни, и заботливая старушка-пенсионерка, которой хочется сберечь любовь сына и невестки. Множество вопросов обращено к лектору — от общих до частных: «Происходит ли кризис в семье? Как нужно понимать психологическую совместимость супругов? Есть ли данные о соединении ранее разведенных? Нужно ли брачное бюро?»

На этот вопрос мы попросили ответить кандидата экономических наук Елену Урланис, которая работает в области демографии, изучает проблемы семьи.

«Счастье — это когда тебя понимают» — так в школьном сочинении написал старшеклассник, один из героев известного советского фильма «Доживем до понедельника». И хотя он совсем еще юн, его первое чувство, первая любовь к своей одокласснице помогли постичь жизненную мудрость, вобравшую многовековой опыт человеческих отношений: счастливая любовь — это когда два человека духовно близки, когда они понимают друг друга.

Действительно, умение уловить настроение, чувства, переживания любимого человека, умение проникнуть в его внутренний мир очень важно для взаимоотношений двоих. И хорошо когда молодые люди знают об этом. Чем лучше юноши и девушки представляют себе сложности психологических отношений в браке, тем меньше трудностей появляется у них в течение первых лет совместной жизни.

В индийском эпосе «Ветки персика» сказано: «Три источника имеют влечения человека: душу, разум и тело. Влечения душ порождают дружбу, влечения ума порождают уважение, влечения тела порождают желания. Соединение трех влечений порождает любовь». В любви материальное и духовное, сознание и чувство слиты воедино. Одно из влечений в некоторые периоды семейной жизни может стать ведущим, может рождать или усиливать другие влечения.

Экспериментальная психология отмечает, что некоторые черты характера, такие, например, как повышенная эмоциональность, импульсивность, способствуют большему проявлению искренности, самораскрытию человека. Однако особенности характера не только даны от природы, они могут меняться под действием социальной среды. В природе и обществе нет ничего застывшего, неизменного, человек также непрерывно меняется. Поэтому узнавание характера друг друга у супругов — длительный процесс.

Один из признаков духовной близости — сопереживание. Это не только совместимость, общность переживаний

[1] Печатается по изданию: Советская женщина, 1974, № 9.

и чувств, но и способность одного человека эмоционально настраиваться на волну другого. Умение сопереживать можно и надо непрерывно развивать в себе.

«Понять — значит простить», говорят французы. Конечно, если правильно оценивать слово, поступок, поведение любимого человека, уметь иногда играть его роль, т. е. представить себя на месте этого человека, можно значительно уменьшить число семейных конфликтов.

Сопереживание можно понимать и в том смысле, что человек идет на многие жертвы ради счастья любимого, хотя то, что принесло счастье одному, иной раз может наносить ущерб другому. Умение в этой ситуации победить в себе эгоистические чувства — самая большая из побед.

Однако духовное слияние не должно превращаться в духовное подчинение одного другому. У каждого из нас наступают такие часы, дни, периоды в жизни, когда возникает желание побыть наедине с самим собой или с другими людьми вне семьи — с близким другом, коллегой.

Надо учитывать также, что при общности интересов супругов в целом интересы мужчин и женщин могут варьироваться и довольно значительно. Беседа, предположим, о футболе не всегда интересует женщину, так же, как разговор о моде — мужчину.

Некоторые специалисты-психологи считают даже, что супруги проигрывают, когда все свободное время проводят вместе. Советский специалист, врач Александр Алексейчик выдвинул образную теорию «зубчатых колес»: шестерни работают слаженно, когда зубья подходят не слишком близко друг к другу, между ними нужен какой-то «зазор». Право на общение вне дома, обмен новой информацией делают жизнь членов семьи более многогранной. Но тот же врач предупреждает, что когда зубья слишком далеки друг от друга, то функционирование агрегата затрудняется.

Иногда после трудного рабочего дня одному из супругов хочется побыть в одиночестве. И надо ему дать эту возможность. На такие моменты в супружеских отношениях обращал внимание К. Маркс в письме к Женни Маркс, письме, которое, по словам их дочери Элеоноры, «пылает огненной страстью». «Временная разлука полезна, — писал он, — ибо постоянное общение порождает видимость однообразия, при котором стираются различия между вещами. Даже башни кажутся вблизи не такими уж высокими, между тем как мелочи повседневной жизни, когда с ними близко сталкиваешься, непомерно возрастают».

* * *

Советские специалисты отмечают, что в современной семье супруги уделяют повышенное внимание духовной близости. А чтобы такая близость существовала, чтобы муж и жена легче понимали друг друга, им должна быть привита культура общения, культура чувств.

В наше время, когда непрерывно эволюционирует разум человека, углубляются и усложняются его эмоции, личность становится многограннее и, как это ни парадоксально, усложняются отношения между людьми. Достижение психологической совместимости супругов — непреходящая, постоянная задача их жизни.

А. П. Егидес

Мама с папой развелись[1]

Бывшие муж и жена остаются отцом и матерью. Как должны строиться их отношения?

Мы все печемся об укреплении брака, однако, пока увы, разводы не стали редкостью. А значит, далеко не редко существует положение, при котором папы и мамы перестают быть мужьями и женами. Как же при этом быть их детям?

Скажем прямо, во всех случаях, когда семья распадается, дети страдают. Но степень этих страданий можно уменьшить, а можно и увеличить. Все зависит от того, как поведут себя бывшие муж и жена, оставшиеся родителями, будет или не будет сравнительно нормально осуществляться родительское сотрудничество недавних

[1] Печатается по изданию: Литературная газета, 1980, 13 июня.

супругов. Однако в любом случае, как бы ни старались они «насолить» друг другу, каждой разведенной паре надо иметь в виду, что супружество их кончается, а брак продолжается — по крайней мере до тех пор, пока твердо не встанут на ноги дети.

Начнем с того, что незначительный процент отцов вступает в конфликтные отношения с бывшими женами по поводу ребенка на юридическом уровне. Уже само по себе это достойно рассмотрения, так как таит в себе тысячи детских судеб. Можно ли считать, однако, что остальные родители после развода решают свои брачные дела полюбовно? По данным опроса минского социолога профессора Н. Юркевича, только 10% разведенных отцов принимают активное участие в воспитании ребенка, а отношения между родителями остаются доброжелательными; 30% отцов поддерживают с ребенком контакт, но отношения с матерью достаточно натянуты, что, понятно, затрудняет воспитание; 60% вовсе не видятся со своими детьми — только платят алименты (если не стремятся избежать даже такого минимального участия в их судьбе).

Психология и педагогика толкуют в один голос о том, что хотя без отца ребенок и не умрет, что мать-одиночка — это уже не одиночка, а мать с ребенком, но что было бы много лучше, если бы ребенком занимался и отец. Мать становится при этом мягче, женственнее, выполняет преимущественно свою материнскую, оберегательно-ласкательную роль. Отец — больше собственно отцовскую, то есть требовательно-запретительную. Распределение ролей в семье, таким образом, естественное. Особенно нужен отец ребенку в старшем возрасте. Если это мальчик, то надо же ему под руководством отца и мастерить, и на рыбалку ходить, и интеллект свой мужской оттачивать. Если это девочка, то, имея перед собой женственную мать и мужественного отца, она тем вернее лепит свой истинно женский образ.

Отчего же все-таки так распространена после развода безотцовщина?

Существует версия — весьма правдоподобная, — что разведенные мужчины безответственно относятся к судьбе своих детей. Справедливости ради, однако, вероятнее предположить, что-то иное. Что же? Ответ на этот вопрос тем более важен, что, кто бы в создавшемся положении ни был виноват, без вины наказанными оказываются дети.

Вот типичная ситуация (пример взят из жизни). От мужа ушла жена. Ушла к другому. Разлюбила — полюбила. Бывает. Надо сказать, что он и сам однажды пытался увести чужую жену с ребенком. Но то было в свое время. А теперь в положении покинутого он. Приятно? Конечно, нет. И вот его жена награждается всеми эпитетами, характеризующими ее как женщину в высшей степени безнравственную. Кстати, преследовалась и побочная цель — постараться лишить ее круга друзей, приобретенных за время совместной жизни. Он требовал, чтобы они прекратили с ней общение, ставил ультиматумы... Поведение его не было необычным. В чем-то его можно было понять. Даже оправдать. Даже пожалеть. А ее осудить. Нельзя, однако, не признать типичности, более того, банальности его действий. В психологии то, что происходило с ним, имеет вполне четкое название: психическая защита. Очернением и обвинением обидчика, оправдывающими заодно месть в его адрес, человек оберегает себя от потери или хотя бы снижения чувства самоуважения, возникновения чувства неуверенности, тревоги. Этот специфический термин «психическая защита» можно было бы и не привлекать к теме, если бы явление, обозначаемое им, не отражалось самым серьезным образом на судьбе детей.

В момент разрыва отношений женщина (мы начали с противоположного примера, чтобы показать всеобщность механизма психической защиты) всегда или почти всегда считает виновным бывшего мужа и стремится обесценить его прежде всего в собственных глазах. Если ушла она, то лишь потому, что он «пьяница», «недалекий», «жадный», «сухарь» и т. д. В любом случае метод один — очернение и обвинение. А дальше с логической закономерностью вытекают действия. Плохому человеку ребенка доверить нельзя. Более того, ему можно (и нужно!) отомстить. Если отец питает к ребенку родительские чувства, то не допустить его до сына (дочери) — хорошее орудие мести.

Не сумев договориться с бывшей женой, отец идет в роно, где ему говорят, что он может претендовать на свидания с ребенком. Он пытается осуществить это свое право. Но свидания краткие. Где их проводить? В доме матери, где чувство неприязни ощущается так остро? На

12 Заказ 1273

улице? В столовой? В кафе? В школе? А против поездок ребенка к отцу возражает мать. Или так: день и час назначены, но ребенок, по словам матери, «заболел» или «не вернулся от бабушки», «не хочет тебя видеть». Как проверить, правда ли это?

Конечно, доказать, что мать чинит препятствия участию отца в воспитании дочери или сына, можно. Но для этого нужны свидетели, так как никакой документальной системы контроля не существует. Получается так: предпринимая попытку встретиться с ребенком, отец всякий раз должен ловить момент, когда рядом кто-то находится, а потом этого «кого-то» просить быть свидетелем. Смотрите, дескать, какой я хороший папа, а мама — смотрите, смотрите и запоминайте, чтобы потом ничего не упустить на суде, — какая она плохая женщина, не дает мне ребенка. Или, может быть, приходить с собственными «свидетелями»?

Нет, слишком уж громоздка система борьбы «за ребенка», за возможность принимать участие в его воспитании, чтобы довести ее до конца. Многие и не доводят: «Не хотите — не надо». И ребенок остается без отца.

Правда, некоторые отцы подают дело в суд. Однако нельзя утверждать, что это именно те отцы, которые могли бы с успехом воспитывать своих сыновей и дочерей. Наверняка среди них есть такие, которые стремятся лишь к тому, чтобы из принципа что-то «доказать ей», сам ребенок их интересует не очень или не интересует вовсе. А вот те, которые действительно могли бы, несмотря на развод, принимать участие в воспитании, они-то как раз и не выдерживают напряженной борьбы. Договориться с матерью трудно, а судебное разбирательство еще тяжелее. И тогда срабатывает другой механизм психической защиты, вернее, иной вид ее — вытеснение, стремление забыть ребенка, увлечься новыми отношениями, важными делами. Сын растет и становится все более чужим, ненужным.

Но вот проходит время. По закону той же психической защиты мать может плохое забыть и, наоборот, вспоминать только хорошее. То, что виделось в мрачных красках, светлеет, кажется не таким уж трагичным. Мать готова восстановить контакт с отцом, не прочь передать ему часть родительских забот. Но отец уже далек от ребенка. Он, может быть, занят даже детьми новой жены, родительское чувство уже отдано им, оно не

могло ждать перемен в настроении матери. А на своего ребенка он исправно платит алименты — и только. Печальный факт, но факт.

Таковы, очевидно, частичные причины безотцовщины.

Но этого мало. Те же причины часто лежат в основе бездетности или малодетности. Многие мужья боятся заводить второго ребенка по той простой причине, что конфликты с женой — у кого их нет — могут кончиться разводом, а значит, придется выплачивать алименты, фактически не имея детей.

Важны еще два следствия того, что ребенок, по сути дела, автоматически, без разбирательства остается с матерью. Поскольку ей не грозит разлука с ребенком, она не боится расторгнуть брак и не стремится его сохранить, сберечь. Многие жены не прилагают сил к тому, чтобы урегулировать отношения с мужьями, и в 68% случаев являются инициаторами разводов. С другой стороны, некоторые мужья, зная точно, что в случае развода ребенок остается с матерью и что все хлопоты сведутся для него лишь к выплате алиментов, с большой легкостью идут на разрыв. А почему бы и нет? Приятная свободная мужская жизнь, возможность жениться повторно — за свободного (пусть с алиментами) пойдет всякая, с ребенком на руках он был бы нужен далеко не всем.

Есть еще одно отрицательное следствие ограниченных контактов отца с ребенком — педагогическое. Мы уже говорили, что роль отца должна быть требовательно-запретительной. Это при нормальных отношениях. Но вот с помощью роно ему устанавливают дни и часы коротких встреч. И он из строгого воспитателя превращается в сюсюкающего «добряка», потакает капризам, балует, задаривает, старается «компенсировать» отсутствие настоящего участия в воспитании. Это в свою очередь служит новым аргументом против подобных свиданий. Ребенок и в самом деле становится трудным, заявляет, что уйдет к папе.

Короче говоря, совершенно необходимо — во имя детей — добиться, чтобы даже после развода сохранялся брак. Для этого надо обеспечить осуществление нормальных отцовских воспитательных функций.

Сложилось парадоксальное положение. Конституция гарантирует родителям равные права и право ребенка на обоих родителей, а на практике этого не получается.

Главным образом из-за житейского рассуждения о том, что мать-де есть мать, кому же, как не ей, и оставлять ребенка! Но житейские рассуждения, как известно, никогда не были безупречными. Не выдерживают они проверки жизнью и в данном случае. Судя по социальным последствиям нынешней практики, вопрос нужно всякий раз решать индивидуально, учитывая множество обстоятельств: степень виновности каждого в разводе, социальное лицо того и другого супруга, сравнительные возможности нравственного и духовного влияния на становление личности ребенка, желание каждого из родителей взять заботы о нем на себя. Думается, что могут быть случаи, когда ребенка целесообразнее оставить с отцом, даже вопреки его желанию и не считаясь с мнением матери. Если, например, в доме матери душевнобольной...

И последнее. Чтобы придать организационную форму отношениям отца и матери после развода, желательно было бы ввести в практику два термина — «первый» родитель (тот, с кем остается ребенок) и «второй» родитель (тот, кто наравне с первым несет за него ответственность). Установить определенное количество часов, дней и недель общения «второго» родителя с ребенком без присутствия «первого». Обязательно с ночевками в доме «второго» родителя. Надо, чтобы «второй» родитель выезжал с ребенком на отдых. Принципиально важно, чтобы ребенок у «второго» родителя тоже чувствовал, что он не в гостях, а дома. Пусть у него там будет кровать или диванчик, свой уголок со столом и пр. Не происходит же ничего страшного, когда ребенок «раздвоен» между домами родителей и дедушки с бабушкой, и тут ничего плохого не произойдет. Кстати, хотелось бы подчеркнуть, что «второй» родитель должен иметь не просто право на нормальные отношения с детьми, но и равные с «первым» родителем обязанности — заботиться о здоровье, воспитании, образовании.

Если же кто-то из родителей свои обязанности не выполняет, он должен, нести наказание в судебном порядке. Причем не только в случае неуплаты алиментов, но и при отказе от личного участия в судьбе ребенка.

Хочется отметить, что само по себе решение суда о правах и обязанностях обоих родителей мало что даст без хорошо поставленной системы контроля. Ее тоже надо тщательно продумать и установить. В то же время

надо иметь в виду, что строгости нужны лишь для того, чтобы бывшие супруги могли легче договориться. Ведь и уголовные законы создаются не для того, чтобы их применять, а именно как профилактическое напоминание о том, что лучше не доводить дела до их применения. Закон — некая общественно обусловленная граница, которую не следует переходить.

Так, и в нашем случае. Если каждый из супругов будет знать, что ему все равно не позволят узурпировать право на ребенка или пренебречь родительскими обязанностями, то они вынуждены будут искать мирных путей урегулирования родительских взаимоотношений. Откроется путь к сотрудничеству.

Чтобы это произошло легче и быстрее, нужна кропотливая работа, в том числе и психологов — специалистов по семейным отношениям. Пока что разведенные отданы на произвол судьбы, неумелые, а в какой-то степени и невменяемые. Психолог, вооруженный знанием личностной и социальной психологии, а также приемами доврачебной психотерапии, сможет помочь обоим родителям построить оптимальную психическую защиту, скорригирует их поведение, а в некоторых случаях поможет и восстановить семью. Скорее всего и решение суда должно приниматься с непременным участием психолога. На наш взгляд, именно психолог, человековед должен был бы после тщательного изучения дела представить проект юридического урегулирования отношений родителей. Может быть, это спорное предложение, но рассмотреть его стоит.

Надо думать, в конце концов удастся сохранить ребенка и для матери, и для отца даже после развода. И, наоборот, ребенок будет иметь обоих родителей, даже если они разведены.

Л. Н. Кузнецова

Право на разборчивость[1]

Издавна людская молва не очень-то жаловала разборчивых невест, капризных и ревнивых жен. В силу веских исторических — социальных, экономических,

[1] Печатается по изданию: Неделя, 1976, № 8.

демографических — причин осуждения типа «разборчивый жених», «ветреный муж» не могли прижиться в языке с такой же фразеологической точностью, как, скажем, «разборчивая невеста», хотя — вот уж где парадокс! — как раз женихи многие века подряд выбирали себе невест, т. е. были, хочешь или не хочешь, разборчивыми. Что до мужей, то за ними всегда признавался верх, некое преобладание и даже как бы сама собой подразумевающаяся, хотя и невысказанная, правота. Мужчине — сильному — оказывалось почти автоматическое снисхождение в тех огрехах лично семейного поведения, за которые слабая расплачивалась самым тяжким образом. Что кошке было смех, то мышке — слезы... Ну, скажет читатель, сейчас еще про Анну Каренину или Катерину из «Грозы» вспомним...

Ни Анна, ни Катерина уже не «работают» на нашу тему — вдребезги разбита та социальная система, которая в конечном счете и толкнула этих женщин к их последнему, роковому шагу. И вместе с тем я спрошу читателя: а разве полностью сломана традиция разной и двойственной — для мужчин и женщин, — оценочной шкалы семейных доблестей и недостатков? Разве рухнули те мерки, по которым одним что-то проходит за чет, а другим выходит за нечет?

Вот два читательских письма. Одно, с далекого Сахалина, написано старой женщиной, другое, из Подмосковья, — молодым мужчиной. Сравним их.

Первое. «Прошу обсудить через газету мою сноху Елену, которая ушла от мужа и увела с собой трех детей. А дело вышло так. Год назад Елена с младшим сыном уезжала на лечение, не было ее дома три месяца, а сын мой, возьми да, как говорится, спутайся с соседкой — с кем греха не бывает... Елена приехала, узнала — и не простила. А ведь прожили вместе — и хорошо, всем на зависть — тринадцать лет! Тоже мне беда — походил к соседке! Что же, из-за это семью ломать? Ведь не секрет, что многие мужчины не ангелы, но отцы-то детям нужны все равно! А Елене гордость свет застила... О себе бы подумала. Кому она нужна с тремя детьми, с таким-то хвостом? Свободных женщин теперь девать некуда — сами мужикам на шею кидаются. А с детьми о замужестве нечего и думать... Сын же мой не пропадет. Он мужчина видный, да еще и капитан дальнего плавания. А ей в безмужестве горя хлебать не расхлебать.

Вразумите вы ее через газету, не богом же она ушибленная, поймет...»

И второе письмо. «Развелся семь лет назад. Причиной тому — вынужденная разлука. Во время разлуки я много переписывался с женой и получал в ответ полные любви и преданности письма. В то время товарищи мои были неженатые парни. Они шли на танцы, шел и я, они в ресторан — и я, они знакомились с девушками, знакомился и я... Большого значения всему этому не придавал, ибо считал, что жена есть и будет одна.

Однако все, что касается меня, — только присказка и еще полбеды. Беда в том, что жена вела себя точно так же. Согласитесь: мужская неверность семейный корабль ко дну не тащит, а женская — тащит. Вот пусть теперь и гуляет на свободе, только без обручального кольца. Пусть покрутится в одиночестве. Мне-то что — я мужчина. Устроюсь...»

Два письма с одним знаменателем. Оба отражают традиционный взгляд на женщину как главную и ответственную оберегательницу семьи, как великую блюстительницу брачной крепости, ради сохранения которой женщина многое может и должна стерпеть, простить, вынести и даже — если придется — залатать пробитые мужчиной бреши в крепостных стенах. Другими словами семейные устои — это устои прежде всего женского поведения, ибо ей, женщине, как никому другому, нужны дом, муж, дети, право на обручальное кольцо... В безмужестве-то вот оно как лихо: «горя хлебать не расхлебать...». В этом есть своя грубовато сермяжная истина. Не открою никаких Америк, если скажу: да, женщина страшится одиночества. Состояние в браке или вне его для нее жизненно важно. Принадлежность к институту семьи — вопрос женского престижа и ревностного, самолюбивого самоутверждения. О не вышедших замуж говорят: «не повезло в жизни», о разведенных — «осталась одна»... Так что можно понять и даже разделить женское горделиво-заинтересованное пристрастие в отношении к браку, ибо брак есть как бы социальное признание, обрамление и обнародование любви. И крутой характер одиночества именно женщине известен лучше — по последней переписи число одиноких женщин почти в 2,5 раза превышает число одиноких мужчин.

А сейчас скажу парадоксальную вещь, которая перевернет вверх дном все мое предшествующее логи-

ческое построение: наши женщины значительно более инициативны при расторжении брака, чем мужчины (свыше половины разводов — 60—70 из 100 — возбуждаются ныне женщинами). Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Оказывается, что разборчивы-то нынче жены! Однако давайте спокойно разберемся.

Передо мной недавно вышедшая книга «Браки и разводы», автор Л. В. Чуйко (М., Статистика, 1975). Автор, основываясь на материалах Украины и исследуя причины, так сказать, стабильности и нестабильности семейной жизни (у ученых на эту тему в ходу такие неказистые слова, как «брачность» и «разводимость»), знакомит читателя с удивительной закономерностью: преобладающие причины, по которым расторгают браки мужчины, совсем не совпадают с теми, которые преобладают, когда инициатором развода является женщина. Женщины чаще всего решаются на развод, когда мужья пьют (чуть ли не каждая вторая — 47% — называет этот мотив основным; а если суммировать все случаи, когда пьянство названо дополнительным поводом к разрыву с мужем, то получится 111%).

Мужья же чаще всего основным мотивом расторжения брака называют несходство характеров (по инициативе мужей происходит 44% таких разводов, по инициативе жен — 21%). Кроме того, мужчины в 2 раза чаще, чем женщины (16% разводов по инициативе мужей и 9% — по инициативе жен), называют супружескую измену причиной гибели семьи (вот вам статистическая иллюстрация к нашим письмам). И — тоже в 2 раза чаще — уходят из семьи из-за нездоровья жены, как бы подтверждая вторую часть старинной поговорки: «Брат любит сестру богатую, а муж — жену здоровую».

Итак, часто женская требовательность, приводящая к разводу, — требовательность поневоле. В значительной доле случаев истинный инициатор развода как бы прячется за бутылкой, и мы не слышим, что он там бубнит на суде в свое оправдание. Надо так накуролесить в доме, так вверх дном перевернуть жизнь семьи и детей, чтобы женщина-мать решилась на развод. Недаром в народе родилась шутливая характеристика на мужа, с которым только жить бы да жить, — не пьет, не бьет, деньги в дом несет. Чего же еще женщине? Женщина, мол, как и полвека назад, должна жить по принципу. «стерпится — слюбится».

А когда не стерпится? Всякое бывает... Мне довелось присутствовать на многих бракоразводных делах. Видела я как имущество делили (сервиз — по чашкам), как детей (Володю пополам), как ссорились, пачкая друг друга дегтем, а потом в пуху валяя, как тихо-благородно словно соревнуясь в высоте души, расходились, как плакали, как смеялись, как — и такое было — банкет по поводу развода устраивали.

И после прочтения книжки Л. Чуйко еще раз — уже с помощью статистики — начинаешь понимать, насколько пестра, сложна, многомерна и противоречива картина разводимости. Однако из всей этой сложной, из разных зерен сваренной каши впечатлений и сведений все-таки вырисовывается что-то единое — какая-то схема мужского и женского поведения.

О женщинах я уже говорила. Что же до мужчин, то начнем с того, что далеко не все, переступающие черту развода, пьют водку... Пьющие переступают эту черту, влекомые на суд рукой жены. Тот же, кто трезво обдумывает свой шаг, кто подает заявление и, пусть сбиваясь, пусть краснея, пытается сформулировать суду свои причины, заслуживает того, чтобы его с вниманием выслушали, особенно если учесть, что удельный вес «мужских» причин выше, раз «мужских» разводов меньше. Так вот, довольно веские доводы рождаются в головах и сердцах этих непьющих, вполне достойных и нередко страдающих мужчин, уход которых из семьи, уж будем откровенны, почти всегда потеря. Некоторые разводящиеся мужчины рассматривают счастье и психологический комфорт в семье уже не как желаемое, а как требуемое — никаких «стерпится!» — необходимое условие брака.

Один (из рабочих) пояснял суду свою взыскательность есенинскими словами: ««Скатилась со счастья вожжа» — понятно будет?» Другой (из научных работников) сказал иначе: «Считаю, что категорию личного, любовного счастья надо серьезнее и глубже вводить в оборот нашего общественного сознания. Мы для этого достаточно богаты и развиты».

Так что, вполне разделяя те чувства, какие толкают женщину к разводу с пьяницей, не будем слишком суровы к мужчине, который, разводясь, толкует о синей птице семейного счастья и о том, что он хочет услышать шорох ее крыльев над своей уже седеющей головой...

Кстати заметим, что 30% откликов, пришедших в «Неделю» после опубликования статьи Ю. Рюрикова, — это письма от мужчин, которым тоже горек вкус одиночества. Но львиная доля почты — 70% — все-таки женская! Почему?

Бытие определяет наше сознание, а не наши разговоры о том, что такое хорошо и что такое плохо. А бытие вот какое. С самого начала века на нашей земле прочно держалось положение, когда мужчина нередко оказывался на вес золота: первая мировая война, гражданская, вторая мировая. Жены вдовели, невесты оставались вековухами... Горечь безмужичья въедалась в сознание, впитывалась в женское поведение, как слезы в подушку. То, что мужчинам многое прощалось,— в этом есть своя, пусть печальная, пусть горькая, но справедливость жестокой реальности. И потому-то сахалинская бабушка рассуждает именно так, а не иначе: ее житейское и женское сознание сформировалось в пору резкого нарушения возрастно-половых пропорций. Эхо этого нарушения долго еще отдавалось в жизни людей, и эстафета определенного нравственного стереотипа переходила порой от бабушек к внучкам. Долго как бы витала в воздухе скорбь женского одиночества.

Л. Чуйко замечает, что в 1958—1959 гг. возможность вступить в брак для 40-летних женщин была в 8—9 раз (!) меньше, чем для 50—60-летних мужчин. Короче говоря, вдовцы и разведенные мужчины очень долгое время имели не то чтобы благоприятные, а прямо-таки льготные условия для брачного выбора. А до тех самых пор, пока мужчины могут выбирать, они и будут выбирать. Если фантастически повернуть эту ситуацию в противоположную сторону, у нас, нет никаких гарантий, что женщины поведут себя иначе...

Конечно, при этих выборах-перевыборах всем хорошо не делается. Хорошо только тем, кто находит. Но кто-то ведь и теряет. Так что рассматриваемое нами положение не только сложно и пестро, но и воистину драматично. Мужчина в большинстве своем уверен, что он — какой-никакой, а без пары не останется («мне-то что — я мужчина. Устроюсь...») И он прав: после развода чаще вступает в повторный брак мужчина. Женятся, как правило, на более молодых. А женщина, особенно обремененная детьми, нередко остается в безбрачии. Кстати, в книге Л. Чуйко процессу вступления в брак мужчин и

женщин придан вид некоторых графических кривых. Кривая женской брачности имеет одну волну, один всплеск, пик, приходящийся на возраст до 30. Здесь невесты становятся женами (женихи этих невест могут вступать в брак впервые, могут и не впервые). Потом эта невестинская волна плавно и очень изящно сходит на нет. Мужская кривая имеет как бы два подъема, два всплеска, две волны. Она похожа на силуэт двугорбого верблюда. Первая мужская волна приходится на молодые возрасты, вторая — ближе к 50. Л. Чуйко пишет: «В 1969—1970 гг. интенсивность вступления в брак 45—47-летних мужчин такая же, как 27-летних женщин...»

Как видим, мужчины имеют двойной шанс на семейное счастье и пытают это счастье, что называется, до седых волос. Женский шанс, как правило, единственный.

Поэтому-то современная эмансипированная женщина, прекрасно знающая себе цену, нередко все же бывает унижена даже не сознанием, а подсознанием, в котором она порою самой-то себе не всегда признается, но которое тем не менее гложет ее и не дает ощущения безоблачности безоглядности счастья — сознанием угрозы одиночества.

И происходит это от чувства, похожего на чувство шахматиста, которому почему-то всегда приходится играть черными. Это вовсе не означает неизбежность проигрыша, но зато отнимает один — пусть и не столь великий — шанс к выигрышу.

Я хорошо понимаю свою современницу, которая, изогнувши бровь, серебристо хохочет над «да убоится жена», но я хорошо понимаю ее и тогда, когда она горько рыдает, узнав о том, что ее муж полюбил другую... И не только потому она рыдает — поверьте! — что вот этот мужчина уходит от нее, что его единственного она может любить и больше никого, не полюбит, нет! Она может полюбить, но кого? Кто полюбит ее? Если ей за 35 или пуще того — за 40, какие у нее перспективы? Перед ней маячит вынужденное одиночество, обреченность пустоты... И никакие наши заклинания и упреки в адрес мужчин-эгоистов не внесут перемен в существующее положение, пока сама жизнь не перекрутит его на другую катушку. Кипятиться и вводить в нашу тему упреки — все равно, что воду варить: вода и будет.

Здесь оговоримся. Любое утверждение в нашей деликатной теме, высказанное категорически и для всех

одинаково, будет неверным и кособоким. Во-первых, потому, что каждая несчастливая семья всегда несчастлива по-своему, и эта классическая формула жива, пока жива семья. Во-вторых, потому, что каждая одинокая женщина все-таки одинока по-своему: одна вообще не была замужем, другая вдовеет, третья оставлена мужем, решившим в другой раз попытать свое личное счастье, четвертая же сама подает на развод.

Но все же вмешаться в сложившуюся ситуацию стоит. И вмешаться самым деликатным и разумным образом: помочь одиноким людям избавиться от одиночества, коли оно их тяготит. Вот почему заслуживают безусловного внимания все предложения — и читателей, и социологов — о создании службы знакомств, чтобы они, эти одинокие, смогли найти друг друга. Только не надо при этом строить иллюзий. Гарантировать волшебство большой любви, высокий накал чувств никакая служба знакомств никогда никому не сможет. И отнестись к этой службе надо как к службе информации и не больше. Как не существует философского камня, вечного двигателя, эликсира жизни, бессмертия и т. д., так нет и не может быть рецептов людского счастья, особенно по хрупкой оси отношений Она и Он. Созидатель счастья всегда сам человек. Но благоприятствовать счастью все-таки можно, противопоставив разрушительной силе развода своего рода «ремонтную» службу, направленную на создание новой семьи. Ведь обществу важно сохранение семьи как института. Разумеется, при этом мы будем больше помогать женщине, раз она чаще страдает от одиночества и чаще просит о помощи, но ведь счастье каждой невесты, согласитесь, предполагает и счастье ее жениха. Кроме того, если раньше, в пору послевоенного напряжения демографической ситуации, одинокой женщине можно было сочувствовать, но реально помочь было трудно (мужчин не хватало), то в пору нынешнего благополучного демографического баланса страдание от одиночества выглядит так же странно, как озноб в жару... Мужчин брачного возраста сейчас вполне достаточно. А скоро будет предостаточно.

От демографов мы уже знаем, что в 80-е годы у нас должна воцариться ситуация, когда невест будет недоставать, так как в брачный возраст начнут вступать поколения, где старшие возрасты многочисленнее младших (женихов — они постарше — будет больше). Причина этого — постоянное падение рождаемости у нас в 60-е годы. А это значит, что скоро разведенный мужчина не сможет выбирать себе новую жену из числа более молодых; ему придется обратить свой взор к сверстницам, похлопотать, чтобы найти себе пару. Судите сами: раз в 1960 г. мальчиков родилось на 600 тыс. больше, чем девочек в 1965 г. кому будет легче вступить в брак в 1985 г.?

Но означает ли это, что наступит брачно-семейный рай? Я, например, надеюсь на самый минимум, но вполне справедливый — что и у женщин, наконец-то, появится демографически обеспеченный вторичный шанс на счастье, что «волны» брачности даже в графическом выражении будут говорить о равенстве возможностей Его и Ее перед лицом Любви, что из брака исчезнет проклятие двойственной морали, четы и нечеты, чьим ядом пропитаны приведенные мною письма. Однако возможности возможностями, а их еще надо переплавить в действительность, и этому помогла бы служба знакомств.

Должно, обязательно должно, настать время, когда каждый в своей личной жизни будет играть, выигрывать или проигрывать в зависимости от своих личных качеств, а не в зависимости от того, на мужском или женском предприятии работает, капитан он дальнего плавания или нет... Тогда осуждение разборчивых невест было бы снято с повестки дня; в любви, по правде говоря, людям надо быть разборчивыми. Тогда не исключено, что бабушка с Сахалина не считала бы свою сноху Елену «богом ушибленной».

М. Я. Сонин

«Не хочу жениться!»[1]

Я кандидат физико-математических наук, получаю около 300 руб., имею «однокомнатный кооператив», машину, путешествую. Почему я не женюсь? Да потому, что не хочу и другим мужчинам не советую.

---

[1] Печатается по изданию: Советская культура, 1980, 25 янв.

Вы спросите: не тяготит ли меня одиночество? Отвечу: нет, поскольку вокруг нас всегда есть женщины, согласные его скрасить. Надоест, скажете? Да нет — мне уже 42 и до сих пор не надоело.

Сумел бы я добиться того, чего добился, прежде всего в научной работе, если бы вынужден был заботиться о семье, тратить большую часть своей энергии, заработка на детей? Сомневаюсь! Вообще, мне кажется, даже с экономической точки зрения гораздо выгоднее для мужчины уплатить налог «за бездетность», чем взваливать на себя тяжелую ношу семьянина.

Времена меняются. Раньше женатым людям жилось во всех отношениях лучше, чем холостякам. А теперь все по-другому. Свобода и любовь—вот идеал. Мой мужской идеал, я имею в виду.

С приветом *Всеволод*

Странное письмо, не правда ли? В первый момент оно просто вызывает брезгливость своим дремучим цинизмом и эгоизмом. Но не станем спешить. Суть ведь не в развязно-задиристой форме изложения. Суть в том, что этот неизвестный нам человек, на пятом десятке по-мальчишески подписывающийся одним именем, далеко не одинок в том, как он рассуждает и как он строит свою жизнь. И вот об этом, право же, стоит поговорить всерьез.

Итак, Всеволод предлагает нам обозреть свои жизненные позиции с экономической точки зрения. Что ж, пусть будет так! А чтобы анализ был квалифицированным, мы предложили сделать его профессору, доктору экономических наук Михаилу Яковлевичу Сонину.

Во все времена и эпохи какая-то часть мужчин оставалась неженатой по доброй воле или в силу обстоятельств, и это всегда казалось людям естественным. Почему же сейчас, в наших советских условиях, стоит зайти разговору о холостяках, мы тут же ощущаем, что тема эта затрагивает какой-то болезненный нерв в нашем быту?

В 1959 г. в каждой тысяче мужчин 26—29 лет были женаты 800 человек. В 1970 г. этот показатель упал до 772, иными словами, каждый четвертый мужчина в этом возрасте был не женат. В возрасте 30—34 лет тоже произошло снижение — с 922 до 887 человек. Вообще, показатели мужской брачности в 1970 г. оказались ниже во

всех возрастных группах вплоть до 55 лет. Такова тенденция, наметившаяся после войны, и я не сомневаюсь, что подробный анализ данных последней переписи покажет это еще более отчетливо.

В специальной литературе можно найти такие примеры, когда неженатых мужчин называют уклоняющимися от брака или еще резче — «дезертирующими». Это может показаться неправомерным. Женится человек или не женится и когда, в какие сроки — это вопросы личные, глубоко интимные. Допустимо ли тут общественное вмешательство? Но мы договорились вести разговор с позиций экономики. А в этом аспекте урон настолько велик, что со стороны общества странно было бы не проявлять беспокойства.

Большой процент в населении мужчин, не желающих обременять себя семьей, чувствительно влияет на уровень рождаемости. А одновременно страдает значительная часть женского населения. И не только потому, что эти женщины лишаются материнства. Подсчитано: даже то, что мы называем «плохим настроением», снижает производительность труда на 15—20%. Представьте же себе, сколько «недодает» в работе женщина, которая обойдена важнейшим компонентом личного счастья! И пусть она может посвящать труду времени больше, чем ее семейная подруга, ничто не возместит утраченного качества работы.

Даже этих двух обстоятельств достаточно для того, чтобы почувствовать, какой серьезной проблемой становится для общества растущий удельный вес (не говорю уже об абсолютных величинах!) неженатых мужчин.

Конечно, это чрезвычайно сложная проблема хотя бы потому, что за общим словом «холостяк» скрывается чрезвычайное многообразие характеров, жизненных установок, особенностей судьбы. Встречаются люди с психологической потребностью в одиночестве, люди, чьи жизненные привычки, манеры, стиль поведения несовместимы с образом жизни других людей. Подробно описан в научной литературе и публицистике и другой тип, так сказать, холостяк поневоле — человек, который мечтает о семье, но в силу неблагоприятных обстоятельств не может найти себе пару. Особой причиной одиночества можно считать рафинированную разборчивость. Хотя и говорят, что не по милу люб, а по любу мил, но серьезный социологический анализ показывает, что брак чаще

всего — это все-таки союз равных. Равных по тонкости чувств, интеллекту, мировосприятию и не в последнюю очередь — по внешности. И людям с непомерными претензиями нередко, увы, суждено оставаться одинокими.

Такое же обилие типов и категорий можно наметить и в том, как оценивают холостяки свое положение. Многие, например, считают его ненормальным, дискомфортным. И точно, быт у них по-кочевому не устроен, вид неважнецкий, часто болеют, начинает пошаливать сердце. Если у них и возникают связи с женщинами, то недолгие и непрочные — ведь они прерывают главную жизненную линию: поиски жены, друга.

В особую и тоже достаточно многочисленную группу можно объединить людей колеблющихся, так сказать, плывущих по течению. Здесь и те, кто еще не определил своего отношения к семейной жизни, и те, кто не ищет знакомств активно, но не уклоняется от них сознательно. И еще две пока сравнительно небольшие, но увеличивающиеся группы: разведенные мужчины чаще моложе 30 лет и далеко не старые женщины, считающие себя «убежденными холостячками». Обычно это сильные нравственно женщины, исповедующие принцип: «Или хорошая семья, или никакой».

А куда же относится автор письма? Сознавая всю условность нашего деления и расплывчатость границ между группами, мы видим совершенно отчетливо, что ни к одной из них этот человек не принадлежит.

Мужчин, подобных Всеволоду, и в самом деле немало. Можно твердо сказать, что это чисто мужской тип. Как правило, они считают свое положение нормальным, даже удобным. Менять его не собираются. Они самодовольны, деловиты, энергичны. Здоровье хорошее, вид цветущий, быт хорошо налажен. Легко заводят романы, на связи смотрят легко. Не прочь использовать женщин самым практическим образом, например для обеспечения бытовых тылов.

Я не уверен, что такой образ жизни можно назвать холостяцким в строгом смысле слова. Ведь присмотревшись, мы увидим, что человек активно и широко пользуется всеми преимуществами семейной жизни, но в то же время не несет никакой ответственности, не обременяет себя никакими обязательствами даже в тех нередких случаях, когда их подруги рожают детей. Что правда, то правда,— живется им во многих отношениях

лучше, чем их женатым коллегам и сверстникам. Сплошь и рядом семьянину приходится отказывать себе в удобствах и удовольствиях, которые вполне доступны холостяку.

Наблюдения за тем, как формируется этот специфический образ жизни, показывают, какие глубокие социальные проблемы сплетаются здесь в один тугой узел. За спиной такого «одинокого» человека часто отчетливо просматриваются фигуры его родителей, которые с юношеских лет потворствуют всем его прихотям, неизменно поддерживают морально, а зачастую и материально. И нередко именно под их покровительством складывается глубоко антиобщественное по своей сути, я бы сказал, паразитическое, а если это слово вас шокирует — потребительское отношение к жизни.

Мы уже убедились в том, что решение проблемы одиночества, как и всех проблем брака вообще, не может быть отдано во власть стихии. Не буду сейчас касаться того, в каких формах и какими способами мы можем помочь всем желающим вступить в брак, это тема самостоятельного разговора. Сейчас предлагаю обсудить другое: как обеспечить реальные преимущества именно и прежде всего людям семейным. Обрисованный выше тип холостяка, по моему глубокому убеждению, не должен и не вправе чувствовать себя этаким привилегированным «суперменом».

В качестве одной из мер я предложил бы увеличить налоги с доходов холостых мужчин, приблизив их к величине алиментов. Сразу оговорюсь, что суду должно быть предоставлено право в каких-то особых случаях освобождать людей от уплаты налога. Эти средства должны составлять в государственном бюджете целевой фонд и перераспределяться исключительно в пользу семей с двумя и тремя детьми. И это, если вдуматься, будет справедливо, все члены нашего общества должны растить и воспитывать подрастающее поколение, и если человек не хочет, чтобы это были его собственные дети, он должен внести вклад в общее дело хотя бы в виде материальных затрат.

Эта идея недостаточно еще созрела, чтобы лечь в основу каких-то стройных проектов. Но тем большая необходимость ощущается в том, чтобы привлечь к ее обсуждению как можно более широкий круг людей.

18 Заказ 1273

Б. Ц. Урланис

Женщин также нужно беречь[1]

«От судьбы женщины-матери зависит судьба человечества», — писала Александра Коллонтай в 1915 г. в предисловии к 1-му изданию своей книги «Общество и материнство».

Женский вопрос... Сколько написано книг и статей для того, чтобы дать на него ответ.

Много десятилетий женщины всего мира боролись за свои права, за решение женского вопроса. Разумеется, немало им удалось добиться. Но подлинное решение этого вопроса могло быть осуществлено только в условиях социалистического общества. Прошло уже более 100 лет с тех пор, как вышло первое издание фундаментального труда знаменитого лидера германских социал-демократов Августа Бебеля «Женщина и социализм». Эта книга только за период с 1874 по 1970 г. выдержала 50 изданий и неоднократно переводилась на русский язык еще до революции. В своей книге Бебель блестяще показал, что в буржуазном обществе богатые духовные силы женщины не могут получить настоящего развития и только социализм принесет ей освобождение.

Действительно, наши современницы — советские женщины совсем непохожи на дореволюционную женщину, задавленную, забитую, экономически зависимую, в подавляющем большинстве неграмотную.

Однако факт огромного различия в положении женщин прежде и теперь еще совсем не означает, что у нас нет никаких задач, никаких целей в направлении улучшения ее жизни. Разумеется, много еще надо исправить, изменить, усовершенствовать для того, чтобы наша женщина была поднята на пьедестал не только на арене спортивных побед, но и в повседневной жизни. Писательница Лидия Обухова одну свою статью закончила следующими словами: «...равенство в правах перед законом не становится автоматически равенством природных возможностей, место женщины всегда было выше и важнее».

---

[1] Печатается по изданию: Кодры, 1978, № 7.

Мне особенно приятно привести эти слова, так как за 10 лет, истекшие после публикации в «Литературной газете» моей статьи «Берегите мужчин», которая, к сожалению, дала богатую «пищу» юмористической литературе и эстраде в виде различных песенок, пародий и рассказов вместо того, чтобы быть принятой всерьез, я потерял расположение многих женщин. Они полагают, что я защищаю интересы мужчин и пренебрегаю интересами женщин. Это досадное недоразумение. Женщины, их положение, роль, их суждения, их деятельность нас, работников демографического «фронта», и меня в частности, интересуют не меньше, а больше чем мужчины.

На плечах женщины лежат четыре функции, четыре формы ее участия в общественной и личной жизни: народное хозяйство, домашнее хозяйство, материнство и супружество. Поговорим о каждой функции в отдельности.

Роль женщины в нашем народном хозяйстве достаточно ярко показывает тот факт, что в общем числе трудящихся они составляют 51%. Во многих отраслях народного хозяйства роль женщины является решающей; в просвещении и культуре — 73%, в торговле и общественном питании — 76%, а в здравоохранении — даже 85%[1]. Из этих цифр отчетливо видно, что без общественного труда женщин наше народное хозяйство вовсе не могло бы функционировать. Женщина обладает равным талантом с мужчиной, только она не всегда располагает условиями для его проявления и применения. В некоторых случаях она даже превосходит мужчину, особенно там, где требуются аккуратность, трудолюбие, внимательность, выносливость. Вполне понятно, например, что сборщики на часовых заводах — это женщины.

До революции в России женщины большей частью нанимались либо в батрачки, либо в кухарки, либо в няни. Теперь же, если и найдется желающая быть няней в семье, то она, наверное, даст такое объявление: «Опытная няня ищет приходящего ребенка»... Няни, можно сказать, у нас перевелись. Между тем есть участки, где они очень нужны, например няни в больницах. Престижность профессии приобрела немаловажное зна-

---

[1] Кстати отметим, что в Древней Греции при Перикле был издан закон, по которому женщине за занятие медициной грозила смертная казнь.

чение. Очевидно, нужны какие-то специальные мероприятия для повышения престижности таких профессий. В то же время мы должны внимательно следить за сферой применения женского труда. Надо держать женщин подальше от химии, от вибраций, от запыленности и загазованности. Ведь пренебрежение этим может иметь генетические последствия, о которых мы часто плохо помним. Нельзя забывать, что женщины — это матери «без отрыва» от производства, поэтому они требуют соблюдения особых условий в труде. Облегчить женский труд — наша прямая задача, мы должны сделать его приятным, таким, от которого женщина будет получать удовлетворение. Если у Золя «дамское счастье» выражалось в универмаге, то наша советская женщина ищет счастье совсем в другом направлении. Турецкий писатель и революционер Назым Хикмет как-то писал, что на вопрос, обращенный им к одной московской работнице, в чем она видит счастье, получил такой ответ: «Счастье — это когда я каждое утро с удовольствием ухожу на работу и с удовольствием возвращаюсь с работы домой!»

Дальше следует остановиться еще на одной функции женщины — домашнем хозяйстве. У нас много писалось о том, что мужчина должен помогать женщинам вести домашнее хозяйство, в известной мере это уже осуществляется, но все же центральной фигурой здесь по-прежнему остается женщина.

К сожалению, еще не написана диссертация на тему «Экономика домашнего хозяйства!». А надо бы! Прежде всего следует отметить, что если бы женщин полностью освободить от этого хозяйства и все его функции передать в сферу услуг, то тогда понадобилось бы дополнительно примерно 30—40 млн. рабочих и служащих для выполнения всей этой работы. Конечно, «производительность труда» в этом случае будет выше того уровня, который она имеет в домашнем хозяйстве, но при этом надо еще сделать поправку на «качество». Возьмем, например, питание. Даже если домашняя хозяйка не обладает особым кулинарным искусством и не имеет обыкновения заглядывать в поваренные книги, даже в этом случае приготовленный ею обед по вкусовым качествам будет находиться где-то посередине между уровнем столовой и уровнем ресторана. Кроме того, надо принять во внимание тот факт, что в домашнем хозяйстве всякого рода потери минимальны.

В то же время надо отметить, что вся эта огромная полезная работа в домашнем хозяйстве не находит никакого статистического отражения в общих итогах полезной деятельности нашего общества. У нас есть категория национального дохода, отражающая итог труда всех работников сферы материального производства. В нем находят отражение и результаты личного подсобного сельского хозяйства, но результаты собственно домашнего хозяйства по нашей официальной статистике в него входят в очень скромной доле: сбор диких ягод, сбор грибов и заготовка дров населением...

В связи с этим мне представляется уместным поставить вопрос о включении еще одного показателя, а именно общего социально-экономического результата полезной деятельности общества. Конечно, нам всем хорошо известно, что ни работники сферы услуг, ни домашние хозяйки никакой стоимости не создают, и категория национального дохода, разумеется, полностью сохраняет свое значение. Поэтому доход ветеринара, например, войдет в национальный доход, а доход врача не войдет. Но сейчас я говорю о показателе, в котором нашла бы отражение вся та полезная и нужная работа, которую выполняют наши женщины после окончания своего основного рабочего дня. А если говорить терминами политической экономии, то разве нельзя, например, оценить домашний обед по ценам столовой, вычесть из этой суммы стоимость израсходованного сырья и получить таким образом своего рода «чистую продукцию» — как результат труда домашней хозяйки, не претендуя при этом вовсе повлиять на величину национального дохода. Введением этого показателя мы бы придали женщине значительно больший удельный вес в общих итогах хозяйственной деятельности в широком смысле этого слова. Кстати, домашний обед имеет еще дополнительную «социологическую» ценность тем, что, собирая за столом всех членов семьи, он одновременно как бы согревает их огнем домашнего очага, который не должен у нас погаснуть!

Теперь перейдем к третьей функции женщины, третьей по счету, но отнюдь не по важности — функции материнства. И она каким-то образом должна найти свое отражение в итогах общественно полезной деятельности. Еще Коллонтай отмечала у женщин «вынужденное совместительство — воспитание младенца и профессиональ-

ную работу». Если же женщина после рождения ребенка временно отказывается от «совместительства», расходуя все свои силы на уход за новорожденным, то это время, если оно и превышает один год, справедливо засчитывать в ее стаж. Ведь она этим освобождает какую-то часть трудовых ресурсов, занятых в дошкольных учреждениях.

Наше законодательство предоставляет женщине после родов годичный отпуск. Хотя у нас не существует учета числа женщин, воспользовавшихся этим правом, но различные выборочные обследования показывают, что этим правом пользуются очень широко. Редкая мать согласится своего крошечного, часто единственного и «неповторимого» ребенка уже в первые месяцы его жизни отдать в чужие, хотя бы и заботливые, руки. Специалисты-психологи говорят, что в таких случаях возникает «синдром материнской депривации»: никакой наемный персонал не может заменить в начальный период жизни младенца материнскую заботу и ласку. Польский психолог К. Обуховский пишет в своей книге «Психология влечений человека», что после отрыва от матери дети часто переживают эмоциональный шок. Он проявляется либо в реакции отчаяния, когда ребенок, оставшись в яслях, плачет без перерыва несколько дней, либо в реакции остолбенения, когда ребенок не двигается, не играет, не радуется. Сепарация детей от матери, пишет он, допустима только при госпитализации и то она приводит к отрицательным последствиям.

Очень хорошо, что у нас ребенок до одного года в подавляющем числе случаев уже сейчас остается на руках у матери. В дальнейшем, на втором году жизни ребенка, мы будем предоставлять женщинам право работать на полставки при оплате, допустим, не 50, а 80% ее заработной платы.

Конечно, на длительный перерыв в женской занятости мы идти не можем. При дефиците трудовых ресурсов это может оказаться очень чувствительным для народного хозяйства. Кроме того, и сами женщины, которые у нас часто образованнее мужчин, стремятся поскорее вернуться к общественному труду, так как им уже изрядно надоедает «мир» пеленок, стирок и кастрюль.

Говоря о функции материнства, нельзя не сказать о том, что многие женщины не уделяют ей должного внимания, часто ограничиваясь рождением одного ребенка.

Советский закон предоставил женщинам право на аборт, но не для того, чтобы они этим правом злоупотребляли. И в момент, когда женщина выносит решение об исходе своей беременности, ей следует особенно тщательно взвесить все обстоятельства, чтобы потом не корить себя всю жизнь. У Андрея Вознесенского есть стихотворение «Говорит мама»:

Когда ты была во мне точкой
(отец твой тогда настаивал)
Мы думали о тебе, дочка:
Оставить или не оставить?...
Рассыпчатые твои косы
Ясную твою память
И эти твои вопросы:
Оставить или не оставить...

Следовательно, этот же вопрос уже задает следующее поколение...

Право на аборт нельзя понимать как «охрану материнства от младенчества». Это право надо понимать как стремление к тому, чтобы все дети нашей страны были желанными еще до своего появления на свет. К сожалению, как отмечал украинский демограф С. А. Томилин, поток жизни загораживается массой различных плотин.

И среди этих плотин немалое значение имеет то место, которое занимают «вещи» в иерархии социальных ценностей. У нас в ряде случаев стремление к обладанию вещами преобладает над великой духовной потребностью — потребностью в родительстве.

Рост потребностей — в принципе вещь хорошая. Еще 23-летний В. И. Ленин в своей работе «По поводу так называемого вопроса о рынках» установил «закон возвышения потребностей». Рост потребностей и есть вполне закономерное выражение социалистического образа жизни. Дробь $\frac{\text{потребление}}{\text{потребности}}$ характеризует степень удовлетворения этих потребностей. У нас растет как числитель, так и знаменатель. Однако если знаменатель будет опережать рост числителя, то вся дробь, понятно, будет уменьшаться. А для того чтобы она не уменьшалась, эту «эскалацию» потребностей надо ввести в разумное русло потребностей рациональных и позитивных. Для этого необходимо определенное воспитание потребителя,

развитие в нем разумных потребностей и в определенных пределах. Пожалуй, прав был один сатирик, заметивший, что «выше человеческих возможностей только потребности». Удовлетворяя растущие потребности населения, мы вовсе не хотим создавать «общество потребления». На XVIII съезде ВЛКСМ Л. И. Брежнев сказал: «Мы отвергаем как проповедь бедности и аскетизма, так и культ потребления, психологию мещанина, для которого копейка, по меткому выражению Горького, есть солнце в небесах. Материальные блага для нас не самоцель, а предпосылка всестороннего развития личности».

В связи с этим следует отметить, что у тех молодых женщин, у которых развита жажда потребительства, стремление во всем не отстать от своих подруг и знакомых, в демографическом плане может привести к такому рассуждению: сначала чтобы была дубленка, а потом уже иметь ребенка! В результате таких веяний многие женщины ограничиваются одним ребенком, откладывая до неизвестных времен рождение второго и категорически отказываясь от третьего. Эти женщины не отдают себе отчета в том, что представляет собой однодетная система. С точки зрения интересов общества — это перспектива депопуляции, с точки зрения интересов семьи — они создают так называемое подвешенное состояние. Они, очевидно, упускают из виду, что жизнь детей и в молодые годы подвергается опасностям, которые не так малы, как, по-видимому, представляют себе родители. Если бы однодетные матери учитывали риск оказаться бездетными, то, вероятно, не стали бы ограничиваться одним ребенком. Ведь век НТР таит в себе не только блага, но временами и неизбывное горе... Нельзя забывать, что травматизм «четырехлик»: производственный, уличный, бытовой и спортивный...

Конечно, в известном смысле можно понять нашу молодежь: жизнь стала богата возможностями и временами трудно удержаться от соблазна «потребления». Какие же молодые люди не стремятся иметь автомобиль, повидать различные края и страны, хорошо и красиво одеваться. Все это верно. Но чувство меры не должно при этом изменять, и им следует надлежащим образом ориентироваться, не отклоняясь от стрелки компаса, показывающей правильное направление их жизненного пути.

Отказываясь от материнства, женщины обкрадывают самих себя, лишаясь тем самым родительских радостей, и часто этим обрекая себя на одиночество. Это только в песенке одной чешской певицы поется, что «одиночество держит на своем поводке только того, кто его боится». Одиночество — это крупная социальная проблема, сократить отрицательное влияние которой в нашей власти, так как частая причина одиночества — развод. Право на развод — это большое благо, предоставленное советским законом. Стоит только вспомнить нашего великого Менделеева: сколько страданий ему пришлось перенести, прежде чем он добился развода и женился на любимой женщине. Но и этим правом надо пользоваться по принципу семь раз отмерь, один раз отрежь. Число разводов у нас велико. В 1976 г. впервые вступило в брак 2218 тыс. женщин, но в том же году 861 тыс. развелись. При этом надо иметь в виду, что после развода далеко не всем удается наладить семейную жизнь, так сказать, «со второй попытки». Даже если у женщины и остался ребенок после брака, закончившегося разводом, все равно его наличие не обеспечивает гармонию в семейной жизни. Нужно, чтобы ребенок имел не только мать, но и отца, а женщина — не только ребенка, но и мужа.

Продолжая разговор об отказе от материнства, не могу не коснуться роли моды. Этот вопрос, правда, уже не раз затрагивался в нашей печати, кто высказывался в пользу моды, кто — отрицательно. Я же лично считаю, что потакать капризам моды — это прежде всего идти на снижение жизненного уровня населения. Предметы одежды и обуви, помимо своего материального износа, из-за моды приобретают еще моральный износ. Но в применении к предметам потребления моральный износ означает урон народному хозяйству: еще почти новая вещь «изымается» из потребления только потому, что она уже не соответствует требованиям моды. Гонка за модой вполне оправдана в условиях капиталистической системы, где предприниматели стремятся при помощи соответствующей рекламы увеличить сбыт своей продукции. Но это увлечение модой совершенно неуместно в условиях социалистического общества. Об этом очень хорошо сказал уже упоминавшийся нами Бебель, рисуя социалистическое общество: «Глупости и безумства в сфере моды, поощряющие лишь расточительство, а также зачастую безвкусицу, исчезнут. Люди не станут вводить

каждую четверть года новый покрой платья, бессмыслица, самым тесным образом связанная с конкуренцией женщин между собой, с одной стороны, хвастливостью и тщеславием в обществе — с другой. В наше время целый ряд предприятий и учреждений существует благодаря этим глупым увлечениям модой».

Вполне соглашаясь с Бебелем, я вовсе не хочу, чтобы меня считали бы врагом всяких новшеств в одежде и обиходе. Удобство и красота — вот что должно быть поставлено на первый план, а это далеко не совпадает с модой. Наоборот, модные вещи часто идут во вред здоровью. Достаточно вспомнить туфли на шпильках, ношение которых часто имело травматические последствия. Я считаю, что наши женщины должны ориентироваться не на моду, а на то, что им «к лицу», что им «идет», что гармонирует с их фигурой.

Удовлетворение капризов моды удорожает воспитание детей. Газета «Правда» как-то писала о том, что дочка, ссылаясь на своих подруг, «вымаливает сапоги на платформе, все новые брюки, куртки, которые не нравятся родителям и к тому же подрывают бюджет семьи». А сама мать тоже ведь не хочет отстать от своих сослуживиц, и этим наносится еще один удар по семейному бюджету. Все это не может не сказаться на уровне рождаемости, почему я и говорю об этом столь подробно. Увлечение модой влияет на решение демографических проблем!

Главное совсем не мода, полагаю я, а то самое «вечно женственное» которое прославил Гете в «Фаусте». И вот здесь самый раз перейти к четвертой функции женщины — к супружеству.

К сожалению, не все наши женщины разделяют радости супружеской жизни. По переписи 1970 г. из 100 женщин в возрасте от 25 до 29 лет только 83 состояли в браке, а в возрасте 30—34 лет — 85. В следующей возрастной группе, т. е. 35—39 лет, это число уже идет на снижение — 84. Влияния войны здесь уже быть не может. В свое время война, разумеется, нанесла огромный урон семейной жизни. И многим девушкам не хватало спутников, но это уже отошло в прошлое. Теперь потенциальных женихов достаточно, но вот встретить своего «избранника» не всем удается. И в этом, мне кажется, они нуждаются в помощи. Как не вспомнить здесь молодого лесничего из Чехословакии, который послал в

какой-то журнал письмо с жалобой на то, что он вокруг себя, кроме деревьев, никого не видит и потому лишен возможности жениться. В ответ он получил 80 предложений. И кто знает, может быть, среди них он и нашел свое счастье. Мне кажется, такой способ знакомства, который у некоторых вызывает осуждение, все же несравненно лучше, например, японских обычаев, где, по свидетельству знатока Японии Овчинникова, «долг сына — жениться на девушке, избранной родителями, даже если он не чувствует к ней влечения». Далее он пишет, что в 1960 г. в Японии родители были инициаторами 85% свадеб! Наша же молодежь даже не обременяет себя получением «родительского благословения».

Говоря о браке, нельзя пройти мимо и чисто медицинской стороны вопроса. Взять, например, половое воспитание. У нас почему-то им пренебрегают. Между тем информация по вопросам пола, полученная из уст квалифицированного педагога, может предостеречь юношу и девушку от многих неприятностей и осложнений в жизни. В Скандинавских странах в средней школе уже давно в учебную программу введен соответствующий предмет. В европейских социалистических странах тоже на это уже давно обратили внимание. В Венгрии, например, учащимся с 14 лет преподается «курс семейного воспитания». Нам тоже пора предпринять соответствующие шаги в этом направлении и тем самым избежать многих неприятных эксцессов. Паскаль как-то сказал, что тот, кто желает воспитать небесного ангела, чаще всего получает земного осла!

Говоря о браке, пожалуй, уместно поставить вопрос о целесообразности обязательного предварительного посещения специального врача. Это имеет значение для прочности брака. Мне когда-то рассказывали, что к московскому доктору Г. А. Захарьину явился на прием молодой офицер, чтобы попросить руку его дочери. А знаменитый в те времена доктор, несмотря на удивление этого офицера, велел ему раздеться и, освидетельствовав его, сказал, что теперь он может дать согласие на брак. Здесь же уместно будет вспомнить о необходимости создания брачных консультаций. В ряде городов они уже существуют. Надо их организовать повсеместно. Они помогут сокращению количества разводов и улучшат наше потомство.

Да, много функций выполняет женщина! Пожалуй, прав был французский писатель Жеральди, сказавший, что когда мы судим о женщине, мы никогда не учитываем в достаточной мере, как «трудно быть женщиной».

Существует выражение «настоящий мужчина». А почему нет выражения «настоящая женщина»? Мне кажется, оно будет вполне применимо к женщинам, успешно выполняющим все те четыре функции, о которых говорилось в этой статье. Уместно вспомнить также следующие строки из стихотворения Е. Евтушенко:

«Как получиться в мире так могло?
Забыв про смысл ее первопричинный,
Мы женщину сместили. Мы ее
Унизили до равенства с мужчиной...»

Давайте же непрерывно поднимать авторитет женщины, этой, по словам Анатолия Франса, «великой воспитательницы мужчин!».

И. Ю. Родзинская

Не вместе, но рядом[1]

Что лучше для молодой семьи: жить вместе с родителями или отдельно от них? Почти каждый, не вдумываясь, ответит: «Конечно, отдельно...» И это не удивительно — очень распространено убеждение, будто виноваты во многих разводах не он и она, а его или ее родители. Так ли это на самом деле?

Нет, совсем не так. Статистика разводов показывает, что реже всего семьи распадаются из-за плохих отношений с родителями одного из супругов. Об этом же говорят данные, полученные нами во время исследований по проблеме стабильности семьи, проводившихся в Москве в 1975—1977 гг.

Условно мы разделили семьи на два типа: «стабильные» и «нестабильные». К «стабильным» относили те, в которых муж и жена, решая какие-то важные для семьи проблемы, действуют согласованно, редко ссорятся, понимают друг друга, удовлетворены браком. Соответственно семьи, где конфликты не редкость, где то и дело обвиняют друг друга и почти постоянно находятся в состоянии ссоры, обиды, назвали нестабильными. Все сведения были получены в ходе продолжительных интервью с мужьями и женами (в отдельности).

Исследователей интересовало, в частности, как строятся взаимоотношения одного из супругов с родителями другого и как влияют эти отношения на жизнь молодой семьи. Были опрошены молодые супруги, проживающие вместе с родителями и отдельно от них.

Остановимся на основных вопросах. Первый — насколько распространены конфликты между молодоженами и старшим поколением? Второй — влияет ли совместное проживание на возникновение этих конфликтов? Третий — влияют ли конфликты между молодыми супругами, возникшие из-за плохих отношений с родителями, на стабильность брака?

Напряженность в отношениях, трения между молодыми парами и родителями, вернее, между одним из супругов и родителями другого, отмечаются у 28% семей, т. е. чуть ли не у каждой третьей пары. А вот частные конфликты по той же причине случаются куда реже — у 18% семей. Только 11% опрошенных, т. е. каждая девятая пара, считают, что все осложнения в их семье происходят из-за вмешательства родителей.

По данным нашего последнего исследования семьи, проживающие с родителями жены, более благополучны. Конфликты между поколениями в них случаются реже, число жен и мужей, удовлетворенных браком, вдвое выше. Эти данные косвенным образом свидетельствуют и о том, что ссорятся чаще невестка и свекровь, чем зять и теща (вот вам и пресловутая теща!).

Очень часто корень зла лежит в отрицательном отношении родителей к выбору сына (дочери). 38% опрошенных оказались недовольны выбором своего «ребенка». Кстати говоря, это негативное отношение они вовсе не пытаются скрыть. Отсюда возникает обоюдная неприязнь. Можно предположить, что трения возникают также из-за неумения и нежелания понять друг друга, приспособиться, уважать интересы и вкусы другого поколения.

Показательно, что ссоры между мужьями и женами из-за родителей случаются одинаково часто, живут ли дети вместе с ними или отдельно: в первом случае в каж-

[1] Печатается по изданию: Литературная газета, 1979, 21 марта.

дой такой семье, во втором — у 18% семей. Это говорит о том, что сам по себе факт совместного проживания молодых с родителями не так уж часто является причиной конфликтов.

Более того, оказалось, что среди семей, живущих с родителями, число стабильных выше, чем среди проживающих раздельно: в первом случае — 63%, во втором — 52%. Эта тенденция явно проявлялась во всех проведенных нами исследованиях.

Вероятно, в больших семьях, состоящих из двух поколений, есть какие-то особые факторы, которые, несмотря ни на что, в том числе на взаимные обиды, способствуют укреплению брака молодых супругов. В семьях же, живущих отдельно от родителей, таких факторов явно не хватает. Что же это за факторы? Во-первых, контроль со стороны. Казалось бы, хорошо, когда его нет; молодые стремятся к самостоятельности. Но без контроля можно многое себе позволить. Многие и начинают позволять. Далеко не все начинающие мужья и жены выдерживают проверку полной свободой. Во-вторых, в маленькой семье супруги слишком «замкнуты» друг на друга. Им трудно оказать помощь в быту, воспитании детей. До поры до времени сами молодые, жаждущие освободиться от опеки и вмешательства родителей, ничего этого не ощущают, а когда спохватываются, разрушительные силы уже сделали свое черное дело: семью не восстановить.

Раздельное проживание плохо еще и потому, что, как правило, дети и родители живут далеко друг от друга и очень разобщены. Судя по одному из наших исследований, проведенному в новом микрорайоне Юго-запада Москвы, дорога к родителям занимает до получаса у 23% семей, от получаса до часа — у 35%, более часа — у 42%. Это сказывается на помощи и общении. Среди бабушек, живущих на расстоянии до получаса от своих внуков, 64% активно участвуют в их воспитании; когда до внуков надо добираться более часа, бабушек-воспитательниц оказывается в 2,5 раза меньше. С другой стороны, и родители в случае болезни лишены необходимой помощи со стороны детей, испытывают дефицит общения. Не случайно жить в одной квартире с родителями (если площадь будет достаточно большой) выразили желание 22% опрошенных, в одном доме или соседних домах — 68%. Интересно, что подобные же результаты дало и исследование, проведенное ленинградскими архитекторами.

Короче говоря, делая вывод о преимуществах тесных контактов между поколениями, мы имеем в виду не возвращение к старому образцу совместного проживания, вызванному в свое время не столько обоюдным желанием, сколько жилищными трудностями. Есть иные варианты, оптимально учитывающие интересы и молодых, и пожилых. Например, смежно-изолированные квартиры, предложенные ленинградскими архитекторами. Они имеют выходы в разные подъезды, но в то же время соединены дверью. Или просто две квартиры (одна — для родителей, другая — для молодой семьи) в одном доме...

В целом ответ на поставленный в начале статьи вопрос найден: всего лучше жить не вместе с родителями, но рядом.

Д. С. Акивис

Восемь лет после свадьбы[1]

(Житейская ситуация)

Нет человека, который, увидав Люсю Воронкову рядом с дочкой (а Люся сама на вид совершенная девчонка, особенно когда надевает короткую юбку и белые гольфы), не наморщил бы лоб, вычисляя: если матери двадцать четыре, а дочь идет осенью в первый класс... Постойте, постойте...

И Люся, давно привыкнув к производимому ею впечатлению, охотно разъясняет: да, действительно, я очень рано вышла замуж. Она улыбается и все вокруг начинают улыбаться... Так уж устроена наша память: то хорошо, что хорошо кончается. Однако все, что было тогда, восемь лет назад, и сама Люся, и все вокруг помнят по часам и минутам, как бывает в моменты сильнейших жизненных потрясений.

Да это, впрочем, и было настоящее потрясение. В один прекрасный вечер Юра Воронков пришел домой с девочкой, которая — Зинаида Георгиевна это замечала, но не

[1] Печатается по изданию: Советская культура, 1978, 11 авг.

придавала особого значения — последнее время часто мелькала у них во дворе, и сказал: «Мама, нам надо с тобой поговорить, только ты сядь, пожалуйста». Мать села, все еще не догадываясь, какой необходимой окажется сейчас эта мера предосторожности. «Мы вот с Люсей решили пожениться». Зинаида Георгиевна подумала сначала, что это такая шутка. Но через пару дней узнала, что время не терпит.

Как обухом по голове — это выражение очень тут подходит. Перед двумя семьями, хорошими, благополучными семьями, заботливо и старательно растившими детей (у Люси — сестра, у Юры — сестра и двое братьев), встал вопрос: что делать, как быть дальше с этими молодыми грешниками, которые бесстрашно смотрели всем в глаза и на все упреки (а в них, поверьте, недостатка не было) твердили только одно: что очень любят, все продумали и жить друг без друга не могут.

Что и говорить, ситуация нечастая, но, если откровенно, и не исключительная. Теоретически все мы подготовлены к тому, что переход от детства к юности у наших детей совершается раньше, со всеми естественными последствиями этого ускорения. Но то теория, научно-популярный жанр, а тут перед тобой судьба ребенка. И все инстинкты, родительские и человеческие, подсказывают: ребенок тонет, ребенок гибнет, немедленно кинуться и спасти. Но как это сделать, в чем спасение? И от чего?

В обеих наших семьях не было особой близости между родителями и детьми, что тоже делает их похожими на многие другие. Дочь нормально училась, слушалась, как положено, не дерзила, ничем не давала матери повода для беспокойства. Правда, Раиса Васильевна говаривала Люсе и ее подружке Таньке: «Ой, девчонки, смотрите, не завихритесь!» Но это была скорее материнская профилактика, не предчувствие реальной опасности. И вот теперь она казнила себя за близорукость... Впрочем, что изменилось бы? Допустим, мать «своевременно» узнала бы, что дочь, ее девочка, только-только получившая паспорт, переживает совершенно не детскую по силе любовь к семнадцатилетнему мальчику. Сумела бы она как-то повлиять на ход событий? И было ли бы это лучше для всех?

Единственный человек, который в те дни сохранял

полное присутствие духа и уверенность, что все идет как нужно, был жених, т. е. Юра. К тому времени он уже имел небольшой, но самый настоящий рабочий стаж, чувствовал себя мужчиной и вел себя как мужчина. От имени двоих разговаривал с обеими мамами и, что было несравненно труднее, с отцами. И ни разу не дал Люсе повода думать, что он колеблется, что будет там что-то такое еще решать. Как ни трудно ей было в те дни — от самого тяжелого Юра ее избавил. Она знала, что может положиться на него с закрытыми глазами. И скажем, забегая вперед: как же сильно повлияло это на всю их последующую жизнь! Я не сомневаюсь, что были у них кризисные моменты, по-другому быть не может, пока молодожены не привыкнут друг к другу, не съедят вместе положенный пуд соли — соли, заметьте, а не шоколадных конфет! (Никогда не забуду, как рассказывала прелестная девочка, вся в кудрях, как дорогая кукла: «Чуть что не по мне, сразу собираюсь к маме, но пока упакую косметику, злость проходит, и думаю себе: чего это я завелась?!») Юрина верность, блистательно доказанная им, наверняка предотвратила не одно тяжелое осложнение...

Кто подлинный глава семьи? Не всегда это легко определить, а если судить по тому, кто категоричнее произносит «я» или кто больше денег зарабатывает, можно и ошибиться. Но вот приходит час испытаний, и все сразу оказываются на своих местах: капитан — у штурвала, команда — где положено ей быть. И уж как хотите, так к этому и относитесь — в обеих семьях капитанами оказались матери. «Развести мы их не разведем, а раз так, пусть женятся, — сказали друг другу Зинаида Георгиевна и Раиса Васильевна. — И пусть по-человечески живут, нечего по углам прятаться». И больше уже волосы никто на себе не рвал, перешли к разрешению практических вопросов, благо их тоже было достаточно: как получить в исполкоме разрешение на брак, куда устроиться Люсе работать, где жить молодым? И свадьбу справили по всем современным стандартам, даром что гостями были сопливые мальчишки и девчонки.

Вторым проявлением житейской мудрости матерей, если первым считать их решение женить детей, было, по-моему, то, как они устроили их жизнь и быт после свадьбы. И тоже не от высокой педагогической образованности, не от знакомства с авторитетами: что называется,

14 Заказ 1273

сердце подсказало. А сердце подсказало — помогать, но не превращать в иждивенцев. Первое время жили у Воронковых. Зинаида Георгиевна установила такой порядок: продукты, пожалуйста, берите из холодильника любые, но готовить, чур, самим. Для Люси это была достаточно суровая школа. Если свекровь видела, что они полполучки тратят на сладости, она, не стесняясь, высказывала все, что думает по этому поводу. И Юре не раз случалось, вернувшись с завода, сидеть голодным — это когда уже Люся нянчилась с дочкой, а девчонка родилась вредная, любила, чтобы ее не просто укачивали, а как-то по-особому припрыгивали при этом, только тогда соглашалась немножко помолчать...

Но зато всем, кто попадет сейчас в дом к Воронковым, преимущества этой школы видны наглядно и неопровержимо.

После дочки, с которой мы уже познакомились, родился сын. После сына — еще одна дочка. Несколько раз я наблюдала, с каким сочувственным лицом люди начинают расспрашивать Люсю — надо же, трое детей, это же так трудно, так обременительно, но вскоре чувствуют потребность перестроить свою мимику. Все в этом доме делается весело, легко, жизнерадостно. Никогда вы не услышите шипящих, раздраженных интонаций, которые нередко бывают главной музыкой семейной жизни. Дисциплина, как на военном корабле, да и как иначе, когда всех троих надо пристроить на день, а самим поспеть на работу, минуту потеряешь и все поползет по швам и действительно останется только причитать: «Ну, что это за дети, горе мое!» Но Юра с Люсей сумели сделать дисциплину не угнетающей, а веселой.

У Воронковых неожиданно — отвыкли же! — понимаешь, какое это прекрасное место в доме — детская. Катя, мамина помощница («Вы с ней, как со взрослой», — говорят иногда Люсе с упреком), Сережа, выдумщик и фантазер, и третья, годовалая Яна, которая первым делом выучилась говорить «самое необходимое»: отдай, уйди, не надо... Мы последнее время очень много говорим о том, что требуют от родителей дети. Здесь, в этом доме, гораздо виднее другое — что они дают. Два года назад, еще до Яны, Люся со старшей дочкой уехала в дом отдыха. Сережу взяла к себе Зинаида Георгиевна. На месяц Юра остался один: гуляй — не хочу! Он пришел домой, посидел в комнате, вышел на кухню и... побежал к матери за Сережкой.

Почему же им не трудно, почему им легко и радостно дается то, что других прямо-таки пригибает к земле, — кто из нас не видел таких иссушенных своим материнством женщин? Молодость, здоровье, сила? Или то, что вся работа в доме делится пополам, нет «моих дел» и «твоих дел», кто ближе оказался, тот берется и делает? Или любовь? Или прав Юра, когда говорит: «Нам попались замечательные дети»?

Вечер, мы сидим на кухне (где же еще вести «светскую» жизнь?). Юра угощает собственной выпечки тортом. Яна давно спит, Катя с Сережкой, совершив ритуальные вылазки из постели в кухню и рядом, тоже, кажется, угомонились... Наверное, есть разные люди, что для одних хорошо, для других вредно, но тут нет сомнения, что ребятам, сидящим передо мной, женитьба пошла исключительно на пользу! Серьезность, основательность, зрелый подход ко всему в жизни — именно то, чего нам порой сильнее всего не хватает в наших детях. Так что же может надежнее сформировать эти бесценные качества, чем чувство хозяина и хозяйки дома, ответственность за детей?

В свое время Юра не захотел кончать десятилетку, ушел на завод. А теперь появились совершенно новые, взрослые мысли об образовании, о необходимости учиться. Заканчивает школу, готовится в техникум. Не думаю, чтобы он сменил профессию — он токарь божьей милостью, золотые руки, и в этом, по-моему, его будущее: стать асом в своем мастерстве. Но техникум и тут не помешает, а главное — детей надо учить, надо руководить ими. Люся — про нее нельзя с уверенностью сказать, кем она будет; в детстве металась; училась музыке, потом начала бредить археологией, вдруг попал в руки учебник криминалистики — обо всем забыла... Видно по всему, что человек она одаренный, неординарный, с юмором, но пока дом, дети не дают заняться собой. Но все впереди, я ни минуты в этом не сомневаюсь, дети растут, с ними все легче, уже сейчас с тремя легче, чем было когда-то с одной Катей, и ведь двадцать четыре года, всего двадцать четыре...

Знаю, у этих моих размышлений есть одно уязвимое свойство. За что же вы ратуете, могут мне сказать, чего

хотите: чтобы девчонки в шестнадцать лет замуж выскакивали?

Нет, я совсем не про это. Я рассказываю частную историю, историю одной семьи, из которой нельзя вывести никакого общего правила. И не надо опасаться, что девочки, прочтя про Люсю, тут же последуют ее примеру. Но вот если их мамы в трудную минуту вспомнят мой рассказ, это может оказаться для них небесполезным.

Есть и еще одно очень важное обстоятельство и оно объясняет, почему я называю подлинные имена, хотя все чаще и чаще в статьях на семейные темы авторы стараются этого избежать. Но тут особо важно доверие читателей, их уверенность в подлинности событий.

Думается, что не нужно каких-то особых доказательств, дабы убедиться, как нужны сейчас большие и дружные семьи. Родив двоих детей, супруги как бы воспроизводят в следующем поколении самих себя. Но ведь всегда кто-то ограничится одним ребенком, какие-то семьи останутся бездетными.

Мы видели, какую огромную роль в судьбе молодой семьи сыграла атмосфера поощрения, помощи, поддержки, созданная старшими. И, наверное, было бы очень правильно, если бы это покровительство, выйдя за пределы семейного круга, стало элементом государственной демографической политики. У нас есть очень ценный многолетний опыт поощрения семей с большим числом детей. Три ребенка — до недавнего времени это не считалось «много». Поэтому мать троих детей занимает в обществе то же положение, что и любая другая женщина. Вот, хотя бы такая мелочь: когда в доме двое малышей, а третий — грудной, без телефона жить очень трудно. Но для телефонного узла, от которого это зависит, трое детей — не аргумент, чтобы ускорить очередь.

Если для общества так важен становится третий ребенок (а он настолько важен, что известный советский демограф Б. Урланис как-то назвал его «третьим решающим»), то, значит, трехдетной семье надо дать право на какую-то особую заботу.

Семья, где растут трое детей, в самом буквальном смысле работает на общество. Значит, и общество не должно оставаться у нее в долгу.

З. А. Янкова

Какие они — счастливые?[1]

Перелистаем работы социологов, написанные 20 лет назад, когда началось в широких масштабах изучение современной семьи, и постараемся понять, что изменилось с тех пор. И можно ли вообще уловить какие-то изменения, ведь прошло не так уж много времени, хотя люди, фигурировавшие в тогдашних опросах в качестве детей, теперь уже взрослые, у них собственные семьи и собственные дети...

Да, перемены заметны, причем существенные. Какие силы заставляют людей стремиться к сближению, к созданию семьи, какие силы удерживают их вместе, помогая успешно преодолевать жизненные испытания? Теперь, по мнению многих исследователей, среди множества подробностей и обстоятельств совместной жизни становится все более доминирующей эмоциональная, духовная общность. Она обязательно должна присутствовать, чтобы люди испытывали удовлетворенность своим браком, чтобы семья была прочной и счастливой.

Но такая общность чаще всего не возникает сама по себе как автоматический результат удачного совпадения характеров, вкусов и привычек. Ее надо создавать. Оказывается, быть хорошим мужем или хорошей женой, а тем более сыном или дочерью — совсем не простое дело. Для этого надо много знать и много уметь. Надо уметь проявлять свои чувства и в то же время не реагировать на мелочи, уметь преодолевать себя. Очень часто люди говорят, что стремятся к этому, но характер, мол, не позволяет. Это неверно. Качества, необходимые для семейного благополучия, в том числе и то, что мы называем характером, не даются от природы, а создаются воспитанием и самовоспитанием. И это, если хотите, самое убедительное и высокое проявление человеческой культуры.

Сейчас много говорится о совместимости супружеских пар, ведутся исследования, вырабатываются анкеты и тесты. Не буду сейчас говорить о научной ценности этих работ, но порой мне кажется, что в повседнев-

[1] Печатается по изданию: Советская культура, 1980, 25 янв.

ной жизни они дают людям неверный ориентир. Удачный выбор спутника жизни очень важен. Но ведь идеального и тут не существует. И поэтому несравненно важнее научиться понимать друг друга, проникнуться стремлением и готовностью сообща преодолевать, как мы говорим, неизбежные трудности совместной жизни.

Шумные ссоры, свойственные молодым семьям, словесные дуэли (а ведь нет ничего проще, чем ранить любящее существо!), «качание прав» — это, по существу, тоже форма адаптации. Но крайне примитивная, некультурная, чреватая разрывом, а поэтому дающая такие низкие результаты.

Не приходилось ли вам замечать, что вне семьи, в коллективе, в обществе люди больше следят за своими внешними проявлениями, не хотят показаться бестактными, невежливыми, неделикатными, чем подчас в отношениях с близкими? В одном нашем исследовании 82% мужчин пожаловались на то, что жены постоянно их критикуют, не щадят их достоинства. С аналогичными жалобами выступили и женщины.

Важный показатель культуры — умение объективно оценить себя, свою позицию. Частой причиной разводов бывает такое противоречие: человек завышает требования к другим и в то же время занижает их к самому себе.

И вот что полезно усвоить каждому: если говорить о семье, то разрушительные последствия конфликтов часто до обидного не соответствуют важности вызывающих их причин. Решающую роль играет умение людей достойно выходить из конфликта, не гасить его — это как раз ни к чему хорошему не приводит, а разобраться в позициях, выработать общее соглашение. Супруги, особенно молодые, часто проявляют ненужное упрямство, боясь уронить себя уступкой, проявить слабость. Наоборот! Чем сильнее человек, тем больше свойственна ему готовность уступить, потому что подлинная сила в очень большой степени связана с чувством ответственности. Когда мы говорим о функциях семьи, едва ли не в первую очередь упоминается воспитательная. Но речь тут должна идти не только о том, что семья растит и ставит детей. Формирует будущих граждан. День за днем и год за годом в семье идет сложнейший процесс воспитания самих супругов. И результат его — не только семейное счастье. Человек становится лучше, он выходит и за пределы семьи — в свою трудовую, общественную деятельность — с обостренным чувством ответственности, с вошедшей в плоть и кровь привычкой заботиться о других, соразмерять собственные желания и потребности с устремлениями других людей, целями коллектива, общества. И что особенно важно сейчас для нашего общества — установкой на жизненную активность. Ведь семейное счастье — не подарок судьбы, не результат слепого везения, это дело собственных рук, разума и доброты, любящего сердца и высокой культуры.

ГДЕ ЖИТЬ ЛЮДЯМ?

О. С. Пчелинцев

Вперед, но куда же?[1]

Выход из «кризиса больших городов» часто видят в «возвращении» к малым и средним — «оптимальным» городам.

Такая концепция разделяется многими теоретиками градостроительства, и тем не менее объяснить бурный рост крупных городов в нашей стране чьей-то «ошибкой» по меньшей мере абсурдно, мистично. Мистической является и позитивная программа сторонников «оптимального города», поскольку в реально существующих городах среднего размера, увы, нет ничего оптимального.

Будем объективными: в теории «оптимального города» есть и свое рациональное зерно.

Конечно же, оно не в романтическом воспевании патриархальных форм расселения, давно превзойденных действительным развитием, и не в попытках чисто абстрактно конструировать «города будущего» исходя из всякого рода технических гипотез. Рациональное зерно — в критике больших городов, в указании на то, что известные недостатки всякого города (дороговизна коммунального хозяйства, транспортная неприспособленность, скученность населения и т. п.) перерастают на стадии большого города в драматические и практические неразрешимые старыми средствами антагонизмы. В этом мы решительно согласны со сторонниками концепции «оптимального города» и выступаем против всякого «любования» большими городами, которые-де полны разных благ.

Истина состоит в том, что и большие города не вечны.

Однако если развитие пойдет от большого города не назад, не к средним и малым городам, то куда же?

[1] Печатается по изданию: Литературная газета, 1968, 1 янв.

Известно, что в больших городах ощущается недостаток рабочих рук, отчего производственные возможности подчас используются не полностью.

Некоторые социологи пытаются объяснить эти явления несколько более низкой рождаемостью в городах и повышенным удельным весом населения пенсионных возрастов. Однако, по нашему мнению, гораздо важнее другое: крупнейшие города, эти «заповедники» сравнительно благоустроенного быта, от поколения к поколению неизбежно воспроизводят рабочую силу «более высокого качества» с точки зрения запросов и квалификации. Поэтому настоятельной необходимостью является оживленный обмен кадрами между ними и периферией.

Каков же путь к этому?

До сих пор территориальная концентрация производства осуществлялась путем механического стечения промышленности и населения в точечные, пространственно изолированные друг от друга города. Однако современная техника транспорта и связи открывает путь к иной форме концентрации — сосредоточению промышленности и населения на территории обширных урбанизированных зон, в которых большие города служат лишь центральными ядрами. С этим связано возникновение новой, качественно отличной от городов формы расселения.

Интенсивное освоение пригородных территорий, или, как говорят градостроители, «субурбанизация», представляет собой органическое соединение двух, казалось бы, противоположных процессов: экономически выгодной территориальной концентрации производства и населения и децентрализации их в микромасштабе.

Итак, переход от сплошной компактной застройки к более свободной многоцентровой планировке с сохранением обширных резервных территорий (фактически исполняющих роль зон отдыха).

Другая черта — четкое отделение жилья от промышленности. Могут сказать, что это создает проблему ежедневных поездок к месту работы и обратно. Однако не следует забывать, что мы говорим в данный момент не о больших или средних городах, а именно об урбанизированных районах: здесь нет уже той чрезмерной скученности населения и производства, которая, собственно, и обостряет проблему городского пасса-

жирского транспорта, да и сам этот транспорт существенно иной.

Третья по счету, но отнюдь не последняя по значению особенность урбанизированных районов — это пространственное и технологическое соединение промышленности с сельскохозяйственным производством. Иными словами, «зоны интенсивного освоения» способны в принципе стать универсальной формой расселения (в то время как город, в том числе и «оптимальный», может существовать только на фоне своей противоположности — деревни). С социальной точки зрения это равносильно возможности обеспечить в конце концов выравнивание жизненных условий для всех членов общества.

Развитие урбанизированных районов есть единственно реальный способ ограничить рост больших городов. Ведь появятся новые очаги концентрации населения, способные привлечь к себе нынешних переселенцев из деревни, а также из малых и средних городов. С другой стороны, пригородные районы уже в недалекой перспективе смогут принять часть населения из самих больших городов. О том, что это реально, говорит опыт ряда развитых капиталистических стран, где вот уже много лет наблюдается абсолютное падение численности почти всех центральных городов при одновременном очень бурном заселении окружающих их территорий.

Важную роль в децентрализации городского производства и населения могли бы сыграть экономические рычаги. Скажем, быстро уменьшающаяся при движении из центра урбанизированного района на периферию плата предприятий за землю, воду и т. д. Понятно, экономическое стимулирование предприятий было бы не слишком эффективно при отсутствии параллельно действующей системы таких же стимулов для всего населения. Например, без дифференциации квартплаты в зависимости от степени благоустройства, от самого расположения периферийных и центральных районов и т. д. Существенная разница в квартплате могла бы заметно ускорить процесс субурбанизации.

Итак, широко распространенная ныне в градостроительной теории концепция «оптимального города» и изложенная выше идея «обширной зоны интенсивного освоения» демонстрируют два весьма различных подхода к нынешним и будущим проблемам градостроительства. Первая из них покоится на пессимистической оценке действительности, где соображения текущей экономической выгоды якобы с фатальной неизбежностью противопоставляются нуждам всестороннего развития человеческой личности. Надо отдать справедливость этой концепции: она, безусловно, выступает «на стороне человека» против «бездушного» стихийного процесса и ставит задачу облагодетельствовать общество целыми обоймами стандартных «оптимальных» городов. Кризис городской формы и неизбежность «гибели больших городов» эта теория воспринимает как безвыходный кризис расселения вообще и как сигнал к реабилитации малых и средних городов.

В противоположность этому наша концепция урбанизированного района идет не от абстрактных рассуждений об идеальном «городе будущего», а от анализа действительного процесса развития. Критическое отношение к этой действительности используется ею не для прекращения исследования (и ухода в заоблачные выси фантазии), а, наоборот, для еще более придирчивого изучения с тем, чтобы добыть, наконец, из тонн «статистической руды» несколько крупиц истинного знания.

А истинное знание состоит в том, что на фоне кризиса всех старых форм исподволь развертывается совершенно иной процесс — процесс возникновения новой формы расселения — обширных зон интенсивного освоения, сочетающих экономическую и социальную эффективность.

М. Л. Стронгина

Малым городам жить в системе крупных...[1]

В нашей стране небольших городов много. Значительная часть их долгое время не развивается или развивается крайне медленно. Такие города обычно имеют слабую экономическую базу, относительно низкий

[1] Печатается по изданию: Наука и техника. Рига, 1972, № 5.

уровень развития сферы культуры и быта, в них ограниченные возможности для продолжения образования и выбора работы. Последние переписи населения показали, что удельный вес малых городов резко снижается и по числу, и особенно по численности проживающего в них населения. С 1926 по 1970 г. их удельный вес сократился с 69,3 до 50,2%, а удельный вес жителей — с 19,8 до 8,9%. Те же процессы произошли и в городах среднего размера (с населением от 20 до 100 тыс. человек): доля проживающего в них населения снизилась с 36,4 до 26,1%. Так возникла и была поставлена в качестве одной из наиболее актуальных народнохозяйственных проблем задача стимулирования роста малых и средних городов.

Действительно небольшие города — важнейший элемент системы расселения. Ясно, что пути регулирования их роста, активизации в них экономической и социальной жизни следует искать в решении общей проблемы регулирования всей системы расселения. Взаимосвязанность проблем больших и малых городов обусловлена историей их возникновения в ходе развития широкого социально-экономического процесса — урбанизации.

Современная урбанизация радикально изменила весь процесс развития населенных мест. Наблюдения, проводившиеся уже с 20-х годов нашего века, отчетливо свидетельствовали о том, что традиционный город постепенно утрачивает функции главной формы городского расселения людей. Быстро развивается процесс укрупнения городов, сопровождающийся их стремительным пространственным расширением и рассредоточением производства и населения на смежные территории. Большой город включился в обширную урбанизированную зону и стал играть в ней роль доминирующего центра. Так сложились агломерации — одна из главных форм современного городского расселения.

Урбанизация охватила и сельские территории. Произошло дальнейшее «проникновение городских отношений в деревню» (К. Маркс). Большие города взяли на себя роль экономических и культурных центров для окружающих населенных мест, будь то городские или сельские. Постепенно все большее число таких мест вовлекалось в орбиту влияния разрастающихся городов-гигантов — ядер агломераций. Эти процессы роста

больших городов и образования агломераций оказались тесно связанными с развитием малых городов. Последние вкупе с сельскими населенными пунктами сыграли роль базы, на основе которой и сложилась территориальная структура новой формы городского расселения.

В настоящее время многие малые и средние города включаются в агломерации. Не означает ли это, что народнохозяйственный смысл их существования определяется тем местом, какое они занимают в системе агломерации? В каком направлении должно идти развитие экономики и культуры малых городов: по пути самостоятельности или по пути поиска своего места в агломерации? Жизнь показывает, что малые города вряд ли могут самостоятельно развивать промышленность, если они не располагают какими-либо особыми природно-экономическими условиями. Но, может быть, там есть свободные трудовые ресурсы — люди, по сей день занятые в домашнем и личном подсобном хозяйстве, которые могут быть вовлечены в общественное производство? Увы, выборочные обследования показали, что эта категория населения весьма малочисленна, составляют ее в основном женщины, практически не имеющие профессии и плохо подготовленные к участию в общественном труде. Очевидно, путь самостоятельного промышленного развития небольших населенных мест не является естественным путем подъема их экономики. Наоборот, весь ход их развития органически ведет к включению малых городов в систему агломерации.

Подъем экономики этой группы малых городов может быть достигнут, например, на основе создания системы специализированных промышленных городов, связанных с жизнью большого центра и дополняющих его промышленный комплекс. В рамках агломерации могут развиваться (на базе сложившихся небольших городов) и универсальные города, и «узлы», постепенно обрастающие собственными зонами влияния. Для специализированных городов окажется характерной ежедневная связь с ядром агломерации и неизбежной значительная маятниковая миграция. Универсальные города могут развиваться более независимо от центра, но пользоваться всеми преимуществами близости к большому городу.

В этом отношении известный практический интерес представляет опыт так называемых «лондонских новых городов». На базе 8 небольших населенных мест, расположенных в зоне влияния Лондона, были созданы «новые самообеспечивающиеся и сбалансированные города». В них постепенно сложился баланс, во-первых, по уровню занятости и численности населения и, во-вторых, по количеству ежедневно уезжающих на работу и приезжающих в этих целях. Этот баланс был достигнут планомерным развитием мест приложения труда, что привлекло сюда население как из окружающих мест, так и из Лондона. Таким образом, небольшие города не только обрели «новую жизнь», но и способствовали децентрализации населения из переполненных районов английской столицы.

Становится очевидным, что малые и средние города, находящиеся в зоне влияния крупных промышленных центров, имеют разнообразные возможности для развития, причем не только промышленного характера, но и в качестве центров обслуживания, науки, отдыха и т. п. Для небольших населенных мест, расположенных вне агломерации, наиболее естествен «сельскохозяйственный профиль». Там могут размещаться небольшие предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, производству тары, строительных материалов и т. п. Думается, что в условиях современной урбанизации взаимосвязанное решение проблемы больших и малых городов становится объективной необходимостью.

Б. С. Хорев

Надо ли останавливать маятник?[1]

Что ни утро, из электричек и автобусов, прибывающих в крупные города из ближней округи, высаживается многочисленный десант — люди, которые работают или учатся в городе, а живут за его пределами. Их так и называют — загородники. Вечерами те же электрички и автобусы уносят загородников восвояси. И так каждый день: туда-сюда катается, участвуя в так называемой «маятниковой миграции» свыше 10 млн. человек.

Масштабы явления уже привлекли к нему весьма озабоченное внимание исследователей, да и в печати речь о нем заходит все чаще.

Так, писатель А. Громов (ЛГ, № 28, 1973) рельефно обрисовал быт «маятниковых мигрантов» в Молдавии. Следя за судьбой его героя Ионела Кирилэ, глядя на его неустроенность, читатель, вероятно, не один раз подумал: «Чепуха какая-то!... Кончать надо с этим делом...»

Правильно. С передрягами, которые нередко приходится терпеть «кочевникам», необходимо покончить. Но мне внушает большое сомнение весьма распространенная готовность «покончить» и с самой маятниковой миграцией. Чаще всего в ней видят лишь зло (пусть пока неизбежное), отсюда и нацеленность — «бороться», «покончить»...

А надо ли «бороться»? Самое ли лучшее «покончить»?

Тут есть над чем задуматься, о чем поспорить.

Мощные трудовые потоки в крупные города известны во многих развитых странах. В Париж, например, приезжает ежедневно около миллиона загородников, а в Москву, как известно,— около полумиллиона. Есть и встречное движение: подсчитано, что поток москвичей в пригородную зону составляет 10—20% количества загородников, устремляющихся в Москву.

Каков социальный портрет маятникового мигранта? В своем большинстве это люди в возрасте до 40 лет, с начальным и средним образованием, как правило, уроженцы пригородного района. Из числа работающих на заводах 90—95% — рабочие, подсобники, ученики. Средняя заработная плата у загородников обычно пониже, чем у их городских коллег (впрочем, надо учесть, что у многих загородников есть свое подсобное хозяйство). В Центральном экономическом районе, где много городов, в них работает теперь каждый пятый трудоспособный житель села.

«Скрытые горожане», как справедливо указывал писатель А. Громов, существенно сокращают величину сельских трудовых ресурсов. Вместе с тем оценка маят-

[1] Печатается по изданию: Литературная газета, 1974, 6 февр.

никовой миграции ни в какой мере не должна быть односторонней, даже если подходить к ней «с позиций деревни».

Положим, в сельском районе действительно не хватает работников. Тогда по сравнению с прямым переселением людей в город маятниковая миграция выгоднее: нередко ведь бывает, что один человек ездит работать в город, а два-три других из его семьи продолжают трудиться в селе. В густонаселенных районах маятниковая миграция вообще не вредит сельскому хозяйству, зато поставляет резервы рабочей силы остронуждающимся городам, способствует развитию народного хозяйства, сближает город и село в отношении уровня и образа жизни. Говорить, будто сельский мигрант снимает только «пену» городской культуры, по-моему, нет никаких оснований. Культурный уровень сельской молодежи вообще сильно вырос в последние годы, и повседневные ее контакты с городом поощряют этот рост.

Проектировщиков, специалистов тревожит другое — чрезмерные затраты времени на дорогу, которые приводят к так называемой «транспортной усталости», а нередко и спаду производительности труда. Нельзя сбрасывать со счетов и растущую напряженность в работе пригородного транспорта, особенно в крупногородских агломерациях. Именно этим объясняется, по-видимому, укоренившаяся в среде проектировщиков тяга к «минимизации» маятниковой миграции, свидетельством чему служат проекты планировки, генпланы городов, где тоже нередко можно прочесть: «сократить», «ликвидировать».

Мне приходилось, например, знакомиться с проектом «вымораживания» (в проекте употреблен именно такой варварский термин) поселков-спутников, стихийно сложившихся вокруг города Выксы (Горьковская область). Проект был разработан еще в 30-х годах. С тех пор в «обреченных» поселках не учреждали никаких бытовых заведений, даже парикмахерских: хочешь стричься — поезжай в Выксу. Тем не менее население поселков не только не сократилось, но даже увеличилось.

Трудно считать достаточно обоснованным и предусмотренное снижение количества загородников, работающих в столице, с полумиллиона до 300 тыс.

Ценой весьма утомительных поездок за многие десятки километров мигранты нередко хотят улучшить свой уровень жизни или квалификацию; среди них есть люди, не желающие совсем порывать с селом, с подсобным хозяйством и т. д. Конечно, развитие промышленности в городах-спутниках в какой-то мере может отвлечь часть загородников, занятых в материальном производстве крупных центров. Однако в условиях, когда рост производительности труда в столичной, скажем, промышленности еще не приводит к заметному высвобождению рабочей силы для межотраслевого перераспределения, а в целом ощущается ее дефицит, меры по «минимизации маятниковости» вызовут побочный эффект и приведут к росту переселений в город. Между тем как один из главных внешних источников пополнения трудовых ресурсов крупного города маятниковая миграция предпочтительнее собственно миграции, так как не ведет к росту численности городского населения.

Иногда можно услышать: «маятниковость» вызвана-де административными ограничениями прописки в крупных городах. Это неверно. Основные причины явления, очевидно, в другом. Рост маятниковой миграции наблюдается и там, где таких ограничений нет.

Интересно отметить, что в развитых капиталистических странах, прежде всего в США, маятниковая миграция вступила в некую новую стадию. Свой автомобиль и домик в пригороде — это стандартный «идеал» материального благополучия — вызвали повальное бегство из перенаселенных больших городов. Число американцев, живущих в пригородах, только за два послевоенных десятилетия возросло вдвое. Они не «скрытые», а самые настоящие горожане, хотя живут нередко в десятках километров от места работы.

По сути дела, маятниковую миграцию можно рассматривать как частный случай расселения людей относительно мест приложения труда.

На практике оно, такое расселение, и по затратам времени, и по характеру доступных культурно-бытовых услуг подчас мало отличается от внутригородского. Городская граница в этом смысле — черта формальная.

Можно сказать, что маятниковая миграция — спутник урбанизма: с ростом пригородных сообщений, увеличением скоростей транспорта, развитием автобусно-

15 Заказ 1273

го движения и массового автомобилизма, естественно, удлиняются и радиусы расселения загородников. Не исключено, что в перспективе такая удаленность достигнет сотен километров. Вероятно, это будет означать новую фазу урбанизации. Но это прогноз, так сказать, дальнего прицела.

А теперь важнее другое: есть основание считать, что прямые переселения будут все чаще замещаться маятниковой миграцией. Уже сейчас можно видеть такую зависимость: в странах, где больше развита маятниковая миграция, прямых переселений в города меньше. Если же появится дешевый быстроходный транспорт, то переселения станут ненужными. Маятниковая миграция, особенно при скоростных сообщениях, предоставляет совершенно новые возможности выбора занятий, профессий, по-новому осмысляет понятие социальной мобильности. Поэтому бороться с маятниковой миграцией не нужно. Это явление надо тщательно изучать и регулировать, а не останавливать. Надо сооружать новые загородные транспортные артерии, особенно скоростные. Разумеется, если обстоятельства не позволяют быстро развивать скоростной транспорт, сверхдальние поездки можно сдерживать, создавая в ряде случаев новые рабочие места в загородных районах. Однако в целом рост «маятниковости» — один из тех процессов, которые мало зависят от наших желаний. Это явление объективное. И диалектика его развития такова: то, что сначала кажется отклонением от нормы, в ходе исторического и технического прогресса становится нормой.

Б. С. Хорев, С. А. Лавров,
В. Р. Беленький

Меняя привычный уклад[1]

Глубокие перемены происходят сегодня в российском Нечерноземье. Здесь после постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства зоны широко развернуто производственное, социально-культурное строительство. Коренным образом изменяются условия труда, быта. Июльский (1978 г.) Пленум ЦК КПСС отметил, что осуществление комплексной программы преобразования деревни позволяет последовательно укреплять ее экономику. Вместе с тем Пленум указал на необходимость вести работу в этом направлении с еще большим размахом, энтузиазмом и деловитостью.

Явления, которые приходится наблюдать в жизни сел обширного края, сложны и далеко не однозначны, влекут за собой ряд новых проблем. Начнем хотя бы с реконструкции деревни. Она проводится при одновременной и довольно значительной миграции жителей в города, измельчании небольших поселений. Доля их с числом обитателей около 50 и менее колеблется по областям зоны от 30 до 75% общего количества деревень. Многие такие точки исчезли совсем. В Горьковской области с 1959 по 1975 г. прекратило существование около 900 деревень.

Вряд ли стоит доказывать, что села нуждаются в укрупнении, что это процесс прогрессивный и закономерный. Он учитывается реализуемой программой преобразования Нечерноземья. За десятую пятилетку намечено перевести из мелких деревень в крупные 170 тыс. семей. В областях и автономных республиках, административных районах и хозяйствах разработаны соответствующие планы, определены списки тех, кто в первую очередь должен переехать на новое место жительства.

Мера чрезвычайно важная, но реализуется с большим отставанием. Задание двух минувших лет выполнено менее чем наполовину, а в отдельных областях — на 20—35%. Это, естественно, не способствует закреплению кадров. Так, в Чудовском районе Новгородской области за два года переселено лишь 12 семей. Численность же деревенских жителей сократилась на полторы тысячи. В хозяйствах Порецкого района Чувашии квартиры на центральных усадьбах получили 193 человека, а выбыло из сел 2,4 тыс. человек.

Почему создались ножницы между темпами мигра-

[1] Печатается по изданию: Правда, 1978, 22 окт.

ции в города и сселением? Дело во многом объясняется малой прибавкой жилого фонда совхозов, срывами планов сооружения домов. Капиталовложения на непроизводственные объекты осваиваются лишь в пределах 60—70%. Медленно развивается строительная база. Руководители ряда областей, районов, когда заходит речь об оттоке кадров в города, лишь разводят руками. Дескать, процесс закономерный. Но люди часто покидают хозяйство, потому что не устраивают их условия труда, быта. Между тем меры, которые способствовали бы уменьшению оттока, осуществляются медленно.

Далее, запланированные масштабы сселения не всегда подкрепляются материально. Такое положение создалось, например, в ряде районов Костромской области. Выходит, перспектива вроде бы есть, а средств на строительство нет.

Укрупнение сел — дело, повторяем, крайне важное и необходимое. Следует добиваться неуклонного выполнения намеченной программы, изыскивать дополнительные резервы. Вместе с тем нельзя забывать, что вопрос этот сложный, многогранный, не всегда тут следует торопить события. Каждый так называемый неперспективный объект, целесообразность его сноса нужно рассматривать отдельно. Причин тому множество.

Переселение людей в крупные усадьбы с привычных, насиженных мест вызывает серьезную ломку в жизни, сознании человека. Любая перемена обитания имеет, кроме прочих, и серьезнейший психологический аспект. В значительной степени разрушается самое устоявшееся, наиболее прочное — образ жизни, привычки, привязанность к дому отчему, а то и дедовскому, взращенному собственными руками саду, к березе у околицы или речке, ручью. Эти казалось бы, чисто «лирические», а также многие бытовые детали местным органам, руководителям хозяйств надо внимательно учитывать, проявляя большую гибкость, деликатность, чуткость и такт. При переезде у новоселов закономерно возникает вопрос, насколько предлагаемое жилье выигрывает в сравнении с прежним? Если преимуществ нет или их маловато, стоит ли, как говорится, менять дислокацию? Иными словами, укрупнение сел, упорядочение землепользования — задача не техническая, а социальная. И подходить к ее решению нужно всесторонне, продуманно, осторожно.

Отсюда вывод: элементы администрирования при создании новых жилых массивов должны быть решительно отброшены. Нужно добиваться такого положения, когда бы главным стимулом к переезду выступала притягательность благоустроенных крупных центров, их явные, неоспоримые преимущества перед прежним жильем крестьянина. Пока это требование учитывается далеко не всегда. Села, считающиеся перспективными, отличаются от мелких деревень, пожалуй, лишь обилием домов, улиц. Что же до коммунальных удобств и услуг, они порой остаются на прежнем уровне. Зачастую нет перемен и в организации отдыха, средствах связи с городами и соседними селами. Дороги плохие либо их вовсе нет, автобусы ходят нерегулярно.

Концентрация жителей также не всегда согласуется с производственной структурой хозяйства. Если, к примеру, поля мелкоконтурные и занимают значительную территорию, если рассредоточены фермы? Ставя вопрос о реконструкции деревни нельзя ни в коей мере обходить эти вопросы, сводить дело только к количеству поселков. Решать задачу нужно постепенно, с учетом перспективы. Главное внимание должно быть уделено комплексному развитию новых социально-экономических центров, дорожной сети, системы связи. Замечено, что при успешной реализации этих задач происходит нечто вроде самоликвидации многих мелких деревень чисто демографическим путем. Другая их часть сохранится надолго, превратившись в объекты «рекреационные», т. е. места отдыха горожан.

Убедительное доказательство правильности такого подхода к селу — «волновахский эксперимент». Правда, Волновахский район расположен на Украине, там несколько иные условия труда, быта. Но суть проблемы, в общем-то, одинакова. До начала 60-х годов миграция здесь была очень высокой — в деревнях почти каждая вторая хата стояла заколоченной. Как дальше быть? Решили снести бесперспективные объекты. Но когда прикинули, во что это обойдется, то выяснилось: только для сселения жителей одному колхозу «Россия» потребуется 26 млн. руб. Таких средств не оказалось, а дело не терпело отлагательства. Тогда пошли по другому пути. Построили полтысячи километров дорог с

твердым покрытием, которые связали 38 крупных сел. В каждом из них — административное здание, школа, детсад и ясли, медпункт или больница, торговый и культурный центры, комбинат бытового обслуживания. Сейчас усадьбы полностью застроены, дороги отсюда есть ко всем деревням, производственным участкам. Жилой фонд обновлен на 98%. Привлекаются средства индивидуальных застройщиков. За счет общественных фондов сооружаются дома для переселенцев: в прошлом году район принял 596 семей. Главное в эксперименте то, что заранее была продумана очередность решения проблем, объединены и направлены в единое русло усилия хозяйств, «Межколхозстроя», дорожников, потребкооперации, городских шефов. Видимо, этот опыт следует учесть при дальнейшей разработке, уточнении планов расселения и в условиях Нечерноземья.

Реализуя программу преобразования деревни, планируя ее будущее, пора скорректировать установившиеся взгляды, оценки, подходы к жизненно важным проблемам. Стоит подумать, например, о целесообразности принятого ныне деления всех поселений на «перспективные» и «неперспективные». Если за первыми признается право на будущее, вторые считаются обреченными. Между тем в любом случае «неперспективным» селам предстоит существовать еще лет 15—20. Срок вроде небольшой для дома, но тем, кому жить в этих стенах, как говорится, сидя на чемодане, он покажется огромным. Такое положение порождает определенный психологический настрой у людей, становится ускорителем их миграции в город. Значит, надо изменить подход к делу.

Государственному комитету СССР по делам строительства следовало бы полнее учитывать эти проблемы при составлении проектов реконструкции сети сельских поселений Нечерноземья. К сожалению, в разработанной Госстроем перспективной генеральной схеме расселения основное внимание уделено развитию городов, а вопросы преобразования села решены недостаточно.

О Нечерноземье говорят, что оно сейчас на марше. Это значит, здешние хозяйства живут по законам ускоренного поступательного движения. Но следует помнить: вполне успешным считается тот марш, когда нужный рубеж достигнут своевременно, без ощутимых потерь в пути.

Содержание

	3	Читателю о сборнике «Демографы думают, спорят, советуют»
НАСЕЛЕНИЕ НАШЕЙ СТРАНЫ		
Д. И. Валентей	23	250 000 000: комментарии, проблемы, прогнозы
А. А. Исупов	44	Большие социальные достижения (Итоги Всесоюзной переписи населения)
НАШЕ СЧАСТЬЕ В ДЕТЯХ		
Г. П. Киселева	55	Сколько у вас детей?
И. П. Каткова	64	Рождаемость и проблема семьи
А. И. Антонов, В. А. Борисов	67	Наше счастье в детях
М. С. Мацковский	71	Зачем человеку брат?
Ю. Б. Рюриков	77	Дети — творцы людей
А. Г. Вишневский	85	Бремя выбора
К ВОЗРАСТУ ПРИБАВИТЬ ЖИЗНЬ		
Г. Ш. Бахметова, М. С. Бедный	93	Сколько лет мы живем?
А. Я. Кваша, И. В. Калинюк	98	Рекорды долголетия
М. С. Бедный	101	Ищите грипп! ... (Комментарий к статистике)
Г. И. Косицкий	108	Инфаркт от одиночества
В. Д. Шапиро	113	Кроме пенсии
А. И. Антонов	117	К возрасту прибавить жизнь
КАК БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМИ		
И. В. Бестужев-Лада	124	Дружба, любовь, семья
Е. Р. Мушкина	132	Престиж семьянина

В. А. Война 142 Гармония семьи
В. А. Сысенко 147 Рай в шалаше и «проза жизни»
В. И. Переведенцев 151 Двое в семейной лодке
А. Б. Синельников 168 Из-за несходства характеров?
Е. Б. Урланис 172 Как сохранить любовь?
А. П. Егидес 175 Мама с папой развелись
Л. Н. Кузнецова 181 Право на разборчивость
М. Я. Сонин 189 «Не хочу жениться!»
Б. Ц. Урланис 194 Женщин также нужно беречь
И. Ю. Родзинская 204 Не вместе, но рядом
Д. С. Акивис 207 Восемь лет после свадьбы
З. А. Янкова 213 Какие они — счастливые?

ГДЕ ЖИТЬ ЛЮДЯМ?

О. С. Пчелинцев 216 Вперед, но куда же?
М. Л. Стронгина 219 Малым городам жить в системе крупных...
Б. С. Хорев 222 Надо ли останавливать маятник?
Б. С. Хорев, С. А. Лавров, В. Р. Беленький 226 Меняя привычный уклад